ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1997 году

Серия Б
Гуманитарные науки

1/2021

Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки»

Ответственный редактор – д-р филос. наук, доц. **Е.В. Андриенко**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев.**

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный.**

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р филос. наук, проф. **Т.А. Андреева**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследования, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация), д-р ист. наук, проф. **В.Н. Никольский**, д-р пед. наук, проф. **П.В. Плотников**, д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

Editorial Board of the journal "Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities"

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Docent **Ye.V. Andrienko**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev.**

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi.**

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. E**.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Moscow State University M.V. Lomonosov, Russian Federation), Doctor of History, Prof. **V.N. Nikolskiy**, Doctor of Pedagogy, Prof. **P.V. Plotnikov**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк, ДНР.
Тел: +38 062 302-92-33
E-mail: elena_andrienko8@mail.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru
URL: http://donnu.ru/vestnikB

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Протокол № 4 от 28.05.2021 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2021

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Вестник Донецкого национального университета

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 1/2021

С О Д Е Р Ж А Н И Е

История

Бурцев А.Г., Ерхов Г.П. Роль сотрудничества в сфере культуры в развитии взаимоотношений Казахстана с государствами Центральной Азии (2012–2019 гг.) 5

Вдовченков Е.В., Кравцова Ю.Д. Аланы-танаиты в Нижнем Подонье по письменным и археологическим источникам 13

Ешпанов В.С. Эвакуация и размещение предприятий на территории Актюбинской области в годы Великой Отечественной войны (в 1941–1942 гг.) 18

Колесник А.В., Манько Н.В., Дегерменджи С.М. Историография истории земель Донбасса в VII–V тыс до н.э. 24

Красноносов Ю.Н., Миронюк В.В. Советская система управления атомной энергетики как фактор аварии на Чернобыльской АЭС 34

Ляшенко В.Г. Труды съездов горнопромышленников Юга России – источник изучения истории предпринимательства 41

Поклонский А.О. Пресса Донбасса в эпоху Перестройки (1985–1991 гг.) 46

Разумная Н.Н. Обсуждение отдельных вопросов развития образования в ходе работы очередной 46-й сессии мариупольского уездного земского собрания в 1914 году 52

Шабельников В.И., Старченко Н.Н. Изменения в жизни шахтеров города Сталино после освобождения от немецко-фашистской оккупации (1943 – середина 1950-х гг.) 61

Философия

Агаркова А.А. Эстетические проблемы современного бытия фольклорного модуса культуры (на примере народно-песенной классики) 71

Гришанова Е.В. Категория красоты в системе философских категорий 82

Зуев К.А. Религия в поликультурном обществе: проблемы и перспективы 88

Клименко А.Б. Личностно-социальная дихотомия в контексте философского исследования идентичности 100

Марюхнич М.Т. Религиозные основания марксизма в идеалистической критике социализма С.Н. Булгакова 106

Миргородский А.А. Идея романтической христианской любви в зарубежной литературе XIX века в контексте русской философии права 112

Романова А.С. Нейрографика как практика духовного саморазвития личности 118

Тихомирова Н.Ф. Концептуальные основы системности в анализе продуктов творчества музыкальной культуры 123

Эйлазян Э.Г. Расширенный принцип соответствия 129

Педагогика

Барвинок А.С. Роль абнотивности и креативности в развитии научно-исследовательских компетенций студентов-магистрантов инженерного профиля подготовки 136

Головинова А.А. Анализ педагогических характеристик понятия «Здоровый образ жизни дошкольников» как неотъемлемой части здоровьесберегающей компетентности будущих воспитателей 141

Гончарук Е.В. Компьютерные технологии как фактор повышения эффективности профессиональной деятельности учителя английского языка 155

Готко А.А. Сущностные характеристики социальных ценностей политологов в процессе профессиональной подготовки 162

Королев М.Е., Скафа Е.И. Организационные формы обучения математическому моделированию в Высшей технической школе 168

Маховицкая Т.П. Значение психофизиологических факторов в процессе адаптации студентов первого курса к обучению в вузе 176

Чеботарева И.В. Духовно-нравственные основы развития детей дошкольного возраста в условиях трансформации ценностных ориентаций современного общества 182

Владимир Николаевич Никольский (23.07.1946 – 09.04.2021) 192

Правила для авторов 194

Bulletin of Donetsk National University

Series B. Humanities

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

No 1/2021

C O N T E N T S

History

Burtsev A.I., Erkhov G.P. Role of cooperation in the sphere of culture in the development of mutual relations of Kazakhstan with states of Central Asia (2012–2019) 5

Vdovchenkov E.V., Kravtsova Yu.D. Alans-Tanaites in the Lower Don Region according to written and archaeological sources 13

Yeshpanov V.S. Evacuation and locaton of enterprises in the territory of Akhtubinsk in the years of the Great Patriotic War (1941–1942) 18

Kolesnik A.V. , Manko N.V. , Degermendzy S.M. Historiography of the Donbass lands history at VII–Vth BC 24

Krasnonosov Y.N., Mironyuk V.V. The Soviet nuclear power management system as a factor of the accident at the Chernobyl NPP 34

Liashenko V.G. The works of the Russia South mining operators congresses as a source of studying the history of entrepreneurship 41

Poklonskiy A.O. Periodic printing of Donbass in the era of Perestroika (1985–1991) 46

Razumnaya N.N. Discussion of separate issues of education development during the 46-th regular session Mariupol Zemstvo Assembly 1914 52

Shabelnikov V.I., Starchenko N.N. Charges in the life of Stalino miners after liberation from German occupation (1943 – mid 1950s) 61

Philosophy

Agarkova A.A. Aesthetical problem of modern life of the folklore modus of culture (on the example of folk song classics) 71

Grishanova Ye.V. The category of beauty in the system of philosophical categories 82

Zuyev K.A. Religion in multicultural society: challenges and perspectives 88

Klimenko A.B. Personally-social dichotomy in the context of identity 100

Maryukhnich M.T. Religious foundations of Marxism in the S. N. Bulgacov's idealistic criticism of socialism 106

Mirgorodskiy A.A. The idea of romantic Christian love in the foreign literature of the 19th century in the context of the Russian philosophy of law 112

Romanova A.S. Neurographics as a practice of spiritual self-development of a personality 118

Tikhomirova N.F. The conceptual foundations of system in the analysis of products of creativity of musical culture 123

Eilazyan E.G. The extended correspondence principle 129

Pedagogy

Barvinok A.S . The role of abnotiveness and creativity in the development of the research competences of master students of the engineering profile 136

Golovinova A.A. Analysis of pedagogical characteristics of the concept "Healthy lifestyle of preschoolers" as an integral part of the health-saving competence of future educators 141

Goncharuk Ye.V. Computer technology as a factor in enhancing the effectiveness of the professional activities of an english teacher 155

Gotko A.A. Essential characteristics of social values of politologists in the process of professional training 162

Korolev M.E., Skafa E.I. Organizational Forms of Training in mathematical modeling in Higher Technical School 168

Makhovitskaya T.P. The importance of psychophysiological factors in the process of first-year students' adaptation to study at the higher educational institution 176

Chebotareva I.V. Spiritual and moral basis of preschool children's development in the conditions of transformation of value orientations of modern society 182

Vladimir Nikolaevich Nikol'skij (23.07.1946 – 09.04.2021) 192

Guidelines for authors 194

ИСТОРИЯ

УДК 94:327(5-191.2) «2012/2019»

РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2012–2019 гг.)

© **2021.** ***А.И. Бурцев[1], Г.П. Ерхов[2]***
[1] ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М.И. Туган-Барановского»
[2] ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В данной статье рассматриваются различные проявления культурного сотрудничества Казахстана с государствами Центральной Азии в 2012–2019 гг. На основании анализа подписанных документов и проведенных мероприятий определенны задачи, значение и роль сотрудничества в сфере культуры.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Киргизская Республика, Туркменистан, международные отношения, Центральная Азии, международное культурное сотрудничество.

После распада СССР в Центральной Азии возникло пять молодых республик, которые приступили к реализации самостоятельной внешней политики. Среди них наибольших результатов добился Казахстан, который пользуется авторитетом на международной арене. Он реализует многовекторную модель внешней политики, в рамках которой развивается отношения с большинством стран мира. Такой выбор продиктован желанием сохранить суверенитет государства и допустить попадание под влияние мировых лидеров. Данный опыт представляет интерес для исследователей, как пример проведения результативной, сбалансированной, последовательной внешней политики. В настоящее время Казахстан стремится усилить свое влияние в Центральной Азии, в связи с чем, регион занимает особое место в его внешней политике, важной составляющее которой является сотрудничество в культурной сфере. Изучение данной темы позволяет лучше проанализировать международные отношения в регионе, что и обуславливает актуальность статьи.

Многие современные исследователи воспринимают Центральную Азию, как часть постсоветского пространства, что делает их работы несколько субъективными. Например, И.А. Сапунова, А.Р. Тураджанова, А.Д. Шмакова [1], М. Мамасаидова, Л.Н. Алешина [2], в своих статьях рассматривают влияние русского языка и культуры на политическую и общественную жизнь государств региона. В данных работах страны Центральной Азии рассматриваются в рамках их сотрудничества с Россией. В свою очередь, процессы, происходящие внутри региона, изучены недостаточно. Среди работ по данной проблематике, следует выделить статью О.Б. Януш, в которой автор анализирует переход государств Центральной Азии на латиницу, и влияние этого процесса на международные отношения в регионе [3]. Х. Ким, рассматривает особенности взаимоотношений между Казахстаном и его соседями, затрагивает и сотрудничество в культурной сфере [4]. Можно констатировать, что в настоящее время отсутствуют работы, в которых подробно были бы рассмотрены роль и влияние

сотрудничества в сфере культуры на взаимоотношения Казахстана и государств Центральной Азии.

Источниковую базу статьи составляют международные договоры и материалы СМИ. В связи с тем, что в работе рассматриваются современные процессы, при проведении исследования важным источником информации стали новостные сообщения. В наше время Интернет стал основной платформой для размещения материалов СМИ, благодаря чему исследователь имеет к ним оперативный доступ. Необходимо понимать, что публикации новостных агентств является субъективными, поэтому при написании работы, использовались данные из разных источников информации, которые сопоставлялись и перепроверялись.

Целью данной статьи является определение роли, которую сыграло сотрудничество в культурной сфере во взаимоотношениях между Казахстаном и государствами Центральной Азии в 2012–2019 гг. Хронологические рамки обусловлены тем, что в это время Казахстан активно развивал сотрудничество со странами Центральной Азии, что нашло проявление в сфере культуры. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- обобщить сведения об культурных международных мероприятиях, проведенных Казахстаном и центральноазиатскими республиками в обозначенный период;
- определить основные формы сотрудничества в культурной сфере;
- установить особенности и динамику развития сотрудничества в культурной сфере, их взаимосвязь с политической ситуацией;

Вследствие общности исторических судеб и географических условий государств Центральной Азии, они представляют достаточно целостную и единую культурно-историческую область. Это связанно с тем, что на протяжении длительного времени территория региона входила в состав Тюркского каганата, империи Тимуридов, Российской империи, Советского Союза. Этническая близость объединяет казахов и киргизов, которые до начала XX в. воспринимались русскими исследователями, как один народ. В государствах Центральной Азии большая часть жителей исповедует ислам, что является еще одним фактором, обуславливающим их близость. В связи с этим, культурное сотрудничество является важной оставляющей международных отношений в регионе.

За годы независимости между Казахстаном и Киргизией установились прочные, дружеские отношения, продолжение которых стало активное сотрудничество стран в сфере культуры. В 2012–2019 гг. регулярно проходили различные мероприятия. Среди них, одним из наиболее заметных стал Месячник казахской культуры в Киргизии, состоявшийся в августе – сентябре 2012 г. В ходе него во многих городах республики прошли концерты, художественные выставки, театральные выступления. С 21 августа по 8 сентября 2012 г. в Бишкеке состоялась выставка «В потоке истории», в рамках которой были продемонстрированы картины из фондов Казахского государственного музея искусств им. А. Кастеева и музея ИЗО им. Г. Айтиева [5]. 15 августа 2012 г. в Бишкеке была торжественно открыта неделя казахского кино, на которой были показаны лучшие казахские фильмы последних лет. Следует обратить внимание, что на фестивале центральное место заняла лента «Небо моего детства», посвященная детству и юности первого президента Казахстана – Н. Назарбаева. По нашему мнению, данный факт является весьма примечательным, он свидетельствует о том, что в Киргизии Казахстан воспринимают в качестве перспективного партнера. Показ подобных фильмов способствует формированию у населения позитивного отношения к руководству соседнего государства.

Особое место в отношениях Казахстана и Киргизии занимает сотрудничество в сфере образования. Одни из его проявлений является обмен студентами. С августа 2012 г. киргизам предоставляются гранты для обучения в высших учебных заведениях Казахстана. Но наиболее важным решением, принятым в ходе данного визита, становится Соглашение о финансирование Казахстаном строительства двух школ на территории Киргизии в городах Ош и Бишкек. Первоначально планировалось профинансировать строительство только одной школы, но в последствие их количество увеличено до двух [6]. Строительные работы были выполнены достаточно быстро и уже в 2015 г. и 2016 г. учебные заведения начали свое функционирование. Немаловажно, что в их открытие принял участие действующий президент республики С. Жээнбеков, занимавший в то время пост премьер-министра. О признательности киргизской стороны Казахстану, свидетельствует тот факт, что школа, построенная в Оше, была названа в честь Н. Назарбаева. По нашему мнению, данная акция представляет большую важность для казахско-киргизского сотрудничества. Во-первых, она способствует развитию у населения соседних стран культурной близости. Во-вторых, финансирование строительства школ, свидетельствует о наличие у Казахстана возможностей и желания оказывать помощь соседям. Несомненно, подобные акции позволяют повысить авторитет Казахстана в регионе. В-третьих, данные события демонстрируют, что Киргизия это слабая в экономическом плане страна, которая имеет финансовые трудности. В связи с этим, в их двухсторонних отношениях Казахстан занимает доминирующее положение.

Важные события в рамках культурного сотрудничества Казахстана и Киргизии состоялись в 2013 г. Руководством республик был проведен комплекс мероприятий, посвященных 85-й годовщине со дня рождения Ч. Айтматова. В феврале 2013 г. достигнута договоренность о названии одной из улиц Астаны в честь знаменитого писателя. Улица с таким названием появилась в казахской столице в 2018 г., в одном из элитных микрорайонов города. Примечательно, что в церемонии открытия улицы приняли участие премьер-министры Казахстана Б. Сагинтаев и его киргизский коллега М. Абылгазиев [7]. В качестве ответного жеста, 4 апреля 2013 г. Бишкекский кенеш решил переименовать одну из улиц города в честь казахского ученого Ч. Валиханова. Продолжением мероприятий, посвященных 85-летию со дня рождения Ч. Айтматова, стали Дни Культуры Киргизии в Казахстане, прошедшие с 21 сентября по 21 октября 2013 г. в Астане, Алма-Аты, Таразе и Шымкнете. Были организованны выставка работ киргизских художников «Когда падают горы», в Национальной Академической библиотеке проведен круглый стол на тему «Аалам уулу – Айтматов», состоялся торжественный гала-концерт мастеров искусства. В Астане прошла неделя киргизского кино, в рамках которой были продемонстрированы фильмы снятые, по мотивам произведений Ч. Айтматова. На протяжении сентября – октября 2013 г. Казахстан с гастролями посетили Русский государственный театр имени Ч. Айтматова, Киргизский национальный драматический театр им. Т. Абдумомунова, фольклорный ансамбль «Камбаркан». Дни культуры Киргизии в Казахстане привлекли внимание и произвели большой общественный резонанс [8].

В феврале 2015 г. в Бишкеке состоялась выставка работ казахских и киргизских художников «Живопись и графика», на которой были представлены произведения более 90 авторов. В апреле 2015 г. в Киргизском национальном академическом театре оперы и балета прошли гастроли Государственного академического театра танца Казахстана, во время которых были показаны постановки «Лебединое озеро» и «Мир, труд, весна» [9]. 25 сентября 2015 г. в Научной библиотеке Евразийского

национального университета им. Л. Гумилева состоялся круглый стол «Кыргызстан и Казахстан за 20 лет», в работе которого приняли участие представители научных и общественных кругов. Участники мероприятия говорили о близости культурных, исторических традиций киргизского и казахского народов, о необходимости развития сотрудничества между двумя странами [10]. Министерством иностранных дел Казахстана и Посольством Киргизии в Казахстане в июне 2016 г. организована выставка «Астана в искусстве художников Киргизстана». Все вышесказанное свидетельствует, что отношения двух стран находятся на высоком уровне, и они уделяют большое внимание сотрудничеству в сфере культуры. Объем и масштабы проведенных мероприятий, широкая география являются наглядной демонстрацией исторической близости двух народов. Наличие данной связи, несомненно, будет выступать связующим звеном, оказывающим влияние на развитие международных отношений между ними.

Невзирая на то, что Казахстан и Киргизия являются светскими государствами, религия в жизни их населения играет важную роль. Необходимо подчеркнуть, что вблизи Центральной Азии находятся страны, в которых распространен радикальный ислам. В связи с этим, подписание 28 сентября 2017 г. Меморандума о сотрудничестве между Министерством по делам религий и гражданского общества Казахстана и Государственной комиссией по делам религий, является важной составляющей культурного сотрудничества. Данный документ предусматривает обмен информацией о мероприятиях, проводимых в рамках государственной политики в области религии. Особое внимание в Меморандуме уделяется обмену опытом по ограждению населения от влияния деструктивных религиозных организаций, противодействию распространению радикальных и экстремистских идей. В документе предусмотрены конкретные шаги по развитию теологического образования, обмену литературой, связанной с религиозной деятельностью. Значимость Меморандума заключается в том, что он создает нормативную базу для организации взаимодействия между ведомствами друг стран. Прописанные в нем условия позволяют успешно преодолевать процессуальные преграды, за счет чего государственные структуры Казахстана и Киргизии могут работать более оперативно. Подписание данного Меморандума свидетельствует о том, что руководство республик осознает опасность, исходящую от радикальных исламистов, и предпринимает реальные действия для защиты от них. Несомненно, углубление взаимоотношение в сфере религии, благоприятно повлияет на культурное сотрудничество между Казахстаном, Киргизией и другими государствами региона [11].

На примере сотрудничества Казахстана и Узбекистана в сфере культуре можно проследить особенности развития отношений между ними в рассматриваемый период. В связи с тем, что между странами было длительное соперничество за влияние в регионе, в период с 2012 по 2016 г. сотрудничество в сфере культуры практически не осуществлялось, было организовано только одно крупное мероприятие. В сентябре 2012 г. в Ташкенте прошли дни казахского кино в Узбекистане. Данное событие, было приурочено к 20-летию установления дипломатических отношений между Узбекистаном и Казахстаном, и неразрывно связанно с предшествующим ему визитом Ислама Каримова в Астану [12]. Это мероприятие не имело большого значение и являлось скорей данью дипломатическому этикету, чем проявлением реального сотрудничества в культурной сфере.

Только после того, как в 2016 г. новым президентом Узбекистана стал Ш. Мирзиёев, конфронтация между Казахстаном и Киргизией пошла на убыль, и

активизировалось сотрудничество в различных направлениях, которое в том числе, затронуло и сферу культуры. Во время визита Н. Назарбаева в Ташкент в сентябре 2017 г., была достигнута договоренность о проведении года Узбекистана в Казахстане в 2018 г., что стало важной составляющей культурно сотрудничества между странами. Проведение года Казахстана в Узбекистане было запланировано на 2019 г. Министр культуры и спорта Казахстана А. Мухамедиулы, в связи с тем, что страны имеют общее прошлое, в марте 2018 г. предложил создать цикл совместных исторических фильмов. 15 марта в театре «Астана Опера» состоялся торжественный концерт, приуроченный к официальному открытию года Узбекистана в Казахстане. 24 марта прошел велопробег по маршруту Шымкент-Ташкент. 27 марта духовные лидеры Казахстана и Узбекистана подписали меморандум об унификации дат проведения религиозных праздников. Следует заметить, что данное благоприятно решение скажется на развитии культурного взаимодействия в регионе. В июне подписан Меморандум о сотрудничестве между Ассамблеей народа Казахстана и Комитетом по межнациональным отношениям и дружественным связям при Кабинете министров Республики Узбекистан. Данный документ открывает новые возможности для изучения казахского языка в узбекских школах, и наоборот. С учетом особенностей этнического состава населения двух стран, это решение является актуальным и позитивным. В Шымкенте 15 ноября состоялась презентация документального фильма «Братская страна», посвященного Узбекистану и снятого при поддержке Н. Назарбаева. На протяжении года Узбекистана в Казахстане так же прошли гастроли театральных коллективов, тематические музейные выставки, гастрономическая презентация национальных кухонь, встреча деловых женщин [13].

Не менее плодотворным оказалось проведение года Казахстана в Узбекистане. В рамках него состоялись большие гастроли театров «Астана опера» и «Астана балет», были организованны книжные и ремесленные выставки, семинары по туризму и спорту. В государственном музее Узбекистана прошла выставка «Великая степь: история и культура», в которой приняли участие казахские специалисты. Весной в Ташкенте, Карши, Самарканде, Бухаре и Нукусе прошли «Дни образования Казахстана» с участием ведущих учебных заведений Республики [14]. Проведение такого количества мероприятий во время президентства И. Каримова было маловероятным. Необходимо подчеркнуть, что на протяжении 2012–2016 гг. руководством стран было организованно только провидение дней казахского кино в Узбекистане. А за три последующих года культурных мероприятий проведено значительно больше, что является наглядной демонстрацией процесса сближения Казахстана и Узбекистана [15].

В феврале 2018 г. состоялась встреча посла Казахстана в Узбекистане Е. Утембаева с Председателем национальной телерадиокомпании Узбекистана А. Хаджиевым. Стороны обсудили сотрудничество в информационной сфере. Следует обратить внимание, что ранее данному направлению во взаимоотношениях Казахстана и Узбекистана, практически не уделялось внимание. В ходе встречи достигнута договоренность о разработке «дорожной карты» по развитию сотрудничества в сфере телерадиовещания. Посол Казахстана предложил создать общие научные и образовательные программы, совместное радио. На пресс-конференции Е. Утумбаев рассказал о перспективах создания единого информационного пространства Казахстана и Узбекистана. По его мнению, подобные проекты, поспособствуют развитию добрососедских отношений между странами. Единое информационное пространство должно быть создано на основании соглашений, консультации организации свободного обмена информацией и распространения телерадиопрограмм на своих территориях.

Посол Казахстана обратил внимание на развитие цифровых технологий и перспективы их использования в экономике [16]. Не смотря на то, что данные проекты находятся на стадии разработки и их реализация еще не началась, на них следует обратить особое внимание. В современных условиях информация является действенным инструментом политики. Идея о формировании единого информационного пространства Казахстаном и Узбекистаном, является свидетельством того, что они стремятся к продолжению сближения. В последние годы в Центральной Азии наметились тенденции к реализации межгосударственных интеграционных проектов. Для них, создание единого информационного пространства является мощным стимулом.

В сравнении с другими государствами региона, сотрудничество Казахстана с Туркменистаном в сфере культуры не отличается интенсивностью. В апреле 2014 г. в Астане прошли Дни культуры Туркменистана, договоренность, о чем была достигнута в ходе визита Г. Бердымухамедова в Республику Казахстан. В рамках данной акции состоялись: галла-концерт артистов и творческих коллективов, выставка произведений декоративно-прикладного искусства, встречи музейных и библиотечных работников, писателей и поэтов, деятелей культуры двух стран. Следует заметить, что данные мероприятия заняли всего одну неделю, а их география ограничилась только столицей республики, а участие высокопоставленных чиновников в них было минимальным. Данный факт свидетельствует о том, что Туркменистан является партнером для Казахстана, но менее приоритетным и важным, чем, например, те же Киргизия и Узбекистан [17].

В исследуемый период, отсутствовали значимые казахско-таджикские культурные мероприятия. Это свидетельствует о том, что среди интересов Казахстана в регионе Таджикистан не занимает приоритетное место. В настоящее время между этими республиками отсутствует база для дальнейшего развития культурно сотрудничества.

По результатам анализа культурного сотрудничества между Казахстаном и государствами Центральной Азии в 2012–2019 гг. следует сделать следующие выводы:

- культурное сотрудничество выступает продолжением дипломатических отношений. Оно является ярким маркером, с помощью которого, можно оценить уровень взаимоотношений между государствами: их улучшение ведет к заметной активизации сотрудничества в культурной сфере. В исследуемый период наиболее активным было сотрудничество между Казахстаном и Киргизией. После нормализации казахско-узбекских отношений, начиная с 2016 г., между этими странами наблюдается резкий рост взаимодействия в данном направлении. Казахстан уделяет минимальное внимание сотрудничеству в сфере культуры с Туркменистаном и Таджикистаном;

- преувеличивать роль культурного сотрудничество во взаимоотношениях Казахстана с государствами Центральной Азии – не стоит, его значимость уступает деятельности по обеспечении безопасности, развитию экономики и торговли. Но необходимо отметить, культурное сотрудничество способствует формированию позитивного имиджа Казахстана и его руководства у населения государств Центральной Азии. В связи с тем, что в регионе есть вероятность начала интеграционных процессов, сотрудничество в сфере культуры позволит создать базу для формирования единого информационного пространства. Существует возможность, что в долгосрочной перспективе за счет скоординированных действий, добиться того, что бы население идентифицировало себя, как жителей единой Центральной Азии. В случае если такие кампании будут начат, несомненно, Казахстан сыграет в них ведущую роль. Вероятно, что в ближайшее время сотрудничество в культурной сфере расширится, и казахское руководство будет уделять ему большое внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапунова И.А. Роль и место русского языка и культуры в Казахстане и Узбекистане / И.А. Сапунова, А.Р. Тураджанова, А.Д. Шмакова // В сборнике: Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации Материалы докладов и сообщений: XXIII международной научно-методической конференции. – 2018. – С. 363-367.
2. Мамасаидова М. Русский язык в Средней Азии, как проводник в мировую культуру для народов бывшего СССР / М. Мамасаидова, Л.Н. Алешина // В сборнике: Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере Материалы IV Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова. – 2018. – С. 263-267.
3. Януш О.Б. Латиница в странах Центральной Азии: алфавит, политика, культурное влияние / О.Б. Януш // Лингвокультурология. – 2016. – № 10. – С. 402.
4. Ким Х. Дружественность и враждебность в поведении стран Центральной Азии / Х. Ким // Международные процессы. – 2018. – Т. 16, № 2 (53). – С. 156-174.
5. Фильм о детстве Назарбаева откроет неделю казахского кино в Бишкеке Казахстан – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://rus.azattyk.org/a/24677231.html (дата обращения: 21.12.2019).
6. О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики о строительстве двух школ в Кыргызской Республике – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premer_ministr_rk/ mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-P1200001069/ (дата обращения: 21.12.2019).
7. Улица Чингиза Айтматова появилась в Астане – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://24.kz/ru/news/social/item/259232-ulitsa-chingiza-ajtmatova-poyavilas-v-astane (дата обращения: 21.12.2019).
8. Торжественное открытие Дней культуры Кыргызстана в Казахстане – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://ecogosfond.kz/2013/09/19/2717/ (дата обращения: 21.12.2019).
9. В Бишкеке пройдут гастроли Государственного академического театра танца Казахстана – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://old.kabar.kg/science-and-culture/full/52808 (дата обращения: 21.12.2019).
10. В Астане состоялся круглый стол на тему «Кыргызстан и Казахстан за 20 лет» – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://old.kabar.kg/rus/society/full/41037 (дата обращения: 21.12.2019).
11. Меморандум о сотрудничестве между Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики и Министерством по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216010 (дата обращения: 24.12.2019).
12. Ташкент знакомится с современным казахским кино – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://www.gazeta.uz/ru/2012/09/18/cinema/ (дата обращения: 21.12.2019).
13. Итоги года Узбекистана в Казахстане – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://otyrar.kz/2019/01/ne-prosto-sosedi-itogi-goda-uzbekistana-v-kazaxstane/ (дата обращения: 19.01.2020).
14. Итоги Года Казахстана в Узбекистане подвели на конференции в Ташкенте – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://www.inform.kz/ru/itogi-goda-kazahstana-v-uzbekistane-podveli-na-konferencii-v-tashkente_a359 8691 (дата обращения: 21.12.2019).
15. Год Узбекистана в Казахстане – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://muslim.uz/index.php/rus/ mir/item/13522 (дата обращения: 21.12.2019).
16. Казахстан и Узбекистан договорились об информационном сотрудничестве – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://forbes.kz/news/2018/02/09/newsid_165728 (дата обращения: 21.12.2019).
17. В Казахстане прошли Дни культуры Туркменистана – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://www.cis.minsk.by/news/3086 (дата обращения: 21.12.2019).

Поступила в редакцию 20.01.2021 г.

ROLE OF COOPERATION IN THE SPHERE OF CULTURE IN THE DEVELOPMENT OF MUTUAL RELATIONS OF KAZAKHSTAN WITH THE STATES OF CENTRAL ASIA (2012–2019)

A.I. Burtsev, G.P. Erkhov

This article discusses the various manifestations of the cultural cooperation of Kazakhstan with the states of Central Asia in 2012 - 2019. Based on the analysis of the signed documents and the measures taken, the tasks, significance and role of cooperation in the field of culture are defined.

Key words: Republic of Kazakhstan, Republic of Uzbekistan, Kyrgyz Republic, Turkmenistan, international relations, Central Asia, international cultural cooperation.

Бурцев Александр Иванович
старший преподаватель
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М.И. Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР.
E-mail: alex.byr.251091@gmail.com

Burtsev Alexander Ivanovich
senior lecturer,
SO HPE «DonNUET named after M.I. Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR.
E-mail: alex.byr.251091@gmail.com

Ерхов Геннадия Петрович
доктор исторических наук, профессор кафедры внешней политики и международных отношений ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: kf.moivp@donnu.ru

Erkhov Gennady Petrovich
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Policy and International Relations, SEI HPE «Donetsk National University», Donetsk, DPR.
E-mail: kf.moivp@donnu.ru

УДК 902/904

АЛАНЫ-ТАНАИТЫ В НИЖНЕМ ПОДОНЬЕ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

© 2021. ***Е.В. Вдовченков, Ю.Д. Кравцова***
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

В статье проанализированы данные античной традиции и археологии о населении Нижнего Подонья в середине III – второй половины IV вв. Исследован вопрос об этнокультурной принадлежности курганных могильников с Т-образными катакомбами, специфике отношений этой групп кочевников с оседлым миром, а также поставлен вопрос о политической организации номадов и их связях с Кавказской Аланией.

Ключевые слова: аланы-танаиты, позднесарматская культура, Нижнее Подонье, Аммиан Марцеллин, ранний этап аланской культуры.

Введение. В середине III в. н. э. на Нижнем Дону происходят важные изменения – в огне пожара гибнет Танаис, прекращается жизнь на нижнедонских меотских городищах, в степях появляются погребальные комплексы с новым обрядом – Т-образными катакомбами. Традиционно новые явления в культуре степной зоны связывали с наступлением второго этапа позднесарматской культуры. Со временем исследователи осознали связи донских курганов с памятниками Центрального Предкавказья [1–4]. Причиной культурных изменений была миграция из Предкавказья. Более того, в 2009 г. В.Ю. Малашев предложил называть этот круг памятников степной зоны не сарматской культурой, а в связи с их очевидным происхождением от круга памятников Центрального Предкавказья, памятниками раннего этапа аланской культуры [5, с. 50].

Более того, очень важно отметить тот момент, что впервые за несколько столетий мигранты пришли не с востока, не из Приуралья и Центральной Азии, а с юга, из Предкавказья, из Кавказской Алании. Это политическое образование – Кавказская Алания – известна по данным Певтингеровой таблицы (Tabula Peutingeriana. Segm. VIII, 3; 7). Ещё не раскопаны мощные поселения (Брутское городище, Нижний Джулат, Алхан-кала и др., единственное исключение – Зилгинское городище, раскопки 1985–1991 гг.), и мы можем использовать только предварительные наблюдения и данные раскопок некрополей (например, Бесланского могильника). Формирование аланской культуры Северного Кавказа происходит в среднесарматское время на основе культуры оседлого и кочевого населения региона с участием среднесарматского миграционного импульса [8, с. 64]. Предпосылкой возвышения Предкавказской Алании стали благоприятные климатические условия, которые принципиально отличались от ситуации в степной зоне [9, 10]. Климатический оптимум способствовал миграции в регион сарматов и возникновению этого культурного феномена – аланской культуры, на многие века определившей облик Центрального Предкавказья и прилегающих регионов. Именно здесь происходит во II–IV вв. н.э. оседание номадов и их смешение с местным населением, что предопределило специфику аланской археологической культуры. Процессы седентаризации сопровождались процессами урбанизации, создания мощных поселений в Центральном и Северо-Восточном Предкавказье с развитой фортификацией. Это единственный регион в сарматское время, для которого,

на наш взгляд, имеет смысл применять понятия «ранняя государственность» или «аналог ранней государственности» [11, с. 78-79].

Исследователи неоднократно обращались к проблеме этнокультурной принадлежности донских номадов III–IV вв., и сопоставили данные археологии с сообщениями Аммиана Марцеллина [1, 4]. Именно к этой группе донских древностей III-IV вв. относится экскурс Аммиана Марцеллина (Amm. Marc. XXXI, 2, 17-25) о аланах-танаитах. У Аммиана Марцеллина неоднократно упоминаются аланы-танаиты (XXXI, 3,1), аланы – «прежние массагеты» (XXXI, 2, 12), аланы (XXXI, 2, 13), европейские аланы (XXII, 8, 42). Таким образом, есть все основания соотносить памятники Нижнего Дона с аланами-танаитами.

Реалии, описываемые Аммианом Марцеллином (слабая политическая власть, редкое расселение аланов) вполне подходят для описания донских степей в III–IV вв.: «Они не имели никакого понятия о рабстве, будучи все одинаково благородного происхождения, и в судьи они до сих пор выбирают лиц, долгое время отличавшихся военными подвигами» (Amm. Marc. XXXI, 2, 25. Пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни). Редкое расселение, зафиксированное историком, вполне соотносится с археологическими данными IV в.

Материальная культура и погребальный обряд археологических памятников этого времени охарактеризованы С.И. Безугловым, М.М. Казанским и др. [1, 4, 12, 13]. Отличительной особенностью погребального обряда этой эпохи является традиция подкурганных ровиков и преобладание катакомбного погребального обряда. Памятники III–IV вв. С.И. Безуглов делит на две хронологические группы – раннюю и позднюю. Для первой характерно, помимо катакомб, наличие подбоев, что объясняется, видимо, бытованием традиций предыдущей эпохи. Также предшествующими традициями объясняется распространение деформации черепов. Для второй, поздней хронологической группы характерен катакомбный погребальный обряд, так называемые Т-образные катакомбы.

Нижнедонские кочевники не только происхождением связаны с предкавказским регионом. Гончарная керамика происходит практически вся из городищ Предкавказья [4, с. 288]. М.М. Казанский выделяет элитарные погребения этой эпохи [12], которые характеризуются наличием парадной упряжи, выполненной в полихромном стиле [13]. Важно отметить, что в это время появляются ранние образцы стиля клуазоне [4, с. 289].

Основная часть. Перед исследователем памятников этой эпохи возникает ряд вопросов, на некоторые из которых мы хотели бы обратить внимание. Это отношения с оседлыми центрами кочевников Нижнего Дона, этнокультурная атрибуция кочевнических памятников Нижнего Дона в III–IV вв., а также политический контекст явления.

О важности контактов с *оседлым миром* для кочевого мира неоднократно говорил А.М. Хазанов [14]. Неавтаркичность мира номадов заставляет их уделять особое внимание связям с оседлым миром. Здесь у нас довольно необычная ситуация. В 250 или 251 г. н. э. происходит пожар в Танаисе, после чего город был оставлен жителями. Помимо этого, в Нижнем Подонье в это время затухает жизнь на городищах меотской культуры. Центры оседлости на Дону приходят в упадок. Среди причин этого исследователи указывают на нашествие готов или пришельцев из Предкавказья [15 и др.].

Если при предыдущей смене населения в середине II в. н. э. новые властители степей – поздние сарматы – постарались сохранить модель отношений с Танаисом и меотскими городищами, сформированную на рубеже эр, то теперь ситуация совершенно иная. Впервые за четверть тысячелетия Подонье становится периферийной зоной степей, а центров оседлости в Подонье фактически нет. Разрушение зоны оседлости в Нижнем Подонье в середине III в. может иметь несколько объяснений.

Очевидно, это нашествие аланов из Предкавказья, а также, возможно, готов. Но если разрушения в Танаисе, связанные с волной II в., были исправлены, и город ждал новый подъем, то после катастрофы середины III в. город был оставлен. И хотя потом Танаис во второй половине IV в. возродился, он уже не был похож на античный город.

Упадок центров оседлости может в какой-то мере объясняться ориентацией новой волны номадов на Кавказскую Аланию и ее центры производства, тем более что мы видим эти устойчивые контакты – как минимум, поставки узнаваемой гончарной керамики из кавказских производственных центров. Но упадок может объясняться и иными причинами – общим кризисом экономики Средиземноморья и Причерноморья, а также кризисными явлениями в политической сфере. В связи с этим нашествие аланов стало *coup de grâce* для центров оседлости, неизбежным итогом постепенного угасания. И новые центры оседлости выстраивались в логике новых экономических и политических отношений после масштабного кризиса III в. н. э.

Особенно важно здесь отметить роль нового явления – черняховской культуры, которой сармато-аланский мир оказался расколот на две части. Западная часть степи связывается с европейскими аланами Аммиана Марцеллина [16, с. 90], в то время как восточные памятники номадов – с аланами-танаитами. Восточный ареал с Т-образными катакомбами как диагностирующим признаком протянулся от Предкавказья вплоть до Среднего Дона [17]. Таким образом, аланы-танаиты стали посредниками между миром черняховской культуры, в котором организующим началом были готы, и Аланией Предкавказья. Обилие импортов с запада говорит об интенсивности этих контактов [4]. Надо учитывать, что и памятники Предкавказья, и памятники черняховской культуры – это памятники оседлого населения, и мы видим, что в этот период выстроилась новая архитектура отношений между кочевым и оседлыми мирами.

Проблема политического контекста этих событий еще очень далека от своего решения. У нас нет еще попыток политических реконструкций Кавказской Алании на археологическом материале, это дело будущего, и вопрос об отношениях донских аланов со своей культурной метрополией также, естественно, не может быть решен на нынешнем уровне исследований. Следует отметить один парадокс, который важно учитывать в решении этой проблемы. Кавказская Алания и ее памятники – это в первую очередь оседлое население. Мы видим процессы урбанизации, мощные протогорода, развитое земледелие и ремесло, многочисленное население. Но завоевание Нижнего Дона было произведено номадами, которые оставили после себя курганные могильники с катакомбным обрядом. Каково соотношение оседлого населения и кочевого в Кавказской Алании, как распространялась катакомбная традиция и сопутствующий ей культурный комплекс на окружающие группы номадов, каковы механизмы этих процессов? Не поняв механизмы культурогенеза, нам не понять и политический контекст этой эпохи и движения нового населения на Дон. Хотя в этих процессах политическая составляющая часто оказывается первичной – новые культурные модели распространяются как результат политической и военного господства.

Такой авторитетный исследователь как С.И. Безуглов связал катакомбные памятники Подонья с аланами-танаитами, и был поддержан коллегами [1, 4, 5, 16]. Этническая атрибуция кочевнических памятников Нижнего Дона в III–IV вв. опирается на данные такого достоверного источника, как Аммиан Марцеллин. Нам хотелось бы добавить еще пару соображений в пользу этой интерпретации.

Орозий в своем произведении говорит в событиях 379 г. о трех великих скифских народах – готах, гуннах, аланах [Oros. Hist. I, 2, 53]. Гунны, появившиеся к этому времени, заявили о себе как о мощной группировке. Но следует обратить внимание на аланов – речь идет об аланах Северного Причерноморья, в т.ч. видимо и

об аланах Подонья, поскольку аланы Предкавказья были известны античным авторам не так хорошо. В другом месте Орозий говорит под 417 г. о Германии, Дакии (Готии), Алании, что показывает нам значение Алании в системе координат варварских стран для античного автора [Oros. Hist. VII, 34, 5]. Догуннское кочевое население для Орозия – это аланы, что подтверждает сообщения Аммиана Марцеллина.

Еще одно, очень важное и уже упомянутое нами свидетельство – данные Певтингеровой таблицы [Tabula Peutingeriana. Segm. VIII, 3; 7]. Мы считаем, что для Северного Причерноморья и Северного Кавказа Певтингерова карта дает нам данные примерно первого половины III в. н. э. [7]. Это первое свидетельство о кавказских аланах. В то же время нет оснований связывать население первого этапа позднесарматской культуры середины II – середины III вв. с аланами. У нас нет ни единого надежного сообщения античных авторов, в то время как культурные признаки этой культуры позволяют отличать эти памятники от среднесарматской культуры и памятников середины III–IV вв., в том числе и предполагать разный этнический состав у кочевников Нижнего Подонья во все три упомянутых эпохи. Об этом писал уже С.И. Безуглов – о невозможности экстраполировать данные Аммана Марцеллина на памятники середины II – середины III вв. И хотя эту позицию оспаривают [18], но при этом не учитывают роли культурных изменений и миграций в степной зоне. Носители комплекса признаков раннего этапа аланской культуры из Предкавказья – аланы Певтингеровой карты – приходят на Нижний Дон, где их отмечает Аммиан Марцеллин как аланов-танаитов. Таким образом, данные античной традиции и культурного процесса совпадают. И хотя во второй половине III в. мы видим следы культуры предыдущей эпохи – подбои, северную ориентировку, но постепенно они сменяются новой погребальной обрядностью.

Заключение. Решение поставленных проблем связано с дальнейшим исследованием памятников Подонья, а также анализом культурного и политического взаимодействия населения Подонья с населением Кавказской Алании и черняховской культуры. Нам представляется, что особую роль здесь должен сыграть мир-системный подход, который позволит по-новому взглянуть на отношения кочевников с античным миром и систему взаимодействия в пределах Барбарикума. Кризис III в. н. э., коснувшийся всех государств от Китая до Рима, привел к масштабным изменениям, в том числе и в пространстве Восточной Европы и Причерноморья. Разрушения центров оседлости и смена населения могут поняты только в контексте более масштабного исследования, учитывающем особенности развития античного мира и прилегающих областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безуглов С.И. Аланы-танаиты: экскурс Аммиана Марцеллина и археологические реалии // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г.; Отв. ред. В.Е. Максименко. – Азов, 1990. – Вып. 9. – С. 80–87.
2. Безуглов С.И., Копылов В.П. Катакомбные погребения III–IV вв. на Нижнем Дону // СА. – 1989. – № 3. – С. 171–183.
3. Безуглов С.И. Курганные катакомбные погребения позднеримской эпохи в нижнедонских степях // Проблемы современной археологии. Сборник памяти В.А. Башилова. МИАР. – № 10. – М.: Таус, 2008. – С. 284-301.
4. Безуглов С.И., Глебов В.П. Курганные погребения позднеримского времени из могильника Козинка VIII // ИАИАНД за 2001 г. – 2002. – Вып. 18. – С. 288-301.
5. Малашев В.Ю. Позднесарматская культура: верхняя хронологическая граница // РА. – 2009. – № 1. – С. 47-52.
6. Кривошеев М.В. Проблема культурной атрибуции памятников кочевого населения позднесарматского времени Северного Причерноморья / М. В. Кривошеев, В. Ю. Малашев // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в.н.э.). – 2019. – Т. 5. – С. 147-153.

7. Вдовченков Е.В. Этническая и политическая ситуация в Подонье и Северном Приазовье по данным Певтингеровой карты // Восточная Европа в древности и средневековье. XXX Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 17–20 апреля 2018 г. Материалы конференции. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2018. – С. 36-41.
8. Малашев В.Ю. Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II – середины V в. н.э. – М., ИА РАН, 2016. – 208 с.
9. Хохлова О.С., Хохлов А.А., Олейник С.А., Габуев Т.А., Малашев В.Ю. Особенности палеопочв курганных могильников, вовлеченных в современное землепользование (на примере курганов ранних алан на Северном Кавказе) // Почвоведение. – 2007. – № 10. – С. 1179-1189.
10. Хохлова О.С., Хохлов А.А., Гольева А.А. Приложение 1. Палеопочвенное и микробиоморфное изучение курганного могильника Брут 2 в Республике Северная Осетия-Алания // Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. – М.: Таус, 2009. – С. 309–323.
11. Малашев В.Ю. Аланская культура Северного Кавказа: проблема ранней государственности у населения региона во II–IV вв. н.э. // КСИА. – 2014. – Вып. 234. – С. 72-83.
12. Казанский М.М. Могилы алано-сарматских вождей IV в. в понтийских степях // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV. – Симферополь: Таврия, 1994. – С. 238-256.
13. Белинский И.В., Бойко А.Л. Тайник позднесарматского времени кургана 2 могильника «Аэродром-1» // ИАИАНД. – 1991. – Вып. 10. – С. 85-96.
14. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 604 с.
15. Яценко С.А. Германцы и аланы: О разрушениях в Приазовье в 236–276 гг. н.э. // Stratum + ПАВ. – СПб-Кишинев, 1997. – С. 154-163.
16. Симоненко А.В. Европейские аланы и аланы-танаиты в Северном Причерноморье // РА. – 2001. – № 4. – С. 77–91.
17. Березуцкий В.Д., Медведев А.П. Погребение алана-танаита на Среднем Дону // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. II. – Казань, 2014. – С. 283-287.
18. Семенов И. Г. К этнической идентификации носителей позднесарматской культуры / И. Г. Семенов // Археология Евразийских степей. – 2017. – № 1. – С. 329-335.

Поступила в редакцию 11.03.2021 г.

ALANS-TANAITES IN THE LOWER DON REGION ACCORDING TO WRITTEN AND ARCHAEOLOGICAL SOURCES

E.V. Vdovchenkov, Yu.D. Kravtsova

The article analyzes the data of the ancient tradition and archeology about the population of the Lower Don region in the middle of the III – second half of the IV centuries. Article is devoted to the ethnocultural identity of the burial mounds with T-shaped catacombs, the specifics of the relations of this group of nomads with the settled world, as well as the question of the political organization of the nomads and their relations with the Caucasian Alania.

Key words: Alans-Tanaites, Late Sarmatian culture, Lower Don region, Ammianus Marcellinus, early stage of the Alanian culture.

Вдовченков Евгений Викторович
кандидат исторических наук, заведующий кафедрой археологии и истории Древнего мира Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, РФ.
E-mail: vdovchenkov@yandex.ru

Кравцова Юлия Дмитриевна
Магистрант кафедры археологии и истории Древнего мира, Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, РФ.
E-mail: kravtsova.jul@yandex.ru

Vdovchenkov Evgeny Viktorovich
PhD, Head of the Department of Archaeology and History of the Ancient World
Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, RF.
E-mail: vdovchenkov@yandex.ru

Kravtsova Yulia Dmitrievna
graduate student,
Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, RF.
E-mail: kravtsova.jul@yandex.ru

УДК 94(470.319) «1941/1942»

ЭВАКУАЦИЯ И РАЗМЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (В 1941–1942 гг.)

© 2021. ***В.С. Ешпанов***
Казахский университет технологии и бизнеса, г. Нур-Султан

В данном исследовании рассмотрена передислокация с западных районов СССР в Актюбинскую область производительных сил с театра военных действий, вызванная необходимостью их сохранения и дальнейшего использования. В работе прослежены этапы, причины, формы организации приема и размещения эвакуированного населения, предприятий с прифронтовой зоны. Освещен процесс эвакуации, даны количественные и качественные показатели эвакуации населения в рассматриваемую область. Анализируются экономические показатели перебазированных предприятий и влияние эвакуации на промышленно-оборонный комплекс Актюбинской области.

Ключевые слова: эвакуация, население, размещение, промышленные объекты, предприятия.

Массовая эвакуация населения и промышленных предприятий была беспрецедентной в истории СССР, как по своим масштабам и срокам, так и по условиям, в которых она проводилась. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людского контингента и ценного имущества». Тяжелая обстановка на фронте вынуждала производить массовые перебазирования производственных сил из прифронтовых территорий в тыловые районы советского союза. Эвакуация людей, промышленности, культурных ценностей стала поистине всенародным делом. Она явилась одним из важнейших звеньев перестройки народного хозяйства на военный лад, развертывания в глубоком тылу главной военно-промышленной базы страны. ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР возглавили всю работу по перебазированию производственных сил страны. С первых дней войны значительно возросло значение железных дорог как основного вида транспорта [1]. 24 июня 1941 г. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» был создан Совет по эвакуации, который возглавил Л.М. Каганович [2]. 16 августа 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили «Военно-хозяйственный план» на 4-й квартал 1941 года и на 1942 год для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. В плане предусматривалось резкое увеличение производства оборонной продукции и стратегического сырья. Намечалось широкое развертывание промышленного строительства, перемещение предприятий из прифронтовой полосы в глубокий тыл и ускоренный ввод их в действие в новых местах [3].

Эвакуация шла с большими трудностями. 25 ноября 1941 г. секретарь ЦК КП(б) Казахстана Н. Скворцов получил директиву за подписью секретаря ЦК ВКП(б) А. Андреева: «В ЦК ВКП(б) поступают факты о недопустимом отношении к эвакуированным из прифронтовых районов рабочим, служащим и колхозникам как в пути следования, так и по прибытии к месту назначения со стороны местных органов и железнодорожной администрации. Все мероприятия государства по повышению производительности труда активно подпитывались идеологической работой среди

тружеников тыла [4]. С августа 1941 по январь 1942 гг. последовал в республику следующий основной поток эвакуированного населения:

Таблица 1

«Прибытие в республику»

Наименование Республики	Прибывшие (кол-во)
Крымская АССР	11 181
РСФСР	10 941
УССР	6 620
БССР	5 159
Карело-Финская ССР	550
Латвийская ССР	294
Литовская ССР	231
Эстонская ССР	158
Молдавская ССР	113

Таблица 2

«Национальный состав»

Наименование национальности	Прибывшие (кол-во)
Русские	10 968
Евреи	8 218
Украинцы	2 695
Белорусы	1 259
Эстонцы	160
Латыши	159
Поляки	159
Литовцы	39
Немцы	32

Из них 60,8 % составляли женщины, 36,3 % – дети и 39,2 % – мужчины. Все они были размещены в различных районах республики: в Актюбинскую область прибыло – 14 257 человек.

Составной частью перестройки экономики страны явилось быстрое размещение эвакуированных промышленных предприятий. С запада шли эшелоны с эвакуированными предприятиями и людьми. С августа по декабрь 1941 года Актюбинск принял к себе промышленные предприятия из Витебска, Днепропетровска, Москвы.

Актюбинская область играла роль транзитной территории, региона-реципиента в процессе размещения и дальнейшего следования в республику эвакуированного населения, предприятий. Значительная часть переселенцев, следуя через Актюбинскую область, впоследствии оседала в других областях Казахстана.

Актюбинская область, являясь тылом, занимая выгодное географическое, стратегическое положение, в годы Великой Отечественной войны, разместила у себя эвакуированные промышленные предприятия, объекты науки, культуры, здравоохранения. Несмотря на всю сложность эвакуации, ей придавался вполне закономерный характер. Вместе с промышленными предприятиями, учреждениями, учебными заведениями, учреждениями культуры в Актюбинскую область прибывало и население, эвакуированное из оккупированных территорий [5]. Эшелоны с эвакуированным населением из прифронтовой полосы начали прибывать в Актюбинск уже в начале июля 1941 г. Придавая большое значение приему, размещению и трудоустройству эвакуированных, исполком Актюбинского областного Совета депутатов трудящихся и Актюбинский обком КП(б)К на совместном заседании 07.07.1941 г. приняли постановление «Об организации эвакопункта», отражающее следующее: «В связи с прибытием эвакуированного населения с пограничной полосы, исполком облсовета и бюро обкома КП(б)К постановляет: 1. Организовать в городе Актюбинске эвакопункт для размещения эвакуированного населения, использовать для этой цели железнодорожный клуб им. Ленина.... 3. Утвердить начальника пункта товарища Ситдыкова (зав. сектором кадров исполкома облсовета), его заместителями товарища Таликова (зам. нач. облотдела НКВД) и Белову (зав. горздравотделом)…. [6]».

На основании постановления СНК КазССР и ЦК КП(б)К от 20.07.41 г. № 622 исполком Актюбинского облсовета депутатов трудящихся и бюро обкома КП(б)К. приняли решение от 23 июля 1941 г. «О приеме и размещении эвакуированного населения». Руководство по приему и устройству эвакуированного населения, прибывающего в Актюбинскую область, возложено на заместителя председателя облисполкома. При облисполкоме создан отдел по приему и устройству эвакуированного населения. В течение двух дней отдел был полностью укомплектован штатом, были выделены средства на его содержание. Руководство по приему и устройству на работу эвакуированного населения на местах возлагалось на первых руководителей районов. Для этого необходимо было провести ряд мероприятий: – для размещения прибывающего населения подготовить квартиры, освободить дома в колхозах, предназначенные для переселенцев; – разрешить использовать (бесплатно) транспорт колхозный, совхозный и предприятий для перевозки эвакуированных от железнодорожных станций до места назначения; – обеспечить расселение, устройство на работу эвакуированного населения в колхозы, совхозы, МТС, предприятия, обратив особое внимание, в первую очередь, семьям руководящих партийных и советских работников; – разрешить руководителям предприятий и организаций при приеме на работу выдавать единовременное пособие особо нуждающимся в размере 100 рублей. Дополнительно, в районах намечалось выделить помещения под госпитали вновь прибывших. При переселенческом отделе организовывалось справочное бюро. В телеграмме Председателю Совнаркома Каз ССР Ундасынову № 328/СС от 25.08.1941 г. сообщалось, что уже на 25 августа в Актюбинскую область эвакуированных прибыло 3 211 человек, в том числе по районам:

Таблица 3

«Распределение по районам области»

Район	**Прибывшие (кол-во)**
Актюбинский	595
Родниковский	553
Ключевой	394
Мартукский	376
Новороссийский	372
Челкарский	69
Джурунский	49
Темирский	15

Таблица 4

«Профессиональный состав»

Профессия	**Количество человек**
бухгалтер	119
портной	70
продавец	47
техник	46
инженер	32
строитель	18
плотник	9
фельдшер	2

К тому моменту нетрудоустроенных в эвакопункте находилось 485 человек [7]. На 10 января 1942 г. в Актюбинской области разместилось более 28 000 эвакуированного населения, из них 10 689 человек трудоспособных, 9 280 детей и 8 064 взрослых нетрудоспособных. В Актюбинской области, кроме эвакуированного населения, было размещено 24 000 спецпереселенцев, из них 6 280 поляков, 5 360 молдаван из Бессарабии, 3 000 человек из Астрахани и Крыма и 9 356 немцев [8]. Эвакуированное население из прифронтовой полосы продолжало пребывать и в 1942 году. На заседании бюро Актюбинского обкома КП (б) К и исполкома облсовета депутатов трудящихся от 11.08.42 г. принято постановление «О приеме и размещении

эвакуированного населения, прибывающего из прифронтовой полосы»: На основании телеграфного указания СНК КССР и ЦК КП (б) К от 6/VШ-42 г. за №1791/1687 о приеме и размещении прибывающего эвакуированного населения, исполком облсовета депутатов трудящихся и бюро ОККП(б)К ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Руководство по приему, размещению и трудовому устройству эвакуированного населения, прибывающего в Актюбинскую область, возложить на отдел по хозустройству эвакуированных исполкома облсовета и зам. председателя исполкома облсовета т. Кузнецова и секретаря обкома КП(б)К тов. Мустафина.

2. Под личную ответственность председателей исполкомов городских и районных советов депутатов трудящихся и первых секретарей городского и районных комитетов КП(б)К взять под непосредственное руководство прием, размещение и устройство на работу эвакуированного населения, направляя их, в основном, в колхозы и совхозы.

3. Обеспечить заблаговременную подготовку к приему, размещению и трудовому устройству, согласно утвержденному плану. Точно учесть наличие жилой площади в каждом населенном пункте района, подготовить необходимый транспорт для перевозки эвакуированных к месту назначения, заботиться об устройстве детей в школы, интернаты, снабжении топливом, продовольствием. Организовать обслуживание медицинской помощью, а также проведение массовой разъяснительной работы.

4. В целях обеспечения лучшей подготовки к приему и размещению прибывающего эвакуированного населения обязать начальника отдела по х/устройству эвакуированного населения и председателей исполкомов городского и районных советов депутатов трудящихся в суточный срок организовать пункты приема и размещения эвакуированных. Узловые пункты в г. Актюбинске и Кандагач. В районах: на станциях Джурун, Алга, Челкар, Мартук, на разъезде №8 /Н-Российск/, Кимперсай /Степной/, Токмансай /Ключевой р-н/. Поручить заведующему областным здрав отделом, выделить не менее 10 врачей и других работников медперсонала, для обслуживания и санитарной обработки прибывающего эваконаселения на указанных пунктах. Обеспечить бесперебойное снабжение прибывающих хлебом и другими продуктами питания и полную потребность обедами, ужинами, чаем и для детей детские кухни во всех указанных настоящего постановления – временных пунктах приема. Обязать начальника 4 отделения установить немедленную своевременную информацию отдела по х/устройству эвакуированного населения о направлении эшелонов в Актюбинскую область с момента выхода из Чкалова, Соль-Илецка, Гурьева о месте направления эшелонов, так и прочих данных необходимых для приема и размещения эвакуированного населения [9].

В ноябре 1942 года в г. Актюбинск по эвакуации прибыли 102 человека испанских политэмигрантов [10]. Из 102 человек – 26 мужчин и 55 женщин, 21 ребенок. Испанские политэмигранты эвакуированы в Актюбинск из г. Оржоникидзе. Политэмигранты размещены по квартирам в городе – 19 семей с общим количеством 70 человек, в совхозах размещено 5 семей – 10 человек, 17 человек отправлены на фронт. В основном испанцы работали на механическом заводе, в здравотделе и в совхозах [11]. Среди эвакуированного населения особое место занимали дети, эвакуированные из детских домов. Так, 16 июня 1942 г. в Актюбинскую область Темирский район из Сталинграда было эвакуировано более 110 детей Франкского и Кольбского детских домов, которые были окружены заботой и вниманием, как со стороны руководящих работников, так и со стороны населения Темирского района [12].

Вместе с тем, размещение в области значительной части предприятий было обусловлено относительно развитой инфраструктурой региона, близостью к

промышленным центрам России, наличием трудового потенциала в лице местных жителей. Местные жители и эвакуированное население Актюбинской области, плечом к плечу трудились, в том числе и на эвакуированных в область объектах. В сжатые сроки прямо с платформ шла сборка оборудования чугунно-меднолитейной механической мастерской, размещалось оборудование рентген завода, автобронетанковой ремонтной базы, спиртового завода. Актюбинский облисполком и обком партии проводил большую работу по организации размещения и пуска в эксплуатацию эвакуированных предприятий [13]. Областной совет и обком партии специально рассматривал на совместных заседаниях вопросы размещения прибывших предприятий, выделял им производственные площадки. В тяжелых условиях, часто в холодных помещениях, на мизерных площадях, в напряженных заводских буднях трудились рабочие. У станков трудились кадровые рабочие и выпускники ФЗО [14]. За период Великой Отечественной войны в Актюбинскую область были эвакуированы следующие предприятия:

Таблица 5

«Прибытие предприятий в область»

Эвакуированные предприятия	**Дата прибытия**
Черниговская типография	15.09.1941
Московский рентген завод	12.10.1941
Витебский спирт завод	07.12.1941
Московская автобронетанковая ремонтная база	15.11.1941
Харьковское отделение тепло электро-проект	17.11.1941
Щебеночный завод НКПС	19.11.1941
Днепропетровская артель «Большевик»	07.11.1941
Московская шерсте-прядильная фабрика №14	19.12.1941

Таблица 6

«Прибытие учебных заведений»

Учебные заведения	**Дата прибытия**
Орловский железнодорожный техникум	10.10.1941
Камышинское танковое училище	15.10.1942
Московское ремесленное училище №26	06.03.1942
Бердичевское пехотное училище	29.05.1942
Борисоглебская краснознаменная военная авиационная школа пилотов имени В.П. Чкалова	15.12.1941

В период военных испытаний на территории Актюбинской области размещалось несколько эвакогоспиталей. Согласно постановлению заседания депутатов трудящихся и бюро обкома, от 08.08.1941 г. в Актюбинской области размещено четыре эвакогоспиталя с общим количеством 1 700 коек. Эвакогоспиталь № 7 на 400 коек при станции Алга. Эвакогоспиталь № 8 на 300 коек при станции Челкар. В самом областном центре разместились два эвакогоспиталя №5 и №6 при каждой по 500 коек. Эвакогоспитали были размещены в зданиях гостиницы, роддома, интерната и школы [15].

03.10.1941 г. в г. Актюбинск прибыл из Харькова костнотуберкулезный детский санаторий [16]. В октябре 1941 г. в Актюбинскую область Хобдинского района прибыл из г. Элиста Калмыкский государственный театр драмы [17]. В годы войны в г. Актюбинске работал Днепропетровский драматический театр им. Т.Г. Шевченко. 21 ноября 1941 г. на заседании бюро Актюбинского обкома КП (б) К принято

постановление «О размещении 1-го Украинского драматического театра им. Шевченко и Театра юного зрителя (ТЮЗ)». Театры были размещены в здании железнодорожного клуба им. Ленина [18].

В целом, хотя эвакуация сопровождалась суровыми испытаниями и многими, зачастую неизбежными, потерями, спасенные от угрозы уничтожения выжили, выстояли, вынесли на своих плечах все тяготы военного времени, участвуя в победе над врагом, в тыловой провинциальной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный Архив Актюбинской области (ГААО). Ф.30.Оп.4. Д.440. Л.131.
2. ГААО. Ф.30.Оп.1. Д.443.Л.6.
3. ГААО. Ф.13.Оп.10.Д.27.Л.62.
4. ГААО. Ф.13.Оп.10.Д.300.Л.53.
5. ГААО. Ф.13.Оп.11.Д.85. Л.4.
6. ГААО. Ф.13.Оп.11.Д.11.Л.260.
7. ГААО. Ф.13.Оп.11.Д.163.Л.5.
8. ГААО. Ф.272.Оп.11.Д.10.Л.16.
9. ГААО.Ф.85. Оп.1. Д.1403.Л.244.
10. ГААО. Ф.13.Оп.10.Д.319. Л.3.
11. ГААО. Ф.13.Оп.11.Д.274. Л.56.
12. ГААО. Ф.13.Оп.12.Д.240.Л.18.
13. ГААО. Ф.13.Оп.12.Д.251.Л.9.
14. ГААО. Ф. 13.Оп.12. Д.38. Л. 27.
15. ГААО. Ф. 13. Оп. 11. Д .15. Л. 11.
16. ГААО. Ф. 13. Оп. 11. Д. 15. Л.23.
17. ГААО. Ф. 13. Оп. 11. Д. 17. Л.31.
18. ГААО. Ф. 13. Оп. 11. Д.19. Л. 8.

Поступила в редакцию 27.01.2021 г.

EVACUATION AND LOCATION OF ENTERPRISES IN THE TERRITORY OF AKTUBINSK REGION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1942)

V.S. Yeshpanov

This study examines the redeployment from the western regions of the USSR to the Aktobe region of productive forces from the theater of military operations, caused by the need for their preservation and further use. The work traces the stages, reasons, forms of organizing the reception and accommodation of the evacuated population, enterprises from the frontline zone. The process of evacuation is highlighted, quantitative and qualitative indicators of the evacuation of the population to the area under consideration are given. The economic indicators of relocated enterprises and the impact of evacuation on the industrial and defense complex of the Aktobe region are analyzed.

Key words: evacuation, population, accommodation, industrial facilities, enterprises.

Ешпанов Владимир Сарсембаевич
доктор исторических наук, профессор,
Казахский университет технологии и бизнеса, г. Нур-Султан, Казахстан.
E-mail: ws 282@mail.ru

Yeshpanov Vladimir Sarsembayevich
PhD (doctor of history), professor,
Kazakh University of Technology and Business, Nur-Sultan, Kazakhstan.
E-mail: ws 282@mail.ru

УДК 930(477.6)’’7/5 тыс. до н.э.’’

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬ ДОНБАССА В VII–V ТЫС. ДО Н.Э.

© 2021. ***А.В. Колесник[1], Н.В. Манько[2], С.М. Дегерменджи[3]***
[1, 2] ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
[3]ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»

Статья посвящена анализу историографической традиции, связанной с изучением заключительно этапа первобытной истории земель Донбасса. Эта традиция была заложена в начале XX века исследователями центральных научных учреждений России и краеведами. Основу анализа составляют около 200 источников. Отмечено системное нарастание доли публикаций исследователей из региональных центров Донбасса. Исследование по историографии данного раздела истории публикуется впервые.

Ключевые слова: земли Донбасса, историография, неолит, первобытная история, научные публикации.

Введение. Изучение истории земель Донбасса в поздний период первобытной истории возможно на основании двух типов источников и, как следствие, двух тесно переплетенных между собой наук. Первый путь познания первобытного прошлого Донбасса связан с историческими реконструкциями на базе анализа археологического источника, второй связан с установками, выработанными в рамках истории первобытного общества. Археологический источник позволяет изучать историю земель Донбасса в области древней истории [1]. Теоретическим посылом такого подхода являются взгляды Л.С. Клейна, согласно которому допускается конвертация археологических знаний в исторические знания [2, с. 51]. Работы в области первобытной истории Донбасса немногочисленны. В этот список входят работы по диетам первобытного населения Донбасса, половозрастному составу, формам присваивающей и производящей экономики и др.

В силу специфики источниковедческой базы для исторических реконструкций первобытного периода (археологический источник), в рамках настоящего обзора основными историографическими фактами следует признать публикации в области региональной археологии неолита, а также работы по протоисторической тематике[1]. Не касаясь полемически заостренной в последнее время проблемы дифференциации историографического факта и историографического источника [3–4], мы придерживаемся традиционного понимания историографического факта как взглядов ученого, изложенных в одном или нескольких сочинениях [5]. Условные этапы в развитии историографической традиции изучения земель Донбасса в VII–V тысячелетий до н.э. не совпадают с этапами изучения археологии этой территории [7] и определяются временем появления основных обобщающих работ в области первобытной истории региона, а также временем появления новых парадигм исследования.

[1] Авторы учли более 200 публикаций по неолитической проблематике региона, но в данном очерке в силу его ограниченного объема используются только основные публикации, наиболее полно отражающие ключевые открытия, систему оценок истории Донбасса в указанный период, наиболее важных для понимания эволюции этих взглядов в историографической плоскости. Характеристика такого специфического историографического источника, как научные отчеты, затронута в тематической статье, посвященной истории изучения каменного века Донбасса [6].

Территориальные рамки обзора определены землями Донбасса. Термин Донбасс имеет множество определений. В многочисленных работах по археологии, древней и средневековой истории региона используется исключительно географический контекст термина; «Донбасс» и «земли Донбасса» – территории на юге Днепро-Донского междуречья, очерченные в Новое время в рамках особого географического и экономического района юга России, а в Новейшее время в рамках административных границ Донецкой и Луганской областей (до 2014 г.).

Историография начала XX в. – 50-х гг. XX в. Этот условный этап охватывает период от появления первых работ по археологии неолита в начале XX в. до работ по итогам исследования Мариупольского неолитического могильника в 40–50-е гг. XX в.

Первые публикации неолитических находок в Донбассе связаны с Трудами XII (1902 г., Харьков) и XIII (1905 г., Екатеринослав) Археологических съездов. Пионерными в этом плане были работы В.Ф. Спесивцева и В.А. Городцова. Священник Райгородской слободы о. Василий (В.Ф. Спесивцев) опубликовал находки каменных орудий из ряда стоянок [8], профессор Московского императорского археологического института В.А. Городцов ввел в научный оборот культурные остатки такой же древности [9–10].

Фундаментальное значение в развитии историографической традиции имеют четыре тома «Древностей Изюмщины», изданные в 1920–1930-е гг. основателем и директором Изюмского музея Н.В. Сибилевым [11–14]. Раритетные издания на газетной бумаге, тиражированные при помощи стеклографа, – типичный образец советской региональной научной продукции 1920–1930-х гг. Н.В. Сибилев впервые выделил «изюмскую», ставшую в последующем основой «донецкой» культуры. Посмертная статья Н.В. Сибилева с обзором его открытий в области истории и протоистории среднего течения Северского Донца была опубликована в 1946 г. в одном из научных изданий Украины благодаря усилиям его вдовы С.Н. Одинцовой [15]. Она же опубликовала результаты послевоенных работ на открытых ранее памятниках [16].

Своеобразной визитной карточкой истории науки о древнем прошлом Донбасса и ярким фактом довоенной историографии является монография Н.Е. Макаренко по результатам раскопок Мариупольского могильника [17]. Траншейный могильник нео-энеолитического времени был раскопан в 1930 г. при строительстве завода «Азовсталь» под руководством члена ВУАК Н.Е. Макаренко. В ходе раскопок было обнаружено 134 погребения, большинство из которых имело богатый погребальный инвентарь. Сам могильник стал первым из планомерно изученных некрополей неолитического времени на территории Днепро-Донского междуречья и вызвал широкий резонанс в мировой науке. Монография 1933 г. выполнена на высоком полиграфическом уровне. Несмотря на арест автора в 1934 г., большая часть тиража книги сохранилась до наших дней в научной библиотеке Института археологии НАНУ.

В 1920–1940-е гг. появилась также серия публикаций луганского историка и археолога С.А. Локтюшева, в которых прямо или косвенно затрагивалась неолитическая проблематика. Под его руководством было открыто и изучено значительное количество памятников каменного века. Предметом анализа стали неолитические стоянки Луганщины [18], мастерская кварцитовых орудий на р. Деркул [19].

Изданная в 1946 г. статья Н.В. Сибилева об итогах исследования палеолита и неолита Изюмщины послужила связывающим звеном между довоенными и послевоенными исследованиями каменного века в регионе. В статье А.Д. Столяра была рассмотрена структура Мариупольского могильника, его социальное значение [20]. Публикационная активность 1950-х гг. была связана с полевыми и кабинетными

работами Д.Я. Телегина и продолжила инерцию исследования неолита Изюмщины и Святогорья [21–22]. А.Я. Брюсовым впервые был введен термин «донецкая культура» [23].

Историография 1960-х – 1990-х гг. В историографии вопроса в 1960-е гг. на фоне усложнения научной проблематики проявились две основные тенденции. Первая выразилась в публикации исследований памятников горного дела в региональных изданиях, вторая же касалась выделения Днепро-Донецкой культурно-исторической общности (ДДКИО) и осуществлялась преимущественно в публикациях в центральных изданиях.

Результаты полевых работ начала 1960-х гг., проводимых Д.С. Цвейбель на древних мастерских и горных выработках, были изложены в ряде публикаций. Ключевые из них касались результатов исследования неолитической мастерской в г. Краматорске [24–25] и горной выработке по добыче кремня в х. Широкий недалеко от г. Амвросиевка [26].

В фундаментальных работах Д.Я. Телегина [27] и В.Н. Даниленко [28] обосновывается хронология и периодизация Днепро-донецкой культуры и КИО, происхождение и экономическая основа жизни местных племен. Содержание этапов развития донецкой культуры детализировано в ряде работ А.Ф. Горелика [29, с. 14–23].

В 1980-е гг. широко обсуждаются идеи выделения нижнедонской культуры и Мариупольской КИО [30]. Во второй половине 1980-х гг. появляется ряд обобщающих публикаций о неолите Донбасса, в частности, статьи об особенностях неолитизации региона [31–32].

В начале 1990-х гг. резко возросла публикационная активность луганских исследователей неолитической эпохи. В ходе работ Луганской археологической экспедиции был сделан ряд находок как крупных многослойных, так и более мелких памятников неолитического времени, сконцентрированных преимущественно в районе среднего течения Северского Донца. В статьях ряда авторов анализируются комплексы поселений у пойменных озер Клешня [33–35] и Туба [36–37], поселения в устье р. Ольховой [38], где на сегодняшний день известны единственные находки неолитических грузил в Донбассе [39]. Статьи посвящены анализу материалов поселений Зеленая Горница [40–42], Старобельск [43–44], поселения Зановское-1 [45–46], Бугры [47] и др. в разных уголках Луганщины. А.Ф. Горелик пишет о высокоадаптивном присваивающем хозяйстве у населения донецкой культуры низовьев Северского Донца [48, с. 32–38].

В этот период также продолжается обсуждение Мариупольского могильника. Так, в специальной монографии были выделены особые могильники Мариупольского типа [49]. Вопросы общественного устройства и социального статуса погребенных затрагивались в работах Н.С. Котовой [50–51], считавшей могильник родовым кладбищем местной неолитической общины. Отдельные работы также были посвящены реконструкции одежды по обнаруженным украшениям [52]. Сам могильник Н.С. Котова причисляет к кругу памятников нижнедонской культуры [53].

В материалах VII Всемирного Симпозиума по кремню (Польша) публикуется обзорная статья по древним кремневым мастерским Донбасса [54].

Историография начала XXI в. Полученные в ходе археологических раскопок материалы позволили продвинуться в понимании особенностей неолита на данной территории. В специальных исследованиях выделяется третья культура, входящая в зону распространения Днепро-Донецкой КИО – платовоставская [55]. В статьях поднимаются вопросы о местном бескерамическом неолите [56–58], уточняются радиоуглеродные даты множества памятников [59–60]. Появляется первая сводная

работа в области истории Луганского региона в конце первобытной эпохи [61]. Материалы луганских памятников использовались также Н.С. Котовой в монографии о неолитизации Украины [62]. Логическим завершением этого этапа исследований стала монография В.А. Манько, в которой автором дается полная характеристика трех выделяемых им культур [63]. В конце десятилетия возобновляются исследования поселения Раздольное [64].

В период 2010-х гг. в Луганской области наблюдается новый виток археологических исследований, появляются новые публикации. Возобновляются раскопки комплекса поселений у озера Туба и стоянки Новоселовка-3, многослойных поселений Новоселовка VI и VII в бассейне р. Айдар со следами скоплений речных ракушек [65]. Происходит открытие многослойного поселения Заозерное 1 [66], один из нижних слоев которого относится ко времени неолита и ранненеолитического поселения Орехово-Донецкое 3 [67].

Отдельно отметим публикации, посвященные неолитической стоянке-мастерской Старица XVIII в Донецкой области в среднем течении Северского Донца. Особенностью памятника является культурный слой хорошей сохранности, в котором найдены специфические орудия и обильные остатки подготовки нуклеусов [68–69]. При реконструкции поселенческой активности применялись приёмы дигитализации [70] и пространственного анализа археологического источника [71–72].

Новейшие раскопки в г. Мариуполе в устье р. Кальмиус в Северо-Восточном Приазовье также привели к появлению серии публикаций. Раскопки позволили установить поселение, жители которого оставили знаменитый Мариупольский могильник [73–75]. Анализ кремневого комплекса поселения Кальмиус [76] не оставляет сомнений в его тесной связи с кремневой индустрией Мариупольского могильника [77]. В отдельной работе анализируется тема социальной стратификации погребенных в могильнике жителей поселка [78].

В отдельных статьях анализируются вопросы технологии производства каменных орудий и рыбного промысла в неолитическую эпоху [79–80].

Тема «кладов» или «ранцевых наборов» была реанимирована в связи с находками на Северском Донце двух кладов кремневых изделий. Один из них включал заготовки нуклеусов и бифасиальных орудий (тесел и топоров) и был обнаружен в с. Денежниковка Луганской области [81], второй клад заготовок найден на стоянке Большой Лиман 4 у с. Богородичное Донецкой области [82]. Данные находки вместе с другими находками кладов из Днепро-Донского междуречья были отнесены к «кладам Гончаровского типа». В ряде статей эти клады интерпретировались по-разному: в качестве производственных наборов [83], кладов прото-денег [84] и др. В целом, клады кремневых изделий получили оценку в качестве индивидуальных «ранцевых наборов» [85]. В отдельной статье установлено, что эти клады носили в основном сакральный характер и в большинстве случаев являлись «кладами-приношениями» [86]. Культовый характер неолитических кладов кремневой продукции Донбасса хорошо согласуется с общей оценкой этого феномена в исторической науке [87].

С 1990-е гг. продолжается изучение древнего горного дела Донбасса. Прологом исследования послужили новые открытия древних мастерских и памятников горной добычи кремня. Публикуются статьи с материалами новых выработок по добыче кремня: в сс. Клещиевка [88], Закотное [89], Рай-Александровка [90] в Северо-Западном Донбассе, появляются первые попытки систематизации древнего горного дела [91]. Изучаются и публикуются коллекции мастерских мастерские Житловка [92] и Муратово-1 [93] на Луганщине. В статье А.В. Колесника, изданной в материалах VIII

Всемирного Симпозиума по кремню и горному делу (Германия), характеризуются памятники горного дела Донбасса первобытного времени [94].

В 2010-е гг. была продолжена публикация материалов мастерских Донбасса неолитического времени: мастерской в ур. Выдылыха на Северском Донце [95], у с. Красное в Северо-Западном Донбассе [96-97] и др. Тема была развита в публикациях по результатам анализа сырьевых стратегий первобытного населения Донбасса [98] и сырьевой базы кремнеобрабатывающей отрасли неолитической экономики [99]. Отдельная публикация посвящена каменным инструментам для первичного расщепления кремня на мастерских [100].

Ряд публикаций одного из авторов посвящен выделению Донецкого центра кремнеобработки в каменном веке [101–102]. Замыкают исследования в этой области статьи в изданиях РФ [103–104] и ДНР [105].

Заключение. Краткий историографический обзор работ, посвященных изучению истории земель Донбасса в VII–V тысячелетиях до н.э., показывает формирование устойчивой научной традиции, начиная с первой декады XX вв. На протяжении всего XX в. происходил системный рост публикационной активности региональных кадров историков и археологов, которые в XXI в. абсолютно преобладают среди авторов научной продукции. Парадоксальным выглядит количественный и качественный рост публикаций в 1990-е гг., что, видимо, было связано с профессиональным ростом донецких и луганских специалистов, начавших самостоятельную научную деятельность в 1980-е гг. Корпус публикаций включает более 200 источников, на основании которых возможны доказательные конкретно-исторические реконструкции страниц древней истории Донбасса. К числу таких колоритных страниц истории региона в конце первобытной эпохи относится концепция культурного многообразия неолитических племен Донбасса, которые проживали на стыке двух крупных историко-культурных зон, формирование здесь Донецкого центра кремнеобработки, связанного с добычей и обработкой каменного сырья, особые системы сырьевых стратегий и хозяйственной адаптации. Фундаментальное значение имеют 8 монографий (Н.Е. Макаренко, С.А. Локтюшев, Д.Я. Телегин, В.Н. Даниленко, Н.С. Котова, В.А. Манько, С.Н Санжаров и др.), в которых системно изложены взгляды авторов на вопросы истории региона в позднее первобытное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесник А.В. Эволюция системы расселения и землепользования в Донбассе в первобытное время // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Исторический факультет. Сетевой журнал. – Донецк, 2018. – № 4 (67). – С. 20-31. – URL: http://donnu.ru/public/journals/files/zhipmi_vol_67.pdf
2. Клейн Л.С. Феномен советской археологии. – СПб: Изд-во «ФАРН», 1993. – 128 с.
3. Алеврас Н.Н. Источниковедение историографии и историографический источник в контексте источниковедческой парадигмы как повод для историографических заметок и размышлений // Мир историка: историографический сборник. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2017. – Вып. 11. – С. 100-121.
4. Исаев Д.П. «Историографический источник»: проблемы истории и интерпретации понятия // Новое прошлое. – 2019. – № 2. – С. 98-114.
5. Камынин В.Д. Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX–XXI столетий // Известия Уральского университета. – 2010. – № 3 (78). – С. 54-56.
6. Колесник А.В. Очерк истории изучения памятников кремнедобычи и кремнеобработки каменного века - эпохи палеометалла Большого Донбасса // Археологический альманах. – Донецк, 2013. – № 30. – С. 5-21.
7. Kolesnik A.V. Milestones of the history Donbass archaeology // Вестник СПбУ. Серия 2. – 2016. – Вып. 3. – С. 145-153.

8. Спесивцев В.Ф. Находки в Райгородке // Труды XII Археологического съезда в Харькове 1902 г. Т. 1. – М., 1905. – С. 153-156.
9. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде, Харьковской губернии 1901 года // Труды XII Археологического съезда в Харькове 1902 г. Т.1. – М., 1905. – С. 174-225.
10. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, 1903 года // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославле 1905 г. Т. 1. – М., 1907. – С. 211-285.
11. Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. Вып. I. – Изюм, 1926-а. – 10 с.;
12. Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. Вып. II. – Изюм, 1926-б. – 20 с.;
13. Сібільов М.В. Старовинності Ізюмщини. Вип. III. – Ізюм, 1928. – 19 с.;
14. Сібільов М.В. Старовинності Ізюмщини. Вип. IV – Ізюм, 1930. – 28 с.
15. Сібільов М.В. Підсумки досліджень палеолітичних і неолітичних стоянок басейну р. Донця // Наукові Записки Інституту історії і археології України. Кн. 2. – К., 1946. – С. 29-37.
16. Одинцова С.М. Розвідка археологічних пам'яток на Сіверському Дінці в 1948 р. // Археологічни пам'ятки України. – 1952. – Т. IV. – С. 157-162.
17. Макаренко М. Маріюпільський могильник. – Київ: Вид-во ВУАК, 1933. – 131 с.
18. Локтюшев С.А. Рогалико-Якимовская неолитическая стоянка на Донеччине. 1929 г. // НА ИА НАНУ, ФОНД ВУАК. Д. 536. – 39 с., 8 табл.
19. Локтюшев С.А. Мастерская крупных кварцитовых орудий на р. Деркул Ворошиловоградской области // СА. – 1940. – № 5. – С. 293-297.
20. Столяр А.Д. Мариупольский могильник как исторический источник // СА. – 1955. – № XXIII. – С. 14-37.
21. Левицький І.Ф., Телегін Д.Я. Дослідження стоянки на балці Минівський Яр на Сіверському Дінці // Археологічні пам'ятки. – К., 1956. – Т. VI. – С. 183-188.
22. Телегин Д.Я. Неолитические памятники среднего течения Северного Донца // СА. – 1959. – № 29-30. – С. 159-171.
23. Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. – М., 1952. – 360 с.
24. Цвейбель Д.С. Древние кремнеобрабатывающие мастерские на окраине г. Краматорска: К истории каменного века Донбасса // Тезисы докладов и сообщений научной конференции преподавателей гуманитарных факультетов Донецкого университета. – Харьков, 1967. – С. 65-67;
25. Цвейбель Д.С. Древние кремнеобрабатывающие мастерские на окраине г. Краматорска // Материалы научной конференции кафедр исторических наук Донецкого университета. – Харьков, Донецк, 1968. – С. 177-186.
26. Цвейбель Д.С. Древние каменные выработки у с. Широкое в Донбассе // СА. – 1970. – № 1. – С. 227-233.
27. Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура. – К., 1968. – 254 с.
28. Даниленко В.Н. Неолит Украины: Главы древней истории Юго-Восточной Европы. – К.: Наукова думка, 1969. – 257 с.
29. Горелик А.Ф. Мезолит Северо-Восточного Приазовья (вопросы культурно-хронологического членения) // Материалы каменного века на территории Украины. – К., 1984. – С. 4-23.
30. Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Учебное пособие к спецкурсу. – Куйбышев: Куйбышевский государственный педагогический институт им. В.В. Куйбышева, 1985. – 118 с.
31. Дегерменджи С.М. Исследования ранненеолитической стоянки у оз. Москвино // Тезисы докладов областного семинара "Организация археологических экспедиций с участием школьников" 29–30 марта 1988 г. – Донецк, 1988. –С. 18-20.
32. Дегерменджи С.М. Неолитические памятники Донбасса // Научно-практический семинар «Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе» (к Своду памятников истории и культуры народов СССР), 19-21 апреля 1989 г. Тезисы докладов. – Донецк, 1989. – С. 14-18.
33. Манько В.А, Телиженко С.А., Ковалева В.А. О группе памятников типа Клешня-2 в среднем течении Северского Донца // Древности Северского Донца. – Луганск: Шлях, 1999. – Вып. 1. – С. 4-18.
34. Манько В.А., Телиженко С.А. Ранненеолитическая стоянка Клешня-3 на Среднем Донце // Древности Северского Донца. – Луганск: Шлях, 2000. – Вып. 4. – С. 5-34.
35. Теліженко С.А. Клешня-3 - пам'ятка з керамікою констянтинівського типу на Сіверськодонеччині // Матеріали та дослідження з археології Східної України. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2004. – Вип. 4. – С. 114-157.

36. Манько В.А., Телиженко С.А., Журавлев О.П., Ковалюх Н.Н. Предварительные итоги исследования узла неолитических памятников у озера Туба // Древности Северского Донца. – Луганск: Шлях, 2001. – Вып. 5. – С. 27-53.
37. Теліженко С.А. Туба-5, Туба-6 – неолітичні пам'ятки в Середньому Подінців'ї // Кам'яна доба України. – К.: Шлях, 2005. – Вип. 7. – С. 133-142.
38. Горелик А.Ф., Выборный В.Ю. Итоговые результаты исследований неолитических памятников в устье р. Ольховой // Археологический альманах. – Донецк, 1995. – № 4. – С. 105-126.
39. Горелік О.Ф. Рибальські грузила з поселення Ольхова 5 на Сіверському Дінці // Археологія. – 1991. – № 4. – С. 73-76.
40. Манько В.А., Телиженко С.А. Ранненеолитический комплекс стоянки Зеленая Горница-1 в среднем течении Северского Донца // Древности Северского Донца. – Луганск: Шлях, 1999. – Вып. 3. – С. 24-39.
41. Манько В.О. Пам'ятки неолітичної донецької культури Зелена Горниця 5 і 6 та проблеми формування Дніпро-Донецької історико-культурної області // Кам'яна доба України. – К.: Шлях, 2003. – Вип. 2. – С. 150-186.
42. Телиженко С.А., Супрун А.В. Исследования многослойного памятника Зелена Горниця-4 // Матеріали та дослідження з археології Східної України. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2004. – Вип. 3. – С. 199-228.
43. Гурин Ю.Г., Манько В.А. Старобельская стоянка эпохи позднего неолита - раннего энеолита // Древние культуры Подонцовья. – Луганск, 1993. – Вып. 1. – С. 35-57.
44. Манько В.А. Керамика неолитической стоянки Старобельск // АВУ. 2000-2001 рр. – К.: Вид-во ІА НАНУ, 2002. – С. 47-50.
45. Телиженко С.А. Поздненеолитическое поселение Зановское 1 // Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії. – Луганськ: СНУ, 2001. – С. 318-32.
46. Телиженко С.А. Предварительные итоги исследований на многослойном памятнике Зановское 1 в 2002 году // Археологические записки. – Ростов-на-Дону, 2003. – Вып. 3. – С. 177-182.
47. Телиженко С.О., Ткаченко В.І. Дослідження стоянки Бугри // Кам'яна доба України. – К.: Шлях, 2002. – Вип. 1. – С. 154-159.
48. Горелик А.Ф. Сложение донецкой культуры и некоторые методологические проблемы неолитизации мезолитических культур // Древности Подонцовья. – Луганск, 1997. – № 6. – С. 32-37.
49. Телегин Д.Я. Неолитические могильники мариупольского типа. – К.: Наукова думка, 1991. – 96 с.
50. Котова Н.С. Поховальний обряд Маріупольского могильника // Археологія. – 1990. – № 3. – С. 48-56.
51. Котова Н.С. Соціологічна характеристика Надпорізьких та Приазовських могильників доби неоліту – ранного енеоліту // Археологія. – 1992. – № 2. – С. 12-21.
52. Котова Н.С., Тубольцев О.В. Реконструкция погребальной одежды неолитического населения Украины // РА. – 1999. – № 3. – С. 22-34.
53. Котова Н.С. Мариупольская культурно-историческая область (Днепро-Донское междуречье). – Луцк: Вежа, 1994. – 167 с.
54. Kolesnik A. Donbas (South-East Ukraine) - an important East European center of flint-working // Man and flint. Proceeding of the VII th International Flint Symposium. Warszawa – Ostrowiec Swietokrzyski. September 1995. – Warzawa, 1997. – P. 209-216.
55. Горелик А.Ф. К вопросу о платовоставской поздненеолитической культуре в Подонцовье // Археологические записки. – Ростов-на-Дону, 2005. – Вып. 4. – С. 288-311.
56. Телиженко С.А., Мотузайте-Матузевичюте Г. Керамика или земледелие или только керамика? Особенности неолита бассейна Северского Донца // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Н.Н. Гуриной. – СПб, 2009. – С. 143-146.
57. Теліженко С.А. Пізній мезоліт чи неоліт? До питання неолітизації середньої течії басейну Сіверського Дінця // Кам'яна доба України. – К.: Шлях, 2011. – Вип. 14. – С. 182-188.
58. Телиженко С.А., Яниш Е.Ю. Финальный мезолит-ранний неолит среднего течения бассейна Северского Донца. Памятники, специфика хозяйственной деятельности // Верхнедонской археологический сборник. – Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. – Вып. 6. – С. 126-133.
59. Манько В.А., Ковалюх Н.Н. Новые радиоуглеродные даты мезолита и раннего неолита среднего Подонечья // Древности Северского Донца. – Луганск: Шлях, 2000. – Вып. 4. – С. 3-4.
60. Манько В.А., Телиженко С.А. Мезолит, неолит и энеолит Подонечья: Каталог радиокарбонных дат. – Луганск: Шлях, 2002. – 40 с.
61. Санжаров С.Н., Бритюк А.А., Котова Н.С., Черных Е.А. Поселения неолита – ранней бронзы Северского Донца. – Луганск, 2000. – 128 с.
62. Котова Н.С. Неолитизация Украины. – Луганск: Шлях, 2002. – 268 с.

63. Манько В.О. Неоліт Південно-Східної України / Кам'яна доба України. – К.: Шлях, 2006. – Вип. 9. – 280 с.
64. Котова Н.С., Энтони Д., Браун Д., Дегерменджи С.М., Крэбтри П. Исследования поселения Раздольное на р. Кальмиус в 2010 г. // Археология и палеоэкология степной Украины. – К., 2017. – С. 79-114.
65. Теліженко С.О. Нові неолітичні пам'ятки з черепашковими скупченнями поблизу м. Старобільська (Луганська область) // Вісник рятівної археології. – Львів, 2018. – Вип. 4. – С. 93-112.
66. Черних Є.О., Теліженко С.А. Матеріали пізнього мезоліту-ранньої бронзи поселення Заозерне 1 на Сіверському Дінці // МДАСУ. – 2011. – Вип. 11. – С. 18-79.
67. Горелик А.Ф., Цыбрий А.В. Стоянка Орехово-Донецкое 3 в Среднем Подонцовье. К характеристике одной из поворотных вех в истории днепро-донецкого неолита // Самарский научный вестник. – 2014. – № 3 (8). – С. 58-78.
68. Горелик А.Ф., Дегерменджи С.М., Разумов С.Н. Старица XVIII - новая неолитическая стоянка в Среднем Подонцовье // Археологический альманах. – Донецк, 2006. – № 18. – С. 118-129.
69. Горелик А.Ф., Дегерменджи С.М. По запутанному следу: к возникновению одной неолитической стоянки-мастерской в Подонцовье // Stratum plus. – СПб, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2015. – № 2. – С. 233-274.
70. Горелик А.Ф., Дегерменджи С.М. Некоторые методические приемы, использованные в обработке материалов неолитической стоянки-мастерской Старица XVIII в Подонцовье // Stratum plus. – СПб, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2012-а. – № 2. – С. 193-204.
71. Горелик А.Ф., Дегерменджи С.М. Структура культурного слоя неолитической стоянки-мастерской Старица XVIII в Подонцовье // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. – Луганськ, 2012-б. – С. 59-70.
72. Gorelik A., Degermendzhi S., Körlin G. Gleiches oder doch etwas anderes? Zur Feuersteinbearbetung im Neolithikum in Osteuropa // Anthropologie. – 2017. – LV 1-2. – Pp. 139-180.
73. Горбов В.Н., Божко Р.П. На границе культур: неолитический слой поселения Кальмиус и Мариупольский могильник // Північне Приазов'я в епоху кам'яного віку - єнеоліту. – Мелітополь: смт. Мирне, 2013. – С. 34-40.
74. Коваль Ю.Г., Дегерменджи С.М. Кремневый комплекс неолитического слоя поселения Кальмиус в современной черте г. Мариуполя (предварительное сообщение) // Північне Приазов'я в епоху кам'яного віку – єнеоліту. – Мелітополь, смт. Мирне, 2013. – С. 79-87.
75. Горбов В.Н., Колесник А.В. Новое неолитическое поселение в Мариуполе и его место в системе синхронных памятников // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 21. – 2016. – № 4. – С. 16-31.
76. Колесник А.В., Горбов В.Н. Неолитический слой поселения Кальмиус в Мариуполе. Каменные изделия // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 20. – 2016. – № 3. – С. 9-24.
77. Колесник А.В. Кремневый комплекс Мариупольского могильника // Самарский научный вестник. – 2016. – № 2 (15). – С. 67-74.
78. Манько Н.В. Актуальная проблематика изучения социальной стратификации погребенных в Мариупольском могильнике // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы VI конференции молодых ученых. – М.: ИА РАН, 2021. – С. 29-31.
79. Манько Н.В. Редукция неолитических топоров-резаков // Верхнедонской археологический сборник: материалы второй Всероссийской археолого-этнографической научной конференции «Археология в исследованиях молодых». – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – Вып. 10. – С. 81-83.
80. Манько Н.В. Организация рыбного промысла в неолите юга Днепро-Донского междуречья: историография, теория, источники // XV Всероссийская археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы»: Материалы конференции. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2020. – С. 41-46.
81. Горелік О.Ф. Денежніківський "скарб" неолитичних тесел (Південно-Східна Україна) // Археологический альманах. – Донецк, 2003. – № 13. – С. 272-280.
82. Колесник А.В., Давыденко В.В., Коваль Ю.Г. "Клад" кремневых изделий из окрестностей с. Богородичное в Донецкой области (бассейн р. Северский Донец, Юго-Восточная Украина) // ДАЗ. – Донецк, 2011. – № 15. – С. 104-116.
83. Бритюк А.А. Энеолитические «клады» или «производственные наборы» // Древности Северского Донца. – Луганск, 2001. – Вып. 5. – С. 54-68.

84. Колесник А.В., Рассамакин Ю.Я. Феномен кладов Гончаровского типа // IN SITU (к 85-летию профессора А.Д. Столяра). – СПб: Изд-во СПб ун-та, 2006. – С. 173-189.
85. Колесник А.В. Портативные кремневые «клады-приношения» каменного века и энеолита. Аспект Юго-Восточной Украины // ДАЗ. – Донецк, 2012. – № 16. – С. 29-46.
86. Колесник А.В. Эволюция взглядов на клады кремневой продукции эпохи неолита юга Днепро-Донского междуречья: от сокровищ к культовым комплексам // Stratum plus. 2018. №2. – С. 259-271.
87. Бочкарев В.С. Проблема интерпретации европейских кладов металлических изделий эпохи бронзы // Клады: состав, хронология, интерпретация. – СПб: Изд-во СПб ун-та, 2002. – С. 45-55.
88. Колесник А.В., Коваль Ю.Г. Новый памятник кремнедобычи у п. Клещиевка в Донбассе // Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам'яного віку по раннього середньовіччя). Матеріали археологічної конференції. – Дніпропетровськ, 1999. – С. 19-20.
89. Дегерменджи С.М. О возможных следах древней разработки кремня у с. Закотное в Подонцовье // Археологический альманах. – Донецк, 2000. – № 9. – С. 179-184.
90. Коваль Ю.Г., Дегерменджи С.М., Подобед В.А. Новые производственные комплексы каменного века у с. Рай-Александровка в Среднем Подонцовье // Літопис Донбасу. – Донецьк, 2006. – № 14. – С. 3-7.
91. Ветров В.С. Формирование специализированных комплексов добычи и обработки кремня на территории Донбасса // Матеріали наукової конференції археологів і краєзнавців, присвяченої 75-річчю від дня народження Л.В. Бєдіна. – Луганськ, 2003. – С. 136-140.
92. Бритюк А.А. Кремнеобрабатывающие мастерские у с. Житловка в Донбассе // МДАСУ. – Луганськ, 2004. – Вип. 3. – С. 99-113.
93. Бритюк А.А. Неолитическая мастерская Муратово-1 в Подонечье // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка. – Липецк, 2006. – С. 115-117.
94. Kolesnik A. Neolithic - Chalkolithic Flint Exploitation in Donbas (South-East of the Ukraine) // Der Anschnitt. Zeitschrift fur kunst und kulturen im bergbau. Beiheft 19: Stone Age - Mining Age. – Bochum, 2006. – P. 129-134.
95. Колесник А.В. Технологический анализ кремневой индустрии неолитического местонахождения Выдылыха на Донбассе // ЗИИМК. – 2016. – № 13. – С. 28-45.
96. Манько Н.В. Горный комплекс неолита-энеолита из окрестностей с. Красное в Северо-Западном Донбассе // Проблемы археологии Восточной Европы и Дальнего Востока: материалы XII Международной археологической конференции студентов и аспирантов. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2017-а. – С. 40-44.
97. Манько Н.В. Неолитическая мастерская Красное-3 в Северо-Западном Донбассе // Верхнедонской археологический сборник: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Археология в исследованиях молодых». – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017-б. – Вып. 9. – С. 19-21.
98. Колесник А.В. Кремневые сырьевые стратегии Большого Донбасса в эпоху камня - палеометалла // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Н. Бибикова / Археологический альманах. – Донецк, 2009. – № 20. – С. 41-52.
99. Манько Н.В. Кремневое сырье в каменном веке и энеолите Донбасса // Геоархеология и археологическая минералогия-2019. Сборник статей. – Миасс, Екатеринбург: ООО «ФортДиалог-Исеть», 2019. – С. 63-67.
100. Колесник А.В. Манько Н.В. К типологии каменных отбойников из нео-энеолитических мастерских Донбасса // Tyragetia 87, s.n., vol. XIII [XXVIII], nr. 1. – 2019. – P. 81-98.
101. Колесник А.В. Донбасс – древнейший центр по добыче и переработке минеральных ресурсов // Материалы 1 Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности». Том. 7. Социально-политические, исторические науки. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 213-214.
102. Колесник А. В., Донецкий центр кремнеобработки в каменном веке - энеолите // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том. 9. № 1. Часть 1. – С. 59-62.
103. Колесник А.В. Из истории горного дела Донбасса // Проблемы археологии эпохи камня. К 70-летию Валентины Ивановны Беляевой / Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Т.18. – СПб, 2014. – С. 281-292.
104. Колесник А.В. Первые горняки Донбасса // Вестник СПбГУ. История. Т. 64. – 2019. – Вып. 2. – С. 599-620.

105. Колесник А.В. Истоки горного дела Донбасса // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Исторический факультет. Сетевой журнал. – Донецк, 2018. – № 2 (65). – С. 22-31. – URL: http://donnu.ru/public/journals/files/zhipmi_vol_65.pdf

Поступила в редакцию 02.03.2021 г.

HISTORIOGRAPHY OF THE DONBAS LANDS HISTORY AT VII–Vth BC

A.V. Kolesnik, N.V. Manko, S.M. Degermendzy

The article is devoted to the analysis of the historiographic tradition, related to the final stage study of the Donbas lands prehistory. This tradition was founded on the basis of the central scientific institutions of Russia and local history at the beginning of the twentieth century. The analysis is based on about 200 sources. A systemic increase in the share of publications by researchers from the regional centers of Donbas has been noted. The historiographical research of this history section is being published for the first time.

Key words: Donbas lands, historiography, Neolithic, prehistory, scientific publications.

Колесник Александр Викторович
доктор исторических наук, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, ДНР.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Kolesnik Alexander Viktorovich
Doctor of History,
Donetsk National University, Donetsk, DPR.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Манько Никита Владимирович
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, ДНР.
E-mail: nikita_manko98@mail.ru

Manko Nikita Vladimirovich
Donetsk National University, Donetsk, DPR.
E-mail: nikita_manko98@mail.ru

Дегерменджи Сергей Михайлович
ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», Донецк, ДНР.
E-mail: archaeodon@gmail.com

Degermendzy Sergey Mikhailovich
Donetsk Republic Museum of Local History,
Donetsk, DPR.
E-mail: archaeodon@gmail.com

УДК 94: 621.039.586 (477.52/54)

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКОЙ КАК ФАКТОР АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

© 2021. ***Ю.Н. Красноносов, В.В. Миронюк***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье на основании широкого круга источников исследуется процесс функционирования системы управления атомной энергетикой в СССР как фактор, во многом определивший техногенную катастрофу на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Констатируется, что данная система управления, основанная на партийно-государственных принципах управления экономикой и научно-техническим прогрессом характеризовалась низкой эффективностью, несовершенством, отсутствием должного внимания к анализу ядерных инцидентов и своевременной подготовкой рекомендаций по их предупреждению.

Ключевые слова: атомная энергетика, Чернобыльская атомная электростанция, Министерство среднего машиностроения, авария, техногенная катастрофа.

По данным на 2018 г., атомные электростанции (АЭС) эксплуатируются более чем в 30 государствах мира, обеспечивая решение энергетических проблем передовым технологическим способом. При этом производство ядерной электроэнергии и общий удельный вес атомной энергетики в мировом энергобалансе составляет на сегодняшний день около 11 % [1]. Учитывая рост и развитие атомной энергетики, внедрение новых технологий на АЭС, проектирование и ввод в эксплуатацию плавучих атомных электростанций, необходимо признать тот факт, что овладение мощными энергоисточниками имеет незавершенный характер, порождает ряд техногенных и экологических проблем, что стимулирует усиление требовательности и ответственности на всех этапах развития атомных технологий. Настоятельной потребностью развития современной ядерной энергетики становиться также обращение к опыту и ошибкам прошлого, чем и обусловлена актуальность исследуемой проблемы.

Целью данной статьи является анализ функционирования системы управления атомной энергетикой Советского Союза как фактора генезиса техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) и обобщение полученных данных. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач: освещение историографии по данной проблеме; проведение сравнительного анализа аварий на Ленинградской и Чернобыльской АЭС; комплексный анализ нормативно-правовых актов распорядительного характера, документов и материалов, освещающих причины катастрофы.

Историография темы представлена различными видами источников и литературы. Одними из наиболее фундаментальных работ по чернобыльской тематике являются работы Н.П. Барановской [2, 3] и А.А. Дьяченко [4]. Существенную значимость представляют работы А. Ярошинской [5] и Н.В. Карпана [6], обладающие значительным информационным материалом и оригинальным научно-исследовательским походом в освещении исследуемой проблематики.

На протяжении нескольких лет с момента аварии на Чернобыльской АЭС информация, раскрывающая истинный ход техногенной катастрофы была скрыта от общественности, точнее, она презентовалась в том виде, в котором была удобна советскому руководству. Необходимо также отметить, что доступ к документам,

освещавшим трагические события на атомной электростанции в советский период ограничивался многочисленными правительственными и служебными инструкциями, которые имели строго конфиденциальный характер.

Авария на Чернобыльской АЭС, являясь одной из крупнейших техногенных катастроф в истории человечества, произошла в первые годы эпохи «гласности» и не могла оставаться вне поля зрения советской и мировой общественности. После того как в январе 1994 г. был принят Закон «О государственной тайне» [7], который запрещал засекречивание документов, касающихся окружающей среды и экологической обстановки в целом, перед исследователями появилась реальная возможность ввести в научный оборот документы советских органов исполнительной власти об аварии на ЧАЭС. Многие материалы, связанные с анализом причин аварии, характера ее последствий в настоящее время являются общедоступными, а сам ход аварии расписан достаточно подробно.

Ускоренное и масштабное развитие ядерной энергетики в СССР сопровождалось внештатными ситуациями, пожарами и ядерными инцидентами на объектах атомной промышленности задолго до Чернобыля. Так, осенью 1957 г. на комбинате «Маяк» произошла крупная радиационная авария с выбросом радиоактивных веществ в окружающую среду (Кыштымская авария) [8]. В 1975 г. «чрезвычайное происшествие» происходит на Ленинградской АЭС (ЛАЭС), вызвав непосредственную техногенную угрозу для многомиллионного города на Неве [9]. Однако, в эпоху советской «тотальной закрытости» аварии на АЭС, в основном, оставались вне поля зрения общественности, став объектом табуирования со стороны советских административных и научно-технических органов, а обстоятельства, ход и последствия происшествий скрывались не только от простых советских граждан, но и от самих работников АЭС. Так, координацией действий на ЛАЭС руководило Министерство среднего машиностроения (Минсредмаш), где были сосредоточены научно-инженерные кадры и материально-технические ресурсы с целью проведения исследований и разработок в области ядерной физики и техники. Именно данное ведомство, отвечавшее за обеспечение «ядерного щита» СССР засекретило информацию о неполадках в деятельности АЭС. Следует отметить, что и до настоящего времени данные об аварии на Ленинградской АЭС имеют ограниченный характер. Единственными источниками, которые в какой-то степени могут пролить свет на события на ЛАЭС, являются книга воспоминаний главного конструктора РБМК (реактор большой мощности канальный) [10] и издание, посвященное истории создания и функционирования Ленинградской АЭС [11].

Анализ подготовки к проведению испытаний по выбегу ротора турбогенератора и ход аварии свидетельствуют, что вина персонала станции является не такой существенной, как её преподносили в соответствующих директивных документах и выводах государственной комиссии. Подобный вывод можно сделать, детально изучив рассекреченные нормативно-правовые акты, освещающие все этапы истории Чернобыльской АЭС, начиная с момента строительства электростанции и по настоящее время. Кроме того, объективные данные о причинах и ходе техногенной катастрофы представлены в материалах суда над персоналом ЧАЭС, которые будут рассмотрены ниже.

Аварийные ситуации на Чернобыльской АЭС случались довольно часто, еще задолго до взрыва 26 апреля 1986 г. Об этом свидетельствует ряд следующих документов: «Специальное сообщения об аварийной остановке 1 энергоблока Чернобыльской атомной электростанции от 18 февраля 1979 г.» [12], «Об аварийной

ситуации на Чернобыльской АЭС от 18 февраля 1982 г.» [13], «Об остановке на Чернобыльской АЭС, октябрь 1984 г.» [14] и т.д. Исходя из документов, меры по ликвидации аварийных ситуаций предпринимались незамедлительные, но тактика действий и приобретенный опыт не были востребованы инженерно-техническим персоналом, что не обеспечило предотвращения подобной ситуации на 4 энергоблоке в апреле 1986 г. Указанные внештатные технические проблемы в работе энергоблоков ЧАЭС выявили отсутствие должной реакции со стороны соответствующих контролирующих органов в вопросах обеспечения ядерной безопасности станции, что, несомненно, во многом и предопределило возникновение разрушительной техногенной катастрофы в будущем.

Что касается начала проведения испытания, следует отметить, что подобные испытания проводились на всех АЭС. В связи с этим возникает закономерный вопрос: почему произошел взрыв? С самого начала проведения эксперимента, действия персонала, связанные с испытанием насосов, использующих энергию вращающейся по инерции турбины, необходимо было проводить до того, как четвертый энергоблок был запущен для производства электроэнергии. Однако, данное организационно-технологическое действие не было осуществлено, так как реактор сдавался в эксплуатацию в авральном режиме. Источники свидетельствуют, что В.П. Брюханов, директор ЧАЭС (с 1970 по1986 гг.), не имел возможности принятия решения о проведении эксперимента в одностороннем порядке. 30 декабря 1983 года, в 11 час. 38 мин. был включен в сеть турбогенератор № 8, 28 марта 1984 года. в 17 час. 00 мин. 4-й энергоблок был выведен на проектную мощность 1000 МВт досрочно, на 3 месяца и 5 дней ранее намеченного срока [15]. В сообщении от 7 мая 1986 г. «О возможных причинах аварии на Чернобыльской АЭС» [16], говорится о том, что спешка со сдачей в эксплуатацию 4 энергоблока атомной станции могла послужить причиной аварии, так как реактор досрочно сдавался к дате проведения очередного съезда партии. Обязательства по досрочному выполнению планов, их перевыполнению, сдаче-приемке в эксплуатацию различных объектов к очередным юбилеям всячески поощрялись руководством и, в частности, министром В.Ф. Скляровым, а недостатки и отступления от регламентов и другие нарушения зачастую не замечались. На суде В.П. Брюханов подтверждал, что он подписывал акт Госкомиссии о приемке блока в эксплуатацию без проведения испытания, так как программу испытания он не видел и не помнит, чтобы в пусковом комплексе требовалось выполнять эту программу. Он считал, что все работы выполнены, тем более его торопили [17].

25 апреля 1986 г. персонал ЧАЭС стал глушить реактор перед подготовкой к проведению испытаний, но из-за аварии на ТЭС испытание пришлось приостановить, чтобы не разбалансировать энергосистему. Персонал ЧАЭС начал поднимать мощность реактора, что в дальнейшем привело к непоправимым последствия. Дело в том, что после снижения мощности реактора его нужно глушить, так как происходит его отравление «ксеноном». Лишь только после того как реактор проходит йодную яму, можно поднимать его мощность. Подняв мощность реактора, персонал при возобновлении испытания, вновь начал снижать его мощность. Сейчас спустя десятилетия с момента аварии, кажется непонятным упорство, с которым персонал совершал одно нарушение за другим. Но в исследуемый период абсолютно все были уверены, что взрыв реактора не возможен.

Одно из основных ошибочных действий персонала было связано с работой реактора на малом уровне мощности 200 МВт, вместо запланированного 700 МВт. Помимо того, что на такой мощности реактор работает неустойчиво, требуя

повышенного внимания со стороны операторов и интенсивной работы систем регулирования, данный режим потенциально обуславливал еще одну техническую проблему и порождал опасность. При большом расходе теплоносителя, создаваемого восемью главными циркуляционными насосами, включёнными согласно программе испытаний, температура в контуре циркуляции приближалась к температуре кипения. Даже если бы реактор не был взрывоопасен, это могло бы привести к серьёзной аварии, связанной с пережогом и разрушением тепловыделяющих элементов (твэл) [18].

Работа реактора на мощности 200 МВт не была запрещена регламентом эксплуатации. Более того она была предусмотрена как ступень при выходе реактора на мощность после длительной остановки. При этом время нахождения на данной ступени ограничивалось не сверху, а снизу (не менее двух часов). Ограничивался только расход теплоносителя, который 26-го апреля 1986 г. был превышен.

Основываясь на материалах судебного процесса, можно восстановить следующий ход событий. Персонал, который проводил эксперимент по выбегу ротора турбогенератора на четвертом энергоблоке ЧАЭС 26 апреля 1986 г., нарушил всего один пункт, который не входил в регламент – снижение оперативного запаса реактивности. Следует отметить, что до момента возникновения аварийной ситуации Институт ядерной энергии данный параметр опасным с технологической точки зрения не считал.

В Правилах ядерной безопасности (ПБЯ)-04-74, действовавших на момент аварии, об оперативном запасе реактивности не упоминалось. И даже само словосочетание «запас реактивности» в данном документе встречается только один раз, в разделе «Основные понятия, определения и терминология» при определении термина «максимальный запас реактивности», который, впрочем, тоже нигде дальше не используется. Уже одно это означает, что-либо документ никуда не годится, либо оперативный заряд реактивности не является параметром, важным для безопасности [17].

На момент аварии было известно, что в активной зоне должно было находиться не менее 15 стержней, но о том, что, если их извлечь, может произойти взрыв в правилах безопасности указаний не было. Во всех руководящих инструкциях и учебной литературе утверждалось, что взрыв не возможен ни при каких условиях. Информация о количестве стержней появилась только после того, как на Ленинградской АЭС произошла подобная авария.

По внешним признакам авария на ЛАЭС была сходной с чернобыльской, хоть и имела свои особенности. Следует отметить, что вероятность обладания объективной информацией об аварии на Ленинградской АЭС, возможно, позволила бы предотвратить одну из самых масштабных техногенных планетарных катастроф.

Проблема, как уже было сказано, заключалась в том, что информация о данной аварии была засекречена, и лишь немногие её обстоятельства находились в открытом доступе. Самое главное то, что данные материалы передавались в режиме тотальной секретности, с ними были ознакомлены не все лица, причастные к эксплуатации атомных электростанций. Правда, следует заметить, что исходя из материалов суда над персоналом ЧАЭС, руководство станции подобной информацией обладало, но не довела ее до рядового персонала. Негативным обстоятельством выступил также факт отсутствия на рабочем месте, в момент возникновения аварийной ситуации, руководства станции.

Несомненно, вина сотрудников в аварии на ЧАЭС на суде была установлена, ибо персонал отошел от четкого выполнения инструкций при проведении испытания. Но если можно отойти от правил приема энергоблока в эксплуатацию «досрочно», то

почему нельзя сократить количество стержней, находящихся в активной зоне реактора. Директор ЧАЭС и другие подсудимые обвинялись в том, что, пренебрегая своими служебными обязанностями, допустили проведение на электростанции недоработанного с научной и технической стороны эксперимента, приведшего к катастрофе.

Проанализировав протокол заседания суда, можем указать на следующие выводы. Персонал станции, практически по всем пунктам, свою вину не признавал. Исходя из показаний обвиняемых, все они действовали согласно должностным инструкциям.

Прокуратура обвиняла шестерых подсудимых по статье 220 Уголовного кодекса (УК) УССР (нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях и во взрывоопасных цехах), статье 165 УК УССР (злоупотребление властью или служебным положением) и статье 167 УК УССР (халатность).

По обвинению в нарушении техники безопасности на взрывоопасном оборудовании, персонал станции указывал, что ни технологический регламент, ни паспорт «Правил ядерной безопасности» на реакторную установку не относят реакторный цех к взрывоопасным предприятиям. О взрывоопасности реактора и неосведомленности об этом сотрудников ЧАЭС говорили в суде и свидетели [19]. Эти факты достаточно точно, отражают стереотип, сложившийся в обществе, «Наш реактор, как самовар, безопасен – можно хоть на Красной площади ставить», – говорил академик А.П. Александров [20].

То, что по итогам судебного процесса директор Чернобыльской АЭС В.П. Брюханов был признан одним из основных виновных в аварии, не удивительно. Но необходимо учитывать, что директор атомной электростанции в СССР в исследуемый период находился под тотальным контролем со стороны правительства и партийных органов и не мог выполнять ряд функций без согласования с высшим руководством. К примеру, он не обладал правом самостоятельно формировать кадры, определять финансовую и научно-техническую деятельность. Сразу же после аварии на станцию приехали вторые секретари обкома, горкома, председатель горисполкома и другие должностные и общественные лица, годами осуществлявшие контроль и руководство над администрацией станции. Несомненно, что и решение об эвакуации В.П. Брюханов не мог принимать самостоятельно, ибо оно принималось свыше и имело директивный характер. Иначе и не могло быть в условиях функционирования командно-административной модели управления советской промышленностью и наукой. Минсредмаш имел исключительное право принятия решений о том, что и как необходимо осуществлять в области атомной энергетики. «Межведомственный научно-технический совет» по атомной энергетике состоял при НТУ (научно-техническое управление) министерства и возглавлялся директором института, подведомственного Минсредмашу (академиком А.П. Александровым).

Итак, можно констатировать, что государственная политика в вопросах соблюдения безопасности ядерной энергетики в СССР в условиях утверждения партийно-идеологического контроля, централизованного управления экономикой и наукой продемонстрировала чрезмерную закрытость, низкий уровень администрирования, взаимодействия соответствующих ведомств, профессиональную некомпетентность отдельных лиц, что во многом и обусловило аварию на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левинзон С. В. Энергоресурсы: прогнозы и реальность [Электронный ресурс] / С. В. Левинзон. – Режим доступа: https://monographies.ru/ru/book/section?id=16302

2. Барановська Н. П. Чорнобиль в новітній історії України: влада і суспільство: [Текст]: дис... д-ра іст. наук: 07.00.01 / Н. П. Барановська – К., 2006. – 614 арк.
3. Барановська Н. П. Чорнобильська трагедія. Нариси з історії [Текст] / Н. П. Барановська. – К.: Інститут історії України НАН, 2011. – 254 с.
4. Дьяченко А. А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: деятельность государственных органов СССР (1986-1991): [Текст]: дис … д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. А. Дьяченко. –М., 2002. –689 с.
5. Ярошинская А. А. Чернобыль: двадцать лет спустя: преступление без наказания [Текст] / А. А. Ярошинская. – М.: Время, 2006. – 640 с.
6. Карпан Н. В. Месть мирного атома [Текст] / Н.В. Карпан. – К.: ЧП «Кантри Лайф», 2005. – 516 с.
7. Закон України «Про державну таємницю». Верховна Рада України; Закон від 21.01.1994 № 3855-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3855-12/page
8. Толстиков В. С., Кузнецов В. Н. Каштымская радиационная авария 1957 года: первые оценки радиационной обстановки после взрыва [Текст] / В. С. Толстиков, В. Н. Кузнецов // Глобальная ядерная безопасность. – М.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2018. – №2 (27). –С. 107-115.
9. Гурачевский В. Л. Введение в атомную энергетику. Чернобыльская авария и её последствия / В. Л. Гурачевский. – Минск: Институт радиологии, 2014. – 176 с.
10. Канальный ядерный энергетический реактор РБМК [сб. научн. тр. / под ред. Ю.М. Черкашова]. – М.: ГУП НИКИЭТ, 2006. – С. 547-592.
11. Ленинградская АЭС (годы, события, люди) [под общ. ред. А.В. Лебедева]. – М.: Энергоиздат, 1998. – 624 с.
12. Спеціальне повідомлення УКДБ УРСР по м. Києву та Київській області до КДБ УРСР про аварійну зупинку 18 лютого 1979 р. енергоблока № 1 Чорнобильської АЕС. 21 лютого 1979 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pripyat-city.ru/pages/pripyat/docs/kgbussr/004.pdf
13. Повідомлення УКДБ УРСР по м. Києву та Київській області до Другого Головного управління КДБ СРСР та 2-го Управління КДБ УРСР про аварійну зупинку 9 вересня 1982 р. енергоблока № 1 Чорнобильської АЕС. 10 вересня 1982 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pripyat-city.ru/pages/pripyat/docs/kgbussr/009.pdf
14. Спеціальне повідомлення 6-го відділу УКДБ УРСР по м. Києву та Київській області до 3-го відділу 6-го Управління КДБ УРСР про основні інженерно-технічні недоліки діючих енергоблоків Чорнобильської АЕС. Жовтень 1984 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pripyat-city.ru/pages/pripyat/docs/kgbussr/017.pdf
15. Ярошинская А. А. Чернобыль. Совершенно секретно [Текст] / А. А. Ярошинская. – М.: «Другие берега», 1992. – 576 с.
16. Повідомлення 3-го відділу 1-го Управління КДБ УРСР про можливі причини аварії на Чорнобильській АЕС. 7 травня 1986 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pripyat-city.ru/pages/pripyat/docs/kgbussr/029.pdf
17. Дятлов А. Чернобыль как это было [Текст] / А. Дятлов. – М.: Научтехлитиздат, 2003. – 191 с.
18. Правила ядерной безопасности атомных электростанций ПБЯ-04-74. Изд. 2-е. [Текст] – М.: Атомиздат, 1977. – 24 с.
19. Карпан Н. В. Чернобыльский суд. Очерк по материалам суда над работниками ЧАЭС 07.07 – 29.07.1987 г. [Текст] / Н. В. Карпан. – К., 2011. – 69 с.
20. Чернобыль. Труд и подвиг. Красноярским ликвидаторам Чернобыльской аварии посвящается. — Красноярск: Поликор, 2011. — С. 192

Поступила в редакцию 22.01.2021 г.

THE SOVIET NUCLEAR POWER MANAGEMENT SYSTEM AS A FACTOR OF THE ACCIDENT AT THE CHERNOBYL NPP

Y.N. Krasnonosov, V.V. Mironyuk

Based on a wide range of sources, the article examines the functioning of the nuclear energy management system in the USSR as a factor that largely determined the man-made disaster at the Chernobyl nuclear power plant in 1986. It is stated that this management system, based on the party-state principles of economic

management and scientific and technical progress was characterized by low efficiency, imperfection, lack of due attention to the analysis of nuclear incidents and the timely preparation of recommendations for their prevention.

Key words: nuclear energy, Chernobyl nuclear power plant, Ministry of Medium Machine Building, accident, man-made disaster.

Красноносов Юрий Николаевич.
Кандидат исторических наук, доцент;
доцент кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, исторического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: ur.kr@yandex.ru

Миронюк Вероника Валентиновна.
Аспирант кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, исторического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: nika.mironyuk@mail.ru

Krasnonosov Yuriy Nikolaevich.
Candidate of historical sciences, docent;
Associate professor of the department of historiography, source study, archeology and methods of teaching history, faculty of history.
SEI HPE «Donetsk National University», Donetsk, DPR.
E-mail: ur.kr@yandex.ru

Mironyuk Veronika Valentinovna.
Postgraduate student of the department of historiography, source study, archeology and methods of teaching history, faculty of history.
SEI HPE «Donetsk National University», Donetsk, DPR.
E-mail: nika.mironyuk@mail.ru

УДК 94:930.2:061.2:622:338.22-051

ТРУДЫ СЪЕЗДОВ ГОРНОПРОМЫШЛЕННИКОВ ЮГА РОССИИ – ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2021. ***В.Г. Ляшенко***
ГОО ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева»

В статье на основе архивных источников и документов съездов горнопромышленников юга России рассматриваются история предпринимательства в дореволюционном Донбассе. Проанализирована структура съездов горнопромышленников юга России и их влияние на экономику региона. Приведены в пример наиболее яркие представители делового мира Донбасса.

Ключевые слова: предприниматель, съезд, горнопромышленник, экономика, политика.

Данное исследование посвящено одному из важнейших регионов Российской империи, Донецкому бассейну. Хронологические рамки исследования определяются ноябрем 1874 года по конец 1919 года. Цель работы – проанализировать особенности формирования экономической структуры региона и роль промышленников и управленцев в создании представительской организации дореволюционной буржуазии Донбасса.

В советской историографии данная проблема рассматривалась в общем контексте изучения истории УССР. Она нашла отражение на страницах таких изданий, как «История рабочих Донбасса» [1], в отдельных работах советских историков. Позднее данную проблему исследовала Е. В. Щербинина, которая анализировала вклад иностранного капитала в развитие металлургической промышленности Донбасса и Приднепровья (1861–1914 гг.) [2].

Отдельная работа, посвященная съездам горнопромышленников юга России, написана профессором университета Северной Каролины (США) Сьюзен Мак Кафрей, в центре ее исследования была карьера 250 менеджеров и инвесторов, вовлеченных в великий проект «Создания промышленного капитализма с русским лицом». Она также изучала ментальность русского менеджмента, деловую этику и мораль бизнесменов [3]. Отдельно следует выделить работу Райнера Линднера «Предприниматели и город в Украине, 1860–1914 гг. Индустриализация и социальная коммуникация на юге Российской империи», которая рассматривает отдельные аспекты данной проблемы [4].

Научная новизна данной статьи заключается в попытке автора дать комплексный анализ деятельности первой в Российской империи предпринимательской организации.

Ценным источником изучения истории предпринимательства в дореволюционном Донбассе являются труды съездов горнопромышленников юга России. Это была первая в Российской империи представительская организация деловых кругов, возникшая во второй половине XIX столетия. Ее история началась 14 июня 1874 года, когда было принято высочайшее утвержденное императором Александром II Положение о проведении в городе Таганрог первого съезда горнопромышленников России. Непосредственный патронат съезда осуществлял брат императора, председатель Госсовета, великий князь Константин Романов.

В Донбассе инициаторами создания организации предпринимателей выступили горные инженеры Александр Ауэрбах и Петр Горлов, которые представляли

крупнейшие горнодобывающие предприятия региона. Важную роль также сыграл крупный донской дворянин и владелец Макеевского рудника Иван Григорьевич Иловайский, а также английский менеджер, управляющий металлургическим заводом и угольными шахтами «Новороссийского общества каменноугольного, железного, стального и рельсового производства» – Джон Хьюз. Благодаря их усилиям, организация предпринимателей была образована.

Первый съезд горнопромышленников юга России начал свою работу 10 ноября 1874 года в городе Таганрог. На съезде присутствовало 30 делегатов, которые представляли как горнопромышленные предприятия Донбасса, а также государственные и частные железные дороги. Основной вопрос, который обсуждался на съезде, – это снижение железнодорожных тарифов на перевозку донецкого угля.

За время своего существования этой наиболее крупной в России региональной представительской организации буржуазии с 1874 по 1919 гг. состоялось 42 очередных и несколько экстренных съездов, которые прошли в городах – Таганрог (2 съезда), Новочеркасск (1 съезд). А остальные 39 съездов прошли в городе Харьков. Здесь было выстроено два специальных здания Совета съезда горнопромышленников юга России (1904 год). Это был координирующий и управляющий горнозаводской орган. Именно он ежегодно издавал труды съездов горнопромышленников, различные статистические материалы, финансовые отчеты организации и другую разнообразную печатную продукцию.

Какую ценность представляли собой многотонные труды съездов для исследователей этой проблемы? Во-первых, этот материал давал довольно объективное представление о выработке региональной экономической политики на юге России, в частности в стенографических отчетах заседаний различных комиссий, в отчетных докладах съездов, мы находим консолидированную точку зрения углепромышленников Донбасса на вопросы железнодорожного строительства, сооружения морского угольного торгового порта в городе Мариуполь, обсуждались предложения по продвижению донецкого угля в порты северного Приазовья и Причерноморья, где в тот момент донецкому углю приходилось конкурировать с английским.

Серьезнейшей проблемой для шахтовладельцев Донбасса было обеспечение угольных предприятий профессиональными кадрами шахтеров. На съездах обсуждались вопросы строительства жилья, больниц, школ для детей горнорабочих Донбасса. Высказывались конкретные предложения по ликвидации текучести кадров и сезонного отхода на сельхоз работы на Дон и Кубань.

Изучение стенограмм заседаний комиссий съездов позволяет выявить лидеров предпринимателей региона. Анализ документов позволяет определить группу лидеров данной организации. В лидерскую группу на разных этапах истории работы съездов входили: на ранних этапах П. Н. Горлов, который пользовался огромным авторитетом у коллег; к его мнению и предложениям по улучшению горнозаводской промышленности региона прислушивались с большим вниманием. Заметную роль играли горные инженеры А. А. Ауэрбах, А. В. Миненков, крупный шахтовладелец и создатель Донецко-Юрьевского металлургического общества, харьковский предприниматель А. К. Алчевский, представитель Рутченковского горнопромышленного общества Н. С. Авдаков, который долгие годы был председателем совета съездов горнопромышленников юга России. На ранних этапах работы съездов заметную роль в их организации играл горный инженер А. Ф. Мевиус. В начале XX века важную роль в работе съездов стал играл горный инженер Н. Ф. фон Дитмар, последний председатель Совета съездов. Существенным образом возросла роль горного инженера, директора

Новороссийского общества в Юзовке А. А. Свицина. Все они были яркими личностями, обладавшими большими организаторскими способностями и лидерскими качествами. Благодаря их усилиям была создана довольно эффективная система управления экономикой огромного региона. Они умели ставить экономически обоснованные задачи и добиваться их разрешения. В значительной мере благодаря их усилиям, Донбасс превратился в важнейший экономический район Российской империи

Изучение документов съездов горнопромышленников также позволяет исследовать ее структуру и функции организации. Главным органом управления являлся съезд горнопромышленников юга России, который собирался один раз в год. Между съездами представительские функции организации выполняло Бюро уполномоченных. Фактически, это была комиссия выборных (учреждена в 1878 году), которая реализовывала на практике решения съездов. Большую часть времени члены комиссии проводили в столице в переговорах с представителями имперских министерств и ведомств, где решались конкретные вопросы развития угольного Донбасса.

С 1892 года был учрежден Совет съезда, который располагался в городе Харьков. Председателями совета съездов вначале был горный инженер А. Ф. Мевиус (1893–1897 гг.), затем – горный инженер А. В. Миненков (1898–1899 гг.), в последствии — горный инженер Н. С. Авдаков (1900–1905 гг.) и горный инженер Н. Ф. фон Дитмар (1906–1919 гг.). Именно Совет съезда отстаивал экономические интересы промышленников Донбасса, вступал в переписку с правительственными учреждениями, министерствами, ведомствами, дирекциями железных дорог. Он высказывал конкретные, экономически обоснованные предложения по снижению железнодорожных тарифов на уголь, искал новые рынки сбыта донецкого топлива, представлял статистические данные об объемах угледобычи и объемах металлургического производства, составлял экспертные оценки и заключения на проекты законов, которые касались состояния дел в горнозаводской отрасли, участвовал с правом совещательного голоса в работе государственных органов Российской империи.

Так, в 1904 году Совет съезда горнопромышленников юга России выступил инициатором создания совета по горнопромышленным делам при министерстве земледелия и государственного имущества. Совет также выступил учредителем общества Взаимного кредита горнопромышленников на юге России (1881 год), он инициировал выплату пособий горнорабочим (получившим травмы и увечья) на юге России (1884 год). Для облегчения продажи промышленной продукции Совет инициировал создание каменноугольной и железоторговой биржи в Харькове (1902 год). Для обладания наиболее достоверной информации по состоянию промышленности юга было образованно статистическое бюро медико-механического института (1907 год). В 1907 году в Донбассе была образована горноспасательная станция (сегодня это научно-исследовательский институт по безопасности работ МакНИИ). В 1910 году по инициативе Совета был создан горнопромышленный музей. Совет поддерживал научно-исследовательские проекты, геологическую разведку недр Донбасса и Кривбасса, составление геологических карт Донецкого бассейна. Совет также ежегодно выделял средства на образовательные учреждения региона. В частности Горловского штейгерского училища имени С. С Полякова, высшего горного училища в Екатеринославе, преобразованного с 1912 года в горный институт. Совет съездов имел свой печатный орган «Горнозаводской листок», который издавался с 1903 по 1909 годы, а с 1910 по 1919 год газета изменила название на «Горнозаводское дело».

Анализ документов съездов позволяет исследователю также определить количественный и качественный состав предпринимателей дореволюционного Донбасса. По мере развития экономики региона возрастало количество предпринимателей. Если в работе первого съезда принимало участие 22 углепромышленника то в работе 40 съезда (ноябрь 1915 года) в списках делегатов насчитывалось 452 человека. Среди них 68 человек – шахтовладельцев, 97 человек – углепромышленников, отдельную группу представляли солезаводчики Бахмута и Славянска. Многочисленную группу составляли представители биржевых комитетов: Екатеринославского – 2 человека, Ростовского-на-Дону – 1 человек, Одесского – 1 человек, Херсонского – 1 человек, Курского – 1 человек, Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи – 1 человек. Все они имели тесные экономические связи с горнопромышленной отраслью Донбасса. В частности, представитель Мариупольского биржевого комитета Д. А. Хараджаев, который также являлся владельцем угольной шахты в центральном Донбассе. На лицо прямая связь представителя биржевого комитета и шахтовладельца. Помимо этого, достаточно большую группу составляли представители губернских и уездных земских управ. Характерным примером, в этом отношении, является горный инженер, шахтовладелец Н. В. Рутченко, который долгие годы возглавлял Бахмутскую уездную земскую управу.

Довольно многочисленную группу среди делегатов съездов составляли представители металлургических заводов юга России. В январе 1917 года при Совете съезда горнопромышленников была образованна металлургическая комиссия, в состав которой вошли представители 18 металлургических заводов юга России. Председателем данной комиссии стал горный инженер, директор «Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства» в поселке Юзовка А. А. Свицын.

Анализ документов Съезда горнопромышленников юга России позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, предпринимателям Донбасса удалось создать довольно эффективную и широко разветвленную структуру управления экономикой огромного региона – Донбасса и Кривбасса. При этом, предприниматели руководствовались логикой здравого смысла и экономической целесообразностью. Им принадлежит идея выделения Донецкого и Криворожского бассейнов в отдельный самодостаточный экономический регион. Данное предложение не получило поддержки у петербуржской бюрократии, и только в конце Первой мировой войны, когда экономическое положение страны заметно ухудшилось, в марте 1917 года центральные правительственные органы России пошли навстречу предпринимателям Донбасса, но время было уже упущено. Регион столкнулся с трудностями продовольственного снабжения населения городов и поселков, наметился топливный кризис на транспорте. Однако в некоторых городах и поселках региона, в частности в Юзовке, на Новороссийском обществе каменноугольного, железного и рельсового производства удалось разрешить эту проблему.

Во-вторых, исторический опыт работы съездов горнопромышленников юга России широко изучался в Российской империи. По их образу и подобию были созданы другие представительские организации в других промышленных центрах страны. Например, съезд судовладельцев Черноморско-Азовского бассейна, съезд шахтовладельцев Царства Польского, съезд нефтепромышленников Баку и Грозненских нефтяных промыслов.

В-третьих, благодаря усилиям Съезда, в регионе на голом месте была создана промышленная инфраструктура, выстроены многочисленные социальные объекты, как

больницы, образовательные учреждения, создана транспортная железнодорожная инфраструктура.

В-четвертых, существенные изменения произошли в менталитете жителей Донбасса. Из обычного аграрного региона на глазах жителей одного поколения он превратился в крупнейший промышленный регион, где ценился труд квалифицированного рабочего, металлурга, металлиста, электрика, механика. По истине, это была революция в сознании народа. Этот процесс проходил нелегко, болезненно, но вектор развития был заложен именно в этот период истории промышленного Донбасса.

В-пятых, изучения документов съездов горнопромышленников позволяет выделить большую группу лидеров делового мира Донбасса. Многие из них навсегда связали свою судьбу с регионом, вошли в топонимику Донбасса, в частности в названиях городов – Горловка, Енакиево, – а их дела и поступки заслуживают того, чтобы потомки о них помнили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История рабочих Донбасса: В 2 т. / Редкол.: Ю.Ю. Кондуфор (гл. ред.) и др.; АН УССР; Ин-т истории. – К.: Наук. думка, 1981. – Т. 1. – 326 с.
2. Щербинина Е. В. Иностранный капитал в металлургической и угольной промышленности Донбасса и Поднепровья / Автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата исторических наук. – Донецк 1999. – 19 с.
3. Былое / Ежемесячное приложение к журналу «Родина». – 1996. – № 11. – С. 1-3
4. Райнер Линдер. Предпринимательство в Украине, 1860-1914 гг. (Индустриализация и социальная коммуникация на Юге Российской империи) / За ред. О. М. Донника. – Киев – Донецк: ТОВ «ВПП «ЛУЧ», 2008. – 496 с.

Поступила в редакцию 27.02.2021 г.

THE WORKS OF THE RUSSIA SOUTH MINING OPERATORS CONGRESSES AS A SOURCE OF STUDYING THE HISTORY OF ENTREPRENEURSHIP

The paper contemplates the history of entrepreneurship in Donbass during the years of the capitalistic industrialization. The organizational work of the Russian South Mining Operators Congress on the creation of the region industry is analyzed.

Key words: entrepreneurship, mining operator, economics, politics

Ляшенко Валерий Георгиевич
доцент кафедры гуманитарных дисциплин Донецкой Музыкальной Академии имени С.С. Прокофьева, г. Донецк, ДНР.
E-mail: hum.dgma@gmail.com

Liashenko Valeriy Georgievich
Ph.D in Historical Science, Assistant Professor of the Department of Humanitarian Sciences of the Donetsk State Musical Academy named after S.S. Prokofiev, Donetsk , DPR.
E-mail: hum.dgma@gmail.com

УДК 93/94(477.61/.62)"1985-1991"

ПРЕССА ДОНБАССА В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.)

© 2021. ***А.О. Поклонский***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассматривается деятельность, место и роль средств массовой информации, в частности областной, городской и районной прессы, в эпоху перестройки в 1985–1991 гг. Анализируется её значение в формировании новых общественных идеалов, изучается путь советского общества к демократии. Систематизированы и проанализированы основные направления деятельности печатных СМИ Донбасса. В выводах доказана необходимость комплексного изучения прессы Донбасса как одной из движущих сил перестройки.

Ключевые слова: средства массовой информации, пресса, печатные издания, Донбасс, перестройка, гласность.

Различные аспекты развития государства и общества в эпоху перестройки (1985–1991 гг.) неоднократно становились предметом рассмотрения отечественными и зарубежными историками, социологами, политологами и другими специалистами. Однако не до конца изученной остается роль средств массовой информации, в частности прессы, в ходе реформирования советского государства. А между тем, данная проблема многогранна и значительна. Необходимость рассмотрения прессы как одной из движущих сил перестройки не вызывает сомнения, поскольку именно в печатных СМИ отражались те политические и социально-экономические трансформации, которые происходили в обществе и государстве.

Целью данной статьи является анализ основных направлений периодической печати в Донбассе в 1985-1991 гг.

Среди фундаментальных работ по данной проблематике можно выделить монографию В.В. Согрина «Политическая история современной России» [1]. В данном исследовании, опираясь на принятую в исторической науке теорию модернизации, проанализирована политическая история России с 1985 до 1994 гг., где особое место выделено роли и значению СМИ, их взаимовлиянию с властью и обществом.

Труды Е.Т. Гайдара «Государство и эволюция», «Гибель империи» для данной тематики являются также информативными [2]. В этих изданиях проанализированы политические и социально-экономические проблемы, а также рассмотрены общественные процессы, которые происходили в период перестройки, и как эти процессы освещались в средствах массовой информации, как на центральном, так и региональном уровнях.

Наряду с исследователями, которые положительно оценивали период реформ, есть авторы, которые занимают критическую позицию по данному вопросу. Одним из таких авторов является российский политолог и публицист С.Г. Кара-Мурза. В его двухтомной монографии «Советская цивилизация» описываются реалии советского общества с 1917 до 1991 гг., критически оценивается роль СМИ, названная инструментом господства, которые осуществляют манипуляцию сознанием с помощью зрительных образов, слухов и провокаций [3].

Работа Т.Л. Соколовой «Понятия "перестройка", "демократизация", "гласность" в материалах региональной печати 1985–1991 гг.» заслуживает особого внимания, поскольку в ней автор пытается проследить, какое значение вкладывали региональные

издания в понятия «перестройка», «гласность», «демократизация», каким образом новые явления в общественно-политической жизни освещались в центральных и региональных газетах [4].

Среди печатных средств массовой информации Донбасса стоит отметить ряд изданий: «Социалистический Донбасс», «Комсомолец Донбасса», «Вечерний Донецк», «Донецкий кряж», «Донбасс», «Вечерний Луганск», «Приазовский рабочий», «Макеевский рабочий», «Город» и др. Все перечисленные издания и стали основной источниковедческой базой данной статьи.

Одним из первых шагов «горбачевской модернизации» стало провозглашение политики гласности, которая непосредственно повлияла на работу средств массовой информации.

Впервые данная проблема была поднята во второй половине 1980-х гг., когда существовавшая раннее система периодической печати стала трансформироваться под воздействием политики демократизации и гласности, провозглашенной в это время. Однако широко обнародованная гласность во многом оказалась лишь продекларированной и не коснулась прессы, как в центре, так и в регионах, в частности, в Донбассе. С началом гласности СМИ печатная пресса становится одним из главных инструментов преобразования общества. «Глубокие, поистине коренные сдвиги происходят в обществе. Они требуют огромной затраты сил, энергии, инициативы, творческого подхода к делу, упорной борьбы с инертностью и косностью, психологической перестройки кадров, нового мышления, нового стиля работы. И здесь пресса с её возможностями, с её восприимчивостью к новому, передовому, располагая такими мощными рычагами, как критика, гласность, пропаганда лучшего опыта, может и должна сделать многое» – так М.С. Горбачев оценивал роль СМИ в перестройке [7, с. 9].

Пресса в Донбассе в 1985–1991 гг. имела ряд особенностей: 1) само положение периодической печати в развитом индустриальном регионе как «трибуны» власти требовало от неё поддержки направления власти; 2) несмотря на другие технологии идеологического воздействия на общество, пресса оставалась наиболее доступным средством информирования для большинства граждан Донбасса. Региональные издания разной направленности, но одинаковой идеологии, а также большие тиражи позволяли охватить практически всю читательскую аудиторию региона; 3) печатная пресса – наиболее доступное СМИ в плане создания и распространения. Например, газета «Донбасс» стоила 3 копейки в 1990 г., а в 1991 г. – уже 8 копеек. С началом перестройки часть изданий стала более открытыми, стали появляться новые, и с каждым годом их количество только росло. «Широкий и разноголосый политический спектр, загнанный прежде в подполье, теперь пользовался почти полной свободой слова» [8, с. 29]. Все перечисленные особенности позволили прессе, как по всей стране, так и в Донбассе, встать во главе процессов преобразования советского общества.

Однако прежде, чем менять советское общество, газетно-журнальная периодика сама должна была измениться, чему способствовала политика гласности, позволив периодической печати выйти на качественно новый уровень в содержательном плане. Так, на страницах газет и журналов стали публиковаться запрещенные ранее произведения Н. Гумилева, И. Бродского, А. Солженицына, В. Набокова и др.

На страницах местных газет начинались постепенно разворачиваться дискуссии о «белых пятнах» истории, о современных проблемах общества, о путях его дальнейшего развития. В материалах всё чаще стала слышна критика существующего строя, особенно это заметно в таких центральных изданиях, как журнал «Огонек» и газета «Московские новости», а также в республиканских изданиях.

Критические материалы прессы стали основой для дальнейшего обсуждения в ней хода процессов преобразования, возможные варианты их развития. Ведущие историки, экономисты, социологи на страницах газет и журналов высказывали свою точку зрения об этом. Наряду с ними «право голоса» получили и простые граждане. Характерной чертой перестроечной прессы стала её полемичность: «Практический каждый день в газетах обнаруживаем столкновение мнений, разнообразие оценок» – писала журналистка Н. Давыдова на страницах «Московских новостей» в 1988 г. [7, с. 9]. Это присуще всему периоду перестройки, причем с каждым годом преобразований отмечался рост остроты полемики.

Каждый день пресса открывала новые темы, проблемы, суждения. Все это привело к «духовному взрыву» в обществе [11, с. 31], который значительно изменил как само общество, так и все социальные институты, в том числе и средства массовой информации.

В советском обществе наметился отход от тотального партийного и государственного контроля. Росло количество неформальных политических и общественных движений, граждане стали активней бороться за свои права, пресса стала стремиться к независимости. Но в этом процессе демократизации не все проходило гладко, власть, в первую очередь партийная, пыталась если не остановить, то придержать его ход. Например, в конце 1987 г. в одном из декабрьских номеров газеты «Луганская правда» была подготовлена статья о деятельности местного райкома партии, приводились критические высказывания секретарей местных парторганизаций, простых членов партии. После выхода номера с данной публикацией было созвано бюро райкома, на котором было принято постановление о снятии критического материала из номера и уничтожении всего тиража газеты [6, с. 3-4].

В газетах Донбасса на первых страницах, как правило, публиковались известия о событиях, которые происходили в столице, т.е. первоочередными были новости не региона, а Москвы. Так, в газете «Социалистический Донбасс» от 23 марта 1989 г. сообщалось о том, что в СССР состоялись первые альтернативные выборы, на которых была зафиксирована высокая активность избирателей [12, с. 1]. В газете «Социалистический Донбасс» в № 25 от 6 февраля 1990 г. была опубликована статья «Митинг в Москве». В материале освещается 200 тысячный митинг, организованный блоком демократических сил. Автор не только описывал ход мероприятия, но и высказывал свою точку зрения об этом мероприятии: «По существу ничего полезного для общества, для перестройки» [13].

7 февраля 1990 г. в г. Донецке состоялся митинг в поддержку курса перестройки. Люди пришли на митинг с плакатами на русском и украинском языках. Организатором митинга, как сообщалось в газете «Социалистический Донбасс» в № 26 от 8 февраля, был Донецкий городской стачечный комитет. В следующем номере «Социалистический Донбасс» опубликовал резолюцию митинга: «Участники митинга требуют отставки нынешнего состава обкома партии и проведения внеочередной конференции областной парторганизации, для чего создать временный оргкомитет по проведению конференции с участием представителей Донецкого городского стачкома. Упразднить все районные в городах и городской в Донецке комитеты Компартии до 14 февраля». Всего выдвигалось 14 требований. Среди прочего, митингующие потребовали отставки главного редактора газеты Донецкого горкома партии «Вечерний Донецк» П.Е. Шапошникова. Резолюцию митинга опубликовали крупные областные газеты – «Социалистический Донбасс» и «Вечерний Донецк». Митинг 7 февраля вызвал бурную реакцию в обществе. Коллектив «Вечернего Донецка» написал

открытое письмо насчет требования митинга уволить главного редактора этого издания, в котором попросили читателей высказать их мнение об этом пункте резолюции [14]. В большинстве случаев местные газеты не утруждались подачей уникальных текстов – в них даже приписки «От редакции» к основным статьям были одинаковые.

Зачастую региональные газеты контролировались местными органами власти, в частности, Донецким Обкомом Компартии и областным Советом народных депутатов, поскольку необходимо было следить за тем, чтобы вовремя публиковались информационные сообщения о Пленумах ЦК КПСС. На первых страницах региональных газет размещали партийные доклады о перестройке и необходимости либерализации советского политического режима. В частности, 7 февраля 1990 г. в газете «Социалистический Донбасс» опубликован в полном объеме доклад М.С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС (5 февраля 1990 г.) [15]. За этой газетой вообще закрепилось прозвище – «главный пропагандист М.С. Горбачева», так как в статьях заострялось внимание на его положительном влиянии на политическую жизнь страны, регулярно публиковалась биография, выступления и обращения Генерального Секретаря ЦК КПСС.

Однако нельзя утверждать, что политическим и социально-экономическим новостям региона не уделялось должного внимания. 7 мая 1985 г. в печатных изданиях Донбасса был опубликован указ «Об усилении борьбы с пьянством». В связи с этим, в прессе увеличилось количество статей, в которых проходила агитация за здоровый образ жизни. В газете «Вечерний Донецк» сообщалось, что Комитету контроля СССР было разрешено отстранять от занимаемых должностей лиц, которые не выполняли решения партии по борьбе с пьянством, пресекать распитие спиртных напитков даже в праздники [16].

Отдельные колонки в местных газетах повествовали о повседневной жизни региона. В 1990 г. одним из самых распространенных преступлений было отнимать у горожан шапки и доставать мелочь из уличных телефонов-автоматов. Газета «Вечерний Донецк» так описывает криминальную хронику за 8 февраля 1990 г. в Донецке: «неизвестный сорвал меховую шапку и скрылся» [17].

Идя в ногу со временем, газета молодежного крыла коммунистов – общественной организации комсомольцев «Комсомолец Донбасса» опубликовала собственный музыкальный рейтинг января 1990 г., в котором первое место по популярности заняла группа «Ласковый май», а Юрий Шатунов стал лучшим вокалистом того периода [18].

Шахтерское забастовочное движение на протяжении длительного времени стало главной темой периодических изданий Донбасса. В прессе подробно описывались основные требования бастующих, ход забастовки, а также публиковалась ответная реакция власти. Реже печаталось мнение местных жителей о шахтерских стачках, и приводилась оценка всего происходящего, как правило, критическая. Так, в «Луганской правде» регулярно давалась информация о шахтерских забастовках: в статье «Забастовка на Луганщине» осуждалось забастовочное движение в Донбассе, приводились данные о том, что забастовки шахтеров в регионе оказывают не только негативное влияние на развитие экономики края, но и в конечном итоге могут привести к изменению политической системы [19].

Ежедневно у населения Донбасса рос интерес к происходящему в стране и регионе, которое всё больше нуждалось в объективной и правдивой информации. Пресса, в условиях гласности и зарождавшейся демократии, практически полностью

удовлетворяла эту потребность. Она уже перестала быть средством идеологического и пропагандистского воздействия, а стала выполнять свою основную функцию – информирование. В этих условиях наметилась тенденция взаимовлияния общества и прессы: информация, распространяемая прессой, стала влиять на общественную жизнь, которая в свою очередь стала оказывать воздействие на прессу в плане выбора информации. «Именно в эти годы пресса в силу роста своего авторитета и влияния на все дела в обществе, и, прежде всего, на формирование общественного мнения, стала претендовать на роль четвертой власти в огромной стране» [9, с. 12]. Все это подтверждается количественными показателями. В частности, значительным ростом тиражей, так, средний прирост тиража 11 центральных газет в 1988 г. по сравнению с предыдущим годом составил 6,7 %. Лидерами роста были «Известия», «Литературная газета», «Социалистическая индустрия» и «Московские новости» [10, с. 12].

Наряду с увеличением тиражей происходил и рост изданий. Кроме того, неуклонно росло количество изданий предприятий и организаций, общественных объединений.

Таким образом, пресса в Донбассе периода перестройки стала одним из основных механизмов преобразования советского государства. Именно она первая прошла путь обновления, демократизации. Все это во многом позволило ей в дальнейшем влиять на перестроечные процессы, формировать новый облик страны, привить ценности гражданского общества. Однако наряду с этим, в прессе произошли заметные «перехлесты» в критике прошлого, окружающей действительности. Существенным недостатком региональной прессы того времени стало её стремление уничтожить прошлое, все его идеалы и ценности, как ошибочное. Взамен она пыталась привить демократические явления, зачастую в искаженном виде. Пресса, как в стране, так и в Донбассе, будучи почти семь десятилетий под жестким контролем и прессингом, оказалась неспособной контролировать себя в условиях независимости. Власть и независимые журналисты боролись друг с другом похожими методами. Но если для власти это были привычные выработанные способы влияния на общественное мнение, то для журналистов протестное поведение стало одним из шагов к свободе слова и демократизации общества.

Никогда еще в отечественной истории, ни до, ни после, значение прессы не было так велико, как в перестройку. Именно в этот период газеты и журналы значительно влияли на умы людей, а вместе с тем на судьбу страны. С точки зрения истории Донбасса, пресса периода перестройки должна рассматриваться как одна из основных движущих сил исторического процесса. Периодическая печать перестала быть просто «летописцем событий», а стала участником, а чаще – даже их организатором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина / В.В. Согрин. – М., 2001. – 272 с.
2. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России / Е.Т. Гайдар. – М., 2006. – 448 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация / С.Г. Кара-Мурза. В 2-х т. – М., 2001.
4. Соколова Т.Л. Понятия «перестройка», «демократизация», «гласность» в материалах региональной печати 1985-1991 гг. // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 5 (25). – С. 1-14.
5. Баталин А. Ситуация с гласностью // Московские новости. – 1988. – № 38. – С. 8-9.
6. Луганская правда – № 46. 1987.
7. Горбачев М.С. Выступление на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. – М.: Кн. Палата, 1988. – 360 с.
7. Давыдова Н. Профсоюз спорит с интуристом // Московские новости. – 1988. – № 5. – С. 9.

8. Коэн С. Можно ли было реформировать советскую систему? // Прорыв к свободе: О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ) / С. Коэн. – М.: Алпина Бизнес Бук, 2005. – 436 с.
9. Кравченко Л.И. Как я был телевизионным камикадзе / Л.И. Кравченко. – М., 2005. – 256 с.
10. Романов А. Пресса, которую мы выбираем // Московские новости. – 1988. – № 8. – С. 12.
11. Тощенко Ж.Т. Общественное сознание и перестройка / В.Э. Бойков, В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко. – М., 1990. – 287 с.
12. Первые альтернативные выборы в СССР // Социалистический Донбасс, 23 марта 1989 г.
13. Митинг в Москве // Социалистический Донбасс. № 25. 6 февраля 1990 г.
14. Социалистический Донбасс. №№ 26, 27. 8-9 февраля 1990 г.; По поводу одного пункта одной резолюции // «Вечерний Донецк». 8 февраля 1990 г.
15. Доклад М.С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 5 февраля 1990 года // Социалистический Донбасс, № 36. 7 февраля1990 г.
16. «Пьянству – бой!» // Вечерний Донецк. 17 мая 1985 г.
17. Вечерний Донецк. 8 февраля 1990 г.
18. Комсомолец Донбасса. 30 января 1990 г.
19. Забастовка на Луганщине // Луганская правда. 18 июля 1989 г.

Поступила в редакцию 05.03.2021 г.

PERIODIC PRINTING OF DONBASS IN THE ERA OF PERESTROIKA (1985-1991)

A.O. Poklonskiy

The article examines the place of the mass media, in particular the local press, in the processes of perestroika in 1985-1991. Its role in the formation of new social ideals is analyzed, and the path of Soviet society to democracy is studied. The main directions of activity of print media are systematized and analyzed on the example of Donbass.

Key words: mass media, press, Donbass, perestroika, glasnost.

Поклонский Александр Олегович.
аспирант кафедры истории России и славянских народов исторического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: aleksandrpoklonskij4@gmail.com

Poklonskiy Aleksandr Olegovsch.
Postgraduate student of the Department of History of Russia and Slavic Peoples, Faculty of History.
Donetsk National University, Donetsk, DPR.
E-mail: aleksandrpoklonskij4@gmail.com

УДК 94:37.09-043.86(477.62-21)»1914/1915»

ОБСУЖДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ХОДЕ РАБОТЫ 46-й ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ МАРИУПОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ 1914 г.

© 2021. ***Н.Н. Разумная***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассматриваются проблемы дальнейших перспектив развития образования на территории Мариупольского уезда, которые обсуждались на заседаниях 46-й очередной сессии уездного земского собрания. Среди них: кадровые вопросы, курсы повышения квалификации, строительство новых школ, преобразование Мариупольского технического училища, предоставление пособий учащимся, материальной помощи не только работникам земств, но и сельским жителям.

Ключевые слова: Первая мировая война, земство, Мариупольский уезд, образование, 1914.

Актуальность данного исследования заключается в малоизученности проблемы. В связи с началом Первой мировой войны, земства на территории Екатеринославской губернии, вынуждены были координировать свои дальнейшие действия, учитывая финансовые возможности. Это непосредственно касалось дальнейшего развития и распространения образования среди населения, поскольку средний уровень грамотности на территории России к 1914 г. оставлял желать лучшего.

Авторы в основном уделяют внимание более раннему периоду развития земского образования [1]. В своей предшествующей публикации автор рассматривал проблему финансирования земствами образовательных учреждений в насыщенном политическими событиями 1917 г. [2].

Целью данной публикации является изучение вопросов, связанных с дальнейшим развитии системы образования на территории Мариупольского уезда в условиях начавшейся Первой мировой войны, путем введения в научный оборот материалов очередной 46-й сессии Мариупольского уездного земского собрания 1914 г.

Осенью 1914 г. состоялась очередная 46-я сессия уездного земского собрания Мариупольского уезда, в ходе которой было заслушано 146 докладов. Часть, из которых касалась проблем образования. Поскольку земства постоянно проводили и организовывали курсы для повышения квалификации преподавателей, вполне актуальным был доклад о перерасходе средств во время организации временных педагогических курсов для учителей летом 1914 г. в г. Мариуполе и в следующем 1915 г. также планировалось их проведение, поэтому в смету следующего тоже была заложена данная статья расходов [3, с. 82].

Отдельно были заслушаны вопросы о внесении в смету 8 622 руб. 25 коп. на постройку Анастасьевской двухкомплектной школы [4, с. 84]; о выделении из школьно-строительного фонда Министерства народного просвещения пособия и ссуды на строительство в с. Ласпе четырехкомплектного училища [5, с. 86], на постройку здания Новоспасовского 2-го начального училища [6, с. 89], в связи с необходимостью обоснования перед представителями уездного земского собрания данных расходов.

Тридцатым на заседании 7 ноября 1914 г., прозвучал доклад по вопросу о преобразовании Мариупольского технического училища в среднее 7-ми классное училище. Его заслушивали на заседании Мариупольской Городской Думы, которое

состоялось 27 января 1914 г.. Поэтому осенью 1914 г. этот вопрос вновь прозвучал. Докладывали уездной земской управе о выделении пособия на содержание преобразуемого Мариупольского технического училища.

Необходимость данного преобразования была доказана временем. Городская Дума взяла на свой счет дополнительный ежегодный расход в сумме 3 000 руб., составляющих ¼ часть всего необходимого, в связи с преобразованием расхода, в общей сумме 12 000 руб. в год. При том условии, что 6 000 р. этой суммы будут приняты на счет казны, а остальные 3 000 руб. на счет Мариупольского уездного земства. Об этом должны были ходатайствовать перед уездным земским собранием и перед Министерством народного просвещения [7, с. 222]. Плюс ко всему, просили предоставить училищу опытное поле для научных опытов.

С таким предложением обратилась Мариупольская городская управа в уездную. Прежде чем высказать свое решение по данному вопросу, уездная управа посчитала необходимым указать на то, какие типы промышленных училищ существовали к тому времени в целом в пределах России, и какие были между ними различия. На что в докладе была дана подробная характеристика: промышленные училища для мужского населения империи предоставляли техническое (средней и низшей степени) и ремесленное образование [7, с. 223] .

Средние технические училища предоставляли знания и навыки, необходимые техникам, помощникам инженеров и других высших руководителей промышленного дела. Низшие технические училища, наряду с обучением приемам какого-либо определенного производства, предоставляли знания и умения, необходимые ближайшим и непосредственным руководителям рабочих в промышленных заведениях. Ремесленные училища и школы обучали практическому производству, знаниям и умениям, необходимым в производственной сфере.

Далее были перечислены предметы, которые изучались в четырехклассном среднем техническом училище нормального типа: Закон Божий; Математика; Физика с электротехникой; Химия; Устройство машин; Механические производства; Химические производства; Строительное искусство; Съемка и нивеллировка; Коммерческая география; Счетоводство; Практические занятия [7, с. 224].

Промышленные училища могли попутно взаимодействовать с подготовительными общеобразовательными школами. Как низшие, так и средние технические училища существовали по следующим специальностям: 1) механико-техническое; 2) химико-техническое; 3) строительно-техническое; 4) горно-заводско-техническое; 5) сельскохозяйственно-техническое.

Обучение в среднем техническом училище нормального типа длилось 4 года: в низших технических курс обучения составлял 3 класса. Существовали 4-х и 5-ти классные низшие технические училища, причем в первых классах этих училищ проходили общеобразовательные предметы, их права были равными с 3-х классными.

В каждом из этих училищ изучались предметы, относящиеся к специальности и, кроме того, математика. Другие общеобразовательные предметы не изучались в связи с тем, что при основании этих училищ, было предложено принимать в них лиц, уже получивших общее образование, достаточное для того, чтобы с успехом изучать специальные науки [7, с. 225].

При каждом техническом среднем четырехклассном училище существовали подготовительные классы, в которые и принимались ученики окончившие городские училища. Лица, имеющие свидетельства за 5 классов реальных училищ, принимались в первый класс (без подготовительного) [7, с. 226].

В связи с тем, что низшие технические училища никаких прав для окончивших курс обучения не предоставляли, то окончившие курс городских училищ стремились поступить, прежде всего в средние, где получали звание техника по специальности и звание почетного гражданина. Окончившие гимназию и реальные училища приобретали право по воинской повинности.

Окончившие низшие технические училища по воинской повинности не получали никаких новых прав, а оставались с приобретенными ими до поступления в училища и соответствующие, полученному ими общему образованию.

Конечно, наблюдался различный уровень подготовки лиц, поступающих в подготовительный и 1-й классы средних технических училищ, окончивших различные, по уровню образования городские училища. Это сказывалось на уровне усвоения специальных предметов.

Новый тип средних технических училищ, был смешанным, в составе 7 или 8 классов, т. е. семиклассные и восьмиклассные средние технические училища. В первых классах, проходили общеобразовательные предметы, в старших – те же самые специальные, что и в четырехклассных средних училищах нормального типа. Но эти училища предоставляли право поступления без экзамена в высшие учебные заведения (университеты), как после гимназии и реального училища. Рассмотрев вопрос о преобразовании Мариупольского низшего технического училища в среднее, было решено создать [7, с. 227] семиклассное среднее техническое училище.

В семиклассное среднее техническое училище должны были поступать дети в возрасте от 10 до 12 лет с незначительной подготовкой. После окончания их, дети, получившие техническое образование по специальности, могли в возрасте 18–20 лет устроиться по технической специальности на работу. Заработная плата предположительно могла составлять в месяц не менее 40–50 рублей [7, с. 228]. Чтобы приблизить семиклассное среднее техническое училище к малоимущему слою населения края, была определена годовая оплата за обучение в младших общеобразовательных классах в размере 30 руб., а в старших специальных классах – в размере 40–50 руб. [7, с. 229].

На основании вышесказанного, уездная земская управа приняла следующее решение: признать желательным преобразование Мариупольского низшего технического училища в среднее механико-техническое четырехклассное с подготовительным классом; ходатайствовать, о дополнительной ежегодной материальной помощи со стороны Правительства в сумме 3 937 р. 50 коп. (в год содержание 4-х классного обходилось 27 311 руб.); выделить ежегодно, со стороны Мариупольского уездного земства и Мариупольской Городской Думы, по 1 968 р. 75 к. [7, с. 231]. По вопросу о предоставлении опытного поля, был дан ответ о том, что обращаться следовало в Губернское земство.

Далее была приведена выписка из журнала Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайной (22 апреля 1914 г.) сессии. Под №5 реестра – о выделении пособия на содержание преобразуемого Мариупольского технического училища. После прений, в которых принимали участие Председатель Собрания В. И. Гиацинтов, И. А. Попов и Д. А. Хараджаев, П. А. Попов и П. М. Макогон. Собрание постановило: признавая принципиально желательным преобразование Мариупольского низшего технического училища в среднее четырехклассное училище и участие Уездного земства в расходах на его содержание – окончательное решение вопроса отложить до очередного уездного земского собрания, поручили отпечатать данный доклад и разослать гласным для ознакомления. Далее был предложен список всех подобных училищ, которые существовали в России к 1914 г. (на 4 страницах) [7, с. 232].

На повестке дня были и вопросы касающиеся кадрового обеспечения. Во второй день заседания 46-й очередной сессии земского собрания было заслушано несколько докладов о предоставлении материальной помощи земским служащим. Состоящая на службе в Мариупольском земстве с 1-го января 1912 г. в должности учительницы Александра Богоявленская, в начале ноября 1912 года, заболела и 15 декабря была помещена на лечение в психиатрическое отделение Екатеринославской губернской земской больницы.

19 сентября 1913 г., Богоявленская сообщила управе, что поскольку выздоровела, вновь просила предоставить место учительницы. Так как у нее не было никаких средств к существованию, кроме личного заработка, входя в ее безвыходное положение, члены управы нашли необходимым предварительно переговорить со старшим врачом всех психиатрических учреждений Екатеринославского губернского земства о ее состоянии. От него 29 сентября 1913 г. за №5048 было получено сообщение, «что в настоящее время Богоявленская совершенно спокойна, сознательна, ни в речах, ни в поведении ничего ненормального у нее не замечалось. Много читала, занималась рукоделием. Прежних бредовых идей не высказывала. Была фактически здорова. Мне кажется, что ее нужно считать выздоровевшей. Хотя возможно, что в будущем ее припадки болезни будут повторяться. В это время ей необходим отдых вне больничной обстановки» [8, с.191].

4 ноября 1913 г, за №3792 г. Инспектор народных училищ 1-го района Мариупольского уезда отправил письмо пришедшее на его имя того же старшего врача …. от 30 октября 1913 г. за №5842 и просил управу предоставить Богоявленской места учительницы.

Уездная земская управа, опираясь на письмо, поступившее от старшего врача, предложила Богоявленской прибыть в г. Мариуполь для получения назначения на должность запасной учительницы. С 11 ноября 1913 г. она была зачислена на эту должность. 17 декабря г. Богоявленская была принята на должность учительницы в Богатырскую поселковую школу, где работала по 1-е сентября 1914 года и с этого числа вновь была назначена запасной учительницей.

К осени 1914 г., в служебной деятельности Богоявленской вновь начали проявляться явные признаки душевной болезни, почему в заседании Уездного Училищного Совета 22 сентября 1914 года было решено временно освободить Богоявленскую от исполнения обязанностей учительницы, с оставлением ее в числе запасных.

Уездная земская управа посчитала невозможным допустить Богоявленскую к [8, с. 192] исполнению обязанностей учительницы, в виду ее болезненного состояния, которое могло перейти в острую форму. Но вместе с тем, желая ей помочь, так как у нее не было родственников, решили ходатайствовать у земского собрания о выдаче ей, согласно статьи №23 устава эмеритальной кассы, годового оклада жалованья в сумме 420 руб. [8, с. 193].

В связи с начавшейся Первой мировой войной и необходимостью сокращения дальнейших планируемых расходов в земской смете на 1915 г. все вопросы о предоставлении материальной помощи земским служащим тщательно изучались. Учительница Темрюкской 2-й земской школы, Мария Кашуба, ходатайствовала о назначении пособия на лечение в размере 150 руб.. Принимая во внимание, что а) просительнице на воспитание детей из средств уездного земства было выдано пособие в сумме 112 руб. 50 коп. б) что ее муж учитель Кашуба, получил в 1911 г. пособие на лечение в размере 100 руб., а в 1911 г. пособие на лечение в размере 100 руб., а в

1910 г. – на воспитание детей в сумме 150 руб., и таким образом, семье просительницы была уже неоднократно оказана материальная помощь. Поскольку смету расходов нужно было сокращать, в данной просьбе отказали [9, с. 249].

Учитель Мариупольской земской ремесленной мастерской, Васильев, ходатайствовал перед земским собранием о прощении ему долга в размере 60 руб., с суммы ссуды в 100 руб., которая была выдана ему на лечение дочери. Он мотивировал это тем, что ему пришлось сделать операцию дочери и лечить ее в течение 3-х месяцев, на что им была израсходована большая сумма, нежели была выдана ссуда. К тому времени, из получаемого им оклада выплатить ссуду окончательно у него не было возможности. Управе стало известно, что Васильеву пришлось сделать еще один заем для лечения дочери, и что выплачивать этот долг из получаемого содержания (470 руб.) в год ему очень сложно. В связи с тем, что он работал в земстве к тому времени 6 лет, и его материальное положение было сложным, управа приняла решение долг простить [10, с. 251].

Доклад Уездной земской управы о пособии г-же Гавронской на воспитание сына. Дочь покойного председателя Мариупольской уездной земской управы, Владимира Адамовича фон Шварца, Ольга Владимировна Гавронская, ходатайствовала перед очередным уездным земским собранием 1913 г. о назначении сыну ее, Александру, 10 лет на образование до окончания им высшего учебного заведения.

Уездная земская управа, принимая во внимание заслуги перед земством покойного В. А. фон Шварца, высказалась за назначение его внуку, Александру Гавронскому, стипендии в размере 300 рублей в год до окончания образования в высшем учебном заведении, но Ревизионная комиссия дала отрицательный ответ, поскольку ничего не было известно о материальном положении г-жи Гавронской. Собрание также с этим согласилось.

В 1914 г. г-жа Гавронская вновь ходатайствовала о назначении стипендии ее сыну, предоставила удостоверения Пристава 4-го участка Петроградской столичной полиции о семейном положении и имущественном положении; при этом просительница добавила, что сын ее, Александр, настолько слабого здоровья, что не мог обучаться в кадетском корпусе, на что имел право за счет казны [11, с. 253]. Поэтому он мог обучаться только в гражданском учебном заведении.

Из удостоверения пристава было видно, что Гавронская проживала с мужем, отставным полковником, Александром Ильичем Гавронским, который получал пенсию 105 руб. в месяц, у них было пятеро детей: Вадим – 21 год – художник без определенных занятий; Евгений – 20 лет – подпоручик, служивший в 193 Свиарском пехотном полке и получающий жалование 60 руб. в месяц, жил он отдельно в г. Вятке; Борис – 17 лет и Павел – 14 лет, обучающиеся во 2-м Кадетском Корпусе на казенный счет; Александр – 10 лет, нигде не обучающийся. Кроме получаемой пенсии мужа других средстве к существованию семья не имела, как и имущества, приносящего доход. Но управа отклонила данное ходатайство [11, с. 254].

Поселянин с. Ялты, Будыка ходатайствовал в земском собрании о назначении пособия на обучение двум дочерям, Юлии и Александре, ученицам Мариупольской женской гимназии Дарий, в размере 250 р. У Будыки была усадьба и 20 десятин надельной земли. Сам он работать не мог, поскольку был слепым. Жена работала сиделицей в винной лавке в г. Мариуполе. Семья состояла из 10 человек, двое сыновей были призваны на военную службу. Заседание 1913 г. уже назначило ему единовременную помощь в 100 р., на 1914 г. эту сумму определили и в 1915 г. [12, с. 269].

Поселянин с. Сартаны, Ашла ходатайствовал перед земским собранием о назначении стипендии или пособия его сыну Спиридону, ученику 5-го класса Коротоянского реального училища. Семья Ашла состояла из него, жены, двух сыновей, невестки и двух внучек. Его имущество состояло из 20 десятин земли и полного хозяйства: жилого дома с надворными постройками, 2 лошадей, пары рабочих быков, трех дойных коров и 2 бузовков. Управа отказала в просьбе, посчитав, что его материальное положение лучше, чем положение других поселян, обучающих своих детей [13, с. 270].

Крестьянин с. Ольгинское, Мариупольского уезда, Фост ходатайствовал о назначении стипендии или пособия на воспитание дочери Александры, обучающейся в женской гимназии Саханевой, в г. Бердянске, в 6-м классе. Сам Фост служил на Екатеринославской железной дороге, в должности запасного агента и получал 660 руб. в год. По сообщению Ольгинского сельского управления, семья Фоста состояла из жены и 6-ти детей; имущества: плановое место в с. Ольгинка, размером 300 кв. сажен и надельной земли – 13 десятин. Ходатайство было отклонено, его положение посчитали недостаточно плачевным для предоставления стипендии [14, с. 272].

Крестьянин с. Михайловки, Мариупольского уезда, ходатайствовал перед земским собранием о назначении стипендии его дочери в сумме 300 руб., которая окончила 7 классов Старобельской гимназии, для продолжения дальнейшего образования на высших курсах.

Принимая во внимание, что подробных сведений об имущественном и семейном положении Гницевич в управу не представил, не смотря на просьбу об этом, ее отклонили. Из прошения было видно, что он служил кассиром в Старобельскоми уездном земстве, и значит имел определенные средства [15, с. 273].

Был заслушан доклад уездной земской управы о пособию учителю Копытману на воспитание дочери. Учитель Равнопольского народного училища, Копытман ходатайствовал, а г. Инспектор народных училищ 2-го района поддерживал его, о назначении постоянного пособия в размере 100 руб. на воспитание дочери Мариам-Иудис, окончившей Равнопольское училище и поступающей в гимназию. Из удостоверения Равнопольского сельского управления было видно, что Копытман получал жалованья 445 руб. в год, у него была жена и 4 детей. В виду необходимости, и по случаю войны, смету расходов на 1915 г. предусматривали сокращать, ходатайство Копытмана отклонили [16, с. 277].

Был заслушан доклад уездной земской управы о пособии на образование дочери земской учительницы Анны Багненко. К тому времени дочь обучалась в 7-м классе Мариупольской женской гимназии В. Е. Остославской. Учитывая то, что в 1913/1914 учебном году подобное ходатайство приняли и помощь оказали. В 1914 г. было определено пособие в 150 р. [17, с. 278].

Конечно же, материальная помощь со стороны земств была достаточно ощутима и необходима, поэтому в земское собрание поступали доклады со словами благодарности [18, с. 195].

В заключении к докладам, рассмотренным на очередном земском собрании 46-й сессии 1914 г. прошедшей в ноябре 1914 г., была рассмотрена и объяснительная записка к смете земских расходов по уезду на 1915 г. В которой на народное образование была рассчитана значительная сумма – 469 477 руб. 81 коп.

Таблица 1

Перечень сметы доходов и расходов Мариупольского уездного земства Екатеринославской губернии на 1915 г. [19, с. 570]

№ п/п	Предметы расходов	В соответствии с решением земского собрания	Предметы доходов	В соответствии решением земского собрания
1	Участие в расходах правительственных учреждений	71 507 руб. 50 коп.	Зачитывается свободных остатков: а) не имеющая определенного назначения наличность земских сумм	9 243 руб. 58 коп.
2	Содержание земского управления	44 069 руб. 50 коп.		
3	Устройство и содержание мест заключения	6748 руб. 57 коп.	б) недоимки по земским сборам, начетам и взысканиям	-
4	Дорожная повинность	12 860 руб.	Доходы с принадлежащих земству имуществ и оброчных статей	1 520 руб.
5	Народное образование	469 477 руб. 81 коп.	Разные сборы	11 131 руб. 52 коп.
6	Общественное призрение	22 415 руб.	Пособия земству и возврат расходов	228 908 руб. 88 коп.
7	Медицинская часть	334 905 руб. 61 коп.	Разные поступления	700 руб.
8	Ветеринарная часть	17 280 руб.	Сборы с документов на право торговли и промыслов	12 841 руб. 22 коп.
9	Расходы по содействию экономическому благосостоянию	42 067 руб. 69 коп.		
10	Уплата долгов	28 048 руб. 31 коп.	Окладные сборы с недвижимых имуществ	921 226 руб. 42 коп.
11	Разные расходы	62 988 руб. 97 коп.		
12	Отчисления на образование капиталов	63 182 руб. 95 коп.		
13	Запасная сумма	10 000 руб.		
	Итого расходов	1 185 551 руб. 91 коп.	Итого доходов	1 185 571 руб. 62 коп.
	В том числе на счет специальных средств	228 908 руб. 88 коп.		

Таким образом, в ходе обсуждения докладов на очередной сессии Мариупольского уездного земского собрания решались вопросы реструктуризации существующих учебных заведений. Обсуждались вопросы предоставления материальной помощи земским учителям, на образование крестьянским детям и т.д. В связи с начавшейся войной Мариупольское уездное земство вынуждено было сокращать расходы, планируемые в смете 1915 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мармазова О. И. Организация внешкольного образования земствами Донбасса // Журнал исторических политологических и международных исследований ДонНУ. – 2019. – №3 (70). – С. 19-23.
2. Разумная Н. Н. Проблемы финансирования образовательных учреждений в 1917 г. // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3. – С. 52-59.
3. Доклад управы о перерасходе по устройству краткосрочных педагогических курсов для учащих летом 1914 г. в г. Мариуполе и по вопросу об устройстве таких-же курсов в 1915 г. // Журналы

Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 82.
4. Доклад на постройку Анастасьвской двухкомплектной школы // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 84.
5. Доклад управы об исходатайствовании из школьно-строительного фонда МНП пособия и ссуды на постройку в с. Ласпе четырехкомплектного училища // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 86.
6. Доклад об исхотатайствовании из школьно-строительного фонда МНП пособия и ссуды на постройку здания Новоспасовского 2-го начального училища // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 89.
7. Доклад об ассигновании пособия на содержание преобразуемого мариупольского технического училища. // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 222-232.
8. Доклад Уездной земской управы об исходатайствовании из эмиритарной кассы пособия больной учительнице Богоявленской // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 191-193.
9. Доклад Уездной земской управы о пособии учительнице Кашубе на лечение // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 249.
10. Доклад Уездной земской управы о сложении с учителя Васильева долга по выданной ссуде // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 251.
11. Доклад Уездной земской управы о пособии г-же Гавронской на воспитание сына// Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 253-254.
12. Доклад Уездной земской управы о назначении пособия на образование детям поселянина Будыки // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 269.
13. Доклад Уездной земской управы о назначении пособия сыну поселянина Ашла // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 270.
14. Доклад Уездной земской управы о назначении пособия крестьянину Фосту на воспитание дочери // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 272.
15. Доклад Уездной земской управы о стипендии дочери крестьянина Гницевича // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 273.
16. Доклад Уездной земской управы о пособию учителю Копытману на воспитание дочери // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 277.
17. Доклад Уездной земской управы о пособии на образование дочери земской учительницы Анны Багненко. К тому времени дочь обучалась в 7-м классе Мариупольской женской гимназии В.Е.Остославской // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 278.
18. Доклад управы по поводу вынесения благодарности Мариупольскому земству Правлениями общества пособия воспитанниц гимназии В.Е. Остославской и Об-ва взаимопомощи учащим в церковных школах Екатеринославской епархии за назначение пособия // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 195.
19. Перечень сметы доходов и расходов Мариупольского уездного земства Екатеринославской губернии на 1915 г. // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин, 1916. – С. 570.

Поступила в редакцию 03.03.2021 г.

DISCUSSION OF SEPARATE ISSUES OF EDUCATION DEVELOPMENT DURING THE 46-th REGULAR SESSION MARIUPOL ZEMSTVO ASSEMBLY 1914

N.N. Razumnaya

The article discusses the problems of further prospects for the development of education on the territory of the Mariupol district, which were discussed at the meetings of the 46-th regular session of the county zemstvo assembly. Among them: personnel issues, advanced training courses, the construction of new schools, the transformation of the Mariupol technical school, the provision of grants to students, material assistance not only to zemstvo workers, but also to rural residents.

Key words: World War First, Zemstvo, Mariupol District, education, 1914.

Разумная Надежда Николаевна.
Кандидат исторических наук, доцент;
доцент кафедры отечественной и региональной истории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: n.razumnaya@donnu.ru

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna.
Candidate of History, Docent; Associate Professor of chair of native and regional history,
SEI HPE “Donetsk National University”, Donetsk, DPR.
E-mail: n.razumnaya@donnu.ru

УДК 94:378:(477.62)«1943/1950-»

ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНИ ШАХТЕРОВ ГОРОДА СТАЛИНО ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1943 – середина 1950-х гг.)

© 2021. ***В.И. Шабельников, Н.Н. Старченко***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье на основе архивных материалов, опубликованных документов статистических данных, научных публикаций и воспоминаний очевидцев рассматривается одна из наиболее многочисленных и значимых социальных и профессиональных групп населения в истории города Сталино – шахтеры. Авторы путем анализа повседневной жизни шахтеров выявили изменения происшедшие после освобождения Донбасса в сентябре 1943 г. в их социальном и профессиональном статусе, пытались показать их роль в восстановлении инфраструктуры города Сталино, особенности их быта, культуры и образования, материальные условия жизни шахтеров и членов их семей, наиболее существенные черты их образа жизни.

Ключевые слова: повседневная жизнь, восстановление, угольная промышленность, шахты, жилищные условия, быт, зарплата, цены, питание, культура, образование, спорт.

На современном этапе изучения истории Донбасса особую актуальность для исследователя приобретает всесторонний анализ различных аспектов повседневной жизни шахтеров как одной из важнейших социальных и профессиональных групп населения города Сталино, от которых во многом зависело восстановление разрушенного за годы оккупации народного хозяйства и налаживание полноценной жизни населения. Так как город Сталино исторически был угольным регионом страны, необходимо было начать его возрождение с восстановления шахт.

Можно констатировать факт того, что сфера деятельности партийных и советских органов на первом этапе восстановления (сентябрь 1943 г. – май 1945 г.) в основном ограничивалась производственными аспектами жизни шахтеров, благодаря чему удалось запустить несколько шахт, которые начали давать первый уголь, в чем большая заслуга принадлежит женщинам. Среди шахтеров непосредственно в лавах с отбойными молотками и лопатами вынуждено работало до 35 % женщин. Из-за трудностей военного времени государственная власть еще не могла дать всего самого необходимого для социально-бытовых потребностей шахтеров и членов их семей.

Однако, уже в первое послевоенное десятилетие произошли кардинальные перемены в угольной промышленности и в жизни людей. Благодаря переходу к восстановлению основных шахт и механизации добычи угля [1] уже в 1949 г. шахтами Сталино был достигнут его довоенный уровень, что составляло одну пятую часть угля, добытого в Сталинской области. К этому времени было восстановлено и сдано в эксплуатацию 26 крупных шахт [2].

С укреплением экономики все больше внимания органы власти стали уделять быту и уровню жизни шахтеров. Восстановительные и строительные работы в городе велись с учетом возросших запросов людей. Однако сфера внепроизводственной жизни шахтеров остается все еще слабо изученной, так как по традиции советских времен внимание исследователей концентрировалось в основном на производственной сфере.

Между тем, повседневная жизнь шахтеров заслуживает большего внимания. В работах, посвященных истории Донбасса советского периода, вопросы повседневной

жизни и быта шахтеров затрагивались очень мало, что было связано с идеологической направленностью публикаций. Большинство работ рассматривались в контексте общего анализа рабочих Донбасса или группы шахтеров. Следует отметить работы о послевоенном Донбассе Б.Л. Горбатова [3] и А.П. Понаморева [4], которые посвящены общим вопросам повседневной жизни Донбасса, или ее отдельным аспектам.

Из современных исследований выделяются работы А. Данилина [5], А.А. Саржана [6], З.Г. Лихолобовой [7], К.В. Кузиной [8], А.В. Броваря [9], которые на достаточно высоком методологическом уровне рассматривают различные проблемы жизни и труда шахтеров Донбасса во второй половине XX ст. Лишь в отдельных из них повседневная жизнь шахтеров города Сталино приводится в качестве примеров в общем контексте.

Совершенно очевидно, что работы авторов по вопросу повседневной жизни шахтеров Донбасса далеко не исчерпали эту обширную и многогранную тему. Что же касается исследования данного вопроса на примере города Сталино, то подобные публикации пока еще отсутствуют.

Поскольку шахтеры в исследуемый период составляли значительную социальную группу (одна треть) от числа занятых в народном хозяйстве, то цель этой статьи показать основные аспекты повседневной жизни шахтеров и проследить изменения внутри этого социального слоя, определить факторы роста благосостояния шахтеров города Сталино после его освобождения в сентябре 1943 г. до полного окончания восстановительного периода в середине 1950-х гг.

Выбор города Сталино обусловлен тем, что для Донбасса, как и для всей страны, он был одним из главных производителей каменного угля, ведущим индустриальным центром всего региона.

Основными источниками стали архивные и опубликованные документы, статистические данные, научная и публицистическая литература.

Первостепенное значение в первые годы после освобождения Донбасса, наряду с восстановлением разрушенной экономики, всего городского хозяйства, имело решение бытовых проблем, которых было так много, что требовало их разрушения ускоренными темпами.

Десятки тысяч горожан, в том числе и шахтеров, оставались без крова и вынуждены были ютиться в подвалах, землянках и других лачугах. Было очевидно, что без обеспечения хотя бы минимальных жилищных условий невозможно было решение производственных задач. Поэтому восстановление разрушенных жилищ, ремонт поврежденных и строительство новых началось сразу же после освобождения города советскими войсками. На необходимость восстановления жилого фонда для рабочих и инженерно-технических работников угольной промышленности Донбасса было указано в постановлении Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 22 февраля 1943 г. «О восстановлении угольных шахт Донбасса» [10], от 23 мая 1944 г. «О создании индивидуальной базы для массового жилищного строительства», и также в постановлении СНК СССР от 29 мая 1944 г. «О мерах по восстановлению индивидуального жилого фонда в городах и рабочих поселках СССР» [11], благодаря которым выделялись немалые по тому времени ассигнования и ресурсы для решения этой чрезвычайно важной задачи.

В связи с тем, что средств на жилищное строительство не хватало, а острота проблемы с жильем все более обострялась из-за роста численности шахтеров, было принято решение застраивать шахтерские поселки двухэтажными домами и одноэтажными бараками как экономически более выгодными. Это была попытка быстрого решения жилищной проблемы.

В таких помещениях теснились переселенцы крестьяне, выпускники техникумов, горных училищ, а также прибывшие по оргнабору рабочей силы демобилизованные из рядов Советской Армии, которые первоначально отличались национальностью, взглядами, мировоззрением, разговорным языком, что не помешало им быстро влиться в шахтерские коллективы, принять их уклад жизни.

Большая часть шахтерских семей и, особенно новоселов, практиковала самострой, когда без разрешения властей строили землянки и другие лачуги [12].

В целом решение жилищной проблемы приносило ощутимые результаты. На комбинате «Сталинуголь» в течение IV квартала 1943 г. было отстроено 60 186 м^2 в домах квартирного типа и 440 м^2 в бараках. Из этого объема силами комбината было восстановлено 29 135 м^2 жилья [13].

Значительная часть прибывших на шахты рабочих из других регионов страны, проживала в арендуемых предприятиями квартирах (9 295 чел.) [14]. Многие, прибывшие в Донбасс рабочие, в основном из числа мобилизованных сельских жителей, размещались в общежитиях (24,6 тыс. чел.), некоторая часть местных рабочих проживала в уцелевших частных домах.

В связи с массовым притоком новых рабочих увеличился процент шахтеров, проживающих в общежитиях. На шахтах комбината «Сталинуголь» число проживающих в общежитиях в течение 1945 г. увеличилось в 3,7 раза. В том же году по комбинату было построено и восстановлено 292 общежития. Всего за год жилой фонд города увеличился на 105 008 м^2 [15]. Правда, не все жилье было хорошим, но оно было доступно, все могли его получить и при том бесплатно.

По воспоминаниям очевидцев, в целом жизнь шахтеров, сильно изменилась в лучшую сторону. Город стал многолюдней и красивее.

В связи с быстрым ростом численности населения города остро встал вопрос о снабжении рабочих продуктами питания. Государство еще не имело возможности решить эту проблему. В стране действовала карточная система на продовольственные и промышленные товары. Чтобы смягчить недостаток продовольствия на угольных шахтах уже с 1943 г. стали создаваться подсобные хозяйства, где выращивались домашние животные для получения мяса и молока, картофель и овощи. К концу войны угольная промышленность даже располагала совхозами. По Сталинской области число совхозов угольной промышленности составило 53, а подсобных хозяйств – 225 [16]. Кроме того, профсоюзные и хозяйственные органы разработали планы по развитию индивидуального и коллективного огородничества среди рабочих Донбасса. В 1947 г. рабочие шахты «Лидиевка» города Сталино были практически на 100 % обеспечены индивидуальными участками под огороды. Огородничество занимало важное место в поддержке материального положения шахтеров на протяжении второй половины 40-х – первой половины 50-х гг., после чего, в связи с улучшением материального положения шахтеров число имеющих огороды начало снижаться [9].

Шло постоянное налаживание жилого быта горняков. показателем благоустроенности жилья выступало наличие в нем водопровода, канализации, центрального отопления и электричества. Для населения пережившего трудности послевоенного восстановления и аскетизм бытового устройства, это было признаком повышенного комфорта. Однако такими возможностями не обладала тогда треть послевоенного жилищного фонда. Так, например, в 1951 г. в городе Сталино было газифицировано 466 квартир, а в 1955–1956 гг. – 1 889 [17], что было еще крайне мало.

Наряду с благоустройством быта менялся и внешний облик людей. Прежняя нищенская одежда, обувь, башмаки, телогрейки, фуфайки выходили из обихода. Люди стали больше внимания уделять качеству и моде одежды.

Для повышения уровня обслуживания населения в городе создавалась широкая сеть мастерских бытового обслуживания. Если в 1945 г. их было 185, то в 1958 г. – 490 [18], восстанавливались клубы, кинотеатры, школы, больницы.

В пятидесятые годы наряду с расширением жилищного строительства широко развернулось благоустройство города. Уже строились небольшие одноэтажные дома для одной семьи, а также двух и трехэтажные дома, в каждом из которых было от 8 до 12 квартир. Однако в рабочих поселках преобладала частная индивидуальная жилая застройка. У проживающих в этих домах шахтеров сложился особый хозяйственный уклад. В индивидуальных усадьбах было по 6–15 соток земли. Каждая шахтерская семья стремилась иметь свои овощи. Многие шахтеры имели свиней, коз, кроликов, птицу [19].

Активное строительство жилья для работников угольной промышленности продолжалось и в 50-х гг., но в отличие от предшествующего периода оно было более масштабным и качественным. Так, в 1950 г. в городе Сталино было сдано около 150 тыс. м^2 жилой площади, а в 1951 г. для шахтеров было отремонтировано 350 тыс. м^2 жилой площади и 35 общежитий-интернатов, куда сразу же поселились 2 800 молодых рабочих [20].

Ни в чем так не видна была перемена, происходившая в жизни шахтеров, как в жилищном строительстве. Это особенно наглядно на примере выросших новых поселков на шахтах «Ветка-Глубокая», «Игнатьевская», «Мушкетовская-Вертикальная», имени Абакумова и др. Тогда же развернулось строительство целых жилых массивов, таких как донецкие Черемушки.

Ушли в прошлое «Нахаловки», «Собачевки» и «Шанхаи», как называли рабочие некоторые поселки, не стало ни землянок, ни балаганов, ни бараков, где шахтеры нередко спали по очереди в скученности и грязи. Теперь стали проживать в просторных квартирах и домах, где было много света, с ваннами, в чистоте и тепле.

Подводя итоги анализа жилищно-бытовых условий шахтеров, следует отметить, что в целом они отличались неприхотливыми стандартами, когда жилищный фонд горняков даже в середине 1950-х гг. был оборудован от общей жилой площади водопроводом на 23,8 %, канализацией – на 14 %, центральным отоплением – на 19,8 %, газом – на 0,5 % [7].

Материальное положение горняков в первые годы после освобождения региона от оккупантов было очень тяжелым. Не хватало помещений и еды, спецодежды и обуви, отсутствовали условия жизни и быта. По этой причине больше половины рабочих, мобилизованных в угольную промышленность, самовольно покидали производство. Очень трудными для шахтеров и всего населения выдались 1946–1947 гг., когда неурожай привел к голодному существованию. Основной рацион питания состоял из хлеба и картофеля. Колхозные рынки на первых порах являлись единственным поставщиком продуктов. 21 сентября 1943 г. исполком Сталинского городского Совета в своем отчете заявил о подготовке к открытию 70-ти торговых точек и 13 пекарен [21]. В городе, как и во всей стране не хватало самого главного – хлеба, продолжался настоящий продовольственный кризис, при этом цены на колхозных рынках были высокими.

Определенное влияние на покупательную способность населения имело снижение государственных цен. На протяжении 1947–1951 гг. правительство СССР четырежды снижало цены на товары массового потребления [22]. Это обеспечило значительное повышение реальной заработной платы рабочих и всего населения. На повседневную жизнь шахтеров положительно повлияло также отмена карточной системы в 1947 г. на продовольственные и промышленные товары [23].

В целях поощрения подземных рабочих, горных мастеров, руководящих и инженерно-технических работников Совет Министров СССР 10 сентября 1947 г. принял постановления, согласно которому шахтеры получили ряд льгот: полную оплату больничных листов в размере 100 % заработка, ежегодное вознаграждение за выслугу лет, высокие пенсии, жилье с символической оплатой коммунальных услуг.

В целях повышения общественного статуса и престижа шахтерской профессии в том же 1947 г. был учрежден профессиональный праздник День шахтера и звание «Почетный шахтер» за особые заслуги в добыче угля и шахтном строительстве, медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса» [24]. В числе первых за восстановление шахт были награждены проходчик Николай Лукичев и крепильщик Александр Денисенко с шахты № 10-бис треста «Куйбышевуголь» города Сталино, которые впервые применили скоростной метод прохождения выработок, за что оба получили ордена Ленина, а в 1947 г. Н.А. Лукичеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда [25].

Одним из факторов воздействующих на жизнь шахтеров являлся уровень оплаты труда. В 1946–1950 гг. среднемесячная зарплата рабочих в угольной промышленности выросла на 47 % [7]. Шахтеры были наиболее высокооплачиваемой профессиональной группой не только в Донбассе, но на то время и всего СССР. Если в 1950 г. среднемесячная заработная плата рабочего угольной промышленности составляла 1 225 рублей, а ИТР – 1 876 рублей, то в 1953 г. она доходила до 3 000 рублей. В 1957 г. по сравнению с 1940 г. заработная плата в угольной промышленности увеличилась в 3,3 раза. Шахтеры регулярно получали премии и поощрения. Шахтерская семья тратила на питание ежемесячно от 1 000 до 1 700 рублей, а стоимость минимальной продовольственной корзины составляла 510 рублей [26].

Как показывает статистика цены на основные товары питания в послевоенные годы постоянно снижались, а это означает, что при росте заработной платы повышался уровень жизни шахтеров.

Улучшению материального благосостояния служили успешно развивающаяся торговля и общественное питание. К концу 1951 г. в городе Сталино имелось 720 магазинов и около 400 предприятий общественного питания [18], что было в 10 раз больше, чем после освобождения города в сентябре 1943 г.

Таблица 1

Уровень цен на основные продукты питания в 1947 и 1953 годах в г. Сталино (в рублях) [27]

Годы	хлеб 1 кг	мясо (говядина) 1 кг	молоко 1 л	масло сливочное 1 кг	сахар 1 кг	рыба (судак) 1 кг
1947	5,5	30	3,0	64,0	15,0	12
1953	3,0	12,5	2,24	27,8	9,4	7,1

Из приведенных данных видно, что цены на основные продукты питания за шесть послевоенных лет в городе Сталино в целом снизились более чем в 2 раза. Это свидетельствует об успехе страны и улучшении жизненного уровня населения, в том числе и шахтеров, реальная зарплата которых росла быстрыми темпами, что стало возможно в результате развития экономики страны и региона.

Вместе с ростом реальных доходов шахтеров соответственно повышалось потребление продуктов питания в шахтерских семьях.

Таблица 2

Потребление продуктов питания в семьях шахтеров
(в среднем на одну семью за год в кг) [28]

Наименование продуктов	**1952 г.**	**1957 г.**
Хлебные продукты	261	180
Овощи	95	126
Фрукты	31	30
Мясо, сало и мясопродукты	20	46
Рыба и рыбопродукты	10	9
Молоко и молочная продукция	72	100
Сахар	18	20

Как видно, в питание шахтеров произошли очень важные положительные изменения. Намного уменьшилось потребление хлебных продуктов, увеличилось потребление овощей, в 2,5 раза выросло потребление мяса и мясопродуктов, на 50% молока и молочных продуктов. Качество питания стало лучше.

В связи с улучшением материального положения рабочих росли возможности партийных и общественных организаций для приобщения всех слоев общества к культуре. В первую очередь усилия местных руководящих органов, как и по всей стране, были направлены на повышения образования рабочих, создание доступных культурных и спортивных учреждений, организацию на их базе широкой культурно-просветительской и общественно-политической работы в интересах правящей коммунистической партии.

Условия для повышения общеобразовательной подготовки, как главного фактора роста квалификации, во второй половине 40-х – начале 50-х гг. являлись крайне неблагоприятными, что было вызвано недостаточно развитой системой образования и последствиями минувшей войны. В 1952 г. на шахтах Сталинской области 28,2 % рабочих не имели начального образования, 23 % закончили начальную школу и лишь 2,6 % имели образование в объеме 8–9 классов [29]. С таким образованием рабочих невозможно было эффективно и грамотно осваивать поступающую на предприятия новую горняцкую технику и выполнять производственные задания. Поэтому было принято решение восполнить этот пробел прошлых лет путем создания широкой сети вечерних общеобразовательных школ рабочей молодежи, где шахтеры могли бы обучаться без отрыва от производства. 30 сентября 1944 г. правительство СССР приняло постановление о создании школ рабочей молодежи, через которые обязана была пройти вся молодежь, которая в силу каких-то причин не могла вовремя получить образование. Уже в 1944–1945 учебном году при шахтах стали открываться школы рабочей молодежи. В 1944 г. в городе Сталино их было 8, в которых обучалось 1100 человек, а в 1951–1952 учебном году уже работали 26 таких школ, в которых обучалось 8 тысяч человек, более половины из них составляли шахтеры и члены их семей [18].

Высокие требования к компетенции шахтеров послужили одной из причин создания для них широкой сети учебных заведений профессионально-технического образования и повышения квалификации. В учебном процессе использовали самые различные формы профессиональной подготовки: училища и школы ФЗО для молодых рабочих, учебно-курсовые комбинаты, школы передовых методов труда, курсы техминимума.

Проблему подготовки квалифицированных кадров успешно решали учебные заведения трудовых резервов. Специалистов среднего звена готовили техникумы. В январе 1944 г. приступил к работе Рутченковский горный техникум. В 1947 г. при

Сталинском индустриальном институте были созданы инженерные курсы с 2–3-летним обучением. Таким путем за годы четвертой послевоенной пятилетки институт выпустил свыше одной тысячи инженеров [30].

Восстанавливалась и развивалась система здравоохранения. Быстро росла сеть медицинских учреждений. Шахтеры обеспечивались бесплатным медицинским обслуживанием. Впервые на каждом предприятии были открыты медицинские пункты, а на самых крупных шахтах – больницы. В связи с тем, что уровень профзаболеваемости среди шахтеров Донбасса был одним из самых высоких в стране, многие нуждающиеся в специальном лечении и оздоровлении получали льготные путевки в санатории и дома отдыха [31]. Шахтеры лечились и отдыхали в самых лучших санаториях и пансионатах в Крыму, Сочи и в Грузии.

Поднималась популярность спорта, непрерывно росла спортивная база города Сталино и области, которую активно использовали шахтерские спортивные команды. В 1950 г. был реконструирован стадион «Шахтер». В 1952 г. был введен в эксплуатацию крупнейший по тому времени Дворец спорта «Шахтер».

Многие шахтеры, не могли себе представить свой город без любимой команды, без футбольных матчей, которые посещали десятки тысяч людей. Каждый выигрыш на поле был по-настоящему праздником для шахтерской столицы. Любители футбола рассматривали футбольные матчи как способ интересного и эмоционального отдыха. Особенно большую радость для болельщиков принес 1951 г., когда команда «Шахтер» завоевала бронзовые медали в чемпионате СССР по футболу [32].

Улучшалась также работа культурных учреждений. Основными центрами культурной жизни в те годы были кинотеатры и шахтерские клубы. Именно здесь шахтеры проводили свой отдых, причем довольно культурно. В городе Сталино в середине 1950-х годов работало 15 кинотеатров, 62 клуба, при которых было создано 378 кружков художественной самодеятельности [18].

Чрезвычайно популярным местом для общения и отдыха в шахтерских поселках были так называемые танцы, вечера молодежи, лекции, которые проходили в клубах и дворцах культуры. Главными развлечениями был поход шахтерских семей в кино.

Среди домашних видов культурного досуга наиболее распространенными были чтения книг. Очень популярными были игры в карты, домино, шашки. Женщины воспитывали детей, создавали домашний уют, вели хозяйство, занимались разными видами рукоделия: шитье, вязание, вышивание и др. Практически в каждой квартире была радиотрансляционная точка. В апреле 1944 г. была полностью отстроена радиовещательная станция «Сталино-Донбасс» и ее голос после длительного перерыва, вызванного войной, вновь зазвучал в эфире. Содержание радиопрограмм отражало жизнь трудового народа Донбасса. По радио можно было послушать новости, литературные и музыкальные передачи, творческие встречи, ответы на вопросы радиослушателей, выступления героев шахтерского труда. Особым успехом пользовались песни военных лет.

Представляется, что использование эфирного материала играло исключительно важную роль в процессе укрепления в повседневном быту такого явления как радиовещание, благодаря которому шахтеры, как и другие слои общества становились более информированы по всем вопросам общественной жизни.

Большой популярностью в рабочей среде отмечалось чтение периодических изданий: газет, журналов. После войны парторганами была поставлена задача подписать каждую семью на 1–2 газеты или журнала, в результате чего число подписчиками стали почти все шахтеры.

Известный советский писатель Борис Горбатов писал: «И нет для шахтера отдыха слаще, чем отдых дома, в родной семье» [33].

Для шахтеров очень важно было также соблюдать исторические традиции и наследие. К ним относятся как профессиональные, так и непрофессиональные праздники. Широко и торжественно в городе и на всех шахтах ежегодно отмечается профессиональный праздник День шахтера, учрежденный в 1947 г. Как правило празднование включало торжественное собрание, где почитались передовики, а также концерты артистов и коллективов художественной самодеятельности. На майские и Октябрьские праздники шахтеры вместе с семьями ходили на демонстрации, а после них каждая хозяйка накрывала стол во дворе или в квартире, за который приглашались родственники и гости. Во время застолья важное место занимало общение и исполнение песен.

Однако за всем этим нельзя не заметить определенные негативные явления, в частности, то, что отдых рабочих иногда сопровождался пьянством, различными антисоциальными проявлениями, несмотря на то, что власти всячески пытались их преодолеть.

Таким образом, факты, приводимые в статье, показывают, что вскоре после освобождения в 1943 г. город Сталино вернул себе былую славу шахтерского города. Его достижения стали результатом не только героического труда шахтеров и всего населения Донбасса при огромной помощи других регионов страны, но и эффективной работы планово-хозяйственной системы, которая позволила в кратчайшие сроки мобилизовать все материальные и людские ресурсы, создать развитую инфраструктуру и обеспечить относительно комфортную жизнь людям. Основная особенность этого процесса состояла в том, что он начался сразу же после освобождения региона от немецкой оккупации еще во время великой отечественной войны.

Реальная действительность, как показывает исследование, состояла в том, что обозначенный период характеризовался введением целого ряда социальных мер, которые способствовали, наряду с восстановлением угольной промышленности, значительному повышению качества жизни шахтеров и всего населения, а это означает, что за 10-12 лет после освобождения города Сталино от оккупантов произошли разительные перемены под землей и на земле, в шахтерском труде и шахтерской жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социалистический Донбасс. – 1944. – 19 августа.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). – Ф. Р-279. Оп. 5. Д.181. Л. 42-88.
3. Горбатов Б.Л. Собрание сочинений в пяти томах / Б.Л. Горбатов. – М.: 1956. – Т. 4. – 526 с.
4. Понаморьов А.П. Сучасна сім’я і сімейний побут робітників Донбасу (1950-1975) / А.П. Понаморьов. – К.: Наукова думка. – 1978. – 143 с.
5. Данилин А. Материальное положение шахтеров и их семей в 50-е – первой пол. 60-х гг. / А. Данилин // Нові сторінки історії Донбасу. Зб. статей. Кн. 7. – Донецьк, 1999. – С. 160-173.
6. Саржан А.О. Новітня історія Донбасу (1945-1999) / А.О. Саржан. – Донецьк, 1999. – 463 с.
7. Вугільний Донбас у другій половині XX століття. Колективна монографія / Під. ред. З.Г. Лихолобової. – Донецьк, 2001. – 340 с.
8. Кузіна К.В. Динаміка життєвого рівня населення шахт міст Донбасу (1950–1980-ті рр.) / К.В. Кузіна // Нові сторінки історії Донбасу. Зб. статей. Кн. 17-18. – Донецьк, 2009. – С. 200-213.
9. Бровар О.В. Вугільна промисловість Донбасу у 40–60-х рр. XX ст.: Проблеми соціального розвитку. Монографія. / О.В. Бровар. – Донецьк: Юго-Восток, 2009. – 365 с.
10. Комарова Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет / Н.Я. Комарова. – М.: Воениздат, 1990. – С. 290.

11. Собрание постановлений правительства СССР. – 1944. – № 7. – С. 109.
12. Приходько М.П. Житло робітників Донбасу / М.П. Приходько. – К.: Наукова думка, 1964. – С. 27.
13. ГА ДНР. – Ф. Р-2895. Оп.1. Д. 109. Л. 61; Д.1. Л. 75.
14. ГА ДНР. – Ф. 326. Оп. 2. Д. 354. Л. 33.
15. Кравченко Э.Л. Жилищные условия шахтеров Донбасса в 1943-1945 гг. / Э.Л. Кравченко. // Новые страницы истории Донбасса. – Донецк, 1997. – Кн. 5. – С. 138.
16. Социалистический Донбасс. – 1945. – 6 июля.
17. Донецк. Историко-экономический очерк. Глава IX. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://document.wikireading.ru/32694
18. Дранко Н.С., Альтер М.С. и др. Донецк. Историко-экономический очерк / Дранко Н.С. – Донецк.: Донбасс, 1969. – 288 с.
19. Культура и быт шахтеров Донеччины во второй половине XX – начале XXI в. / Ред. З.Г. Лихолобова. – Донецк, 2001. – С. 99.
20. ГА ДНР. – Ф. Р-2895. Оп. 1. Д. 1491. Л.46.
21. Кашкаха Л.Ю. Жизнь под немцем. Сталино в оккупации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kashkaha.livejournal.com/34962.html
22. Збірник документів та матеріалів з історії України / За заг. ред. Г.Я. Пономаренко. – Донецьк, 1995. – С. 92.
23. Правда. – 1947. – 15 декабря.
24. Труд. – 1947. – 11 сентября.
25. Страною возвеличенный Донбасс: Очерки / Редкол.: З.Г. Лихолобова (ред.) и др. – Донецк: Донбасс, 1987. – С. 101.
26. ГА ДНР. – Ф. Р-4249. Оп. 1. Д. 245. Л.30; Баканов С.А., Попов А.А. Как шахтеры стали «аристократами»: социальные эффекты развития угледобычи в СССР и Польше (1945-1970-е гг.) / С.А. Баканов // Вестник Томского государственного университета. История. –2017. - №47. – С. 90.
27. Стариков Н. Развитие реальной экономики СССР с 1921-го по 1953 год / Н. Стариков // Политическое просвещение. – 2002. - №5. – С. 5-24.
28. ГА ДНР. – Ф. Р-4249. Оп. 1. Д. 246. Л. 11, 26, 49, 76.
29. ГА ДНР. – Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 616. Л. 119.
30. Страною возвеличенный Донбасс: Очерки / Редкол.: З.Г. Лихолобова (ред.) и др. – Донецк: Донбасс, 1987. – С. 100.
31. ГА ДНР. – Ф. Р-2865. Оп. 1. Д. 440. Л. 63.
32. Горбатов Б.Л. Наша родная команда / Б.Л. Горбатов. – Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 4. – М.,1956. – С. 491-500.
33. Горбатов Б.Л. Шахтерский край в 1952 году / Б.Л. Горбатов // Журнал «Огонек». – 1952. - №36 (август).

Поступила в редакцию 03.03.2021 г.

CHANGES IN THE LIFE OF STALINO MINERS AFTER LIBERATION FROM GERMAN FASHIST OCCUPATION (1943 – MID 1950s)

V.I. Shabelnikov, N.N. Starchenko

The article based on archival materials, published documents, statistics, scientific publications, and eyewitness accounts, examines one of the most numerous and significant socio – professional groups in the history of the city of Stalino-the miners. By analyzing the daily life of miners, the authors revealed the changes that occurred after the liberation of Donbass in September 1943 in their social and professional status, tried to show their role in restoring the infrastructure of the city of Stalino, the features of their life, culture and education, the material living conditions of miners and their families, the most significant features of their lifestyle.

Key words: everyday life, recovery, coal industry, mines, housing, mode of life, salary, prices, food, culture, education, sports.

Шабельников Виктор Ильич
Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России и
славянских народов ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: Shabelnikov36@mail.ru

Старченко Наталья Николаевна
Аспирант кафедры истории России и
славянских народов,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru

Shabelnikov Victor Ilych
Doctor of historical sciences, Full Professor,
Professor of the Chair of Russia's History and
History of Slavonic Peoples,
SEI HPE "Donetsk National University", Donetsk,
DPR.
E-mail: Shabelnikov36@mail.ru

Starchenko Natalya Nikolaevna
Graduate Student of the Chair of Russia's History
and History of Slavonic Peoples,
SEI HPE "Donetsk National University", Donetsk,
DPR.
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК 008+398

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО БЫТИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО МОДУСА КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНО-ПЕСЕННОЙ КЛАССИКИ)

© 2021. ***А.А. Агаркова***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

В статье рассматриваются особенности бытия самого «репрезентационного» слоя (для актуальной культуры) русского фольклора и его песенной составляющей на этапах системной трансформации национального культурного целого, а также роль народного песнетворчества в осознании коллективных идентичностей. В частности, обращено внимание на дальнейшее усиление социокультурной фрагментарности фольклорного поля, стирание границ между фольклором и его эрзац-формами, причины общемирового культурного запроса на «этнику» в современной реальности.

***Ключевые слова*:** фольклорная песенная классика, государственный фольклор, фольклор и культурная идентичность, неоархаика.

Современный кризис системы коллективных идентичностей, сопровождающий неумолимый ход дальнейшей глобализации культурного целого, имеет своей оборотной стороной потребность некоего противодвижения – в виде опоры (или хотя бы «подпорок») на образцы прошлого в реальных или симулятивных формах. Интересным объектом наблюдения в этой связи оказывается фольклорный (в его традиционных для данной социоэтнической общности ракурсах) и парафольклорный модусы.

Не случаен, в этой связи, неубывающий интерес всей гуманитарной когорты зарубежных и российских ученых (этнографов, культурологов, фольклористов) к различным аспектам бытия многообразного фольклорного поля. В числе последних: семиотические и психоаналитические подходы к изучению традиционного и современного фольклора [4], специфика и историческая роль бытия русской фольклорной культуры («последний рубеж российской цивилизации и государственности» – [7, с. 37]) в условиях происходящих цивилизационных сдвигов [2, 7], фольклор как средство пропаганды, современные фольклорные новообразования (постфольклор, антифольклор) [8] и пр.

В данной работе будет рассмотрен вопрос роли и места «репрезентационного», ментально знакового плана русского народного песнетворчества в ходе происходивших в стране парадигмальных культурно-исторических сдвигов.

Как уже было отмечено выше, в условиях нынешнего (постсовременного) цивилизационного тренда развития не мог не быть востребован очередной *виток «возврата к корня*м», который, так или иначе, циклически воспроизводится на разных этапах культуры, обретает соответствующие своему времени обличья и решает свои актуальные задачи. Исторически любой пласт культуры в коллективном сознании расслаивается на высокий, репрезентативный, обретающий «классический» статус и фоновый, остающийся в толще своего времени и создающий необходимый

общеупотребимый контекст. Все это в равной мере можно отнести и к народному культурному наследию. Всегда представленный как своим актуальным (живым, современным), так и «музеефицированным» (ретроспективным) планом, фольклорный пласт со своей классикой, репрезентирующей константы этнонационального культурного кода и беллетристикой, своими ядром и периферией (в том числе «околофольклорными» образованиями) становится важным участником этого процесса. Как «heartland» («глубокий тыл») национальной культуры со своей многоликой и уникальной топикой он неизбежно оказывается в фокусе межпоколенческого переосмысления культурной (национальной, этнической, региональной…) идентичности.

Исторически обозначающийся в роли классики определенный (репрезентационный) фольклорный корпус текстов обретает статус едва ли не «иконографии»: сугубо профанный и мирской по происхождению культурный продукт («сермяжная правда»?), структурируясь и иерархизируясь в лабиринтах времени достраивается в глазах потомков особым сакрализованным смыслом. Как известно, фольклорный регистр как хранитель коллективной памяти (накопление-хранение-передача), культурного кода и основополагающая, единичная в своем исконном природно-историческом теле субстанция любой культуры, традиционно призван осуществлять свои адаптационную и социализирующую функции.

Мировоззренческий космоцентризм фольклорных феноменов (прежде всего – «гумусного», исконного, культурообразующего слоя) предполагает прорастание большого в малом, обыденно-повседневного в возвышенное, и в целом, упорядочение, центрирование и огранку своего миробытия. Так, лад и ритм как ключевые эстетические константы фольклорного мировидения воплощают потребность разных поколений по-своему «поладить» с миром, переутвердить или соотнести с идеалом состоятельность своего собственного жизненного пути. Будучи носителем культурного кода (со всеми его базовыми элементами: природно-географическими, историческими и пр.), определяющего непреходящую суть сложившегося жизненного уклада, фольклор фиксирует разные грани данной ментальной картины мира. Как воплощение своего коллективного организма и будучи необходимым прорывом его сознательного и бессознательного начала, фольклор принципиально не «толерантен», не может нравиться всем, он *только свой и для своих*, может раздражать и быть мало – или совершенно не воспринимаем извне («чужим», инокультурным ухом или глазом). Фольклорный текст лишь обманчиво прост и нелегко дается внешнему «наблюдателю».

Зачинаясь в конкретной этнической ойкумене, со временем он обретает и надэтнический (национальный) уровень, вступая во взаимодействие как с другими (профессиональным, любительским и пр.) культурными регистрами, так и иными этносоциальными локусами. При этом, историческая смена культурных парадигм может способствовать не только утрате, но и восстановлению (активированию) статуса фольклорных элементов прежних культурных систем.

Привычно манифестируясь как «народная мудрость», «глас народа», его бытие в каждой меняющейся социокультурной реальности так же является характерным показателем происходящих перемен и дальнейшего вектора развития. Обретая свое место в ряду классики и национального достояния, традиционный фольклор в культурном пространстве представлен как необходимый полюс межпоколенческого соотнесения с новым, или новым-старым («тогда-теперь»), а классика народного творчества наряду с авторским, профессиональным полюсом участвует в актуализации неизбывной культурно-исторической диспозиции «вечное-временное». Равно как и

концепт «почвенничества» был и остается краеугольным в противостоянии либеральных и консервативных тенденций в русской культуре.

В музыкальном универсуме эпохи песенный пласт фольклора всегда играл особую роль в формировании непосредственной групповой солидарности, самообозначении своей принадлежности к данной социокультурной среде через совместное «душевное» пение (хоровые застолья), через возможность легкого включения своей личной «вторы» в общий склад и «плетение» голосов (подобно русской литературной практике «плетения словес»). Не секрет, что песня – производное коммуникативного акта, рождается и живет только в нем.

Как признанный образец «холодного» полюса культуры, основанный на подтверждении традиции (и самоидентичности со стороны индивида), воспроизведении сложившихся в данной ментальной системе устойчивых культурных текстов и ограниченным уровнем импровизации-вариативности в обозначенных инвариантом рамках, песенный фольклор нивелирует стороннюю слушательскую позицию, вовлекая в общее действо всех присутствующих. При этом, актуализация «мы» и подтверждение своей культурной идентичности осуществлялась на разных ее уровнях: этнической, региональной, национальной (полиэтнической). В последнем случае, как это нередко было в советский период, с видимым удовольствием могли подхватываться и чужие народные мелодии, нередко лишь с имитируемыми словами неродного для себя языка (грузинские, украинские, молдавские и пр.): как потребность со своей стороны умножить, ситуативно возобладавшую на данный момент, коллективную эмоцию.

Исторические взаимоотношения актуальной культуры с фольклором – так же индикатор перемен и каждая эпоха по своему маркирует свои с ним связи. Не секрет, что «Золотой» век и становление национальных художественных школ были неразрывно связаны с декларированием приоритета народного начала в ценностной художественно-эстетической шкале (как хрестоматийные слова основоположника русской композиторской школы М.И. Глинки о том, что «создает музыку народ, а мы, композиторы, лишь ее аранжируем»). Претензии на национально-авторскую культурную идентичность предполагают самовыражение в принципиально своем музыкальном «русском языке». Пути к этому могли пролегать как через простое введение цитат соответствующего фольклорного материала, стилизацию под фольклор (нередко «а ля рюсс»), или, в идеале, через создание индивидуальной творческой манеры, в которой «свое, наше и всейное» удивительным образом сходятся. Как художественное бытописание (литературные, живописные или музыкальные «бытовизмы» в авторских опусах) в целом становилось важнейшим фактором становления национальной классики, так и его отдельные фольклорные мотивы по своему участвовали в оформлении каждой из ее видовых граней: музыкальной, литературной, театрально-кинематографической.

В дальнейшем это будет периодически возобновляться в виде разного рода «новых фольклорных волн» в профессиональном (региональном, к примеру) творчестве и проявлений т.н. «композиторского фольклоризма». В отличие от «Золотого века» в судьбах национальных культур с его бережной романтизацией фольклора и культом *естественного и первородного* (в противовес этнически и эстетически выхолощенному оппоненту – классицистскому академизму), последующие модернистские диалоги с фольклорным материалом предполагали уже свободную от какого бы то ни было пафоса свободную ироничную игру с вовлечением едва ли не всей музыкально-звуковой фоносферы эпохи. Так, недолгий русский «Серебряный» век оказался своего

рода «перенастройкой» в драматическое историческое межсезонье высокого и низового, профессионального и народного планов, представая, в частности, и в виде смешливых авторских «наигрышей» равноразличных фольклорных традиций (крестьянских, мещанских, купеческих), вправляемых в разные стилистические оправы. Здесь были и гипертрофированные брутальные «мужицко-бабьи», и шутовские площадные (балаганчик, раёк, петрушечная комедия и пр.) и условно архаизированные, псевдоязыческие мотивы (например, в балете и инструментальных композициях).

В свою очередь, «Бронзовый» век – как очередное проявление знакового для всей русской истории этапа «шестидесятничества» в виде культурной «оттепели» для одних, или «слякоти» для других – порождает авторскую песню, феномен, казалось, весьма далекий от фольклорной традиции. Вместе с тем, ее отличают «пограничность», двойственность черт, совмещение коллективного и индивидуального, безличного и глубоко личностного начал. Неизбежное историческое затухание традиционной фольклорной песенной лирики восполнялось рождением синтетических форм («глас многих устами одного, избранного») с чертами одновременно и камерного искусства, и всеобщего («для себя и для многих»). XX век оказался обилен на появление пограничных феноменов, находящихся на стыке авторской, самодеятельной, народной традиций и массовой культуры (вне заведомо негативной коннотации последней).

Понятно, что фольклорный песенный пласт всегда многолик, отражая социальную многорядность своего времени. Со временем все более становилось очевидным дальнейшее дробление социокультурных контекстов со своим словарем символов, значений и смыслов (к примеру, по субкультурным «отсекам», реальным и виртуальным), фиксируя фрагментированную современную реальность. «Современная городская среда гетерогенна и гетероморфна, – отмечал С.Ю. Неклюдов, – она очень многообразная, ячеистая, состоящая из множества слоев с разными идеологическими, эстетическими, ценностными ориентирами» [8, с. 32]. В условиях размывания граней фольклорного и нефольклорного лишь фиксированное авторство способно еще выступать маркером их разграничения. К тому же, XX век в российско-советской культуре был отмечен активным перемешиванием разных социальных общностей (трудовая мобилизация, наплыв в города сельского населения), и, как следствие, интерференцией (наложением-взаимопроникновением) разнообразных фольклорных текстов. Плавление разнородного фольклорно-песенного материала было обусловлено еще и пресловутым «лагерным» фактором: вынужденным перемешиванием больших, социально и этнически разнородных людских масс: от «интеллигентского» полюса до криминально-уголовного.

Разные поколения, разные общности, возрастные группы, индивиды по своему принимают и воспринимают *свою народную* песенную классику (в ее различном жанрово-тематическом диапазоне). Вхождение в определенную возрастную группу предполагает другие способы коммуникации, переформатирование социальных отношений, однако, совершенно очевидно в этой связи особое положение детства и старости с их культом простоты и естественности, «душевности»: когда «еще» или «уже» нет потребности в ношении соответствующих обстоятельствам «социальных масок», следовании модным культурным тенденциям. Чем старше становится человек, тем очевиднее становится излишество вкусового «оригинальничанья» и, напротив, потребность в способных «прошибать слезу» песенных образцах (неизменно сдержанно-целомудренных даже в любовной народной лирике). Как писал Б. Пастернак: «Нельзя не впасть в конце, как в ересь, в неслыханную простоту». Нарочитое несоответствие культурных запросов возрастным метаморфозам, так или иначе, всегда оказывалось в фокусе общественного мнения.

Безусловной доминантой в приятии и восприятии фольклорного материала остается народная песня в ее достаточно позднем этно-историческом варианте: в виде городской бытовой песни, с характерным общеевропейским (нововременным) гомофонно-гармоническим складом (мелодия с сопровождением), «квадратными» структурами, отчетливой двуладовой (мажоро-минорной) определенностью. Все это уже было в значительной степени далеко от исконно русского патриархально-крестьянского песенного «гумуса» с его неквадратными песенными структурами, ладовой переменностью, характерными формульными напевами и трихордовыми интонациями. Но это уже отражало новую, европеизированную реальность и иные вкусовые предпочтения («веер потребностей») пестрого городского социума.

И все же особенно значимой в репрезентационной «русскости» песенного фольклора оказалась роль лирической протяжной с ее почти четырехвековой историей. Как высшая точка в развитии крестьянской лирики, исторически обогащенная новыми (отходническими, «вдовьими», рекрутскими и пр.) сюжетно-образными мотивами, русская протяжная («Вниз по матушке, по Волге», «Не белы снеги», «Горы Воробьевы») с ее выразительными повторами, «обрывами», «разводами» (внутрислоговыми распевами), развертываясь из исходного мелодического запева-тезиса, становится идеальной формулой выражения ментально русской «грусть-тоски», как и в целом исторического пути от «мифа к логосу», от «Мы» к «*Мы и Я*». С другой стороны, нельзя не увидеть и обратное («возвратное»?) воздействие русской классической музыки (тех же рахманиновских «мелодий-далей») на восприятие самого песенного фольклора и на последующий культурный запрос в области массовой песни.

Само восприятие фольклорной классики давно уже отличает многослойность текста: даже без учета (интертекстуальности) современного общекультурного постмодернистского контекста он уже окутан флером многочисленных аллюзий, художественных перекличек, ассоциаций и смысловых обертонов. Так, через текстуру кинематографа, русская протяжная песня «Ой ты степь…» давно уже содержит в себе невольную отсылку к культовому советскому фильму «Семнадцать мгновений весны», русско-украинская «Ой при лужку» - к «Свадьбе в Малиновке», «Черный ворон» – к «Чапаеву», а фольклоризированный романс «Хасбулат удалой» – к полюбившемуся многими поколениями отечественных зрителей фильму «Женщины». Как следствие, дополненная новым содержательным контекстом народная песня отрывалась от своего привычного родового лона и обретала новую грань и репрезентационную роль в этноментальной семиосфере.

Такова, хотя и в меньшей степени, и роль разного рода сценических подмостков (в фокусе многочисленных режиссерско-исполнительских интерпретаций). Осуществляемая, с большей или меньшей удачливостью, визуализация народно-песенных образцов-образов, неизбежная в нынешней «экранной культуре», сообщала им новую условность, переозвучивая и осовременивая наиболее ментально емкие универсалии культурного кода. Таким образом, на последующие поколенческие восприятия художественно препарированного фольклорного материала прошлого продолжают влиять все новые надтекстовые и междутекстовые жанрово-стилистические взаимодействия (вербальные, слуховые, зрелищные).

В советский период актуализация мифоидеологемы «советский народ» приводит к упорядочиванию и иерархизации всего культурного древа, включающего отныне официальный («этикетный») план, полуофициальный (самодеятельный), и неорганизованный, неофициально-низовой (в виде живой, альтернативной традиции). Правильно подобранные песенные формы должны были моделировать образ народа и в

его прошедшей временной перспективе и созидаемом настоящем (последнему должен был послужить новый «правильный», «обобществленный» фольклор, с нужным идеологическим посылом). При этом, потребность имитировать «глас народа» является специфичной не только для т.н. «режимов»: она активно, как показывает практика, используется и в сегодняшних постановочных «революционных», площадных действах, вроде «протестного фольклора», основанного на комическом обыгрывании «ненавистных» изречений власти («болотный юмор»).

Выразительные элементы-приемы народной стилистики использовались в творческой практике официального, самодеятельного и неофициального фольклора либо как в пафосно-жизнеутверждающем (панегирический жанр), либо смеховом ключе («Ой да встань, восстань, дорогой Ильич…»). Мифопоэтическое «офольклоривание» особенно ярко проявлялось в советском региональном песнетворчестве, когда местными творцами-песенниками «от народа», создававшими новый образ своего края, активно использовалась самая декоративная («сочная») палитра народной стилистики, основательно стереотипизированной в массовом сознании. В числе выразительных приемов последней были и устойчивые лексемы («Земля-матушка»), и уменьшительные суффиксы («силушка», «добрая волюшка»), характерные возгласы и междометия («эх да нашего, да сплоченного») и пр., превращаясь подчас в набор псевдорусских штампов. Сам «госфольклор» понимался как существенная часть общественной деятельности. Во все времена власть (и культурный официоз как ее декоративная оправа) были в напряженном противостоянии с низовой, народно-артистической средой (от древних скоморохов до будущих рокеров), стремясь, тем или иным способом, приручить эту неподвластную стихию, коль скоро простая система запретов, как отмечал в одной из своих работ российский исследователь Е.В. Дуков, уничтожала ее главную опору – «тайну», превращая «борьбу с инакомыслием» скорее в «навигационный прибор», настроенный на указание контркультуры [4, с. 9].

Особое пестование властью «новых фольклорных традиций» нашло свое выражение в новой социокультурной инфраструктуре («Дворцов Культуры», «Домов Народного Творчества»), широкой поддержке многочисленных фольклорных коллективов от клубного статуса до профессиональных академических коллективов. Потребность в приемлемой этноисторической упаковке водворяемой идеологии рождала не только недолговечный, конъюнктурный массив актуального, правильного «государственного фольклора», но и незамедлительно активировала внесистемные контрформы песенного фольклора (т.н. «блатные», «дворовые», частушки «на злобу дня»). Сам же официальный фольклор, обретая принципиально другой, вертикальный вектор коммуникации (к властям предержащим), взамен традиционной, горизонтальной, естественным образом востребовал и своих раскручиваемых властями народных «сказителей». При всей спорности и недолговечности упомянутых выше искусственных, идеологизированных форм и в значительной степени гипертрофированного разбухания фольклорного сегмента культуры, советский культурный опыт оказался уникальным в плане популяризации классического народного песнетворчества, осознаваемого как первоочередной фактор сохранения «культурного генофонда» страны.

Итак, в условиях неизбежной потери исконной аутентичной социокультурной среды фольклорная песенная классика бытует уже как этноментальный символ-образ. В современном социокультурном контексте фольклорная песенная классика с ее историческим напластованием информации, разновременных, разнопоколенческих

смыслов в новой реальности нуждается в декодировке, переводе на современный язык с достраиванием (модернизацией) уже утерянных значений. Сама фольклорная коммуникация давно носит по преимуществу не традиционный (приуроченный), обрядово-хозяйственный, а рекреативно-развлекательный характер. Сужение традиционных форм сопровождается вместе с тем неслыханным множеством новообразований, решительно отвоевывавших свое право на фольклорную родословную. Еще В.Е. Гусев отмечал в одной из своих работ парадокс бытия фольклора, состоящий в том, что «одновременно с сужением сферы повседневного бытования традиционного фольклора расширяется сфера фольклоризма /…/, т.е. развиваются различные формы адаптации и трансформации традиционных видов народного искусства в других видах современной культуры…» [3, с. 104]

Сам термин уже окончательно распылен. Как давно подчеркивают исследователи, понятие «фольклорная культура» много шире того, что может подразумеваться под «народным искусством». К тому же, и интернет-среда продолжает порождать свои видообразования – симулякры, сетевой фольклор: «фолькнет», «нетлор» и т.п.

Судьба «классического» фольклорного массива в художественном сознании его потомков складывается непросто и неоднозначно. «Складчатая» идентичность современного пост-человека (с его легкими модуляциями от полюса к полюсу, с постоянным перецентрированием своего множественного «Я») делает его мало восприимчивым к традиционным, становящимся все более архаичными, фольклорным текстам в условиях, когда само фольклорное наследие давно уже лишено прежнего ценностного ореола. В новой глобалистской реальности теряются грани культуры и *не*-культуры, фольклора и *не*-фольклора, музыки и *не*-музыки, как стирается и дистанция между культурой и повседневностью. В пространстве «всемирной деревни» неизбежна ситуация *утраты Места* («месторазвития» в евразийской терминологии): родины (которая теперь там, где «комфортно»), родного языка (замещаемого универсальным в виртуальном поле техницистским и англицистским жаргоном), становящейся все более короткой культурной памятью. Не секрет, что 1990-е гг. были отмечены общим ослаблением культурного иммунитета, деформацией адаптивных механизмов аутентичной культуры, появлением «наростов» около-культурных (около-фольклорных) образований с примесью самоиздевки (в духе пушкинских строк: «во всех стихиях человек: палач, предатель или узник»). Очередной этап развенчивания и карнавализации разрушающегося и доводимого до абсурда образа жизни («человек, должен смеясь, расставаться со своим прошлым»), сопровождался нарочитой банализацией и шутовством (вроде песен популярной группы «Балаган-лимитед»). В этом проявлялась характерная для этих лет игра «на понижение»: через дальнейшую стереотипизацию и осмеяние доминировавшей прежде этнокультурной символики и стилистики. Конечно, часть ритуализированных («заорганизованных») и тиражируемых клубно-кружковой практикой хрестоматийных фольклорных форм эпохи «развитого социализма», утрачивая задачи «охватывать» и «подводить базу», исчерпали и свою некогда «подъемную силу», став частью советской массовой культуры и «ненавистными» знаками официоза (вроде пресловутых «ряженых» балалаечников, ложечников и пр.).

Альтернативный прежде художественный вектор «соц-арта», оформлявшийся прежде как смеховая практика противостояния с инертными, косными декорациями культурного официоза, захватывал и низовой план, обыгрывая и имитируя песенную стилистику самодеятельных народных коллективов советской поры. Осуществлялась десакрализация пафоса «народности», выпадающей из хрестоматийной триады вкупе с

мифоидеологемами «державности» и «веры» (идеологии). Исторически фольклор претерпел свой ряд испытаний: «официальной любовью» (властью), становясь презентативным державным знаком, «пошлостью» – через последовательную банализацию в системе масскультурных этнокультурных стереотипов. Фольклорная классика не избежала общей участи включения в коммерческую индустрию культуры, становясь брендом, или ниспровергаясь до уровня китча.

Возобладала эклектика, характерная для кризисных этапов: смешение всего и вся, когда случайное и непредсказуемое в приоритете перед ожидаемым, когда «как» важнее, чем «что», когда любой текст может легко истолковываться «в силу обстоятельств», а катарсис вытесняется трансом и пан-игрой. Сегментация культуры все более нивелировала значимость «серединного» (стабильного, устойчивого) плана с его опорой на наиболее приемлемые художественные (и фольклорные) образцы, разделяемые социальным большинством и идентифицируемые в разных общностях как ментально свои, близкие. В рамках доминирования современной как экранной, так и популярной культуры (как симбиоза традиционной и массовой) – слушатель, зритель, пользователь основательно потеснили «актора», а «зрелище» – «слово». Сходит на «нет» прежняя потребность реактуализации концепта «Мы» («и я тоже», «как все») через интонируемую в песне эмоцию и настроение, многократно усиливаемые в привычном коллективном исполнении. Прежняя культура фольклорного музыкального восприятия *обязывала,* перенастраивала сознание, теперь же, все более бытуя вне какого бы то ни было историко-стилевого контекста. Традиционная и фольклорная культуры нерасторжимо срастаются со средствами массовой коммуникации, и современная молодежь только оттуда и черпает свои о них представления.

Музыка в бытовой повседневности становится все более прикладной, фоновой («меблировочной»), всего лишь частью искомого телесного комфорта: в извечном культуротворческом противостоянии тела и души постмодерн закономерно выбирает тело, а в условиях размывания ценностной иерархии, где сосуществует «все со всем», «ментально-знаковый» фольклор оказывается лишь одним из многих культурных «стройматериалов». К слову, вездесущий образ едущего в транспорте «слушателя в наушниках» – характерный образ нашей современности, реализуемый через помещение себя в некий «звуковой кокон», установление невидимой дистанции между собой и другими, а тем самым, блокировка обременительных межличностных контактов.

Характерный для сегодняшней реальности выброс стихии нео-, псевдоархаики в условиях утраты прежних нормотворческих религиозных духовных скреп не мог не коснуться и фольклорного пласта культуры. Обозначившаяся на постсоветском этапе тенденция мифологизации и «удревнения» своего исторического корневища в моделируемом культурном прошлом стран-неофитов сопровождается селекцией и «досочинением» фольклорного наследия. Сама эта тенденция была разбужена идеей насильственной прерванности неких «исконных» традиций, которые надлежит вновь обрести и заново отстроить.

Ментально значимый фольклорный пласт все более деформируется в массовом сознании атакой неоязыческих культурных игр, подверстываясь, особенно в молодежном сознании, под масскультурную («киношно-мультяшную») поэтику блокбастеров и видеоигр. Неоязыческие веяния (многочисленные «РУН-веры», «Родолюбия» и пр.), поиск неких протоэтнических корней, генерируют лишь поли- и пантеистическую мифорелигиозную мешанину в духе современного «ньюэйджизма» (с его версиями: «native religion», «ethnic religion», «contemporary paganism»). Сами же этномотивы «под старину» стали своеобразным трендом в национальном массовом

кинематографе («Скиф», «Волкодав», «Викинг» и пр. российские «фэнтези») в соединении с характерным милитаристским стилем (бороды, мужские плетеные хвосты, древнеславянские ратоборства) и гипертрофированной архаизацией языка.

Сохраняющиеся еще реликты традиционных форм фольклора все более маргинализируется, становясь экзотикой для небольшой когорты посвященных (фольклористов) и оригиналов-любителей. Имплантируемые же в совершенно чуждый социокультурный и духовно-эстетический контекст они оказываются скорее курьезным артефактом «русского чудачества» (вроде выступления замечательного удмуртского коллектива «бурановских бабушек» в формате Евровидения). Фольклорная классика в трансформирующихся реалиях усилиями своих энтузиастов все же ищет новые пути к тому, чтобы не утратить способности «растрогать» свою социоэтническую общность, равно как и роль в межпоколенческом переутверждении коллективной культурной идентичности.

С другой стороны, фольклорный пласт активно размывается массовой культурой (поп-культурой), которая, как известно, легко растворяет в себе любой культурный материал. Для «простых» любителей «народной музыки» существует целая палитра предложений, демонстрирующих тенденцию шоутизации фольклора и той пресловутой «сарафанности», о которой писал еще Н.В.Гоголь. Для массового же музыкального сознания фольклор основательно вытесняется т.н. «русским шансоном» (синтезным явлением с жанровыми признаками бардовских, романсовых и блатных песенных традиций), который нарочито дистанцируясь от гламурной поп-культуры, отвоевывает авансцену в отечественной музыкальной индустрии. Вместе с тем, современная массовая песня испытала свой исторический виток «офольклоривания»: запрос на «душевную теплоту» (неотрадиционализм?), узнаваемую стилистику «русского мелоса», патриархальной культурной символики прослеживается, к примеру, в ряде популярных композиций И. Матвиенко «в русском стиле» для групп «Любэ» и «Фабрика». Сама тенденция возвращения части современной арт-среды в привычный мир аффектов, эмоций, естественности иногда определялась как начало полосы некоего «метамодерна» взамен поднадоевшего уже актерства, издевки и ёрничанья.

В целом, фольклорная культура, фольклорное сознание претерпевают дальнейшую историческую эволюцию. Продолжают свою деятельность основанный еще в 1989 г. «Российский фольклорный союз» для «изучения воссоздания фольклорных традиций народов России» (47 регионов), многочисленные «фольклорные движения», всероссийские фестивали русской традиционной культуры, арт-проекты, видящие свою миссию в «поиске места традиционной народной культуры в современной жизни». Новые фольклорные ансамбли (особенно в региональных локусах) стремятся отчетливо артикулировать единство народной и православной духовной поэтики. Сохранили господдержку и своего самого верного слушателя созданные ранее Академические народные хоры («профессионалы от народной музыки»: им. Пятницкого, Кубанский казачий, Северный, региональные коллективы). Последние уже давно миновали этап упреков в неподлинности, «придворном» («великодержавном») статусе и академичности. Впрочем, «академизм» (как один из исторических ответов культуры на потребность в образцах), так или иначе, сопутствует развитию любого направления по мере его выхода на трансэтнический, межкультурный уровень коммуникации.

Фольклорные элементы активно используются в практиках этнокультурных реконструкций, коль скоро никакое «возрождение» безвозвратно утраченных «временем перемен» традиций уже невозможно. В молодежной социокультурной среде

обозначились новые «фолк-тенденции». Чем дальше, тем более заявляет о себе мода на «этнику», оформляя, в частности, свои площадки (каналы) на радиостанциях и в Интернет-пространстве. Этномузыка отвоевывает свои, пусть и небольшие культурные ниши в виде фолк-рок-групп с многозначительными названиями (как, к примеру, альбом «Зов крови» группы «Мельница»), этно-электронных проектов и «эко-культурных» фестивалей. Так называемые русские «фолкеры» находятся в трудных поисках своей музыкальной аутентичности, чаще всего микшируя авторскую песню с узнаваемой фольклорной стилистикой.

В целом, современные российские молодежные фолк-группы («фолк-метал» группы: «Аркона», «Грай» и др.) на волне набирающей популярность в международной молодежной среде технотронной музыкальной этники (прежде всего, ее скандинавского и кельтского вариантов) пытаются обозначить свою манеру, насыщая ее узнаваемыми звукообразами русского народно-песенного мелоса, оперируя более архаичными мотивами и стилистикой (например, через сочетание формульности и импровизационности в заданных данной жанровой структурой рамках). «Фолк-движение» остается одной из наиболее значимых и модных (включая и одежную эстетику) современных тенденций.

Таким образом, межпоколенческий отбор и эстетическая интерпретация наиболее ментально репрезентационного фольклорного материала является одной из необходимых форм осмысления культурной идентичности. Место и роль традиционного фольклора (и народной песни как его квинтэссенции) - одного из главных носителей российского культурного кода - в архитектонике национального культурного целого является характерным показателем и вектором парадигмальных духовно-исторических перемен. Рассмотрение проблем соотнесения современных молодежных этно- (фолк-) проектов с «гумусным», аутентичным слоем своей народной культуры, равно как и анализ целого корпуса «вторичных» фольклорных форм надолго остается в фокусе дальнейших разноплановых научных рефлексий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адоньева С.Б. Прагматика фольклора / С.Б.Адоньева. – СПб.: СПб Ун-т, ЗАО ТИД «Амфора», 2004. – 312 с.
2. Бушев А.Б. Русский фольклор в современном мультикультурном мире / А.Б. Бушев // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2018. – Вып. 2. – С. 90–96.
3. Гусев В.Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки) / В.Е. Гусев. – СПб., 1993. – 114 с.
4. Дандес А. Фольклор: семиотика и/или психоанализ / А. Дандес. – М.: Вост.лит. РАН, 2013. – 279 с.
5. Дуков Е.В. Власть как муза муз: отечественный опыт / Е.В.Дуков // Между обществом и властью: массовые жанры от 20-х к 80-м годам XX века. – М.: Индрик, 2002. – С. 7–20.
6. Дранникова Н.В. «Фольклор»: к вопросу об истории употребления термина и его значения в русской науке / Н.В. Дранникова // Труды Карельского научного центра РАН. – 2015. – С. 39–45.
7. Налепин А.Л. Фольклорные поля и цивилизационные пути современной России / А.Л. Налепин // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 52. – С. 37–52.
8. Неклюдов С.Ю. Фольклор и современность: итоги XX в. / С.Ю. Неклюдов // От конгресса к конгрессу: Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов. Сборник материалов. – М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 2010. – С. 30–42.

Поступила в редакцию 08.01.2021 г.

AESTHETICAL PROBLEM OF MODERN LIFE OF THE FOLKLORE MODUS OF CULTURE (ON THE EXAMPLE OF FOLK SONG CLASSICS)

A.A. Agarkova

The article examines the features of the existence of the most "representation" layer (for actual culture) of Russian folklore and its song component at the stages of systemic transformation of the national cultural whole. In particular, attention is paid to the further strengthening of the social-cultural fragmentation of the folklore field, the blurring of boundaries between folklore and its ersatz-forms, the reasons for the worldwide cultural inquiry for "ethnicity" in modern reality.

***Key words*:** folk song classic, state folklore, folklore and cultural identity, neo-archaic.

Агаркова Анна Алексеевна
Канд. культурологии, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР.
E-mail: agarkova.anna3710@gmail.com

Agarkova Anna Alekseyevna
Candidate of Culturale Studies, Associate Professor of Departament of Humanities,
SEI HPE «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR.

E-mail: agarkova.anna3710@gmail.com

УДК 18.03“17”

КАТЕГОРИЯ КРАСОТЫ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ

© 2021. ***Е.В. Гришанова***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

В статье проанализированы эстетические категории, которые отражают объективные состояния, существующие вне человека в обществе и общественном сознании. Выделены основные философские и эстетические трактовки категорий красоты, прекрасного, возвышенного, низменного и безобразного. Сделан вывод о том, что красота должна присутствовать на всех этапах становления личности, способствуя ее гармоническому развитию и совершенству.

***Ключевые слова*:** культура, искусство, красота, гармония, прекрасное, возвышенное, низменное, безобразное.

Красота – это природа, достигшая совершенства.
О. Генри

Искусство в современном мире занимает важное место, так как именно оно является одним из ведущих факторов формирования всесторонне развитой личности. Искусство способно воспитать в человеке эстетическое чувство и помочь увидеть ему даже в самых простых вещах нечто прекрасное. Искусство требует глубокого понимания, так как бездумное лицезрение картин или прочтение литературного произведения не имеют никакого смысла. Автор художественного произведения всегда пытается реализовать определенную цель, желая донести через свое творчество некую скрытую идею. Прикасаясь к прекрасному, человек становится его частью, он начинает творить, создавать, преобразовывать себя и весь окружающий мир. Происходит обогащение духовного мира личности, а также формирование собственных эстетических взглядов и позиций.

Существенный вклад в концептуализацию проблемы красоты как философской категории внесли ученые Античности, такие как Гераклит, Гомер, Аристотель и другие, выдвинувшие впервые теории о существовании красоты как одной из важнейших категорий эстетики. Говоря о сопутствующей оценке прекрасного незаинтересованности и бескорыстии, И. Кант отметил очень важную сторону эстетического восприятия. Однако его мысль о прекрасном не была столь безусловной и бесспорной, если иметь в виду не только сам момент восприятия прекрасного и его механизм, но и конечный смысл и значение. Н.Г. Чернышевский описывает понятие прекрасного в господствующей эстетической системе в своей книге «Эстетические отношения искусства к действительности», говоря, что «прекрасно то существо, в котором вполне выражается идея этого существа» [4, с. 73].

Целью данной работы является выявление базовых трактовок категории красоты в системе философских категорий.

Во все исторические эпохи мыслители наблюдали красоту как нечто несоизмеримое с обыденной жизнью. Гераклит разработал учение об иерархии красоты. Красота богов, красота человека и красота животных являлись твердо установленными ступенями красоты, не подверженными переходу одна в другую. Античная эстетика, воплотившаяся в себя мифологии, сформировалась на стадии первобытнообщинной формации. У Гомера красота выступала божеством, главными

художниками которого были боги. Боги не только являлись космическими принципами, лежащими в основе космоса как произведения искусства, но таковыми были они и для человеческого творчества. Гомер видел красоту в виде прозрачной материи, в виде определенного сияния. У него красота выступала как воздушное сияние, которым можно было окутать предметы. Именно обволакивание красотой являлось внешним фактором, а внутренним было облечение. Под ним подразумевалось вдохновение гомеровских певцов и самого Гомера. Гомер воспитывал своих учеников в строгости: «Наставники у него предлагают юношам почерпнутые из легендарного прошлого высокие примеры, которые должны пробудить в них стремление к соперничеству, агонистический дух» [3, с. 32].

Красота важна всегда и во всем. Внешность одного человека кому-то может показаться красивой, а кому-то нет – это дело вкуса. О теории красоты упоминает в своем романе «Лезвие бритвы» И.А. Ефремов. Он пишет: «Основы нашего понимания прекрасного, эстетики и морали восходят из глубин подсознания и, контактируя с сознанием в процессе мышления, переходят в осмысленные образы и чувства. Чувство прекрасного, эстетическое удовольствие и хороший вкус – все это освоенный подсознанием опыт жизни миллиардов предыдущих поколений, направленный к выбору наиболее выгодного для борьбы за существование и продолжение рода» [1, с. 27]. Автор считает, что в этом и состоит сущность человеческой и животной красоты.

Каждый человек на свете стремится к тому, чтобы выглядеть красивым, неважно он, мужчина или женщина. Стремление к физической красоте укоренено в человеческой душе очень глубоко. «Красота является одной из важнейших категорий эстетики, которая наряду с категорией прекрасного отражает такие эстетические свойства предметов и явлений действительности, как гармоничность, совершенство, упорядоченность» [2, с. 79]. Красота может применяться к оценке внешнего или внутреннего облика человека, его поступкам, содержанию и формы произведения искусства и т.д. Красота раскрывает и оценивает лишь отдельные стороны конкретных эстетических свойств предметов и явлений. Но не стоит забывать о том, что красота человека не дает еще основания называть его прекрасным. В этом смысле красота может выступать как одна из сторон прекрасного.

Принято считать, что основным показателем красоты является гармония, но возникает вопрос о том, должна ли это быть гармония в физическом облике человека или духовном. Каждый человек стремится к внешней красоте, той красоте, которую он может показать, примерив на себя различные образы. Будет ли он соответствовать этим образам – это другой вопрос, но то, что он будет выглядеть идеально, – это факт. Растрепанный внешний вид может привести человека к внутреннему психологическому дисбалансу. Нарушатся его мысли и цели, возможно даже, наступит коллапс его мировоззренческих установок. Ведь не случайно в знаменитом Стэндфордском тюремном эксперименте особое внимание было уделено одежде «заключенных», которая способствовала их подавленному состоянию. После этого человеку сложно войти в колею, оставаясь незамеченным ли равнодушным к своему состоянию. Духовный мир человека – насколько он важен? Нужна ли человеку внутренняя красота и что он под ней подразумевает? Человек может оставаться со своими моральными и нравственными принципами, быть одухотворенным жизнью и следовать ее законам. Он может распознавать благие вещи и следовать намеченному пути, акцентируя внимание на гуманном отношении категории прекрасного. Человек вкладывает в понятие «красоты» нечто большее, чем может описать словами или сказать словами, но будет ли он всегда по своему намеченному пути этому следовать?

Культура для всего человечества означает духовно-материальную сферу, в которой оно пребывает на протяжении всей жизнедеятельности своей. Поэтому точку зрения обычного человека можно назвать «внутренней» точкой зрения на культуру, а точку зрения исследователя, человека, изучающего иную культуру – «внешней». Овладевая родным языком, принятыми формами проявления природных инстинктов, навыками целесообразного поведения и многим другим, включая представления о добре и зле, о красивом и безобразном и т.п., человек овладевает, а можно сказать и – проникается своей культурой. Утверждая себя как субъект свободы, творчества, красоты и культуру, человек становится полноценной личностью. Человек формирует культурное наследие, которое является более широким понятием, чем традиция. В нем сохраняется все то, что на том или ином этапе было создано в духовной культуре общества.

Эстетические категории являются наиболее фундаментальными понятиями эстетики, в которых отражено многообразие совершенного (несовершенного), существующего в природе, искусстве, общественном сознании. Говоря о красоте и прекрасном, Н.Г. Чернышевский акцентирует свое внимание на том, что без прекрасного нет жизни, а, поэтому прекрасное и есть жизнь. Автор пишет: «Истинная, высочайшая красота есть именно красота, встречаемая человеком в мире действительности, а не красота, создаваемая искусством» [4, с. 81]. Эстетический словарь трактует прекрасное, как «наиболее существенную и широкую по объему эстетическую категорию» [2, с. 121]. Само понятие «прекрасное» зачастую выступает синонимом эстетического. Не случайно эстетику часто определяют как науку о прекрасном. Самое близкое определение к термину «прекрасное» – это красота. Именно красота описывает предметы с их внешней и не всегда существенной стороны. Прекрасное относится к тем понятиям, в которых предмет и явления раскрываются с точки зрения их сущности, закономерных связей их внутренней структуры и свойств. В категории прекрасное отражаются не только его объективные основы, но и субъективная сторона, выражающаяся в характере восприятия этих объективных основ, в отношении к ним, в их оценке. В этом смысле говорят о прекрасном как о высоких ценностях, так как оно воспринимается как положительный феномен и вызывает у человека целую гамму чувств, начиная от простого любования и заканчивая бурным восторгом.

Много веков человечество размышляло над проблемой прекрасного. Исторически складывались разные философско-эстетические позиции: природно-материалистические, антропологические, идеалистические и религиозные теории, каждая из которых играла важное значение в формировании прекрасного.

Прекрасное всегда вызывает у человека умиротворение и радость. У человека может возникнуть чувство прекрасного при просмотре пейзажа, скульптуры, какого-то произведения. В этот момент та радость, которая появляется у человека, не может быть заменена ничем. Чувства человека при восприятии прекрасного всегда говорят о повышении радости в человеческом организме, то есть прекрасное доставляет человеку только наслаждение. Эти светлые чувства от наслаждения и несут в себе положительное начало.

Воспринимая прекрасное, человек не думает о полезном, но из этого вовсе не следует, что прекрасное вообще бесполезно. Оно полезно в самом глубоком смысле. Эстетическое наслаждение, наслаждение прекрасным не исключает, а предполагает соображение об общественной пользе, то есть пользе рода. Ведь человек получает удовольствие от наслаждения прекрасным, когда он лицезрит что-то красивое. Только после этого у человека формируется чувство прекрасного.

Говоря о прекрасном, Н.Г. Чернышевский описывает красоту в женщине: ее изящность, румянец на лице, акцентирует свое внимание на том, что женщина должна быть крепка для того, чтобы справляться с крестьянской работой. Идеал женщины автор видит в бледности лица, маленьких ручках и ножках, именно все эти качества должны принадлежать светской даме. Ученый считает, что образованный человек в женщине хочет увидеть прекрасные глаза, так как именно они являются зеркалом души. Автор пишет: «В описаниях красавицы в народных песнях не найдется ни одного признака красоты, который не был бы выражением цветущего здоровья и равновесия сил в организме, всегдашнего следствия жизни в довольстве при постоянной и нешуточной, но не чрезмерной работе» [4, с. 77].

Но красота понимается не только как прекрасное, но еще и возвышенное. Именно возвышенное является «одной из категорий эстетики, отображающая совокупность природных, социальных и художественных явлений, исключительных по своим количественно-качественным характеристикам и выступающих благодаря этому источником глубокого эстетического переживания – чувства возвышенного» [2, с. 18]. Уже в эпоху Античности приводятся первые примеры такие, как возвышенное любование ораторским искусством или величественность стиля мысли в построении публичной речи. Именно это показывает не только величие человеческой души, но и внутреннюю его свободу.

Чувство возвышенного называют более интеллектуальным в сравнении с прекрасным. Первобытный человек вряд ли имел чувство возвышенного. Оно развивается вместе со становлением у личности религиозных представлений, а также как данная личность адаптируется в социуме. Возвышенное является каким-то внутренним стимулом, это сфера будущей свободы человечества, желаемая ступень овладения миром. Возвышенным могут казаться человеку морские просторы, заоблачные вершины Кавказа, египетские пирамиды, то есть все то, что величественно по размеру. Это и вызывает у человека представления о возвышенном. Например, храм Василия Блаженного в Москве не может не вызывать чувства радости, потому что оно всегда будет связано с чувством прекрасного, а прекрасное – с возвышенным.

Противоположной категорией возвышенного является категория низменного. Низменное является категорией эстетики, «отражающая предельно негативные явления действительности и свойства общественной и индивидуальной жизни, которые вызывают у читателя или зрителя соответствующую эмоционально-эстетическую реакцию (презрение и отвращение) [2, с. 103]. Низменному в большей степени, чем другим эстетическим категориям присуща этическая оценка: оно напрямую связывается с силами зла. С низменным напрямую связана сфера несвободы человека, его зависимости от стихийных природных и общественных сил, социальная и психологическая или психофизиологическая зависимость. Проявлением низменного в сфере психики человека является психофизиологическая зависимость того или иного индивида от алкоголя, наркотиков и т.д., поскольку они разрушают человеческую личность, превращая его, по сути дела, в полуживотное существо. В мифологических представлениях человек сопоставляет с низменным такие ассоциации, как Аид, Ад и так далее, то есть все то, что может быть связано с подземным царством, а также эксплуатацию человека, войну, различные социальные явления, подавление личностного начала. Именно низменное ассоциируется с людьми, у которых определенные черты характера и поступки: подлость, обман, разврат и т.д. То есть предательство, трусость, подлость, цинизм, дисгармония духовного и телесного – все это является «подведомственно» категориями низменного.

В красоте человек наблюдает не только все прекрасное, но еще и безобразное. Безобразное является той «категорией эстетики, которая обозначает нечто отталкивающее, вызывающее неудовольствие вследствие дисгармоничности и неупорядоченности, и отражает невозможность или отсутствие совершенства» [2, с. 10]. Безобразное не просто отрицает красоту, оно содержит представление о положительном эстетическом идеале и выражает скрытое требование или желание возрождения этого идеала.

Безобразное можно понимать, как какое-то разрушение внутренней меры бытия. Безобразное обозначает явления и процессы, которые не отвечают представлениям о совершенном, но имеют в историко-культурных условиях негативное общечеловеческое значение. Воплощенное в искусстве, безобразное оставляет двойственное впечатление, в котором осознание негативной сущности явления соединено с духовным наслаждением от мастерства художественного воплощения. Различают две формы безобразного: внешнюю, которая базируется на процессах распада и умирания, и внутреннюю, основной частью которой становится сфера нравственности и морали.

Безобразное соотносится с «отсутствием образа», то есть нечто хаотичным и бесформенным. Именно две категории такие, как низменное и безобразное ассоциировалось у человека всегда с негативными героями. Сочетания безобразного и злого искусства чаще всего и раскрывает образ низменного. Примером низменного являются известные персонажи из сказки: Баба-Яга, Кащей Бессмертный, в которых соединяются низменная страсть к накопительству, а также жадность в безобразных и злых образах.

Таким образом, можно сказать, что каждая из категорий важна по-своему и значима в жизнедеятельности человека. Красота человека является искусственным продуктом столь же разным и непостоянным, как и сам человек. Красоту можно описывать как совершенство в чем-либо. Категория прекрасного является не только одной из главных, но и одной из исходных и определяющих в эстетике. С ее осознания, с вопроса о том, что такое прекрасное, в чем его сила и его тайна началась сама наука эстетика. Нет ни одной эстетической теории, которая в большей или меньшей степени не трактовала бы о прекрасном. Это одинаково относится и к эстетическим учениям прошлого, и к современным учениям. Способность чувствовать прекрасное – это не только свойство общественного человека, но и свойство свободного человека. Можно сказать, что чувство прекрасного в человеке – одно из проявлений его духовной (и не только духовной) свободы. Вместе с тем это и показатель его свободы. Возвышенное же обладает не меньшей силой эмоционального воздействия на человека, чем прекрасное: оно вызывает изумление своей необыкновенностью и грандиозностью, оно возбуждает восхищение своей несоизмеримостью. Возвышенное заставляет преклоняться перед ним. Именно возвышенное является тем эстетическим свойством предметов, которые имеют положительное значение для общества и таящих в себе огромные, еще неосвоенные потенциальные силы. Говоря о низменном, нельзя ни сказать о том, что это та категория эстетики, которая воссоздает предельно негативные явления действительности. В социальной жизни низменное проявляется в тех случаях, когда в человеческих поступках наблюдается недостаток духовности и избыток биологического, животного начала, то есть значительно нарушается гармония внутренней и внешней сущности в человеке прекрасного. Категория низменного является общей для двух наук – этики и эстетики, поскольку она характеризует явления, представляющие моральное зло и угрожающие благу человечества. Поэтому в

отличие от категории безобразного для низменного оказывается неважным наличие в объекте изъянов формы.

Таким образом, под эстетическими категориями, отражающими объективные состояния, понимаются такие наиболее фундаментальные, узловые понятия эстетики, в которых в эстетическом аспекте отражено многообразие совершенного, существующего вне человека в природе, в обществе и в общественном сознании. Красота – это эстетическая категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта, при котором последний вызывает у наблюдателя эстетическое наслаждение. Красота (прекрасное) является одной из важнейших категорий культуры. Противоположной по отношению к красоте категорией выступает безобразие (безобразное).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремов И.А. Лезвие бритвы / И. А. Ефремов. – М.: Зебра Е, 2007. – 652 с.
2. Краткий словарь по эстетике: Кн. для учителя / Под ред М. Ф. Овсянникова. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.
3. Марруа А.И. История воспитания в античности / А. И. Марруа. – М.: Греко-латинский кабинет, 1998. – 425 с.
4. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности (Диссертация) // Чернышевский Н. Г. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1986. – Т. 1. – С. 71-173.

Поступила в редакцию 15.01.2021 г.

THE CATEGORY OF BEAUTY IN THE SYSTEM OF PHILOSOPHICAL CATEGORIES

Ye.V. Grishanova

The article analyzes the aesthetic categories that reflect the objective states that exist outside of a person in society and public consciousness. The main philosophical and aesthetic interpretations of the categories of beauty, the beautiful, the sublime, the lowly and the ugly are highlighted. It is concluded that beauty should be present at all stages of personality development, contributing to its harmonious development and perfection.

Key words: culture, art, beauty, harmony, the beautiful, the sublime, the low, the ugly.

Гришанова Екатерина Валерьевна
Кандидат философских наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин,
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
г. Донецк, ДНР.
E-mail: katyushka.0312@mail. ru

Grishanova Yekaterina Valeriyevna
Candidate of philosophical sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities,
SEI HPE «Donbas Law Academy», Donetsk, DPR.
E-mail: katyushka.0312@mail. ru

УДК 2:316.023

РЕЛИГИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2021. ***К.А. Зуев***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья рассматривает процессы взаимосвязи и взаимовлияния религии и общества, как в исторической ретроспективе, так и в современный период. Исследуется формирование, развитие поликультурных обществ и конструктивно-деструктивное влияние на это религии. Раскрывается современное состояние взаимовлияния, взаимозависимости поликультурных обществ и религии, и пути решения проблем в процессе их формирования и существования.

Ключевые слова: религия, культура, этнос, поликультурное общество, политеизм, монотеизм, секуляризация.

На сегодняшний день человечество, благодаря средствам коммуникаций, достигло такого уровня взаимодействия, плотности взаимоотношений и определённого «единства», что можно говорить как о мировой цивилизации, так и о поликультурности человечества в планетарном масштабе, хотя и условно, в рамках политической, экономической и культурной интеграции, которая сложилась. При этом поликультурность также сложилась в рамках отдельных государств и общностей, что явилось следствием усиления, прежде всего экономической интеграции, а отсюда трудовой миграции этнических групп на новые для них территории в мировом масштабе и привнесением на них своих культурных традиций, а также проникновению одних культур, которые не являются исторической распространёнными на данных территориях, на традиционные территории других. Это привносит определённую социальную, экономическую и политическую напряжённость в отношениях аборигенов и прибывших мигрантов. Всё это усиливается тем, что, не смотря на все достижения философской, научной мысли, секуляризацию культуры и массового образования, религия, как мировоззренческая и моральная система, является либо основой жизни разных культур, либо системой самоидентификации в рамках которой живут общности. Поэтому можно говорить не просто об этнокультурном контакте, взаимодействии, но об этнорелигиозном или даже просто религиозном. При этом религия может играть как позитивную, так и деструктивную роль приводя либо к согласию, либо к противоречиям в поликультурном обществе. Но это положение и роли религии, а также существование поликультурных обществ, не являются исключительным достижением современности, а появились вместе с возникновением общества и религии как взаимосвязанных систем. Поэтому для лучшего понимания роли религии в жизни современных поликультурных обществ, необходимо рассмотреть особенности их возникновения и существования в предыдущие исторические эпохи и роль религии в данных процессах.

Данный вопрос, о поликультурных обществах в историческом аспекте и роль религии в них, фактически не рассматривается в работах разных специалистов, которые больше занимаются вопросом современного состояния проблемы и соотношения понятий «поликультурного общества» и «мультикультурного» – А.А. Борисов [1], А.И. Куропятник [2; 3], В.А. Мамонова [4], – вопросами взаимоотношения между разными культурами – И.А. Мальковская [5]. Религия же рассматривается или как феномен в отдельных её проявлениях или только в проявлениях поликультурного

общества в современный период истории – А. Магомедов [6], А.А. Макоева [7], Л.И. Григорьева [8] и М. Ю. Зеленков [9].

Целью нашей работы является выявление условий и причин появления поликультурных обществ, особенностей их формирования и существования в зависимости от исторических эпох, а также роли религии в их формировании и развитии.

Для понимания и раскрытия поставленной проблемы необходимо, прежде всего, определится с понятием поликультурность (поликультурализм). Поликультурализм – концепция, которая предполагает наличие тесной связи между всеми этносами и этническими группами, которые живут в одном обществе. Ключевым аспектом концепции является положение о том, что культуры и национальности развиваются не изолированно, а все достижения – это результат взаимодействия между разными культурами. При этом поликультурализм не основан на модели межгруппового контакта, так как эта концепция не подразумевает в качестве цели формирование общей идентичности и общих целей с другими культурами.

Существование религии, мифо-религиозного сознания и общества как организованного объединения людей, то есть сознательных, разумных и говорящих существ можно констатировать уже 50 тыс. лет назад, когда отмечается появление, наличие захоронений (заупокойный культ) и родовых структур (но ещё не племенных). Можно утверждать, что из-за наличия одной, и продолжительное время единственной, формы сознания и мировоззрения, распространенной среди людей, как массовый феномен – религиозной, все социальные, экономические отношения, а также ретрансляция культуры, социализация происходили в её рамках – её ценностей, идеалов и установок (до появления альтернативной массовой формы сознания и мировоззрения в XIX в. – научной).

Говорить о поликультурных обществах, то есть об обществах и государствах, в рамках которых существуют множества этноконфессиональных групп, принадлежащих к различным культурам, при доминировании одной культуры, но с сохранением культурной самобытности, различий и многообразия всех остальных при формировании взаимопонимания между этими разными группами, в период до неолитической революции не представляется возможным по следующим причинам: человеческие общности, возникнув, носили замкнутый характер – т.е. жили самодостаточной во всех отношениях жизнью, что также усиливалось небольшой численностью людей вообще и отсюда слабыми контактами между разными группами, которые носили эпизодический характер и предположительно были избегаемы представителями данных групп по причинам конкуренции за источники пищи, ареалы питания и обитания. Также недостаточностью как археологической, так и этнографической информации по поводу того, когда точно, где и как происходили объединения родов в племена, а отсюда процессов взаимоприспособления ранее самостоятельно существовавших общностей (хотя первобытные общности по своему социальному, культурному и экономическому уровню развития существуют до сих пор). Всё это усиливается тем, что в представлениях людей той эпохи, которые выражались в первобытных, родоплеменных религиозных системах и которые не только возникли стихийно, т.е. исходя из жизни самой общности и объяснения её как исторического, так и современного существования, потому что кроме мифологии и религии не существовало других мировоззренческих систем способных на подобные функции, но и выражали коллективный опыт, коллективное бессознательное. Это дополняется ещё тем, что данный уровень и этап эволюции религии освящал, сакрализовывал происхождение и историю первобытной общности, что замыкает, консервирует группу на самой себе, не выражая ни её желания, ни возможности менять

данную ситуацию. Из форм первобытных религий (полидемонизм) – магия, фетишизм, анимизм, тотемизм, шаманизм и др. – именно тотемизм закреплял индивидуальность, особенность и обособленность группы – происхождение от общего первопредка, растения или животного, что закрывало доступ в группу чужакам. Это также базировалось на уровне мышления (продуктами которого и были мифология и религия), которое условно можно обозначить рассудочность, т.е. способность людей к простейшим мыслительным действиям – вербальным обозначениям, констатации фактов в словах, примитивный анализ, но со слабо выраженной способностью к обобщениям, индукции. Отсюда именно из-за ограниченности вербального мышления, словарного запаса, информации возникли вышеуказанные формы религии, а тотемизм всего лишь выражал неспособность людей осмыслить общность людей как вида, но констатировал общность людей как потомков первопредка. Поэтому людьми, «своими», «мы» считались только те, кто входил в тотемическую группу, все остальные человеческие общности считались «чужими», «они», «не-люди», то есть человекоподобные существа, которые могут принести вред через магию или другими способами, поэтому необходимо их избегать, а в случае негативного контакта - уничтожить. Это имеет отголоски до сих пор в виде национализма, шовинизма, расизма и нацизма.

Наибольшие изменения для человечества начались под влиянием природных преобразований окружающей среды, которые произошли 13 тыс. лет назад – конец ледникового периода, изменение климата, ландшафты. Это привело к исчезновению или миграции животных, особенно крупных, как основной источник пищи, в новых регионах, а значит, невозможность удовлетворить биологические потребности некоторых людей с помощью охоты – произошел хозяйственный кризис. Который был разрешён частью населения через переход к производящему типу хозяйствования («неолитическая революция») – сначала к земледелию, а позже к скотоводству и ремеслу. Эти изменения в материальной культуре повлекли соответствующие изменения в социальной и духовной культуре – к постепенной трансформации первобытных религий в политеистические, созданию крупных социальных общностей. Большинство религий этого этапа – ранненациональные – возникали сначала стихийно, как продолжение развития идей, заложенных в родоплеменных религиях. В дальнейшем они развивались под влиянием идей, созданных жрецами (Древний Египет, Месопотамия, Индия и т.д.) или отдельными людьми (Гомер и Гесиод в Древней Греции).

Этот этап эволюции религии отразил, разрешил и объяснил те проблемы, что сложились в обществах, которые перешли от присваивающего к производящему типу хозяйствования, прежде всего возникновение новых социальных явлений – этносов, городов и процесса урбанизации, но и политической сферы и государства (происходило в разное время у разных народов в зависимости от их перехода от одного к другому из указанных типов хозяйствования). Появление государств в данный период можно охарактеризовать как разрастание родоплеменных структур, союзов племён, перерастание их в протоэтносы с центром в крупных протогородских (или уже городских) поселениях со своими социальными, экономическими, политическими структурами и религиозными, политеистическими представлениями, отражающими особенности их исторического опыта и мировоззрения. Такими, прежде всего, были поселения на Ближнем Востоке в границах «зелёного полумесяца», то есть там, где раньше всех в мире перешли к земледелию и скотоводству, а позже и на других территориях, где произошёл подобный переход и социокультурные трансформации. Также раньше произошло на Ближнем Востоке появление поликультурных обществ и крупных политических, надэтнических объединений, государств (что в дальнейшем

также происходило и у других народов с политеистическими религиозными представлениями), что поставило вопрос о разрешении проблемы преодоления этнической ограниченности и самодостаточности, т.е. замкнутости родоплеменных и этнических структур на самих себе и преодоление ими понимания собственной исключительности, что было отражено первоначально в тотемистических представлениях, а позже в этнических политеистических культах (местные боги). Данный процесс происходил именно в рамках государств, а не каких-либо других объединений, по причине стабильности первых, долговременности и потребности в разрешении данной проблемы для обеспечения порядка. Это потребовало создания единой идеологии, сознания и мировоззрения для всех этноконфессиональных групп участвующих в создании таких государств (добровольно либо как присоединённые насильно). Такой единой и единственно возможной идеологией в тот исторический период (и до XIX в.) стала религия в форме политеизма, а точнее генотеизма, а позже суперполитеизма. Раньше по времени возник генотеизм, то есть вера в существование множества богов, но почитание только одного из них, как основного возглавляющего пантеон остальных богов (местных, территориальных в ходящих в общий государственный пантеон), либо в государстве в целом, либо на отдельных в него входящих территориях.

Т.е. местные культы богов и сами боги включались в общий пантеон при доминировании богов господствующего этноса или группы, при смене же доминирующего этноса, города (города-государства) каким он был представлен, менялось и божество возглавляющее пантеон и структура соподчинённости богов. Т.е. не смотря на наличие единого пантеона, сохранялась мировоззренческая, мифологическая, культовая и отчасти культурная и политическая автономия регионов входящих в поликультурное общество, что могло приводить к сепаратизму. Данная форма политеизма была распространена в Древнем Египте, Междуречье, на территории Древней Индии, Киевской Руси при Владимире I и, возможно, Китая, где были созданы крупные политические полиэтнические объединения, при этом верховная власть здесь понималась как освящённая верховным божеством или сам правитель был богом (Древний Египет), что централизовало власть и объясняло её принадлежность определённому лицу. Но генотеизм был также распространён среди больших этнокультурных общностей, которые так и не создали единого политического объединения – Древняя Греция, города-государства майя (и Мезоамерики в целом). Позднее в Междуречье и в Палестине генотеизм трансформировался в монолатрию, то есть представление о существовании множества богов, но один из них является главным и основным, создателем мира и всех остальных богов, которые являются его «слугами», т.е. отразилась централизация власти и создание жесткой иерархической государственной системы, не подразумевающей уже ни политической, ни культурной и религиозной автономии (позже у древних евреев возник монотеизм полностью ликвидировавший культурную, историческую и ментальную самостоятельность всех племён Израиля кроме племени Иуды, как господствующего). Отсюда генотеизм сыграл роль первого опыта объединения людей разных этносов, культур, религиозных взглядов и менталитетов, который основывался на постепенной адаптации этих групп людей и их взглядов друг к другу, без подавления и ликвидации их, учёте особенностей, сохранении определённой автономии во внутренней жизни, но при определённой централизации и объединении в единую систему их представлений, создании единой идеологии.

Возникший значительно позже суперполитеизм, т.е. представление о существовании множества богов и почитании их всех, при всей своей кажущейся толерантности и учёте религиозных представлений, а отсюда особенностей культур и ментальности разных народов, на самом деле был жёстко и строго централизованной системой, которая изымала

богов и их культы у покоренных/подчинённых государству народов, таким образом, лишая их исторической памяти, связи с предками, территорией, «поддержки богов», которые теперь «работали» на победителей – центральную, верховную власть, империю. Боги отдельных народов, почитаемых в отдельной местности, вошедшей в крупное политическое объединение насильственно или добровольно, становились частью общегосударственного пантеона (переносились туда), но без иерархии богов – все равны, которые теперь уже в рамках этого государства должны были почитаться или могли быть почитаемы добровольно, по желанию, уже представителями всех этнокультурных общностей входящих в данное крупное политическое объединение, но верховными признавались боги и их культы доминирующей этнической группы. Данная форма политеизма и решение, таким образом, проблемы поликультурности общества, была в Римской республике и империи, а также, с определёнными оговорками, в государстве Ацтеков. Таким образом, закреплялась централизация власти, постепенное стирание культурных, ментальных особенностей, «притирание» народов друг к другу, ассимиляция, ликвидация культурной, политической и религиозной автономии, что являлось основой создания единого наднационального объединения, государства и избежание сепаратизма. Суперполитеизм был целенаправленной политикой доминирующей группы по ликвидации религиозной, культурной, политической самостоятельности покорённых народов, растворение их в одной единой общности с единым мировоззрением, но при этом отражал не способность выработать какую-либо единую и единственную идеологию, что в дальнейшем решалось уже в рамках абстрактных, мировых религий.

Следующим этапом эволюции мифо-религиозного сознания стала стадия абстрактных религий (философских, трансцендентных), которые имели причиной своего возникновения трансформацию общества – политическую, экономическую, социальную и культурную (создание империй, развитие ремесла и торговли, урбанизация и т.д.). Она началась с интеллектуальной революции "Осевого времени" в VIII–II вв. до н.э., когда в китайской, индийской, персидской цивилизациях, Древнем Израиле и Древней Греции произошла серия революций в области идей, которые вышли за рамки традиций, переосмыслили или отвергли ее. Это оказало необратимое влияние на историю всего человечества – появилась философия и трансцендентные религии (которые по большей части имели источник философии). Именно на данном этапе эволюции религии возникают мировые религии – буддизм, христианство, ислам – как ответ на те вызовы, которые сформировались в обществах и государствах в то время. Данные религии возникли и распространялись в полиэтнических, поликонфессиональных и поликультурных обществах и больших по площади и населению государствах-империях. При этом культуры были равны по степени и уровню своего развития – традиционные, аграрные, урбанистические, т.к. если бы не было подобного равенства, то произошло бы подавление или ассимиляция одной культурой других. Это также было следствием постепенного размытия культурных, культовых и этнических различий и реакция на создание космополитических обществ и государств, и проживание в них.

Проживание разных народов с разными, но равными по уровню своего развития культурами, с такими же разными, но политеистическими религиозными представлениями на территории одной страны, от которой отделится политически было невозможно или не было желания, необходимости, понимание этой невозможности, а отсюда стремление наладить жизнь в той стране и в тех условиях, которые есть, привели к стремлению и необходимости создать, выработать для всех жителей страны одну на всех идеологию, которая из-за доминирования и безальтернативности религиозных взглядов, должна была приобрести форму религии. И если генотеизм и

суперполитеизм были созданы целенаправленно высшим политическим и религиозным руководством тех стран, где они существовали, то мировые религии возникали на основе инициативы населения, интеллектуальной деятельности жителей на основе какой-либо из ранненациональных религий, сначала как протест против господствующего этноса или социального слоя и их взглядов (также религиозных), а позже как стремление выработать общие взгляды для всех жителей империи. В свою очередь все эти процессы создания новых единых и, в какой-то степени, единственных мировоззренческих систем, хотя и религиозных, требовало определённого интеллектуального уровня – наличия в сложившемся в рамках империи обществе философии. Так как именно философия своими взглядами, идеями и категориальным аппаратом позволяет подняться в идеях над отдельными этносами, расами, полами, социальными группами и обличает это в наиболее общих понятиях, которые либо были заимствованы при создании мировых религий (христианство, ислам) либо были их основой (буддизм). При этом мировые религии с момента своего появления отбрасывали весь предыдущий исторический, религиозный, ментальный опыт существовавшие в тех обществах, где они возникли и распространялись. Так как то был опыт отдельных, замкнутых в своём культурном, ментальном, территориальном, ценностном и моральном пространствах народов, не желавших общаться и устанавливать коммуникации со всеми остальными, что было проявлениями и отголосками тотемизма, но уже в новых, политеистических формах.

Именно преодоление ограниченности менталитета, мировоззрения, ценностных и моральных установок отдельных этносов, рас, полов, социальных групп и было направлено создание и развитие мировых религий, сделавших их мировыми, т.к. заложенные в них идеи удовлетворяли интересы, потребности и ожидания всех людей (хотя данный процесс не носил целенаправленного характера, как создание именно мировых религий, но был направлен на удовлетворение ожиданий и религиозных поисков широких масс населения, что потребовало выработки идей удовлетворяющих всех независимо от этнокультурной и социальной принадлежности). Это позволило данным религиям распространится на разных географических территориях и среди разных народов, даже если они не входили или проживали в отдалённых местах от территорий государств их возникновения и развития, и таким образом, создать определённое единое религиозное, символическое пространство даже без непосредственного географического, экономического и политического контакта народов принявших их. В государствах же возникновения данных религий они становились на определённом этапе уже не только народными, но и государственными и утверждали и поддерживали уже систему, создавая единое, единственное и единообразное мировоззрение для всего населения (все остальные религиозные взгляды или входили в состав данной религиозной системы или исключались и ликвидировались), что делает понятным и предсказуемым его поведение и позволяет обеспечивать порядок и стабильность (христианство в поздней Римской империи, буддизм в государстве Ашоки и т.д.).

Но, не смотря на то, что каждая из мировых религий претендовала на глобальность, что позволяли заложенные в них идеи, исторически и физически сложилось, что они заняли определённые географические ареалы своего распространения, превратившись постепенно через принятие в себя местных этнокультурных и этноконфессиональных (полидемонистических и политеистических) особенностей, взглядов и представлений, культов, фактически в «этнические» мировые религии – православие, католицизм, русская православная церковь, тибетский, китайский и японский буддизм, иранский ислам и т.д.

Таким образом, до XVI в. именно религия в разных своих формах и проявлениях – генотеизм, суперполитеизм, мировые религии, – играла главную и доминирующую роль, на безальтернативной основе, в поликультурных обществах обеспечивая их единство как через учёт этнокультурного разнообразия или пытаясь создать цельное, единое общество с единым мировоззрением через ликвидацию этого разнообразия, но и в том и в другом случае вырабатывалась определённая единая идеология (хотя это и противоречит, в определённой степени, принципам поликультурности). При этом этносы, входившие в поликультурные общества в культурном, религиозном, экономическом и социальном развитии были схожи или равны.

Изменения, произошедшие в XV–XVII вв. сначала в Западной Европе, а позже, через колонизацию, и во всём мире привели: к росту производительных сил, численности населения, в том числе и городов (урбанизация), распаду единого католического духовного пространства (Реформация, появление протестантизма и др.), расширению проявления индивидуализма во всех сферах жизни общества, появлению и развитию буржуазии, научных знаний и центров (университеты, техники и т.д.), росту числа образованного населения, постепенной секуляризации культуры, возникновению промышленности (индустрии), росту международной торговли, возникновению и развитию капитализма, национальных государств. Это было проявлением кризиса духовной культуры в рамках абстрактных религий, христианства, прежде всего. Поэтому возник новый духовный феномен, наряду с религией и философией, такой как наука – рациональная, основанная на фактах и методах форма адекватного осмысления бытия, направленная на практическое его изменение, приведшая постепенно к десакрализации мира и человека, секуляризации культуры во всем мире (стала массовой формой сознания и мировоззрения в XIX в. вместе с системой школьного образования).

Эти все изменения, происходившие с жителями и странами Западной Европы привели к возникновению поликультурного общества, как в рамках самой Европы, так и в национальных государствах на осколках единого католического европейского пространства. Национальные государства отражали интересы политических общностей отдельных этнических групп или их союзов, а религиозные изменения, приведшие к возникновению в XVI в. протестантизма создали как духовное разнообразие, так и противоречия, разрешение которых повлекло и привело к нескольким всеевропейским войнам в XVI–XVII вв. (Тридцатилетняя война и др.) и завершилось подписанием Вестфальского мира от 1648 г., узаконившего и утвердившего религиозное разнообразие, поликонфессиональность (а также чуть позже утвердившейся теорией и практикой «прав человека», «гражданского общества»). Но вне Европы, как отдельные европейцы, так и государства в целом, выступали единым «фронтом» в политике религиозного «культуртрегерства» – распространения христианства, миссионерства среди народов и на территориях ранее не только не традиционного распространения христианства, а часто не знакомых с представлениями абстрактных религий, в частности мировых, вообще – Америка, центральная и южная Африка, Австралия и др. Христианство вышло за границы ареала своего распространения, где оно было уже традиционным мировоззрением и распространилось на территории не только политеистических, но претендуя на ареалы распространения других мировых и национальных религий, что порождало конфликты разрешавшиеся силой оружия. Это было следствием желания европейских колонизаторов сделать мир, отдельные территории и народы понятными, узнаваемыми, знакомыми, с подобными же представлениями и ценностями, что и у них, но не только для лучшего понимания и выполнения «миссии» христиан по распространению данной религии, а также для контроля, так как одинаковое мировоззрение обеспечивает предсказуемость поведения.

Но миссионерская деятельность также приводила к возникновению феноменов, ставших предтечей современных тенденций в религиозной жизни человечества – возникновению синкретических религий, то есть религий, являющиеся синтезом идей, вероучений, ценностей уже существующих и утвердившихся религиозных систем иногда разных по уровню своего развития, эволюции, первыми из которых в XVI–XVII вв. были афрохристианские религии умбанда, кандобле, вуду, пакомания, сантарея и др., которые соединили идеи абстрактной, монотеистической мировой религии, с полидемонистическими (шаманизм, магия и др.) и политеистическими взглядами коренных жителей Африки и распространившиеся потом и в Южной и Центральной Америках. Данные тенденции к синкретизации религий, а также создание квазирелигий, мистических направлений (теософия и др.), светских религий – особенно приобрело свою силу в конце XIX–XX вв. А в программу «культуртрегерства» Западной цивилизации с XVIII в. также стали включаться социальные и социально-экономические идеи и практики – капитализм, частная собственность и предпринимательская активность, а в XIX–XX вв. – политические идеологии, философские и научные идеи и взгляды, образование (всеобщее научное среднее школьное и высшее), техника и уровни развития цивилизации – индустриальное, постиндустриальное в мировых масштабах. И не смотря на то, что Западная цивилизация с выше перечисленными распространяемыми ею идеями, как через колонизацию, так и экономически охватила весь мир, соединила его и сблизила друг с другом разные народы, стоящие на разном уровне развития культуры, проживающие в различных частях света, посредством транспорта и электронных коммуникаций, она не смогла добиться существования, единообразия и доминирования только техногенной цивилизации, т.к. сохранились этнокультурные и этноконфессиональные особенности этих народов. Это особенно проявилось в процессе деколонизации и постколониальный период, когда жители бывших колоний, представители различных этноконфессиональных групп по причине трудовой миграции оказывались как на территории бывших метрополий. так и на территориях других бывших колоний, где данные группы исторически не проживали в прошлом (индусы в Африке и Южной Америке, ханьцы в Америке, Австралии и Европе, мусульмане – в Европе и Америке и др.). Это привело к появлению анклавов данных этноконфессиональных групп внутри аборигенных, коренных обществ, народов с их ранее гомогенным обществом, что приводит к напряженности в отношениях между ними, как по экономической причине (дешёвая рабочая сила, усиление безработицы и конкуренции на рынке труда), так культурной и религиозной, как представители и носители нетрадиционных представлений. Это приводит к конфликтам часто облекаемых в религиозные формы – мусульман и христиан в Европе и Ближнем Востоке, хотя этих конфликтов пытаются избегать через включение мигрантов в жизнь общества, в которое они прибыли посредством образования, пропаганды образа жизни коренного общества, распространение секулярной идеологии. В данном случае религия играет как позитивную – сохранение и воспроизведение самоидентификации народов, поддержание исторической и культурной памяти, так и негативную роль – разобщение обществ, этносов по идейным и культурным особенностям.

Но одновременно с данными тенденциями обострения противоречий разных этноконфессиональных групп, как во всём мире, так и в отдельных странах, в XIX–XX вв. появилась тенденция, что была указана выше, под влиянием установления глобальных контактов, взаимодействий и взаимовлияний человеческих общностей с их культурными и идейными особенностями, появления человечества как результата

деятельности Западной цивилизации, именно со стороны представителей этой цивилизации осознания сложившейся ситуации, где с одной стороны, создана мировая цивилизация, а с другой, сохраняется многообразие народов, их культур и религиозных представлений с которыми они не собираются расставаться. Поэтому именно представители Западной цивилизации, как основные субъекты мировых процессов, стали создавать новые религии, религиозные течения, квазирелигии, т.е. то, что обозначается как синкретические религии и религии «Нью эйдж», с целями как понять другие этнокультуры и этноконфессиональные группы, преодолеть ограниченность своей цивилизации, которая создавала материальные блага, но ничего не давала в духовном плане для преодоления этой отчуждённости между народами, так и преодолеть эту разобщённость в новом едином мире уже тесно связанных в различных сферах общественной жизни народов (представители других культур не нуждаются в этом из-за своей культурно-религиозной самодостаточности). Хотя данные процессы, можно с определённой долей вероятности обозначить как попытку преодоления, стирания этноконфессиональных границ, новыми ненасильственными методами. Здесь проявляются результаты современного процесса глобализации, который подобен, только уже в мировом масштабе, историческим процессам конца существования Древнего мира, где были созданы империи (Рим, государства на территории Индии и др.), которые привели к общежитию разные, ранее не знавшие друг друга народы с разными культурами. Но отличие положения современных поликультурных обществ от предыдущих в Древнем мире в том, что одновременно сосуществуют разнообразия не только этнического и культурного, но и в уровне развития самих культур – от первобытных с присваивающей системой хозяйствования и традиционных аграрных, до индустриальных и постиндустриальных; разнообразием в мировоззрении и сознании, существовании альтернативных религии форм – философии и науки, которые одновременно сосуществуют с религией; многообразием форм самой религии – родоплеменных, политеистических, абстрактных. Т.е. такое многообразие народов, их культур и религиозных взглядов в современном мире в целом, так и в отдельных странах одновременно приводит к необходимости нахождения общих точек соприкосновения, идей (религиозных или светских).

Рассматривая же Россию как пример поликультурной страны, государства, нужно учитывать, что она исторически складывалась именно так – полиэтнокультурно. Это стало результатом политических, социальных, экономических, культурных процессов в Российской империи и СССР, а также включения современной Российской Федерации в процессы глобализации. Поликультурность общества во времена Российской империи не имела серьёзных противоречий из-за нахождения всех народов на уровне традиционных, аграрных культур, а религиозные противоречия контролировались и сглаживались государством. Только в конце XIX – начале XX вв. в процессе внутренней трудовой миграции между регионами Российской империи, а также миграции из Европы, представителей не только разных религий (разные направления христианства, ислам и др.), но и культур, их уровней развития (распространение именно индустриального типа культуры через первую индустриализации России), привело к социокультурным противоречиям и конфликтам. Эти противоречия были устранены в СССР только через утверждение единой и единственной светской (индустриальной) идеологии марксизма-ленинизма, которая доминировала в обществе, при одновременном подавлении, ограничении и выведении религии и народной традиции на личный уровень интересов каждого отдельного гражданина. Это обеспечило не только социальную стабильность, но и определенное культурное

единообразие, но при сохранении этнокультурного разнообразия в целом. Это привело к пониманию разных народов между собой, делало их друг для друга узнаваемыми, знакомыми и предсказуемыми. Одновременно эта идеология поднимала все народы СССР на мировой уровень развития культуры, цивилизации, философской и научной мысли и включала в единый мировой индустриальный-постиндустриальный процесс, понимание его. Распад СССР и обретение независимости республиками привело как к позитивным результатам – включение Российской Федерации в мировые процессы, возрождение религиозной жизни народов и отсюда укрепление их самоидентификации, но и к негативным, так как за период существования в СССР из-за трудовой миграции этноконфессиональная и этнокультурная карта России изменилась – увеличилось число этносов, культур существующих на территории страны. Это приводит к противоречиям как на основе этнического, так и культурного и религиозного разнообразия, которые не могут быть уменьшены только лишь предоставлением больших возможностей для самовоспроизведения, а также выработке единого мировоззрения только лишь на основании ценностей, идей и представлений одной этнокультуры, а требуется создание мировоззренческих идей и ценностей надэтнических, общечеловеческих.

Поэтому как в современном мире в целом, и его поликультурности, так и для отдельных поликультурных обществ, религия носит и позитивный – поддерживает традиции, самоидентификацию, историческую память, так и негативный характер – разобщает общества. При преодолении этого, по мнению автора, возможно несколько вариантов как решения, так и результатов: 1) создание единой религиозной системы. Но из-за существования мировых религий, которые и появились как попытки этого преодоления, но которые так и не смогли этого сделать, а также уже устоявшихся взглядов, традиций, создание такой религии невозможно в идейном плане; 2) создание религий, соединяющие в себе идеи разных религиозных систем через согласование их интересов и взглядов, нахождение точек соприкосновения как в них самих, так и в обществе в целом, на что делают акцент при создании синкретических религий и религий «Нью эйдж». Но это односторонняя деятельность со стороны обществ Западной (христианской/квазихристианской) цивилизации, что не входит в планы и интересы других этноконфессиональных сообществ, а также является сложным и длительным процессом с необязательно позитивным результатом; 3) создание или использование уже разработанной светской, секуляризованной идеологии (либерализм, марксизм и др.) с активным воздействием на массовое сознание через постоянную пропаганду и агитацию, информационные операции, контролем за образованием и информационным, символическим, культурным полем, создание соответствующих социальных, экономических, культурных условий для добровольного или принудительного включения в общества с индустриальным-постиндустриальным уровнем развития, при постепенном переводе религиозной жизни или в разряд создания индивидуальных социальных объединений в рамках гражданского общества или на второстепенный план в жизни общества в целом. Это является наиболее оптимальным способом сплотить и сохранить общество, хотя и трудоёмким, т.к. возможны обвинения в тоталитаризме и противодействие этому, но ни одно поликультурное общество, а тем более государство, долго не существовало в историческом прошлом без единого мировоззрения (идеологии).

Таким образом, религия и общество возникнув вместе, одновременно, прошли долгий путь развития и соэволюции. При этом эволюция общества определяла эволюцию религии, где последняя играла роль «объяснителя» сложившейся исторической, культурной и экономической ситуации, но которая в свою очередь

определяла дальнейшее существование общества. Поликультурные же общества начали складываться только после перехода людей к производящему типу хозяйствования и появлении больших политических объединений, государств на основе родоплеменных объединений, что потребовало создания единой системы мировоззрения и привело к появлению сначала политеистических, а позже абстрактных, умозрительных религий, которые возникли на безальтернативной основе, т.к. других массовых форм мировоззрения не существовало. Но если политеистические религии возникли через объединение мировоззрений и учёт интересов всех в ходящих в общество групп, при сохранении определённой их мировоззренческой автономии, то абстрактные религии, прежде всего мировые, обратившиеся к человеку и/или умозрительной первопричине мира попытались не только преодолеть культурное многообразие, но и ликвидировать его, что не было осуществлено. Но и те и другие стремились выработать, в разной степени, центральное, единое и единственное мировоззрение, идеологию. При этом и политеизм, и абстрактные религии соответствовали определённому уровню развития общества, первые – традиционному, аграрному; вторые – как традиционному аграрному, так и урбанистическому, при равнозначности самих культур входящих в поликультурное общество.

Современные поликультурные общества начали складываться, начиная с XVI в., в результате колонизации мира Западом, который соединил, хотя и насильственно, весь мир как политически, так и технически (транспорт, электронные коммуникации), распространил свои мировоззрения – сначала христианское (католицизм и протестантизм), а позже философское, научное, а также типы общества – индустриальное, постиндустриальное. Но впоследствии, особенно после деколонизации, сам подвергшиеся воздействию других этнокультур, не принадлежащих к западной цивилизации. Он отличается от подобных обществ предыдущих эпох наличием одновременно сосуществующего разнообразия не только этнического, но и культурного, в уровне их развития – от первобытных с присваивающей системой хозяйствования и традиционных аграрных, до индустриальных и постиндустриальных. А также разнообразием в мировоззрении и сознании, существовании альтернативных религии форм – философии и науки, – при одновременном многообразии форм самой религии – родоплеменных, политеистических, абстрактных. При этом данные процессы происходят на фоне появления и развития синкретических религий, как попытки, с одной стороны, представителей разных этносов, культур и религий уже в планетарном, мировом масштабе, понимающих взаимосвязь и взаимодействие между собой как неразрывную связь, понять друг друга и найти точки соприкосновения, а с другой, как стремление выработать единое мировоззрение через синтез и взаимопроникновение религиозных идей и представлений.

Всё это одновременно сосуществующее многообразие приводит к противоречиям и конфликтам, что часто облекается в религиозные формы. Поэтому на современном этапе развития человечества религия играет двоякую роль – и конструктивную – даёт цельное, стабильное мировоззрение, мораль, ценности, сплачивает общности, – и деструктивную – приводит к конфликтам на этнорелигиозной основе, на тех же самых мировоззренческих, моральных и ценностных ориентациях, дезинтегрирует общество, а в современных поликультурных обществах играет разные роли в зависимости от развития самого общества. Негативные стороны проявления религии в поликультурном обществе можно преодолеть, если 1) создать единую религиозную систему, 2) согласовать интересы и взгляды разных религий, конфессий, через нахождение точек соприкосновения как в них самих, так и в обществе в целом и 3) создание или использование уже разработанной

светской, секуляризованной идеологии с активным воздействием на массовое сознание через постоянную пропаганду и агитацию, информационные операции, контролем за образованием и информационным, символическим, культурным полем при постепенном переводе религиозной жизни на второстепенный план. Это является наиболее оптимальным способом сплотить и сохранить общество, т.к. ни одно поликультурное общество, а тем более государство, долго не существовало в историческом прошлом без единого мировоззрения (идеологии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов А.А. Мультикультурализм: американский опыт и Россия / А.А. Борисов // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. – М.: Наука, 2003. – 201 с.
2. Куропятник А.И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ / А.И. Куропятник // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб.: 2000. – № 2. – Т. III. – С. 117-131.
3. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ / А.И. Куропятник. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 320 с.
4. Мамонова В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество / В.А.Мамонова // Интелрос. – 2007. – № 2.– С. 29-38.
5. Мальковская И.А. Глобализация и транскультурный вызов незападного мира / И.А. Мальковская // СОЦИС. – 2005. – № 12(260). – С. 3-13.
6. Магомедов А. Ислам и политика на полумусульманском евразийском пограничье / А. Магомедов // Ислам от Каспия до Урала: макро-региональный подход. Под ред. Кимитака Мацузато. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 159-197.
7. Макоева А.А. Становление и деятельность «Церкви саентологии» и расширение ее практики на современном этапе / А.А. Макоева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 9-2. – С. 62-70.
8. Григорьева Л.И. Религии «Нового века» и современное государство: (Соц.-филос. очерк): Монография / Л.И. Григорьева; М-во образования Рос. Федерации. Сиб. гос. технол. ун-т. — Красноярск: СибГТУ, 2002. – 399 с.
9. Зеленков М.Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект) / М. Ю. Зеленков. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. – 244 с.

Поступила в редакцию 12.01.2021 г.

RELIGION IN MULTICULTURAL SOCIETY: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

К.А. Zuyev

The article examines the processes of interconnection and interaction between religion and society, both in historical retrospect and in the modern period. The formation, development of multicultural societies and constructive and destructive influence on this religion are investigated. The current state of mutual influence, interdependence of multicultural societies and religion, and ways to solve problems in the process of their formation and existence are revealed.

Key words: religion, culture, ethnicity, multicultural society, polytheism, monotheism, secularization.

Зуев Константин Александрович
старший преподаватель кафедры мировой и отечественной культуры, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: angel-s.zuev@yandex.ru

Zuyev Konstantin Alexandrovich
Senior Lecturer of the Chair of World and National Culture,
SEI HPE “Donetsk National University”, Donetsk, DPR.
E-mail: angel-s.zuev@yandex.ru

УДК 1: 316

ЛИЧНОСТНО-СОЦИАЛЬНАЯ ДИХОТОМИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2021. ***А.Б. Клименко***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена проблеме соотношения социального и личностного начал в феномене идентичности. Рассмотрены различные подходы к проблемам индивидуального и личностного типов идентичности. Сделан вывод о том, идентичность с необходимостью включает в себя как личностные, так и социальные элементы. Осознание интегративного единства социального и личностного аспектов идентичности придает концепции идентичности наибольший теоретический потенциал, помогающий понять глубинную взаимосвязь между личностью и обществом.

Ключевые слова: личность, общество, идентичность, сознание, культуры.

Вопрос об идентичности является одним из самых важных вопросов в контексте бытия личности. В широком смысле этот вопрос находится в достаточно широком диапазоне социальных, культурных, мировоззренческих и психологических и процессов. Выбор, который мы делаем, цели, которые мы преследуем, наши чувства и эмоциональные переживания, отношения с другими людьми, отношение к разным группам людей и общественному бытию – все это непосредственно связано с проблемами идентичности. Изучение идентичности – это, по сути, попытка ответить на вопрос о том, как отдельные лица и социальные группы осознают себя и свое место в общественной реальности.

Целью данной статьи является философское исследование дихотомических взаимоотношений между личностным и социальным элементами идентичности как сложного социокультурного феномена.

Учитывая широту обозначенной темы, представляется вполне логичным то, что исследования идентичности расширяют далеко за пределами философии и затрагивают многие другие отрасли социально-гуманитарного знания, такие как психология, политология, педагогика, социология, история и т.д. Соответственно, вопрос идентичности исследуется на сегодняшний день как представителями философии (К. Аппиа, Х. Нунан), так и представителями социологии (Э. Гидденс, К. Вудварт), антропология (А. Коэн, Зекефельд), политической теории (К. Калхаун), гендерных исследований (Дж. Батлер, Л. Сигал) и психологии (Э. Эриксон, Р. Спирс, К. Вон) и др.

Вопрос о личностной идентичности является сложным и многоаспектным. Личность не существует автономно от социума и культуры, она вписана в общественную реальность, с которой она постоянно взаимодействует и к которой адаптируется посредством механизмов социализации. Проблема личностной идентичности уже довольно долго обсуждается в научном сообществе, особенно среди представителей социально-гуманитарных наук, таких как философия, психология, социология и др.

Конкретизируя философский аспект разработки проблемы личностной идентичности, следует отметить, что в философии данная проблема разрабатывалась уже Аристотелем и другими мыслителями античности. Позднее к этому вопросу обращались Дж. Локк, Д. Юма, Ф. Шеллинг, Г. Гегеля и другие европейские мыслители

Нового времени. В их работах исследовалась связь между понятиями «идентичность», «тождество» и «самосознание». Философы Нового времени стремились выявить элементы, из которых складывается личностная идентичность. Значительное влияние на развитие теории идентичности оказала философская рефлексия взаимодействий в системе «Я – Другой».

В своих работах П. Рикер и Дж. Мид интерпретируют термин «идентичность» посредством обращения к категории самости [3; 4]. В работе «Я сам как другой» Рикер выделяет четыре уровня самости: 1) лингвистический (тождество говорящего субъекта); 2) практический (тождество агента действия); 3) повествовательный (тождество персонажа, о котором идет повествование); 4) этикоюридический (дееспособный субъект, ответственный за свои поступки). При этом самость считается полностью сконструированной, если ее формирование происходит сразу на всех четырех уровнях.

Согласно Дж. Миду, самость представляет собой целостность личности, формирующуюся в результате ее взаимодействия с социумом. Сначала идентичность существует в виде неких установок, норм и ценностей других людей, которые с течением времени внедряются в сознание индивида как его собственные [3]. Дж. Мид выделяет два типа идентичности - осознаваемую и неосознаваемую. Под осознаваемой идентичностью автор понимает самостоятельной рефлексии индивида над своими действиями, под неосознаваемой – процесс неосознанного принятия норм, ценностей, привычек и ритуалов [3]. Идентичность не является врожденным феноменом и не дана человеку изначально, она формируется в процессе социокультурной практики. В психологии идентичность интерпретируется как явление общественного сознания, влияющее на становление личности в системе общественных отношений.

С социологической и социально-философской точек зрения идентичность представляет собой категорию, посредством которой приобретаются или усваиваются нормы, идеалы, ценности, роли и мораль представителей тех социальных групп, к которым принадлежит данный индивид [5, с. 143]. И. Кон отмечает, что черты идентичности представляют собой условный мировоззренческий конструкт, который постоянно изменяется под воздействием различных ситуаций [2].

Анализируя факторы, оказывающие влияние на формирование идентичности, исследователи часто выделяют две группы факторов: 1) факторы, которые определяют идентификацию личности с точки зрения социума; 2) факторы, имеющие значение с точки зрения самой личности [1]. Соответственно в структуре идентичности выделяются два уровня: социальный и индивидуальный. Если индивидуальная идентичность представляет собой совокупность характеристик, придающих личности уникальность, то социальная идентичность – это результат отождествления личности с нормами общества. Среди важнейших функций социальной идентичности отмечают реализацию основной потребности человека быть членом той или иной группы, где он будет чувствовать себя в безопасности, в то же время, влияя на других и оценивая других для самореализации и самовыражения [8, с. 589–601]. «Идентификация происходит в течение всей жизни человека, и она невозможна без постоянного участия других людей» [1, с. 11]. Таким образом, отождествление с ценностями, нормами и ориентирами социокультурной среды является одной из важнейших потребностей человека. М. Хогг и А. Рид в работе «Социальная идентичность, самоопределение и групповые нормы» акцентируют внимание на том, что идентификация и мировоззренческие установки индивида являются социально детерминированными. Также они подчеркивают тот факт, что групповые нормы и правила обычно формирует

небольшая группа лидеров, а не весь социум как таковой. Отождествляя себя с группой, индивид, как правило, перенимает внутригрупповые нормы и установки [13, с. 25–30].

Социальная идентичность можно определить как процесс принятия ориентиров, убеждений, интересов, мифов, стереотипов, целей и норм, значимых для конкретной общности и включающих человека в тот или иной социальный континуум. Многие авторы отмечают также, что гендерная, политическая, национальная и этническая типы личностной идентичности могут представлять собой одновременно типы социальной идентичности. В определенный социально-исторический период каждая из них может стать доминирующей и актуализировать всю систему ценностей и идей, закрепленных в мировоззрении того или иного сообщества. Такая трансформация может осуществляться благодаря регулятивной функции социальной идентичности, которая является «системообразующим элементом деятельности человека, генерализующим и структурирующим его поведение, критерии, оценки и категории» [4, с. 59].

Важнейшей формой социальной идентичности является этническая принадлежность, отождествление себя с определенной культурной или социальной традицией [9]. Этнический тип идентичности – это устойчивая мировоззренческая структура, которая защищает личностное сознание от неопределенности путем обращения к социализации и усвоению культурного опыта. Этническая идентичность характеризуется следующими признаками: территорией, языком, внешними признакам (например, цветом кожи) и т.п. Можно выделить статичный и динамичный пути формирования идентичности. Статичный путь описывает личностные типы, в то время как динамичный уделяет внимание этапам развития, которые проходит личность. В контексте динамического подхода считается, что социальные установки и поведение индивида являются изначально связанными с принадлежностью к той или иной этнической культуре, а представляют собой лишь один из этапов формирования личностной идентичности. Кроме того, подчеркивается, что в современном мире существуют дополнительные возможности осознанно выбирать свою принадлежность к социальной, культурной и этнической группам [6, с. 112–118].

Существование такого явления вызвало появление нового термина «воображаемое сообщество» [10]. Трансформации в процессе формировании личностной идентичности связывают с процессами глобализации и межкультурной интеграции. При этом роль локального фактора также активно рассматривается современными исследователями, что привело к возникновению в научной литературе термина «глокальный человек» (характеризует тип личностной идентичности, при которой личность думает глобально, а действует локально). При этом многие авторы акцентируют внимание на том, что глобализация не только не исключает, а, наоборот, предполагает сохранение и развитие национальных социокультурных особенностей, поскольку эти особенности дают возможность личности занять свое уникальное место в системе социальных и культурных отношений [7, с. 439]. «Глокализация» рассматривается также как усиление значимости локального фактора на фоне возрастания значения глобальных процессов. На сегодняшний день она становится одной из центральных тенденций культурной глобализации. Новая идентичность требует особых качеств человеческого интеллекта – так называемого культурного интеллекта, способного учитывать именно социокультурные измерения и специфику межличностного общения.

Варианты концептуализации идентичности сильно разнятся в различных научных направлениях, так что единая концепция идентичности до сих пор не сформулирована.

Создать такую концепцию не представляется возможным в связи с множеством существующих теоретико-методологических подходов. Идентичность в философских и смежных с ними работах часто определяется как феномен одновременно «унитарный» или «множественный», «естественный» или «сконструированный», «стабильный» или «текучий», «личностный» и «социальный» [17, с. 25]. Некоторые авторы предполагают, что любая попытка интеграции накопленных данных об идентичности является контрпродуктивной [18, с. 20], или даже, что сам термин «идентичность» выступает слишком широким, чтобы иметь смысл [12, с. 42]. Относительно этих кажущихся противоречий важно отметить, что они помогают раскрыть многие наиболее интересные и важные вопросы об идентичности, например, вопрос о том, как различные типы идентичности могут восприниматься как единые, стабильные и реальные, если они при этом многочисленны, подвижны и сконструированы, а также вопрос о том, как феномен идентичности объединяет социальное и личностное начала.

Без сомнений, личное (индивидуальное) и социальное (групповое) начала в идентичности следует различать. Эта идея представляется очевидной даже интуитивно, поскольку очевидно, что личность – это не то же самое, что и группа. Также такое различие перекликается с более широкими тенденция философской и, в целом, социально-гуманитарной научной мысли, в которой принято рассматривать индивидуальность и социальность как противостоящие друг другу силы. Тем не менее, при ближайшем рассмотрении концептуальное различие между личной и социальной идентичностью становится менее очевидными. Возникает вопрос: В каком смысле личность является «личной», а не «социальной», и в каком смысле социальная идентичность является «социальной», а не «личной»?

Один из возможных ответов на данный вопрос заключается в том, что личная и социальная идентичности относятся к разным классам содержимого понятия идентичности. Тойфель (1978 г.) дал известное определение социальной идентичности как «части самооценки человека, которая происходит от его знания о своей принадлежности к социальной группе вместе с ценностными и эмоциональными значениями, придаваемыми этому членству» [16, с. 63].

По смыслу, хотя это и не указано в определении Тойфеля, личная принадлежность может быть тем, что осталось от тех элементов самооценки, которые происходят из индивидуального знания других видов атрибутов «Я». Таким образом, с этой точки зрения личная и социальная идентичности – это разные подмножества идентичности. Но исследования и дальнейшее теоретизирование в рамках существующих наработок в области проблемы социальной идентичности делают различие между личным и социальным типами идентичности с точки зрения содержания довольно проблематичным. Казалось бы, речь идет всего лишь об интерпретации содержательного аспекта идентичности как «социального» или «личного». Но что делает его таковым – не ясно. Более того, это может также сильно варьироваться в зависимости от контекста. Даже такие, казалось бы, глубоко личностные предпочтения между картинами двух очень похожих художников могут стать основой социальной идентификации. Таким образом, каким бы интуитивно очевидным это ни казалось, абсолютно четкая классификация отдельных аспектов мировоззрения личности как «личных», а других – как «социальных» не представляется возможной.

В качестве альтернативного подхода можно было предложить взять за основу различие между процессами реализации личной и социальной идентичности. С этой точки зрения социальная идентичность «социальна» не из-за своего содержания, а потому, что она как процесс проявляется в социальных взаимодействиях и культурных

дискурсах, которые происходят между людьми, а не внутри одной личности. Однако именно сочетание этих процессов на различных уровнях придают значение динамике развития феномена идентичности. Если обратиться к смежным с философией исследованиям идентичности, в частности, к социальной психологии, то можно увидеть, что многие из классических теорий социальной идентичности включают интрапсихические процессы, а также множество исследований свидетельствуют о важности межличностных отношений и социокультурных процессов в генезисе личных представлений людей о себе [15, с. 465]. Таким образом, внутриличностные мировоззренческие процессы, социальное взаимодействие и еще более широкие социокультурные процессы вовлечены в конструирование идентичности. Акцентирование внимания на любом из этих уровней без учета других приводит к редукционистскому, обедненному взгляду на то, что же собой представляет идентичность в социальном и личностном измерениях.

Итак, идентичность с необходимостью включает в себя как личностные, так и социальные элементы – не только в аспекте содержания, но и в аспекте процессов, с помощью которых они формировались, поддерживались и трансформировались с течением времени. Несмотря на то, что различные теоретические направления в литературе по идентичности стремятся выделить и обособить или личностное, или социальное содержание идентичности, это только подтверждает интегративный личностно-социальный характер идентичности. Осознание этого интегративного единства придает концепции идентичности наибольший теоретический потенциал, помогающий понять глубинную взаимосвязь между личностью и обществом.

Представители различных научных направлений, в целом, согласны с тем, что содержание личности весьма широко и многогранно, и выходит далеко за пределы физического тела человека. В данном контексте стоит вспомнить красноречивое высказывание У. Джеймса относительно того, что представляет собой «Я»: «В самом широком смысле слова Я – это сумма всего, что человек может назвать своим; не только его тело и его ментальные способности, но также его одежда и его дом, его жена и дети, его предки и друзья, его репутация и работа, его земля и лошади, яхта и банковский счет. Все это вызывает у него одинаковые эмоции. Если они процветают, человек чувствует себя торжествующим; если же они истощаются, человек чувствует себя подавленным – не обязательно в равной степени для каждой вещи, но во многом одинаково для всех» [14, с. 177]. Описанный здесь мировоззренческий процесс теперь может быть названная идентификацией. Многочисленные исследования показали, что люди отождествляют себя не только со своим физическими и психологическими характеристиками, но также со значимыми для них группами или социальными категориями, материальными объектами и местами, в результате чего возникла концепция расширенного «Я» [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грани идентичности: коллективная монография / А.А. Бучек [и др.]; под. общ. ред. Е.А. Кормочи. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ, 2014. – 187 с.
2. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. – М.: Логос-М, 2004. – 335 с.
3. Мид Д. Интернализованные другие и самость // Американская социологическая мысль / сост. Е.И. Кравченко. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
4. Рикер П. Я-сам как другой / пер. с фр. Б. М. Скуратова. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.
5. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1999. – 672 с.

6. Ставропольский Ю.В. Модели этнокультурной идентичности в современной американской психологии // Вопросы психологии. – 2003. – № 6. – С. 112–118.
7. Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. – СПб.: Алетейя, 2002. – 667 с.
8. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности // Психология самосознания. – Самара: БАХРАХ-М, 2000. – С. 589–601.
9. Япринцева К.Л. Феномен культурной идентичности в пространстве культуры: дис. ... канд. культурологии. – Челябинск, 2006. – 139 с.
10. Anderson B. Imagined Communities Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Verso, 1996. – 224 p.
11. Belk R.W. Possessions and the extended self. Journal of Consumer Research. – 1988. – No. 15. – P. 139–168.
12. Brubaker R., Cooper F. Beyond “identity”// Theory and Society. - 2000. – No. 29. – P. 1–47.
13. Hogg M.A., Reid S.A. Social Identity, Self-Categorization, and the Communication of Group Norms // Communication Theory. – 2006. – No. 16. – P. 7–30.
14. James W. Psychology: Briefer course. – London: Macmillan & Co, 2002. – 432 p.
15. Swann W.B., Jr., & Bosson, J.K. (2008). Identity negotiation: A theory of self and social interaction // In O.P. John, R.W. Robins, & L.A. Pervin (Eds.), Handbook of personality: Theory and research. – NY: Guilford Press. – P. 448–471.
16. Tajfel H. Differentiation between social groups: Studies in intergroup relations. – London: Academic Press, 1978. – 226 p.
17. Vignoles V. L., Schwartz S. J., Luyckx K.. Introduction: Toward an integrative view of identity. In S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles (Eds.) // Handbook of identity theory and research. – New York: Springer, 2011. – P. 1–27.
18. Wetherell M. The field of identity studies. In M. Wetherell & C. T. Mohanty (Eds.) // The Sage handbook of identities. – London, England: Sage, 2010. – P. 3–26.

Поступила в редакцию 25.12.2020 г.

PERSONALLY-SOCIAL DICHOTOMY IN THE CONTEXT OF IDENTITY

A.B. Klimenko

The article is devoted to the problem of correlation of social and personal principles in the phenomenon of identity. Various approaches to the problems of individual and personal identity types have been considered. It has been concluded that identity necessarily includes both personal and social elements. Awareness of the integrative unity of the social and personal aspects of identity gives the concept of identity the greatest theoretical potential, helping to understand the deep relationship between the individual and society.

Key words: personality, society, identity, mind, culture.

Клименко Алексей Борисович
Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: aleks_klim09@bk.ru

Klimenko Aleksey Borisovich
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy,
SEI HPE “Donetsk National University”, Donetsk, DPR.
E-mail: aleks_klim09@bk.ru

УДК 172.1

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВАНИЯ МАРКСИЗМА В ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КРИТИКЕ СОЦИАЛИЗМА С. Н. БУЛГАКОВА

© 2021. ***М.Т. Марюхнич***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Работа посвящена исследованию С.Н. Булгаковым философии марксизма, являющегося в своих философских основаниях продолжением философии Л. Фейербаха. Сделан вывод о наличии общих универсалистских установок, и материалистических тенденциях в философии К. Маркса и Ф. Энгельса. Идеалистическая философия С.Н. Булгакова утверждает христианство альтернативой индивидуалистическому атеизму Ф. Ницше и М. Штирнера и пантеистическому направлению социалистического гуманизма в философии Фейербаха и в марксизме.

Ключевые слова: социализм, гуманизм, атеизм, марксизм.

В настоящее время наследие социалистической мысли переживает ренессанс – об этом говорит популярность левых идей, подчас разрушительных в своем воплощении в финансовом центре современного глобалистического мира – в США, об этом свидетельствует популярность атеистической проповеди «новых атеистов» – публицистов, мыслителей, таких как Сэм Харрис [1], Ричард Докинз [2], Мишель Онофре [3] и др. Сама по себе наблюдаемая действительность характеризуется разделением политически активной молодежи по популярной схеме политических координат на правых и левых, выражающаяся в «мемных войнах». Однако ренессанс левых идей идет в ногу с кризисом современной цивилизации, что во многом связанно с отходом от традиционных в «веберовском» понимании форм культуры.

Целью данной статьи является философское исследование религиозного аспекта марксизма в критике социализма С.Н. Булгакова.

Пониманию социализма как религии новой эпохи посвятил свое творчество Сергей Николаевич Булгаков более ста лет назад, желая отвратить Россию и мир от грядущих бед, прообраз которых он увидел в революционных событиях 1905 года. С.Н. Булгаков перерос увлечение марксизмом, и по мере изучения его «вероучительных оснований», отошел от мейнстримного движения русской интеллигенции, характеризующегося социалистической направленностью. Свой структурный анализ социализма он начал с анализа творчества основателей современного его времени социализма, выраженный по большей части в трудах по экономической теории Маркса и Энгельса. Будучи христианским традиционалистом, он придерживался того мнения, что описание бытия в своих метафизических основаниях выводится из двух посылов, которыми может быть теистический или пантеистический подходы. Причисляя марксизм к направлению философии Фейербаха, он с успехом доказывает пантеистическое происхождение «атеистической религии марксизма».

Пантеизм и космотеизм непременно ведут к человекобожию, согласно которому «человек – краса мироздания, его царь и господин, человечество – божество, которому причастно каждое отдельное человеческое существо» [4, с. 57].Из этого восхваления проистекает желание людей построить «земной град», что выражается в земных идеалах, коими в разное время были утопия Платона, мессианские чаяния иудеев, ересь папизма римо-католиков и т.д. Православие уберегло себя от соблазна стать земным

градом, а «то, чем был папоцезаризм, теперь стал социализм в разных его формах – мечтой о земном граде» [4, с. 61].

Сакральный центр «небесного града» – это христианство. Нынешнее противостояние небесного и земного градов совершается в душе русской интеллигенции [4, с. 63], которой главным образом и посвящает Булгаков свое творчество.

По мнению С.Н. Булгакова, современные ему социал-демократы «вследствие общего философского оскудения» [4, с. 71], мало уделяли внимания творчеству Л. Фейербаха, а ведь именно в нем содержится фундамент общефилософских идей К. Маркса и Ф. Энгельса, которые мало в чем отошли от религиозно-философской доктрины Фейербаха. Он говорит: «Оба они являются учениками Фейербаха, притом неоригинальными учениками, со своей стороны только иссушившими доктрину учителя» [4, с. 70]. Социалистические идеи Маркса являются аналогом атеистического гуманизма Фейербаха, и могут иметь другую теоретическую суть, экономический материализм также является всего лишь надстройкой над религиозно-философским учением Фейербаха, являющимся метафизическим ядром всего материалистического, атеистического социализма.

Религия человечества, или атеистический гуманизм – черта нового времени, выражаемая так же и созвучным Фейербаху О. Контом, «она определяется вне христианства или даже в сознательной противоположности ему» [4, с. 73]. По мысли Фейербаха, задачей нового времени является «овеществление, очеловечивание Бога – превращение теологии в антропологию». По пути очеловечивания религии, сведения ее с неба на землю он выводит тезис «Homo homini deus est» – «человек человеку бог», религия же, по его мнению, исторически выполняла роль объяснения божественной сути, заключенной в человечестве. И действительно, – соглашается с ним Булгаков, – в человечестве заключены божественные потенции, и в этом «открытии» брукбергского отшельника, есть зерно истины. Философское нисхождение в материалистические низы, вынуждает Фейербаха во избежание идеализации человеческого пристроить к антропотеистическому определению теологии как антропологии концепт природы (*Physiologie*), что приближает его философию к «натурализму, вульгарному материализму» [4, с. 78]. То есть природа является причиной возникновения человека, и в ней же содержится причина возникновения религии. Божественные определения переносятся на род человеческий, понимаемый Фейербахом демократически. В роде нивелируются различия исторических эпох, национально-культурные различия, и в этом заключается универсализм его учения. В этом месте данное положение о единстве человеческого рода, Булгаковым подвергается сомнению – «эмпирическом своем существовании человечество не едино» [4, с. 112]. Подвергается критике и отсылка к Христу в духе «Христос есть любовь человечества к самому себе», «Христос есть осознание нашего единства» [4, с. 82] и т.д. Данные посылы демонстрируют необходимость человека в мистическом единстве в Богочеловеке, но такое принижение роли Христа, устраняющее «живой Лик Христов», разъединяет человечество с сакральным центром, опошляет и сводит к символическому значению его миссии. Поэтому сакральное перемещаясь в человеческую мирскую плоскость, Л. Фейербахом усматривается в «теле Левиафана», единство человеческого рода олицетворяет правитель государства. В глазах религиозного философа это выглядит как отворение двери перед Антихристом, своеобразным римским обожествлением главы государствас сопутствующим этому принесением жертв.

И Фейербах действительно стремится создать философскую религию, замещающую христианство, которая основывается на факте человеческого единства в

государстве, которое своим наличием стяжает «божественный предикат величества» [5, с. 111–112]. Наше мышление и жизнь, избавившись от отравляющей сознание религии, должны утвердить новую посюстороннюю религию, создать новую религиозность – политическую. По мнению Булгакова, Фейербах смог как нельзя лучше «угодить духу времени» [4, с. 84], поскольку «в течение всего XIX века и до наших дней – и чем дальше, тем быстрее, – растет количество людей, обходящихся без потусторонних идеалов и целиком перенесших их сюда, в «царство мира сего», и фактически для этих людей политика стала религией» [4, с. 85].

Однако Булгаков подмечает, что абсолютизация рода, приводящая к наделению его сакральными атрибутами, нивелирует отрицательные характеристики отдельных его индивидов. Всвязи с этим, Булгаков задает резонный вопрос: «куда же деть всю слабость и порочность нового бога, которая в христианстве приводится в связь с коренным человеческим грехопадением, с первородным грехом, и далее, с догматом искупления?» [4, с. 87]. На этот вопрос Л. Фейербах в оптимистическом духе отвечает, что «в моральном отношении люди восполняют друг друга, как в умственном и физическом, так что взятые вместе в целом они таковы, какими должны быть, представляют совершенного человека». Л. Фейербах бросает упрек теистам в том, что признавая Бога, они отказываются видеть бога в человеческом роде, и этим самым грешат индивидуализмом, в своем отказе видеть себя частью человечества, перенося свою грешность на человеческий род.

Однако на смещении области сакрального с горнего мира в область человеческого рода и природы не заканчивает атеистическое движение мысли нового времени. Фейербаху пришлось вступить в полемику со Штирнером обвинившем его в желании «снять жир с религии и расправиться с происходящей от нее болезнью желез». И действительно, на фоне «сатанинских речей» нигилиста и индивидуалиста М. Штирнера, Л. Фейербах выглядит благочестивым обывателем. Позже эстафету борьбы с ценностями гуманизма перенимает Ф. Ницше, обвиняя христианство и вкупе с ним философию Фейербаха с его любовью к ближнему, в порче исторического человечества, провозглашая лозунг «подающего толкни!».

Булгаков говорит о том, что антропотеизм, происходящий из выводов атеизма имеет в себе внутреннее противоречие, поскольку не укладывается в диалектику развития атеизма, стремящегося последовательно уничтожить все святыни, добившись торжества нигилизма [4, с. 101]. Именно с оглядкой на тенденцию развития атеистической мысли, так дорога С.Н. Булгакову философия Фейербаха, с тонкостью человеческого чутья заговорившем о религии человечества, чем он «становится десятью головами выше тех, которые стремятся упразднить не только ту или иную форму религии, но религиозноеобожение вообще». В этом ключе он и делает упрек взглядам Маркса и Энгельса в том что «удерживая философию Фейербаха, они старательно – в атеистическом и материалистическом своем фанатизме – устраняют его религию» [4, с. 103]. Поэтому обожествление человека, религия человечества становится единственно возможной формой атеизма.

Приступая к анализу творчества К. Маркса, силясь «оглядеть охлажденным критическим взглядом предмет пылкого молодого увлечения» [4, с. 121], С. Булгаков отмечает малую роль таких чувств как любовь, сострадание в творческих мотивах создателя теории исторического материализма, отметая тем самым бескорыстно-человеколюбивые мотивы его работы в борьбе с классом капиталистов за наступление светлого социалистического будущего. Психотип Маркса Булгаков относит к диктаторскому типу, которому свойственно игнорирование индивидуальности, что

позволяет «растворить индивидуальность в социологии до конца» [4, с. 124], именно поэтому Маркс, верный ученик Фейербаха обходит вниманием индивидуалистический бунт Штирнера против Фейербаха. Его игнорирование индивидуального и является причиной нечувствительности к проблеме религиозности, поскольку религиозность является проблемой индивидуального. Это проблема личного спасения души, а не социологического спасения. В этом моменте, признается Булгаков – присутствует необходимый момент «индивидуалистического эгоизма высшего порядка» [4, с. 125]. Доктринерскому психотипу К. Маркса недоступен «настоящий аромат религии», ему невдомек, что построение спасительной социалистической утопии не заменяет религиозного спасения.

Однако его творчество не ограничивается только лишь религиозной нечувствительностью. Напротив, внутренняя чуждость к религии вызывает в нем враждебность к этому непонятному для него миру, особенно – к теизму и христианству, интерпретируя религию как источник религиозного безумия и духовного рабства, от которых следует освобождать людей. В этом выражается стремление человечества, по словам Ф.М. Достоевского, «устроиться без Бога» [6, с. 83].

Касаемо генезиза философии Маркса и общефилософских ее оснований часто упоминают ее преемственность от Гегеля, однако это не более чем легенда, поскольку на Марксе обрывается линия преемственности немецкой классической философии, поскольку «последний вырос на почве окончательного разложения идеализма» [4, с. 128]. Данное событие оценивается Булгаковым как «беспримерная философская катастрофа, полный разрыв философских традиций, как будто мы возвращаемся к веку «просвещения» и французскому материализму XVIII века» [4, с. 128].

Что же касается диалектического метода, который у Гегеля является «образом внутреннего самораскрытия понятия», то он не являлся способом извлечения истины, а у Маркса то, что под ним понимается, является только лишь «манерой изложения его выводов в форме диалектических противоречий, манера письма «Под Гегеля» [4, с. 130]. Маркс пишет о необходимости перевернуть диалектику Гегеля вверх ногами, «чтобы найти рациональное зерно в мистической оболочке» [7, с. 22]. Отсутствие влияния проблематики классического идеализма на Маркса можно объяснить только отталкиванием от оного. И в этом неприятии «мира идей» он идет по пути Фейербаха, который также был ярым борцом с идеями Г. Гегеля, однако выбрасывая на помойку и «логический идол» Фейербаха – его благочестивое поклонение человечеству. Из учения Фейербаха берется только критическая его сторона, антирелигиозная. Уничтожение религии – условие достижения человечеством счастья, поскольку иллюзорные цветы мешают наслаждаться реальными цветами жизни. Дальнейшее «заземление» богословия Л. Фейербаха имеет в себе радикальные выводы о необходимости победы материального мировоззрения в реальности, в политике, экономике силами пролетариата, который является средоточием эмансипированного от религии класса, столь милого Марксу. Пролетариат поэтому несет на себе практическую миссию освобождения от уз религии [8, с. 428–429]. То, что было задачей философии у Фейербаха – у Маркса становится задачей пролетариата.

Маркс бросает упрек христианскому укладу европейских демократий в том, что они являются причиной индивидуальных, суверенных личностей, недотягивающих до понимания фейербаховской принадлежности части рода, *Gattungswesen*. Здесь проявляется типичное для Маркса пренебрежение Маркса к личности, растворяющее человека в социологическом тумане, низводящее личность к необходимости жизни в духе роя насекомых. Здесь атеистический гуманизм проявляет две свои крайние тенденции – во имя

прав индивида личность устраняет вид, или в духе социалистической Спарты отрицает личность, как у Маркса [9, с. 38]. Поэтому Булгаков повторяет, что церковь позволяет преодолеть данные противоречия – объединить личности во Христе в сверхиндивидуальной любви, вместе с тем, сохранив индивидуальность. Маркс же в порыве фейербахианского универсализма отказывает в праве национальности даже собственному еврейскому народу, полагая, что уничтожение барышничества как основы еврейства подорвет его смысл существования.

Марксизм предстает перед нами, усложнением, конкретизацией фейербахианства, с чем упорно не соглашался Ф. Энгельс, полагавший что концепция «экономического материализма» кардинально превосходит фейербахианство, тогда как она является социологическим наполнением доктрины Фейербаха, запустившего программу «человеческой эмансипации», «превращение его в «Gattungswessen» на почве социалистического хозяйства» [4, с. 142].

Марксизм, по мнению Булгакова, не является оригинальной общефилософской концепцией, но его идеи смогли определить мировоззрение социал-демократических теоретиков, прививши им дух классовой ненависти. Булгаков находит, что уже в начале XX века экономическая доктрина К. Маркса устарела и была не применима к развивающемуся миру, представляя собою только исторический интерес, становясь в ряд с почетными именами прочих теоретиков политической экономии.

Таким образом, С.Н. Булгаков подходит к исследованию общефилософских оснований социалистической идеи, популярной в среде социал-демократии начала XX века в форме марксизма, усвоившей его дух, с позиции религиозного идеализма, обнаруживая в марксизме прямую преемственность идей Фейербаха. В марксизме устраняется антропотеизм Фейербаха. Игнорирование человеческой индивидуальности, являющееся необходимым условием религиозного измерения человека, выражается у Маркса в концепции «экономического материализма», растворяющего человека в социологии, в чем проявляются сходные с Л. Фейербахом тенденции универсалистского видения человеческого бытия. С.Н. Булгаков, как традиционалист считает любой путь атеизма губительным, полагая, что человеческая индивидуальность нуждается в установлении связи с «сакральным центром», которым является личность Христа, объединяющий людей в церковном единстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харрис С. Конец веры. Религия, террор и будущее разума / С. Харрис; [пер. с англ. под ред. М. Завалова]. – М.: Эксмо, 2011. – 496 с.
2. Докинз Р. Бог как иллюзия/ Р. Доккинз; [пер. с англ. под ред. Н. Смелкова]. – М.: Азбука – аттикус, 2016. –560 с.
3. Онфре М. Трактат атеології. Фізикаметафізики / М. Онофре; [пер. с фр. под ред. А. Репы]. – К.: Ніка-Центр, 2010. – 216 с.
4. Булгаков С. Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов / С.Н. Булгаков. – М.: Астрель, 2008. – 784 с.
5. Фейербах Л. Избранные философские произведения / Л. Фейербах [пер. с нем. под ред. М. Григорьяна]. – Л.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – 676 с.
6. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений / Ф. М. Достоевский; Т. 15. – Л.: Наука, 1976. – 624 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс [пер. под ред. И. Скворцова-Степанова]. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 23. – 907 с.
8. Маркс К. Сочинения. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс [пер. под ред. И. Скворцова-Степанова]. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 1. – 698 с.
9. Андриенко Е.В. Справедливость в социально-аксиологическом измерении / Е.В. Андриенко // Культура и цивилизация. – 2017. – Вып. 1 (5). – С. 36–41.

Поступила в редакцию 17.12.2020 г.

RELIGIOUS FOUNDATIONS OF MARXISM IN THE S. N. BULGACOV'S IDEALISTIC CRITICISM OF SOCIALISM

M.T. Maryukhnich

The work is devoted to the research of S.N. Bulgakov of the philosophy of Marxism, which in its philosophical foundations is a continuation of the philosophy of L. Feuerbach. It is concluded that there are common universal attitudes and materialistic tendencies in the philosophy of K. Marx and F. Engels. The idealistic philosophy of S. N. Bulgakov affirms Christianity as an alternative to the individualistic atheism of F. Nietzsche and M. Stirner and the pantheistic direction of socialist humanism in the philosophy of Feuerbach and in Marxism.

Key words: socialism, humanism, atheism, Marxism.

Марюхнич Михаил Тарасович
Соискатель кафедры философии,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, ДНР.
E-mail: m-patriot@mail.ru

Maryukhnich Mikhail Tarasovich
Applicant of the Chair of Philosophy,
SEI HPE “Donetsk National University”, Donetsk, DPR.
E-mail: m-patriot@mail.ru

УДК 1(091)

ИДЕЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЮБВИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

© 2021. ***А.А. Миргородский***
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»

В статье рассматривается содержание идеи романтической христианской любви в зарубежной литературе XIX века в контексте русской философии права. Содержание правового феномена имеет важное значение в контексте философии персонализма и любви, потому что личность является главной жизненной ценностью.

Ключевые слова: личность, любовь, мораль, право, свобода.

Теоретико-методологическую основу статьи составляет религиозно-философское учение о развитии и совершенствовании личности в современных социальных условиях. Исходным является понимание сущности и смысла русской философии права, которое состоит в уважении к свободе и личности человека. Актуальность и анализ последних публикаций по проблеме и задачи исследования состоят в том, чтобы глубоко проанализировать идею романтической христианской любви в зарубежной литературе XIX века в контексте русской философию права, в частности – контексте русской религиозной философии. Цель статьи – показать, в чем собственно проявилась трактовка правового феномена с религиозно-философской позиции в зарубежной литературе XIX века.

Говоря о связи философии русского религиозного Ренессанса и литературы XIX–XX веков, то нужно сказать, что, в целом, русские мыслители (в частности – В.С. Соловьев) ведут острую полемику с иррационализмом и пессимизмом по вопросам философии любви с виднейшими философами Запада, в первую очередь с А. Шопенгауэром, Э. Гартманом, З. Фрейдом. При этом отдельные мысли мыслителей XIX-XX вв. могут быть конгениальны философии Серебряного века.

Произведения романтической литературы преподносятся как рассказы о несчастной любви, где центральным становится образ мечтателя и фантазера, который возвышенно любит. Французский романтизм представляет не только светскую (В. Гюго, А. Дюма, А. Мюссе, Ж. де Сталь, Ж. Санд), но и христианскую культуру (Ф. Шатобриан). В английском романтизме выделяется «озерная школа». В сонете П. Шелли «Философия любви» провозглашаются идеалы Эроса Платона, соединение земного и небесного, «бракосочетание неба и ада». В романтической литературе поэзия неотрывна от жизни, а красота жизни служит нравственному совершенствованию людей. Присутствует вера в неизбежность торжества справедливости. Д. Байрон также отстаивает культ возвышенной любви, несмотря на пессимистические интонации «Паломничества Чайльд Гарольда» о великой французской революции, которая не оправдала надежд и идеалов свободы, равенства, братства. Братство с Богом или без Бога (богоборчество) – дилемма для интеллигенции и романтического героя. В этом трагедия большинства героев произведений литературы XIX века. Положительный момент состоит в жажде справедливости, жизни, свободы, пути к «радости навеки» (Р. Бернс). Творцы немецкого романтизма считают, что в основе романтической концепции высшей любви лежит бесконечная идея. Происходит сакрализация любви и

утверждение значимости чувственной культуры. Романтики соединяют эротическое влечение и духовную любовь, гармонизируют отношения, соединяют телесный мир с Богом (Ф. Гельдерлин, Г. Гейне). Скажем, Ф. Шлегель в романе «Люцинда» (1799) [3, с. 33-36] пишет, что эротическая любовь – средство к очищению и духовности. Не брак является основой любви, а любовь является основой брака. Романтическая любовь как универсальная космическая сила не имеет предела. Цель влюбленных – интенсивная бесконечность в состоянии влюбленности, постоянное чувство гармонического тепла как высшая степень искусства любви. Согласно философии романтизма, именно в материнской женственности предугадывается будущее мира, потому что любовь возникла вместе с женщинами и наоборот. Каждая женщина всецело таит в себе любовь, чувствительна от природы ко всякого рода теплу. Таким образом, происходит поклонение женскому началу. Ф. Шлегель высказывает мысль, характерную для культуры Серебряного века о духовном андрогинизме в любви – соединение мужественности и женственности.

Но сколько индивидов, столько же неповторимых видов любви (Нарцисс и Психея). Любовь – не только молчаливое желание бесконечности, но и святое наслаждение прекрасным настоящим. Любовь творит этот мир, и лишь в ее свете можно найти и увидеть его. Тогда рассудок человеческий жаждет раскрыть в себе глубинный зачаток богоподобия, все ближе стремится к цели и полон серьезности в созидании души, как художник рядом со своим творением. Божественная надежда дарит радостный трепет от сознания своего бессмертия.

Новалис [3, с. 37-39] уверен, что всякий любимый нами предмет есть средоточие рая. С любовью дело обстоит так же, как и с философией – она является и должна являться всем и каждым для всех. Новалис делает вывод, что любовь есть идеал всякого устремления и конечная цель мировой истории. Брак и одиночество признаются Новалисом как крайности, хотя на действительный брак немногие способны. Подлинный брак мыслитель находит в бесконечном соединении.

Теория романтической любви развивалась в направлении к мистицизму, который не чужд был философии Серебряного века. Например, в творчестве немецкого философа Франца Баадера, в его своеобразном синтезе Эроса и Агапе. Религия и любовь находятся в близком родстве, являются высшими дарами жизни. В романтизме популярна мысль, что только христианство смогло восстановить роль женщины в обществе и культуре: она обрела гражданскую свободу и честь. Христианство возвеличено в лице Девы Марии как настоящей хранительницы любви. Ф. Баадер видит в любви две противоположные стороны – возвышение и смирение. Любовь возвышает людей, делает их более красивыми, сильными, совершенными, лучшими, чем они есть на самом деле. Любовь раскрывает внутренние задатки, заложенные в человеке. Смирение представляет собой высший этап любви. Через него человек находит примирение с Богом и восстанавливает подобие образа Бога. Достижение этого идеала никогда не совершается полностью и это создает постоянное чувство стремления к идеалу. Датский философ Серен Кьеркегор (1813–1855) большое внимание уделяет религиозному эротизму как элементарной формой сознания, которая связана с эстетизмом. С. Кьеркегором глубоко проанализировано и моральное значение христианской любви. Он указывает на контраст античной и христианской концепциями любви [2]. Древняя любовь основывается на эстетическом принципе, тогда как христианская – на моральном. По мнению С. Кьеркегора, только христианская любовь обладает моральной ценностью в сочетании чувства и долга (жертва Авраама сына Исаака), в антиномическом соединении морализма и эстетизма [2].

Автором одной из первых иррационалистических концепций любви стал Артур Шопенгауэр [5]. Тезисом «половой инстинкт – воля к жизни» мыслитель опровергает принципы романтической любви. В основе любви лежит родовой инстинкт (мировая воля). Природа обманывает человека, реализуя свои потребности. Индивид служит потребностям рода, любовная страсть – всего лишь иллюзия, поэтому браки по любви заключаются в интересах рода, а не в интересах личностей. Такова позиция философа связана с нигилизмом и пессимизмом. Вместе с тем А. Шопенгауэр пишет, что избирательность, вдохновенное стремление к конкретному индивиду, а не к любому представителю противоположного пола как раз и отличают любовь от полового влечения. С мнением А. Шопенгауэра о том, что любовь должна пренебречь понятием долга ради рождения нового индивида был не согласен В.С. Соловьев. Брак по любви возвышеннее, чем брак по расчету.

В этике А. Шопенгауэра любовь – это прежде всего сострадание, ценность добродетели одной личности в отношении к ценности другой личности. Все, что есть в тебе ценного, выполняет свое назначение тем, что является ценным для кого-то. Любящий дает любимому новое измерение своей сущности – быть для него (в то время как обычно он – только бытие в себе). В этом контексте Н. Гартман выражает мысль, что личная любовь для личности – дополнение к его ценности, придание смысла его бытию. Отдельно стоит остановиться на философии Ф. Ницше. С.Л. Франк считает, что одной из гениальных заслуг Ф. Ницше является раскрытие антитезы между любовью к ближнему и любовью к дальнему. Понятие «любовь к дальнему» не имеет определенного значения. Это любовь к отвлеченным, отдаленным благам и интересам тех же ближних, любовь к «дальним» для нас людям – нашим согражданам, нашим потомкам, человечеству абстрактна, тогда как необходима живая любовь к конкретному человеку.

В XIX веке вводится понятие альтруизма (самоотверженная жизнь для другого) в работах А. Смита, О. Конта, Д.С. Милля, которое зиждется на сочувствии, симпатии, филантропии. Но В.С. Соловьев считает, что христианская любовь шире альтруизма. Во второй половине XIX века доминирующими направлением в литературе стал реализм (в философии – позитивизм). В нем на первый план выходит образ благородной, скромной, большой нравственной силы девушки, преодолевающей препятствия (сестры Э. Бронте и Ш. Бронте, Т. Гарди). Джейн Эйр – образ женщины, которая переносит испытания. У Ч. Диккенса герои также проявляют сочувствие к маленьким людям. Например, Домби переоценивает свое богатство и демонстрирует трогательную теплоту и прямодушие. Известной становится теория любви Стендаля, которую он сделал манифестом в сочинении «О любви» и в романе «Красное и черное». Согласно Стендалю, любовь – истинное призвание, которому посвящается вся жизнь, она уравнивает в правах все сословия, мужчину и женщину. Любовь здесь выступает как страсть и аффект, а Стендаль как страстный искатель истины, которая открыла бы путь к счастью для всех людей на земле. То, что наибольшее счастье состоит в том, чтобы доставлять счастье другим, изображается в «Хрониках царствования Карла IX» П. Мериме, где католичка Диана спасает жизнь гугеноту Бернару во время религиозной войны между католиками и протестантами. В.С. Соловьев как философ Серебряного века также хотел объединить разные конфессии. В XX веке Г. Манн в романах о короле Генрихе также изображает времена религиозных войн между католиками и протестантами. Генрих имеет мечту – свобода для всех людей. Он исповедует религию долга и стремится быть королем гонимых и бедняков. В реалистической литературе именно таким образом раскрывается тема

ответственности. Герой ответственный за свою землю и королевство. В этой связи характерна сцена, когда юный Генрих и крестьянская девушка стоят у колодца и смотрят, как свет неба отражается в воде и глубинах земли.

Параллели литературы XIX и XX веков видна в творчестве Г. Флобера и Ф. Мориака. Ф. Мориак оценивал действительность с позиций католической религии, обличая влияние эгоистических страстей на нравы. Он рисует похожий на флоберовский образ Терезы, которая, несмотря на свой непростительный для общества грех, проявляет жертвенность в любви к Жоржу, тем самым искупая свою вину. Здесь религиозным становится само чувство любви. Герои порой далеки от веры в Бога, но все же поступают достойно (в оценке Серебряного века), потому что любовь облагораживает душу человека и возвышает над общественными догмами.

Русская философия XIX века имела несомненное влияние на В.С. Соловьева. П.Я. Чаадаев ему передает тему поиска Царства Божьего на земле, проникаясь русской мессианской идеей: «Прекрасная вещь – любовь к отечеству, но есть еще нечто более прекрасное – это любовь к истине». «Не через родину, а через истину ведет путь к небу». «Русская религиозная философия особенно настаивает на том, что философское познание есть познание целостным духом, в котором разум соединяется с волей и чувством [1, с. 180]. Н.А. Бердяев признает особенностью русской религиозной и философской мысли ее искание целостности. «Русская философия, религиозно окрашенная, хотела быть экзистенциальной, в ней сам познающий и философствующий был экзистенциален, выражал свой духовный и моральный опыт» [1, с. 181]. «Ив. Киреевский и Хомяков провозглашают конец отвлеченной философии и стремятся к целостному знанию (преодоление гегелианства и переход от отвлеченного идеализма к идеализму конкретному). Этот путь продолжает В.С. Соловьев, который был первым, кому выпала честь создания системы христианской философии в духе идей И.В. Киреевского и А.С. Хомякова. Идеал общественного порядка И.В. Киреевский видел в общине. Только Церковь имеет цель жизнь вечную и небесную. Государство должно быть построено на принципах религии и на идее соборности. А.С. Хомяков (1804–1860) считает, чтобы познать явления в их жизненной реальности, человек должен выйти за пределы самого себя и перенестись в них нравственной силой искренней любви, которая наличествует в соборной Церкви, где любят божественную правду. А кто любит правду, тот любит и Христа, даже в среде христианских сект. Здесь бескорыстная самоотверженная любовь и свобода. Единение на основе любви. Необходимы сила духовного единения со своими братьями, очищение через любовь.

У А.С. Хомякова в католицизме – единство без свободы, в протестантстве – свобода без единства. Только в православии существует гармония между этими категориями. А.С. Хомяков развил теорию о порядке религиозной жизни, которую можно резюмировать в формуле: «Церковь как синтез единства и свободы в любви». А.С. Хомяков подчеркивает важность неразрывного единства любви и свободы. Именно это является особо ценным в его религиозных и философских работах. Христианство – религия любви, и в силу этого оно предполагает и свободу. Постигшим особенности церковной жизни ясно, что догматы церкви нерушимы. Однако в области «мнений» А.С. Хомяков свободно отыскивает новые пути: «Знание истины дается взаимной любовью. Любовь – главный источник познания христианской истины» [1, с. 186]. В свою очередь соборность – свободное единство многих лиц на основе совместной их любви к Богу и ко всем абсолютным ценностям. Н. Чернышевский готов пожертвовать ради своей возлюбленной своим чувством, не требуя от нее никакой ответной жертвы. Много существенных идей в духе философии

любви высказал Н.Ф. Федоров. Он писал: «Спасение в отдельности, врознь – безнравственно» [4, с. 245]; Необходимо «неразрывное единство Отца, Сына и Св. Духа. Иной высокой цели, кроме воскрешения отцов, или восстановления всеобщей любви, нет и быть не может»; «нужно искать братства, а все прочее само собою приложится» [4, с. 422]. Н.А. Бердяев писал про Н.Ф. Федорова в «Русской идее» так: «Он – враг индивидуализма, сторонник социального коллективизма, братства людей» [1, с. 239]. «Любовь «выше веры, выше надежды». Н.Ф. Федоров писал: «Наша родовая жизнь не будет делом разума, пока человек зависит от слепой силы природы, пока он не сделает ее орудием своего совокупного разума и единой совокупной воли. …Искание смысла есть искание общего дела. Воскрешение – торжество нравственного закона над физической необходимостью» [4, с. 201]; «Оставаться орудием смертоносной силы природы – значит отрекаться от человеческого дела. Человек – исполнитель воли Бога». Н.Ф. Федоров говорит о неслиянности – устранения поглощения одним лицом всех прочих. Нужно «обратить бессознательную слепую силу природы в сознательную, управляемую разумною волею» [4, с. 390]. «Истинная религия одна, это культ предков и притом всемирный культ всех отцов как одного отца, неотделимых от Бога Триединого и несливаемых с Ним» [4, с. 74]. Половой инстинкт Н.Ф. Федоров противопоставляет целомудрию как одному из верных путей к воскрешению. Н.Ф. Федоров писал: «Во имя Христа объединяются все живущие для общего дела воскрешения. Воскресение Христа требует всеобщего Воскрешения» [4, с. 218]. По Н.Ф. Федорову, победа над смертью означает требование воскрешения отцов, обращение энергии рождающей в энергию воскрешающую [4, с. 243]. У Н.Ф. Федорова энергия пола превращается в энергию, воскрешающую умерших отцов [4, с. 244]. «Единство по образу Троицы есть теснейший союз личностей, в коем выражено то начало, которое мы называем нравственностью, пока не будет общего дела и общей цели, до тех пор и касты не уничтожатся, и люди не будут иметь общего Бога» [4, с. 399]. У Н.Ф. Федорова – устремленность к проблемам ноосферы и идее Святой Руси. Русский космизм Н.Ф. Федорова и его философия общего дела повлияли на В.С. Соловьева и на русскую литературу XX века.

Таким образом, идея романтической христианской любви в зарубежной литературе XIX века в контексте русской философии права связана с приоритетом человеческой личности, ее свободных прав. Категория любви оживляет категорию права, связывает ее с реальной действительностью, показывает, что ее характеристики - не простые шаблоны, а средства преобразования действительности. Любовь выступает мощным источником жизненной энергии права как свободного проявления человеческой свободы. Для философии права же главным приоритетом должна стать ценность человеческой личности в гармонии общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2007. – 286 с.
2. Кьеркегор С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М., 1993. – 382 с.
3. Трактаты о любви : сборник текстов / Составитель О. П. Зубец. – М.: ИФРАН, 1994. – 187 с.
4. Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве / Н.Ф. Федоров. – М.: АСТ, 2006. – 539 с.
5. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 2 / А. Шопенгауэр; [пер. с нем.]. –Мн.: ООО «Попурри», 1999. – 832 с.

Поступила в редакцию 23.01.2021 г.

THE IDEA OF ROMANTIC CHRISTIAN LOVE IN THE FOREIGN LITERATURE OF THE 19th CENTURY IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF LAW

A.A. Mirgorodskiy

The article examines the content of the idea of romantic Christian love in the foreign literature of the 19th century in the context of the Russian philosophy of law. The content of the legal phenomenon is important in the context of the philosophy of personalism and love because personality is the main value of life.

Key words: personality, love, morality, law, freedom.

Миргородский Андрей Александрович
Кандидат философских наук,
Доцент кафедры философии и социологии
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР.
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Mirgorodskiy Andrei Aleksandrovich
Candidate of philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology,
The Donetsk Academy of internal Affairs, Donetsk, DPR.
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

УДК 101.9

НЕЙРОГРАФИКА КАК ПРАКТИКА ДУХОВНОГО САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

© **2021.** ***А.С. Романова***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена философскому анализу нейрографики как новейшей методики личностного саморазвития. Особое внимание уделяется раскрытию взаимосвязи категорий «развитие» и «обучение». Сделан вывод о том, что нейрографика выступает эффективным методом личностного саморазвития, гармонизации мировоззрения и социальной психотерапии. Основная идея нейрографического рисунка заключается в том, что можно скорректировать любую ситуацию, изобразив на листе ее эмоциональный отпечаток и превратив рисунок в свой творческий ресурс.

***Ключевые слова*:** развитие, саморазвитие, личность, духовная культура, сознание, нейрографика.

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Николай Заболоцкий

Саморазвитие личности является одним из направлений развития человека в целом. Это сложный процесс, в котором изменяются качества личности в результате ее взаимодействия со средой, с обществом и культурой. Важную роль при этом играет биологическая основа, в частности, задатки и психофизические особенности, заданные генетически. Личностное саморазвитие – это неотъемлемая часть духовного развития личности, в процессе которого человек учится осознавать самого себя, смысл своего бытия, вырабатывает и совершенствует умение ставить цели и достигать их, работает над своими личными качествами, гармонизируя тем самым свое бытие в мире. На сегодняшний день существует множество подходов и прикладных методик для личностного саморазвития. Все они, так или иначе, предполагают работу с мировоззрением личности, которое неотделимо от духовной культуры социума. Одной из таких методик личностного саморазвития, интенсивно завоевывающих приверженцев в России и за рубежом является нейрографика.

Целью данной статьи является философское исследование нейрографики как новейшего направления духовного саморазвития личности.

Поскольку нейрографика является очень молодым направлением, работ, посвященных ее объективному научному анализу, на сегодняшний день существует не много. Преимущественно это исследования психологического характера, опирающиеся на разработки основателя данного направления – П. Пискарева [5–7]. Среди научных работ, посвященных исследованию нейрографики, следует выделить диссертационное исследование О. Савельевой «Психологические основы нейрографики» [8], а также статьи В. Ананьевой [1], К. Кравцовой [4], Г. Усатых [9]. Философский аспект нейрографики как направления духовного самосовершенствования личности никогда ранее не рассматривался в научной литературе.

Для раскрытия философской компоненты метода нейрографики как метода саморазвития личности следует обратиться к самой категории развития. В наиболее широком смысле развитие – это процесс перехода из одного состояния в другое, более

совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему и т.д.

Развитие в контексте исследования нейрографики как способа личностного саморазвития следует понимать прежде всего, как развитие личности, которое можно определить как «становление специфически человеческих высших психических функций в процессе жизнедеятельности человека под влиянием двух факторов – среды и наследственности» [3, с. 371]. Нейрографика как метод духовного роста предполагает как развитие, так и обучение, реализующееся в ходе специальных тренингов.

Отдельную проблему в гуманитарной науке составляет соотношение двух понятий – «развитие» и «обучение». Необходимо выделить три основных научных подхода относительно соотношения обучения и развития, которые оформились еще в 1930-е гг. и были описаны Л. Выготским [2]:

Первый подход исходит из того, что между обучением и развитием личности нет никакой связи (А. Гезелл, Ж. Пиаже, З. Фрейд и др.). Его основные аргументы и идеи заключаются в следующем:

- Развитие личности является следствием внутреннего спонтанного влечения к изменениям, которое заложено самой природой;
- Независимость развития от обучения выражается в том, что мышление ребенка проходит через ряд стадий развития (упомянутых Ж. Пиаже) независимо от того, учится он в школе или нет;
- Независимость развития и обучения носит релятивный характер, ведь для того, чтобы обучение стало возможным, развитие должно сформировать для этого необходимый фундамент;
- Цельные и завершенные циклы развития всегда предшествуют циклам обучения, которое ничего коренным образом не меняет в человеке, а выступает своеобразной «надстройкой» над развитием;
- Развивающего обучения не существует, поскольку успешность обучения полностью детерминирована развитием.

Второй подход основывается на том, что обучение тождественно с развитию (У. Джемс, Э. Торндайк, Т. Уолсон и др.). Его основные идеи заключаются в следующем:

- Человек развивается до тех пор, пока он учится, а каждый шаг в обучении является и шагом в развитии;
- Сознание не играет значимой роли в процессах обучения и развития;
- Обучение приводит к развитию, то есть оно всегда является развивающим (эта позиция является универсальной для обоснования любых методик и приемов, применяемых в обучении).

Третий подход является попыткой объединить первые два подхода (К. Коффка, Л. Выготский и др.). Его основные идеи заключаются в следующем:

- Развитие является двумерным процессом, поскольку в нем сочетаются и обучение и созревание;
- Взаимовлияние этих процессов происходит по цепной реакции: созревание – обучение – созревание;
- Обучение интерпретируется как процесс формирования новых структур и совершенствование старых;
- Обучение может как предшествовать развитию, так и следовать за ним;
- Развитие является относительно автономным от обучения процессом, но обучение как источник разнообразных новообразований тождественно развитию;
- Понятие развития шире понятия обучения, поскольку включает в себя обозначение более масштабных явлений личностной динамики.

Известный в науке путь решения проблемы соотношения обучения и развития был предложен самим Л. Выготским. Он состоит в концепции зон ближайшего развития, под которыми понимается разница между уровнем актуального развития (связанный со степенью сложности задача, которую ребенок решает самостоятельно) и уровнем потенциального развития (связанный с уровнем задач, которые ребенок может решить при наличии посторонней поддержки).

Развитие личности – это всегда процесс деятельности человека в социальной среде. В этом процессе можно выделить три фазы: 1) фаза адаптации, на которой личность усваивает ценности и нормы социальной среды; 2) фаза индивидуализации, которая связана с поиском баланса между тенденциями к автономизации и необходимостью приспособления к среде; 3) фаза интеграции, которая определяется «...противоречиями между стремлением индивида быть идеально представленным своими особенностями и отличиями в сообществе и потребностью общества принять и взращивать только те его особенности, которые способствуют его развитию и развитию индивида как личности» [3, с. 372]. Если противоречия не устранены, происходит или изоляция личности, или ее выпадение из общества, или личностная деградация. Это определение ярко демонстрирует, насколько важно социальное окружение для развития личности в целом и, в частности, ее духовной культуры.

Современная культура переживает глубокий духовный кризис, обусловленный интенсивными информационными, экономическими и политическими трансформациями, которые ставят перед личностью задачу перманентного поиска себя в бесконечно нестабильном мире. Потеря духовных ориентиров усугубляет жизнь значительной массы людей, толкая многих на безнравственные поступки, погружая их в состояние потери смысла – весьма тяжелое экзистенциальное состояние. В то же время, изнуряющий труд ради ежедневного пропитания, да и просто труд ради среднего дохода не является смыслом жизни для большинства людей. В результате растет безработица среди молодежи. Неразрешимость и острота этих проблем особенно актуальна для молодых людей и часто приводит к глубокому духовному кризису личности. Нейрографика как метод личностного саморазвития призвана отвечать на вызовы современного темпа и условий жизни.

В условиях динамической, постоянно меняющейся реальности приспособиться к ней сложнее, чем трансформировать ее под себя путем самоактуализации – постоянного самосовершенствования, саморазвития, раскрытия внутреннего потенциала, сохранения способности с неиссякаемым детским интересом познавать себя и окружающую реальность, приводя внутренний и внешний мир в состояние гармонии. Субъект, культура, политика, философия сливаются в одно постоянно движущееся целое.

Нейрографика – это творческий метод личностной трансформации и работы с ресурсами бессознательного, изменения впечатлений под заданный контекст. Метод основан на использовании алфавита визуального языка, геометрических архетипов и специальных графических алгоритмов. Сам автор данного метода – П. Пискарев связывает нейрографику с современным состоянием культуры и общества, которое он называет «метамодерн». П. Пискарев пишет: «Мы предлагаем рассматривать метамодерн шире – как особое состояние социокультурного пространства, не «колеблющуюся», а целостную эпоху, где греческое «мета» понимается не как «колебание», а как обобщенность, помещенность «над» (в значении, родственном метанарративам Ж. Лиотара)» [5, с. 6]. Речь идет об особом, синтетическом типе человеческого бытия, при котором различные парадигмы представлены в обществе одновременно. Метафорой современного общества может быть многоквартирный дом, где одновременно сосуществуют «люди разных эпох». Это новое состояние общества требует подробного исследования и концептуализации, но

не с позиции постмодерна (как эпохи отрицания модерна) или метамодернизма (как состояния колебания), а с позиции признания всех сторон современной жизни в одновременном их сосуществовании.

Чтобы раскрыть особенности эпохи метамодерна, П. Пискарев предлагает условную социально-философскую «модель четырех эпох», сменяющих друг друга:премодерна, модерна, постмодерна и метамодерна. Он подчеркивает, что привычный способ мышления приводит к одним и тем же результатам, которые люди часто пытаются изменить. При этом важен поиск новых способов организации себя и своего пространства. Нейрографика предлагает решение данной задачи через работу с рисунком – естественной творческой деятельностью. Рисовать ребенок умеет уже с двухлетнего возраста, а некоторые и раньше. То есть, рисовать человек научается раньше, чем говорить. И как раз этот навык предлагает П. Пискарев использовать для духовного саморазвития.

Рисование нейрографических картин предполагает осознанно сформулированный запрос на то, что именно человек хочет проработать. Далее через ощущения тела человек приходит к неожиданным открытиям, свежим решениям, гармонизации эмоционального состояния и восприятия той или иной ситуации. Это означает, что личность вносит глубокие позитивные изменения в свое будущее, чего невозможно добиться только через логику ума.

Метод нейрографики может рассматриваться как интегративный метод, который включает в себя диагностический аспект психических состояний, этап осознания в контексте интегративной психологии и самоанализа, через анализ полученного материала и последующего преобразования с целью принятия решения, формирование конечной репрезентации, ориентированной в будущее. Функция анализа и самоанализа полученной субъектом репрезентации играет важнейшую роль в процессах принятия решения, саморегуляции деятельности и оптимизации психических процессов [8, с. 11].

Выполнение рисунков методом нейрографики помогает отвести возбуждение, снизить нервно-психическое напряжение, уменьшив напряжение в теле, что способствует разрядке избытка чувств в более зрелые формы экспрессии. Происходит перевод подсознательных страхов, эмоций в область сознания. Работая с ними творчески, уровень тревоги снижается, настроение повышается и состояние выравнивается, что особенно важно для тревожных личностей [9, с. 489].

Нейрографика предлагает рисовать абстрактные картинки, которые воспринимаются как наполненные личным смыслом, по специальному алгоритму и с использованием архитипических фигур круга, квадрата и треугольника среди нейрографических линий. Практический опыт применения данной техники показывает положительный результат на настроение, работоспособность и физическое самочувствие рисующего [1, с. 102].

В заключении нейрографического алгоритма человек должен сформулировать новый взгляд на поставленный в начале вопрос. Для этого нужно, чтобы картинка доставляла эстетическое удовольствие для автора; выглядела бы живой и объемной за счет разной толщины линий, разного размера фигур; имела бы набор архетипических символов, имеющих личный смысл для рисующего. Гармонизирующий эффект связан с трансцендентной функцией психики личности по К.-Г. Юнгу. Он связывал символообразование с динамикой личного и коллективного бессознательного. Архетипические символы – это символы, отражающие коллективное бессознательное. Именно они обеспечивают трансцендентную функцию психики, необходимую для саморегуляции. На физиологическом уровне к этому времени происходит перестройка нейронных связей за счет активной работы с бессознательной доминантой Ухтомского.

Символическая интеграция всего интрапсихического процесса во время рисования и внешнего мира происходит с помощью появления на рисунке так называемых линий поля, которые создают визуальную связку внутренней и внешней реальности человека.

Таким образом, нейрографика выступает достаточно эффективным методом личностного саморазвития, гармонизации мировоззрения и социальной психотерапии. Основная идея нейрографического рисунка заключается в том, что можно скорректировать любую ситуацию, изобразив на листе ее эмоциональный отпечаток и превратив рисунок в ресурс, освободившись от ограничений и внутренних переживаний. Находясь в режиме творчества, личность отрываемся от повседневного потока мышления и создает новое восприятие действительности, открывает новые ресурсные состояния. Это дает возможность получать быстрее приходить к поставленным целям в социокультурной практике. В рамках личностного саморазвития нейрографика помогает открывать новые грани человека, снимать его внутренние конфликты и ограничения, положительно влияет на психическое здоровье в целом, способствует личностному росту с адекватным решением внутриличностных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева В.П. Нейрографика как арт-терапевтический метод сопровождения онкопациенток в стрессовой ситуации химиотерапии // Психология и психотехника. – 2018. – №3. – С. 101–111.
2. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
3. Глоссарий современного образования / Под. ред. Е. Ю. Усик. – Харьков: Издательство НУА, 2007. – 524 с.
4. Кравцова К.Ю. Использование мандал и нейрографики при СЭВ у педагогов // Символ науки. – 2018. – №8. – С. 98–99.
5. Пискарев П.М. Метамодерн. Счастье в квадрате. – М.: Бомбора, 2020. – 304 с. – (Драйверы счастья).
6. Пискарев П.М. Нейрографика 2. Композиция судьбы. – М.: Форс, 2020. – 272 с. – (Драйверы счастья).
7. Пискарев П.М. Нейрографика. Алгоритм снятия ограничений. – М.: Эксмо, 2020. – 224 с. – (Драйверы счастья).
8. Савельева О. А. Психологические основы нейрографики: дис. … к. психол. наук: спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии». – Ярославль, 2018. – 254 с.
9. Усатых Г. Н. Коррекция тревоги и профилактика панических атак методом нейрографики // Молодой ученый. – 2020. – № 22 (312). – С. 485–490.

Поступила в редакцию 30.12.2020 г.

NEUROGRAPHICS AS A PRACTICE OF SPIRITUAL SELF-DEVELOPMENT OF A PERSONALITY

A.S. Romanova

The article is devoted to the philosophical analysis of neurographics as the newest method of personal self-development. Particular attention has been paid to the disclosure of the relationship between the categories “development” and “training”. It has been concluded that neurographics is an effective method of personal self-development, harmonization of worldview and social psychotherapy. The main idea of neurographic drawing is that you can correct any situation by depicting its emotional imprint on the sheet and turning the drawing into your creative resource.

Key words: Development, Self-development, Personality, Spiritual Culture, Consciousness, Neurographics.

Романова Анна Сергеевна
Аспирант кафедры философии,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: anna.romanova1810@gmail.com

Romanova Anna Sergeyevna
Graduate Student of the Chair of Philosophy,
SEI HPE “Donetsk National University”, Donetsk, DPR.
E-mail: anna.romanova1810@gmail.com

УДК 130.2: 78.01

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМНОСТИ В АНАЛИЗЕ ПРОДУКТОВ ТВОРЧЕСТВА МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2021. ***Н.Ф. Тихомирова***
ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»

В статье раскрывается сущность системного подхода как одного из наиболее плодотворных и распространенных методов современной науки к изучению сложноорганизованных объектов. Музыкальное произведение как живой организм и как саморазвивающееся целое имеет все признаки системы. Автором доказывается целесообразность использования целостного анализа для исследования музыкального произведения как целостного образования в широком социально-историческом плане. Раскрывается сущность стилевого анализа, отвечающего требованиям системного подхода. Подчеркивается многогранность интонационно-стилевого анализа. Выделяется три уровня процесса освоения стиля: эмоциональный, интеллектуальный и духовный.

Ключевые слова: система, анализ, музыкальное произведение, стиль, культура.

Системный подход (В. Беспалько, И. Блауберг, Н. Бояринцева, Л. Даниленко, В. Лазарев, Ю. Марков, С. Митин, Г. Парсонс, В. Пикельная, В. Садовский, П. Третьяков, Т. Шамова и др.) является одним из наиболее методологически плодотворных и распространённых методов современной науки к изучению сложноорганизованных и эволюционизирующих объектов.

Системный подход не существует в виде строгой методологической концепции, он выполняет свои эвристические функции. Эвристические возможности системы зависят от природы составляющих ее элементов, способов их организации, количества. Не менее важны для системы и особенности структуры, поскольку целостность системы обусловливается ее структурой, характером организации элементов.

Анализ концептуальных основ системности показывает, что система предполагает не только наличие определенной совокупности элементов, компонентов, частей, но и то, что эти компоненты, части, элементы автономны, самостоятельны и на данном этапе неделимы. При этом указанная автономность элементов относительна, поскольку в системе приоритетна и первична их связь, которая и образует новую совокупность, называемую системной. Системность предполагает подчинение элементов целому, образуемым связям.

Системный подход заключается в том, что какой-либо сложный объект рассматривается в качестве относительно самостоятельной системы со своими особенностями функционирования и развития. Основываясь на идеях целостности и относительной независимости объектов, которые находятся в целостном мире, принцип системности предусматривает представление исследуемого объекта как некоей системы, характеризующейся:

- элементным составом;
- структурой как формой взаимосвязи элементов;
- функциями элементов и целого;
- единством внутренней и внешней сфер системы;
- законами развития системы и ее составляющими [1, с. 8-9].

Требованиям системного подхода отвечает *целостный анализ*, который предполагает исследование музыкального произведения как целостного образования в широком социально-историческом контексте. Музыкальное произведение как живой организм и как саморазвивающееся целое имеет все признаки системы:

- оно представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов;
- образует особое единство со средой (способной изменяться в процессе своего социального бытия);
- может быть элементом системы более высокого уровня;
- элементы этой системы представляют собой системы более низкого уровня (например, мелодическая, тонально-гармоническая структура, ритмическая организация и т.д.). Наконец, независимо от уровня, какое-либо изменение элементов влечет смену системы, и наоборот [2, с. 110].

В системно-структурной методологии выделяются разные уровни научного описания:

1. Параметрический – в музыковедении он приобрел характеристику описательного анализа или художественно оформленного анализа.
2. Морфологический – в музыкознании известный под названием технологического анализа.
3. Функциональный – то, что осуществляет музыковедческий анализ, то есть функциональная характеристика внутренней структуры произведения в соединении архитектонической и процессуальной сторон формы.
4. Исследования поведения объекта, то есть функциональная характеристика внутренней структуры произведения в связи с его существованием и изменением в обществе.

Специфика этой иерархии состоит в том, что каждый последующий способ включает в себя все предыдущие, а также решает новые задачи. Системный подход связан с третьим и четвертым уровнями описания. Он является адекватным способом во время исследования органических целостных объектов, которые создают не только структурные связи, но и генетические, не только связи координации, но и связи субординации, когда основные свойства элементов определяются закономерностями структуры целого, когда они постоянно обновляются [2, с. 110-111].

Если говорить об исследовании продуктов творчества музыкальной культуры, то к музыкальному анализу есть разные подходы – целостный, целенаправленный, стилевой и т.п. и следует воспользоваться общими достижениями системного подхода к науке, а именно взять за основу два типа анализа музыкальных явлений: *многоуровневый* и *одноуровневый*. В первом случае произведение или группа произведений рассматривается под углом зрения комплексного подхода с учетом всех уровней музыкальной выразительности. Во втором случае выбирается один, определенный уровень, например, мелодический, ритмический, гармонический, тембровый и т.п.

Методика *целостного анализа* была разработана Л. Мазелем и В. Цуккерманом. Анализ должен опираться на непосредственное восприятие музыки и на знания тех социально-исторических условий, в которых формировалось творчество данного композитора, его стиль, разные свойства этого стиля, определенную трактовку тех или иных жанров в этом стиле. В произведении, которое исследуется, необходимо найти общие выразительно-содержательные черты, присущие данному стилю и жанру, в разных проявлениях этих черт – в основных образах и их соотношении, в композиционном плане, в жанрово-стилистических средствах. В отдельных элементах

музыкального языка и их взаимосвязи. Определение индивидуальных особенностей произведения, раскрытие его содержания в единстве с формой зависит от анализа своеобразного воплощения и соединения упомянутых общих черт.

Разбор музыкальных средств может быть в разных случаях более или менее подробным, поскольку индивидуальное своеобразие музыки раскрывается только в единстве ее характера с конкретными выразительными средствами и не может быть понятным вне этих средств. Однако подробный анализ средств еще недостаточный для выяснения художественного своеобразия музыки, для этого необходимы: выход за пределы произведения, которое анализируется; сравнение с другими произведениями; понимание соответствующих стилей и жанров вместе с общественно-историческими условиями их происхождения и существования.

Результаты анализа необходимо излагать от общего к частному: от общественно-исторических условий, от общего содержания творчества композитора, от стиля, жанра, характера образов данного сочинения к его структуре и выразительным средствам. Предлагаемая схема изложения результатов анализа необходима для того, чтобы дать идейно-эстетическую оценку произведению, основанную на выяснении следующего: какие общественно-исторические задачи в музыкальной культуре оно решало в свое время, какие типичные явления действительности и как в нем отображалось, какое его значение для нашей современности. В тесной связи с идейно-эстетической оценкой произведения находится вопрос о его связи с традицией и о новаторских чертах. Глубоко выполненный анализ должен способствовать осознанному созданию исполнительской трактовки произведения [3, с. 39-40].

Именно *комплексным (многоуровневым)* анализом как раз и есть *анализ стилевой*, основанный на продуманном применении принципа историзма. Историзм неминуемо должен быть и в одноуровневых анализах, но в этом случае он ограничен вниманием именно к историческому развитию определенного круга интонационной выразительности.

Создание методики стилевого анализа является заслугой М. Михайлова. Её сущность заключается в выявлении устойчивых стилевых признаков, генетических истоков стиля и раскрытия характера и способов их трансформаций. Ученый обосновывает необходимость четырех этапов анализа, которые приведут к рациональному познанию стиля:

- слуховая атрибуция как важнейший интуитивный психологический акт;
- зрительная атрибуция, которая сориентирована на графику нотного текста;
- анализ стилевых признаков;
- анализ стиля, то есть анализ стилевых систем в целом.

В стилевом анализе М. Михайлов дифференцирует два уровня:

1. Сравнение разных текстов, которые воспринимаются и имеют общие признаки, позволяющие относить данные тексты к одной стилевой системе.

2. Сравнение самих стилевых признаков с точки зрения степени отображения в них качества общности (а тем самым и разницы) [4, с. 75].

Акт сравнения, сопоставления является необходимой основой формирования идеального представления о стилевой системе и ее анализе. Сущность анализа стилевой системы заключается в выявлении в каждом способе и в принципах их взаимосвязи скрытого в них общего, типического.

Таким образом, целостный и стилевой теоретические виды анализа взаимно дополняют друг друга, поскольку стилевой анализ базируется на целостном, является его высшим уровнем.

Подчеркивая многогранность интонационно-стилевого анализа, Е. Орлова, исследовательница творчества Б. Асафьева, пишет: «Стилевой анализ исключительно многогранный по своим методическим приемам, в том числе по приемам, что целесообразны на разных его этапах. Здесь и специальное изучение интонационных истоков творчества, и широкое использование музыкальных и «вне музыкальных» ассоциаций, и исследования различных типов переинтонирования (мелодического, гармонического, ритмического, жанрового и др.), и рассмотрение музыкального тематизма под углом зрения его разнонациональных связей» [5, с. 251].

Можно выделить, по мысли М. Арановского, два подхода к исследованию музыки – *интуитивный и рационалистический*. Интонационный анализ предполагает постижение музыки с помощью чувств, ощущений, хотя много чего в нем поддается точной аргументации. Знак же, допуская понимание его отношений с определенной реальностью, напротив, проявляет склонность к рациональности, к точным методам, тем более что такая дисциплина, как лингвистика, дает примеры применения квантитативных методов исследования [6, с. 99-100]. Интонационный анализ имеет отношение к содержанию музыкального произведения и к процессу становления музыкального опыта.

Искусство интонационного прочитывания нотной записи тоже входит в искусство интонационного анализа. Интонационно-структурный анализ существенно отличается от анализа формально-структурного: метод интонационного анализа подчиняет себе любую технологию, берет ее за основу, чтобы расширить возможности той или иной технологии. Основателем *интонационного анализа* как фундаментальной теории и методологии науки о музыке является Б. Асафьев.

Интонационный анализ предполагает активное развитие всех творческих способностей, воображаемое озвучивание текста сочинения, то есть субъективность [7, с. 25-26].

Сущность интонационного анализа заключается в его направленности на содержательную и социальную стороны реального интонирования. Данный тип анализа производится на уровне музыкального содержания, исходит не только из нотного воплощения, но и включает сущность музыки как искусства интонирования, то есть специфической человеческой деятельности. Предвидя активность субъекта в познании, интонационный анализ выходит на уровень социальности. Таким образом, объект музыки целостно не существует без субъекта. Более того, для субъекта интонационного анализа не существует музыки вне социального содержания самой музыкальной интонации.

Что касается решения проблемы иерархичности уровней в музыке, то оно связано с тем, что полнотой значения и его устойчивостью (подобно значению слова в языке) владеет только высокий уровень музыки – *текст-знак.* Внутренние элементы текста, занимающие промежуточную позицию между отдельными звуками и текстами, имеют широкий диапазон значений, который конкретизируется только в системе целого, в контексте.

Если исходить из того, что музыкальная ткань состоит из субзнаков, обладающих неустойчивым, контекстуальным значением, то все эти элементы приобретают смысловое значение только объединившись в целостное музыкальное произведение. Таким образом, каждый из этих элементов несет в себе частичку общего смысла, неотделимую от смысла целого.

Многочисленность стилей может исследоваться на разных уровнях абстрагирования. Высокий уровень абстрагирования и отвлечения от реального

исторического времени приводит к логической типологии стилей. Включение исторического времени в теоретическое представление порождает системно-историческое знание стилей, в котором логическое и историческое неразрывно связаны с одной стороной познания [8, с. 8].

Системное мировоззрение обеспечивает интеллектуальные и социально-психологические предпосылки для познания. Так, процесс понимания стиля может быть разделен на три уровня:

1. формирование «стилевого чувства»;
2. формирование «стилевого мышления»;
3. реализация «стилевого творчества».

Следовательно, начальная реакция при восприятии звуковой материи – эмоциональная. Постижение содержательного плана стиля происходит при активизации интеллектуальных процессов. Глубинный слой стиля может быть познан с помощью духовной сферы личности. Эти области человеческой психики и определяют типы или уровни освоения музыкального стиля, которые можно охарактеризовать как эмоциональный, интеллектуальный и духовный [9, с. 344].

Таким образом, одним из наиболее плодотворных и распространенных методов современной науки к изучению сложноорганизованных объектов является системный подход. Система предполагает не только наличие определенной совокупности элементов, компонентов, частей, но и то, что эти элементы, компоненты и части относительно самостоятельны. Музыкальное произведение имеет все признаки системы: представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов, образует своеобразное единство со средой, может быть элементом системы более высокого уровня.

Для культурологического исследования музыкального произведения как творческого продукта музыкальной культуры целесообразно применять целостный и стилевой теоретические виды анализа, отвечающие требованиям системного подхода. Можно выделить два подхода к исследованию музыки: интуитивный и рационалистический, а также три уровня освоения музыкального стиля: эмоциональный, интеллектуальный и духовный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учебн. пособие / Ю.П. Сурмин. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
2. Фомин В. Способ существования музыкального произведения и методология сравнительного анализа // Музыкальное искусство и наука. Сборник статей. Вып.2. Сост. Е.В.Назайкинский. – М.: Музыка, 1973. – С. 99-134.
3. Мазель Л.А., Цуккерман В.А. Анализ музыкальных произведений. – М.: Музыка, 1967. – 750 с.
4. Михайлов М. Этюды о стиле в музыке / М.К.Михайлов. – Л.: Музыка, 1990. – 288 с.
5. Орлова Е.М. Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления: История. Становление. Сущность / Е.М.Орлова. – М.: Музыка, 1984. – 302 с.
6. Арановский М.Г. Мышление, язык, семантика // Проблемы музыкального мышления. Сборник статей / Сост. и ред. М.Г.Арановский. – М.: Музыка, 1974. – С. 90-128.
7. Земцовский И. О методологической сущности интонационного анализа // Советская музыка. – 1979. – №3. – С. 24-29.
8. Медушевский В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В.В.Медушевский. – М.: Музыка, 1976. – 254 с.
9. Николаева А.И. Стилевой подход в обучении игре на фортепиано / А.И. Николаева // Теория и методика обучения игре на фортепиано под общ. ред. А.Г. Каузовой, А.И. Николаевой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 368 с. – С. 200-366.

Поступила в редакцию 17.12.2020 г.

THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF SYSTEM IN THE ANALYSIS OF PRODUCTS OF CREATIVITY OF MUSICAL CULTURE

N.F. Tikhomirova

The article reveals the essence of a systematic approach as one of the most fruitful and widespread methods of modern science to the study of complexly organized objects. A musical composition as a living organism and as a self-developing entire has all the attributes of a system. The author proves the feasibility of using holistic analysis to study a musical composition as a holistic education in a broad socio-historical plan. The essence of style analysis that meets the requirements of a systematic approach is revealed. The versatility of intonation-style analysis is emphasized. Three levels of the process of understanding the style are distinguished.

***Key words**:* system, analysis, musical composition, style, culture.

Тихомирова Наталья Федоровна
преподаватель-методист
ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР.
E-mail: tichom57@gmail.com

Tikhomirova Natalia Fyodorovna
lecturer, methodologist ,
Lugansk State Akademy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, Lugansk, LPR.
E-mail: tichom57@gmail.com

УДК 167

РАСШИРЕННЫЙ ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ

© 2021. *Э.Г. Эйлазян*
ГУ "Институт прикладной математики и механики"

В статье дается формулировка и обоснование нового методологического принципа, в котором получили развитие идеи классического принципа соответствия. В результате анализа большого количества данных сформулирован расширенный принцип соответствия, охватывающий все сферы научной и творческой деятельности. Этот принцип подтверждается как многочисленными фактами из истории развития человеческой культуры, так и результатами его практического применения.

Ключевые слова: методология, научная теория, философские категории, расширенный принцип соответствия.

Разработка общенаучных методологических принципов построения новых научных теорий была и остается актуальной проблемой современной науки.

Пересмотр основ физики в начале XX века заставил ведущих ученых заняться поиском решения методологических и гносеологических проблем. Положительным результатом этих поисков было появление ряда полезных принципов, таких как принцип соответствия, принцип дополнительности, принцип неопределенности. Дискуссии относительно содержания этих принципов нашли отражение в книгах Н. Бора [1; 2], В. Гейзенберга [3; 4], Луи де Бройля [5], М. Планка [6], А. Эйнштейна [7] и многих других.

Принцип соответствия Бора вошел в науку как методологический принцип, выражающий идею преемственности научного знания. В философско-методологической литературе не раз предпринимались попытки осмыслить, развить и обобщить классический принцип соответствия Бора.

Глубокое философское осмысление принципа соответствия было предпринято И.В. Кузнецовым в 1948 году в работе [8]. Опираясь на свои исследования, он показал, что действие принципа соответствия распространяется практически на все теории классической и современной физики. Таким образом, было установлено, что принцип соответствия, хорошо описывая характер взаимосвязи между отдельными физическими теориями, тем самым отражает общую закономерность развития теоретической физики. Обсуждая принцип соответствия, А.С. Арсеньев приходит к выводу, что физики эмпирически открыли не чисто физический принцип, а одну из общих закономерностей развития познания [9]. В работе С.В. Ангапова показано, что в истории физики объективно существует преемственность, связь не только между законами, но и между теоретическими концепциями, базовыми принципами построения физических теорий [10]. С.В. Илларионов рассматривает принцип соответствия как частный случай более общего принципа – принципа ограничения. Отношение предельного перехода помогает понять лишь механизм перехода от новой теории к старой, в то время как переход от старой теории к новой остается за рамками действия принципа соответствия. Такой переход может быть понят в свете принципа ограничений: новая теория получается из старой в результате наложения определённых ограничений на возможные значения физических параметров [11]. П.Г. Кард предложил дополнить принцип соответствия принципом несоответствия: «Каждая новая фундаментальная теория, сохраняя в том или ином смысле преемственную связь со старой теорией,

характеризуется в то же время элементом принципиальной новизны, образующим по преимуществу её центральное ядро и наиболее глубоко воплощающим её сущность» [12].

В работе «Соответствие, инвариантность и эвристика: похвала консервативной индукции» Хайнц Пост вводит *общий принцип соответствия*: «Наиболее важным эвристическим ограничением является общий принцип соответствия. Грубо говоря, это требование, чтобы любая приемлемая новая теория L объясняла успех своей предшественницы S путем «вырождения» в эту теорию в тех условиях, при которых S была хорошо подтверждена испытаниями» [13, с. 228].

Многие исследователи, отмечая эвристическую ценность принципа соответствия, указывали также и на ограниченные возможности его использования на практике.

Формальное применение принципа соответствия к старой теории может привести к появлению новой теории, которая корректно описывает физическую реальность, но нельзя заранее предсказать, каково будет содержание новой теории, в чем будет заключаться отличие нового содержания от старого. В то же время применение принципа соответствия при построении новых физических теорий не может гарантировать их истинности. Принцип соответствия является необходимым, но не достаточным условием истинности новой теории.

Еще одна особенность классического принципа соответствия состоит в том, что он применим только в тех случаях, когда между объектами изучения рассматриваемых теорий существует определённая структурная или материальная общность.

В связи с этим возникает естественный вопрос: можно ли устанавливать соответствие между теориями в тех случаях, когда принцип соответствия Бора не работает? И если можно, то как?

Постановка задачи. Сформулировать принцип, позволяющий устанавливать соответствие между теориями, описывающими не связанные непосредственно между собой объекты и явления.

Один из возможных подходов к решению этой задачи заключается в предположении, что принцип соответствия действует не только между сменяющими друг друга научными теориями, но и между различными ступенями развития теоретического мышления.

Новые более развитые формы теоретического мышления, как более общие, включают в себя в качестве предельного или частного случая формы предшествующего периода развития мышления. А степень развития теоретического мышления в конкретных науках определяется, по-видимому, глубиной проникновения в сущность изучаемых явлений. По каким же критериям можно сравнить глубину проникновения различных теорий в сущность вещей, объектов, явлений, которые между собой непосредственно не связаны?

Логично предложить такой критерий, который опирается на две предпосылки:

1. На основе любой научной теории можно выделить систему (набор, множество) общенаучных понятий и философских категорий, которые являются непосредственным обобщением понятий данной теории.

2. Философские категории образуют сложную, динамично развивающуюся, иерархическую систему, структурные элементы которой отражают различные ступени развития теоретического мышления.

Теперь можно установить соответствие между теоретическими системами, описывающими объекты различной природы. Это соответствие устанавливается через систему философских категорий, являющихся обобщением понятий сопоставляемых

теорий. Полученный результат можно представить как *расширенный принцип соответствия*: м*ежду научными теориями, описывающими объекты различной природы, может быть установлено соответствие по глубине проникновения в сущность изучаемых объектов, явлений, процессов. Соответствие это устанавливается через систему общенаучных понятий и философских категорий, отражающих существенные особенности сопоставляемых теорий.*

Это и есть развитие принципа соответствия – его расширение, т.е. установление соответствия «по горизонтали». Отношение соответствия действует не только «во времени», но и «в пространстве». Если классический принцип соответствия в смысле преемственности в развитии научного знания есть выражение *всеобщего принципа развития*, то расширенный принцип соответствия есть выражение *всеобщего принципа единства мира*.

Расширенный принцип соответствия (РПС) является развитием идеи соответствия, но не обобщением классического принципа соответствия. А принцип соответствия не является частным случаем расширенного принципа соответствия. В принципе соответствия Бора сопоставление теорий проводится по формальному признаку, а в РПС – по содержательному. Можно считать, что РПС и принцип соответствия Бора находятся между собой в отношении дополнительности.

В формулировке РПС говорится о соответствии между теориями. Однако подобного рода соответствие может быть установлено не только между научными теориями, но и между идеями, принципами, методами, стилями, подходами, гипотезами, законами, концепциями и т. д. Соответствие устанавливается посредством процедуры формализации. Если, например, взять какую-либо идею (принцип, метод, подход, гипотезу) из одной конкретной области знания и сформулировать её без использования специальных терминов, то окажется, что эта обобщенная формулировка приобретает определённый смысл в другой области знания. И чем обобщённее формулировка на языке понятий и философских категорий, тем шире область её применимости и богаче возможности интерпретации и конкретизации. Но при этом должен соблюдаться принцип “*необходимо и достаточно”*: недостаточно широкое обобщение не позволит охватить новую область исследования, перебросить к ней мостик, а слишком широкое обобщение сверх необходимого приведет к выхолащиванию метода, поскольку в результате его применения будут получены малоинформативные утверждения, повторяющие, в сущности, общеизвестные законы философии.

РПС обладает свойством универсальности. Нет такой области знания, таких видов интеллектуальной деятельности, к которым не был бы применим РПС – все в мире поддается анализу, описанию, осмыслению, изучению и преобразованию.

Результат, полученный в одной области знаний, может быть по схеме РПС перенесен в другую область путем формулирования соответствующей гипотезы. Если РПС применить к классическому принципу соответствия, то мы получим новый принцип соответствия в понятиях и терминах той области знания, для которой была сформулирована соответствующая гипотеза. Отсюда непосредственно следует вывод: *в каждой области человеческой деятельности действует свой принцип соответствия, отражающий преемственную связь этапов развития данного вида деятельности.*

На основе РПС можно сформулировать *всеобщий принцип соответствия* (ВПС): *Новая теория в любой области знания может быть построена как результат последовательного применения расширенного принципа соответствия и общего принципа соответствия к достаточно содержательной теории.*

Всеобщий принцип соответствия позволяет по известному «образцу» прогнозировать характер развития смежной области знания и, возможно, влиять на динамику этого процесса.

Механизм работы ВПС можно продемонстрировать на конкретном примере. Принцип наименьшего действия был первоначально сформулирован в теоретической механике, но впоследствии успешно применялся при построении различных разделов современной теоретической физики: термодинамики, специальной и общей теории относительности, квантовой механики, теории поля. Однако для этого сам принцип потребовалось существенно обобщить, в результате чего он приобрел статус общефизического [14, с. 129].

После довольно продолжительных дискуссий научный мир в начале XX века пришел к соглашению, что основные законы физики должны иметь форму экстремальных принципов. Биологи обратили внимание на заложенные в экстремальных принципах идеи экономии и оптимальности, соответствующие их представлениям о совершенстве и целесообразности в живой природе. В середине прошлого века появились биологические принципы: *оптимальной конструкции* и *экономии энергии.*

Кроме того, было установлено, что известный в статистической термодинамике принцип *максимума энтропии* хорошо описывает закономерности поведения живых организмов. Здесь мы видим действие РПС – перенос понятия экстремальности из физики в биологию. Затем к частным биологическим экстремальным принципам (экономии энергии и максимума энтропии) был применен общий принцип соответствия, в результате чего и был получен *принцип максимума информации.* Многообразные проявления этого принципа можно наблюдать на всех этапах эволюционного развития – от зарождения жизни до возникновения феномена культуры [15, с. 28-38].

Еще одно из возможных направлений обобщения расширенного принципа соответствия обусловлено наличием связи между свойствами объектов и законами их познания. Если сознание и мышление есть отражение реального мира, то и принципы мышления представляют собой отражение соответствующих принципов устройства материального мира. Кратко это можно сформулировать в виде тезиса: *соответствие между различными теориями обусловлено соответствием между объектами изучения этих теорий*. Принятие этого тезиса дает нам основание для расширения сферы применения РПС, а именно, позволяет перейти от теоретических систем к объектам материального мира. Кроме того, данный тезис является в некотором смысле обоснованием самого РПС. Здесь мы перешли от закономерностей теоретического мышления к объектам изучения, но на самом деле исторически все происходило в обратной последовательности. В процессе эволюции мозг, как орган мышления, приобретал свойства, необходимые для адекватного отражения реального мира. Выявляя закономерности в области мышления, мы тем самым познаем законы и свойства окружающего мира.

Расширенный принцип соответствия – фундаментальный принцип природы. Он выражает одну из закономерностей устройства мира – его универсальную целостность и единство при бесконечном многообразии форм организации и движения материи.

История развития науки, техники, других сфер продуктивной человеческой деятельности дает нам огромное число примеров действия РПС.

1. Любой общенаучный принцип можно рассматривать как проявление действия расширенного принципа соответствия.

2. Представляет интерес высказывание одного из основоположников кибернетики и теории искусственного интеллекта Н. Винера: «…многие важные исследования задерживаются из-за того, что в одной области не известны результаты, уже давно ставшие классическими в смежной области» [16, с. 44].

3. Еще создатели квантовой механики обратили внимание на сходство между характером протекания биологических, социальных, психических процессов и особенностями описания процессов микромира. Так, например, в биологии, как предложил Бор, можно было бы принять, что наше знание о том, что клетка живёт, возможно, является чем-то дополнительным по отношению к полному знанию её молекулярной структуры. Так как полное знание этой структуры, по-видимому, может быть достигнуто только благодаря вмешательству, которое уничтожает жизнь клетки, то логически возможно, что жизнь исключает полное установление лежащих в её основе физико-химических структур [3, с. 60].

4. Интересные мысли о связи науки и искусства высказывает В. Гейзенберг в книге «Физика и философия»: «…идеализацию в науке можно сравнить, например, с различными стилями в искусстве, скажем, со стилем в архитектуре или музыке. …

Стиль возникает из взаимного общения между миром и нами самими, или, точнее, между духом времени и художником. Дух времени, вероятно, является столь же объективным фактором, как и какой-нибудь факт естествознания, и этот дух раскрывает определённые черты мира, которые сами независимы от времени и в этом смысле могут быть названы вечными» [3, с. 62].

5. Фактор «духа времени» проявляется и в том, что многие выдающиеся открытия в области естествознания были сделаны независимо друг от друга и почти одновременно двумя или несколькими учёными (неэвклидова геометрия, теория естественного отбора, теория относительности, закон сохранения энергии, квантовая механика и др.). На основе проведенных исследований американский социолог Мертон Р.К. показал, что это скорее правило, чем исключение [17].

6. Еще один очень убедительный пример можно найти в книге «Системы и модели». Авторы обращают внимание на то, что «…одна и та же количественная закономерность известна в лингвистике как закон Ципфа, в географии – как закон Зипфа, в биологии – как закон Уилкса, в социологии – как закон Парето, в информатике – как закон Брэдфорда. И все эти закономерности формулируются как некое свойство так называемых ранговых распределений, которое тем самым выходит за рамки значения конкретно-научного результата, но оказывается общесистемным принципом, имеющим определенное значение для методологии науки» [18, с. 90].

7. В работе «Философия науки и техники» авторы отмечают, что учёный «может заимствовать методы, характер задач, способы систематизации знания, он может строить теории по образцу уже построенных теорий в других областях науки. Он при этом вовсе не нарушает границ своей компетенции и не нарушает дисциплинарных границ. Просто эти границы становятся прозрачными для заимствований, а результаты, полученные в любой области, оказываются полифункциональными и потенциально значимыми для науки в целом» [19, с. 100].

8. Расширенный принцип соответствия разрабатывался автором на протяжении трех десятков лет (с 1988 года) и проходил апробацию в научной работе и в практической деятельности (математика, химия, педагогика, музыка, шахматы, экономика, психология). И в каждой области применения расширенный принцип соответствия показал свою высокую эффективность.

Итак, возникнув в рамках новой физики, принцип соответствия диалектически развивается, выходит за пределы этой частной области знания и становится одним из

базовых принципов развития научных теорий. Предложенный в данной работе *расширенный принцип соответствия* значительно расширяет возможности применения идеи соответствия. Он выполняет функции инструмента для распространения новых идей, методов, принципов, подходов на всю область научного знания. Более того, расширенный принцип соответствия носит всеобщий характер, охватывая все формы общественного сознания, связанные с интеллектуальной творческой деятельностью.

Расширенный принцип соответствия имеет не только философско-методологическую, но и практическую ценность как удобный эвристический инструмент для решения научных, инженерно-технических и творческих задач.

Направления дальнейшей разработки РПС:

1) детальное описание и анализ схемы применения РПС;
2) классификация схем действия РПС;
3) целенаправленное применение РПС для решения актуальных задач науки, техники, искусства и социальной практики;
4) разработка экспертной системы разрешения проблем на базе РПС;
5) применение РПС при разработке систем искусственного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание / Н. Бор; – [пер. с англ. В. Фока, А. Лермонтовой]. – М.: Изд-во иностр. л-ры, 1961. – 151 с.
2. Бор Н. Квантовая физика и философия // Избр. научные труды: в 2 т. – М.: Наука, 1971. – Т. 2. – 532 с.
3. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое / В. Гейзенберг. – М.: Наука, 1990. – 400 с.
4. Гейзенберг В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг; [пер. с нем.; сост. А.В. Ахутин; общ. ред. и вступ. ст. Н. Овчинникова]. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
5. Луи де Бройль. По тропам науки. / [пер. с фр. С. Шушурина. Под ред. И.В. Кузнецова.]. – М.: Изд-во иностр. л-ры, 1961. – 408 с.
6. Планк М. Единство физической картины мира / М. Планк. – М.: Наука, 1966. – 285 с.
7. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики / [пер. с англ. С. Суворова]. – М.: Наука, 1965. – 328 с.
8. Кузнецов И.В. Принцип соответствия в современной физике и его философское значение / И.В. Кузнецов. – М., Л.: ОГИЗ, 1948. – 116 с.
9. Арсеньев А.С. О принципе соответствия в современной физике / А.С. Арсеньев // Вопросы философии. – 1958. – № 4. – С. 88-97.
10. Ангапов С.В. К вопросу о преемственности основных физических законов / С.В. Ангапов // Вопросы философии. – 1957. – № 4. – С. 6-7.
11. Илларионов С.В. Принцип ограничения в физике и его связь с принципом соответствия // Вопросы философии. – 1964. – № 8. – С. 96-105.
12. Кард П.Г. Принцип несоответствия // Ученые записки ТГУ. Философские вопросы физики. – 1975. – Т. 2. – Вып. 360. – С. 20-31.
13. Post H. Correspondence, Invariance and Heuristics: In Praise of Conservative Induction // Studies in History and Philosophy of Science, 1971. – P. 213–255.
14. Ассеев В.А. Естественнонаучная картина мира и вариационные принципы // Философия и развитие естественнонаучной картины мира: Межвузовский сборник / отв. ред. А.М. Мостепаненко. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – С. 128-145.
15. Голицын Г.А., Петров В.М. Гармония и алгебра живого. – М.: Знание,1990. – 128 с.
16. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер; пер. с англ. И. В. Соловьева и Г. Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова. 2-е изд. – М.: Советское радио, 1968. – 325 с.
17. Merton R.K. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations // Chicago, University of Chicago Press, 1973. – pp. 371-382.
18. Шрейдер Ю.А., Шаров А.А. Системы и модели. – М.: Радио и связь, 1982. – 152 с.
19. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. — М.: Контакт – Альфа, 1995. – 340 с.

Поступила в редакцию 15.01.2021г.

THE EXTENDED CORRESPONDENCE PRINCIPLE

E.G. Eilazyan

The article provides the formulation and substantiation of a new methodological principle, in which the ideas of the classical principle of correspondence were developed. As a result of the analysis of a large amount of data, an extended principle of correspondence was formulated, covering all areas of scientific and creative activity. This principle is confirmed both by numerous facts from the history of the development of human culture, and by the results of its practical application.

Key words: methodology, scientific theory, philosophical categories, extended correspondence principle.

Эйлазян Эдуард Гайкович
Кандидат химических наук, доцент,
ГУ "Институт прикладной математики и механики",
г. Донецк, ДНР.
E-mail: ed.eil.ing139@gmail.com

Eilazyan Eduard Gaikovich
Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor,
Government agency "Institute of Applied
Mathematics and Mechanics", Donetsk, DPR.
E-mail: ed.eil.ing139@gmail.com

ПЕДАГОГИКА

УДК 378

РОЛЬ АБНОТИВНОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ В РАЗВИТИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-МАГИСТРАНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ

© 2021. ***А.С. Барвинок***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Автор раскрывает понятие абнотивности педагога, его роль в научно-исследовательской деятельности студентов, влияние абнотивности педагога на творческий потенциал студента и самого педагога, важность активизации креативности студентов инженерных специальностей. Автором подчеркивается эффективное взаимодействие субъектов педагогического процесса для результативной научно-исследовательской деятельности студентов-магистрантов инженерного профиля подготовки.

***Ключевые слова*:** абнотивность педагога, креативность студентов, креативность участников педагогического процесса, научно-исследовательская деятельность.

Актуальность. Креативная педагогика на сегодняшний день становится все более и более актуальной. В приоритете всего педагогического процесса выступает личность обучающегося как уникальный и неповторимый субъект.

Современная реальность выдвигает новые требования к уровню профессиональной компетентности педагога и вступает в противоречие с неготовностью педагога, учебного заведения и государства взять на себя ответственность за создание оптимальных условий для развития одаренности учащихся, организации новой образовательной практики взаимодействия с одаренными обучающимися, обеспечивающей актуализацию творческого потенциала всех сторон педагогического процесса в высшей школе. А также мы сталкиваемся с недостаточным осознанием педагогом того, что целостному развитию личности одаренных учащихся может содействовать только педагог с высоким уровнем развития абнотивности.

Актуальность данной проблемы заключается не только в необходимости социально-психологического и педагогической поддержки личности с высоким творческим потенциалом, но и в создании оптимальных условий для проявления и развития творческих индивидуальных потенций каждого участника педагогического процесса в стремительно меняющемся мире.

Одним из возможных способов разрешения указанного противоречия является целенаправленное развитие абнотивности педагога и креативности учащихся в условиях локальной профессиональной среды той образовательной организации, в которой он осуществляет свою профессиональную деятельность или обучение [1].

Анализ предшествующих исследований. Проблемой исследования абнотивности педагога занимались следующие ученые: М.М. Кашапов, А.С. Середкина, М.В. Губина, О.О. Левченко, Е.М. Григорьева, А.А Зверева, О.И. Ракитская и другие.

Однако проблема формирования психологической готовности педагогов к работе со студентами, с их творческим потенциалом долгое время не была сформулирована и решалась фрагментарно.

На сегодняшний день М.М. Кашапов рассматривает абнотивность педагога как одну из его профессиональных компетенций [8].

Необходимость и возможность развития абнотивности педагога в условиях локальной профессиональной среды основывается на положении о том, что определение данного понятия позволяет рассматривать его в качестве временного пространства непрерывного педагогического образования.

Креативность студентов разрабатывалась многими педагогами и психологами. С появлением новых реалий и принципов в обучении, перед педагогами становится новые задачи – мотивация к творчеству, поиск истоков творческих идей, формирование нестандартных мыслей у студентов-магистрантов инженерного профиля подготовки, так как непосредственно инженеры, в основном, разрабатывают новые принципы, модели, алгоритмы в понимании и функционировании науки. Поэтому автор фокусирует внимание на молодых ученых, разработчиках и педагогах высшей школы как основы и фундамента будущего развития научной мысли.

Цель статьи – раскрыть понятие абнотивности и креативности субъектов педагогического процесса, а также дать характеристику научно-методическому сопровождению развития творческой личности студента в среде высшей школы, обосновать роль и необходимость развития творческого потенциала субъектов педагогического процесса в высшей школе, для актуализации и развития научно-исследовательской компетентности студентов-магистрантов инженерного профиля подготовки.

Изложение основного материала исследования. Под абнотивностью ученые М.М. Кашапов, Ю.А. Адушева, Е.М. Григорьева, А.А. Зверева и О.И. Ракитская понимают «комплексную способность преподавателя к адекватному восприятию, осмыслению и пониманию креативного обучаемого, способность заметить одаренного обучаемого и оказать ему необходимую психолого-педагогическую поддержку» [14].

Креативная педагогика перспективна с точки зрения природы творчества личности. Ее задачей является развитие комплекса креативных качеств личности, приобретение опыта творческой деятельности на основе самопознания и саморазвития [6] в образовательных практиках.

Образовательное пространство, креативные образовательные практики или их направленность требуют от педагога (преподавателя высшей школы) значительных усилий для их понимания и оценки. Креативная суть основных принципов педагогического направления или концепции, по мнению Е.А. Зеленова, расширяет содержание педагогики будущего, которая должна базироваться именно на креативности, поскольку это качество является важным с точки зрения прогресса человеческой цивилизации [5]. Итак, креатив – это творческий человек, склонный к нестандартным способам решения задач, нестандартным действиям, открытию нового, созданию уникальных продуктов [6], а среда, по нашему мнению, в которой педагог действует как креатив – это уже и есть «креативная среда».

Для того, чтобы осознать необходимость применения навыков креатива в настоящее время, нам следует изучить требования, которые предъявляет мировой рынок труда в прогностическом ключе. С этой целью мы можем обратиться к этому списку, а именно: критическое мышление, умение управлять и взаимодействовать с людьми, гибкость ума и эмоциональный интеллект. Эти навыки будущего специалиста неотделимы друг от друга, и предполагают углубленное изучение. Примером может служить риторика современных экономических форумов, например, в Давосе. На подобных форумах ученые, представители бизнеса и экономики дают свой прогноз на

востребованные качества специалистов и их навыки на ближайшее время в связи с научным прогрессом, экономическим ростом и общественной моралью. Одним из ключевых навыков будущего инженерного специалиста отмечается *creativity*, что с англ. яз. переводится как *креативность*. Креативность, как составляющая научно-исследовательских компетенций, очень применима для нашего исследования относительно студентов-магистрантов инженерного профиля подготовки.

В разных интерпретациях ученых креативность выступает как:

- практическое использование воображения, создание и реализация новых идей;
- творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к продуцированию принципиально новых идей и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора;
- способность быстро решать проблемные ситуации, придумывать, творить, создавать, порождать интересные идеи, находить множество решений одной и той же задачи;
- универсальная характеристика всех самоактуализированных людей, фундаментальная характеристика человеческой природы, это потенциал, данный каждому человеку от рождения;
- умение человека видеть вещи в новом, необычном ракурсе и привносить что-то новое в окружающий мир [12].

Процесс творческого развития происходит более эффективно между субъектами педагогического процесса, так как предполагает обмен опытом, уникальными знаниями и нестандартными мыслями, креативными идеями. Именно на стыке невероятного или невообразимого и происходит зарождение новых идей в контексте новых коллабораций, интеграции процесса обучения или получения нового эффекта в виде синергетизации знаний.

Креативность не стоит обособленно от педагогики и психологии, так эти понятия выстроены на умении эффективно контактировать с людьми. Креативность также соприкасается склиентоориентированностью, в нашем случае, на будущее науки или производства [4].

Процесс формирования личности в креативной педагогике требует научно-методического сопровождения при внедрении в образовательную практику высшей школы.

Проблему творческого потенциала необходимо рассматривать системно, в совокупности внешних и внутренних, развивающих и блокирующих, конструктивных и деструктивных факторов. В изучении творческого потенциала должны учитываться социокультурные, медицинские, психологические аспекты данной проблемы наравне с педагогическими.

Формирование креативности у студентов связано с прохождением ими следующих этапов, каждый из которых является необходимым, для того, чтобы развитие личности происходило гармонично, а именно [4]:

1. Создание педагогических, социокультурных и экономических условий, необходимых для активизации творческого потенциала.
2. Активизация творческого потенциала с помощью инноватики.
3. Анализ возникающих в процессе творчества ограничений и проблем с последующей их проработкой.
4. Закрепление полученных на предыдущих этапах навыков и использование этих навыков в дальнейшей профессиональной деятельности.

Для внедрения данных этапов в образовательное учреждение учеными разработаны определяющие положения научно-методического сопровождения для модернизации научно-исследовательской деятельности студентов.

1. Предвидение разработки содержания (программы) модернизации системы высшего образования, где педагоги должны внимательно и чутко относиться к студентам в процессе формирования творческого потенциала личности студентов и активизации профессионального потенциала преподавателей. Программы должны отражать развивающую и творческую составляющую цели обучения. Программы на сегодняшний день постоянно должны поддаваться коррекции с целью их усовершенствования и повышения актуальности современных запросов науки и рынка труда.

2. Новые интерактивные технологии внедрения креативной педагогической практики в учебный процесс высшей школы с привлечением менеджмента и абнотивности, которые меняют видение и внутренний настрой в отношениях к каждому креативному студенту.

3. Подготовка психолого-педагогических рекомендаций, в которых бы отражались современные требования по обеспечению свободного выбора педагогами содержания, форм, методов, сроков обучения.

4. Развитие креативности и абнотивности самого педагога, чтобы иметь возможность развивать творческие способности учащихся.

5. Духовной составляющей всей педагогической системы есть призвание высшего образования к обеспечению развития человека, к пониманию смысла и сущности его жизни, где главным признаком является расширение возможностей реализации способностей и задатков личности.

Выводы. Креативность – это комплексное и объемное понятие, которое развивает наше сознание и мышление, обогащая нас новым опытом и, как следствие, выступает катализатором для научно-исследовательской деятельности студентов. Абнотивность – это способность педагога рассмотреть творческое начало студента и способствовать его развитию в дальнейшем. Креативность раскрывает творческий потенциал личности студента, а также способствует научно-исследовательской деятельности в высшей школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губина М.В. Развитие абнотивности педагога в локальной профессиональной среде: автореф. дисс. на соискание учёной степени кандидата пед. наук 13.00.08 / М.В. Губина – Ульяновск, 2015. – 27 с.
2. Гузеев В.В. Образовательная технология XXI века: деятельность, ценности, успех / В.В. Гузеев, А.Н. Дахин, Н.В. Кульбеда, Н.В. Новожилова. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2004. – 96 с. – (Серия «Библиотека образовательных технологий»).
3. Гуськова А.В. Связь креативности и агрессии в подростковом возрасте / А.В. Гуськова // Психология XXI века. [Тезисы Международной научно-практической межвузовской конференции]. – СПб. – 2001. – С. 297-298.
4. Жердева М.М. Особенности развития креативных способностей в старшем школьном возрасте / М.М. Жердева // Ананьевские чтения: материалы научно-практической конференции. – СПб, 2005. – С. 462-464.
5. Захарова М.А., Карпачева И.А., Мезинов В.Н. Актуализация проблемы развития профессиональных компетенций учителя в сфере работы с одаренными детьми [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2020. – № 1 (33). – С. 186–196. – URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/17_33_2020.pdf. – DOI: 10.32516/2303-9922.2020.33.17.
6. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2011. – 448 с. – (Серия «Мастера психологии»).
7. Кашапов М.М. Абнотивность как базовая компетентность преподавателя высшей школы / М.М. Кашапов. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www yspu.yar.ru/images/a/ac/Kashapov_M_article.doc.

8. Кашапов М.М. Абнотивность как характеристика профессионализации мышления педагога / М.М. Кашапов // Вестник Удмуртского универстета. – 2019. – Т. 29, вып.2. – С. 137-148.
9. Кремень В.Г. Освіта і наука в Україні – інноваційніаспекти. Стратегія. Реалізація. Результати / В.Г. Кремень. – К.: Грамота, 2005. – 448 с.
10. Левченко О.О. Абнотивність як проблема формуваннякреативностіособистостімайбутньогофахівця у вищійшколі / О.О. Левченко // Філософські проблеми людини: Матеріали науково-практичної конференції. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля. – 2011. – С. 121-125.
11. Левченко О.О. Обґрунтування фасилітативного стилю педагогічної взаємодії в річищі ідей людиноцентризму в процесі професійної підготовки викладача психології / О.О. Левченко // Педагогіка і психологія: Вісник НАПН України. – 2011. – №4 (73). – С. 66-76.
12. Никитин О.Д. Педагогическая модель креативного развития студентов педагогических вузов: Монография / О.Д. Никитин. – М.: ФГБНУ «ИХОиК РАО», 2017. – 216 с.
13. Психология одаренности и творчества: монография / Под ред. проф. Л. И. Ларионовой, проф. А.И. Савенкова. — М. : СПб.: Нестор-История, 2017. – 288 с.
14. Середкина А.С. Абнотивность как фактор педагогической готовности к работе с одаренными детьми / А.С. Середкина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 4(29). – С. 146-149.

Поступила в редакцию 12.01.2021 г.

THE ROLE OF ABNOTIVENESS AND CREATIVITY IN THE DEVELOPMENT OF THE RESEARCH COMPETENCES OF MASTER STUDENTS OF THE ENGINEERING PROFILE

A.S. Barvinok

The author reveals the concept of a teacher's abnotiveness, its role in the research activities of students, the influence of a teacher's abnotiveness on the creative potential, the importance of activating the creativity of engineering students. The author emphasizes the effective interaction of the subjects of the pedagogical process for the effective research activities of undergraduate students of the engineering profile.

Key words: abnotiveness of a teacher, creativity of students, creativity of participants in the pedagogical process, research activities.

Барвинок Анна Сергеевна
аспирант, ассистент кафедры технического иностранного языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: abarvinochek@ukr.net

Barvinok Anna Sergeevna
Postgraduate student, assistant of Technical Foreign Language Department,
Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR.
E-mail: abarvinochek@ukr.net.

УДК 373.2

АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ДОШКОЛЬНИКОВ» КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ

© 2021. ***А.А. Головинова***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема формирования здорового образа жизни детей дошкольного возраста. Основное внимание в работе акцентируется на рассмотрении педагогических характеристик понятия «здоровый образ жизни дошкольников» как неотъемлемой части здоровьесберегающей компетентности будущих педагогов ДОУ. Подчеркивается целесообразность учета особенностей дошкольников при планировании занятий, повышения компетентности родителей в вопросах формирования здорового образа жизни дошкольников. Определяется важность соблюдения игровой направленности занятий, необходимость формирования особой психологической атмосферы, повышения компетентности воспитателей в вопросах формирования здорового образа жизни дошкольников.

***Ключевые слова*:** здоровье, здоровый образ жизни, сотрудничество, взаимодействие, гармонизация отношений, дошкольное образовательное учреждение, семья, качества личности, воспитание, педагогический процесс, государственная образовательная политика.

Рассматривая проблему здоровьесберегающей компетентности будущих воспитателей, необходимо дать педагогические характеристики понятию «Здоровый образ жизни», так как он формируется в результате определенного педагогического воздействия с самого раннего возраста и является неотъемлемой частью здоровьесбережения. Развитие концепции ЗОЖ представляет для человека необходимую коррекцию его жизнедеятельности, изменение поведения, привычек, приобретение новых навыков, способствующих укреплению и сохранению здоровья. Вследствие негативного влияния заболеваний, связанных с образом жизни человека, приобщение дошкольников к ЗОЖ имеет не только индивидуальную, но и социальную значимость. Проблема сохранения и укрепления здоровья детей в дошкольном возрасте является комплексной социальной проблемой. Опыт развитых стран демонстрирует взаимосвязь между реальными успехами в сохранении и укреплении здоровья детей и выбором эффективной стратегии развития.

Несмотря на очевидную значимость развития и укрепления здоровья детей в дошкольном периоде, в образовательном процессе на государственном уровне идеология ЗОЖ не встроена в достаточной мере в общую систему образования и воспитания в качестве доминирующей стратегии. Здоровый образ жизни имеет лишь только положительные характеристики, однако при этом не получает широкого распространения и реализации в ДОУ. На практике внедрение ЗОЖ в ДОУ ограничивается, как правило, привитием гигиенических навыков, отдельных элементов, нацеленных на укрепление здоровья. Проблематичность непосредственной реализации ЗОЖ, относительная «непопулярность» внедрения в образовательно-воспитательную среду требует исследования фундаментальных вопросов его сущности, организации, раскрывающей существующие противоречия данного феномена.

Несмотря на наличие научных публикаций, посвященных определению здорового образа жизни дошкольников, имеется целый комплекс вопросов требующих

дальнейшего изучения и разработки. Несмотря на обилие определений ЗОЖ, тем не менее, отсутствует единая формулировка, которая позволила бы однозначно определить совокупность мер по его реализации в дошкольном образовательном учреждении.

Целью исследования является анализ педагогических характеристик понятия «здоровый образ жизни дошкольников» как неотъемлемой части здоровьесберегающей компетентности будущих воспитателей.

Основная часть. Обеспечение реализации здорового образа жизни должно осуществляться в ДОУ в обязательном порядке, так как представляет собой социально-педагогический процесс, являющийся основополагающим в жизни современного общества, необходимым источником саморазвития человека, ресурсом, позволяющим обеспечить процветание как отдельной личности, так и общества в целом. Потребность в сохранности и укреплении здоровья, здоровом образе жизни не может рассматриваться как временное «модное» увлечение, а должно стать каркасом развития человечества. Только целенаправленное приобщение воспитанников ДОУ к физическому, экологическому, семейному, нравственному воспитанию позволяет обеспечивать полноценный педагогический процесс по воспитанию детей в соответствии с требованиями ЗОЖ.

Специфика реализации ЗОЖ в ДОУ заключается в том, что ребенок выступает как носителем здоровья, так и субъектом реализации здорового образа жизни, непосредственно получает положительные эффекты от его имплементации. Вместе с тем, каждый дошкольник, посредством своей активности, творческих и физических усилий, реализует ЗОЖ, дополняя его индивидуальными, сугубо специфичными чертами. Поэтому, несмотря на наличие общих характеристик в здоровом образе жизни, образ жизни каждого конкретного ребенка приобретает свои неповторимые, уникальные характеристики.

Формирование личности начинается с полноценного и правильно организованного образа жизни ребенка. Здоровье и физическое развитие формируются в дошкольном возрасте, в периоде, выступающем фундаментом физического и психического здоровья человека. В возрастном периоде до семи лет происходит активное становление и развитие всех функциональных систем и органов человека, именно в этот период формируются свойства личности, его характера. Заложенная на данном этапе база знаний, навыков, умений здорового образа жизни позволит ребенку в будущем, на протяжении всей своей жизни, систематически заниматься физической культурой, возможно, и спортом.

Приобщение в дошкольном возрасте к реализации на постоянной основе здорового образа жизни, положительно отразиться на здоровье ребенка, сможет предотвратить формирование у него вредных привычек, всего того, что может негативно отразиться как на здоровье самого человека, так и окружающих его людей. Формирование устойчивой привычки к здоровому образу жизни возможно в результате совокупного воздействия на дошкольника всех имеющихся в распоряжении взрослых оздоровительных, образовательных и воспитательных инструментов. Поэтому окружение ребенка призвано в раннем детстве, сформировать устойчивое положительное отношение дошкольника к здоровому образу жизни, в данном случае, выработать у него своеобразную «зависимость». Чтобы выполнить данную задачу, будущие воспитатели должны сами владеть знаниями, умениями и навыками в вопросах здоровьесбережения.

Современные представления о здоровом образе жизни начали формироваться в XX веке. Коренные изменения в вековых традициях человечества, связанные с развитием

научно–технического прогресса, заставили человечество по-новому взглянуть на стиль и образ жизни, на необходимость сохранения здоровья в условиях изменения экологии. Вполне очевидно, что формирование ЗОЖ необходимо начинать в дошкольном возрасте, именно в тот период жизни человека, когда он наиболее восприимчив ко всему новому и готов закреплять полученные знания, преобразуя их в постоянные навыки и привычки.

В настоящее время в теории педагогики сложился целый ряд концепций воспитания ценностей здорового образа жизни, отличающихся между собой направленностью, способами реализации поставленных целей, факторов влияния, социокультурными и иными мотивами:

– деятельностная (В. М. Выдрин [1], М. С. Каган [2], Л. П. Матвеев [3]), заключающаяся в направленности на всестороннее и гармоническое развитие личности, ее способности к самореализации и самоутверждению;

– системно-целостная (Н. М. Борытко [4], Ю. М. Николаев [5], В. И. Столяров [6]), рассматривающая человека с точки зрения природного и социального единства, взаимосвязи физического (телесного) и духовного (социального) развития, целостности и гармонии;

– социокультурологическая (И. М. Быховская [7], В. А. Петьков [8]), согласно которой феномен здоровья является социокультурным, т.к. тесно связан с различными изменениями в социальном и культурном пространстве конкретного общества.

В современном образовании в настоящее время лишь начинает формироваться аксиологический подход к осмыслению ценностного потенциала здорового образа жизни. В теории педагогики школьного образования ценностное отношение к здоровью рассматривается как процесс приобретения ребенком различных двигательных умений и навыков, развития его физических качеств и сохранения здоровья (С. Н. Белова [9], Н. К. Смирнов [10]).

В качестве условий в исследованиях рассматриваются организация уроков физкультуры, обучение детей школьного возраста общеразвивающим упражнениям, занятия спортом, построение оптимального двигательного режима в процессе учебной деятельности (В.В. Борисов [11], Л.И. Лубышева [12]).

Здоровье является системообразующим фактором здорового образа жизни, источником жизнеобеспечения, обязательным условием формирования жизнеспособной личности, готовой к успеху в жизнедеятельности в современном обществе. Без обеспечения и поддержания здоровья формирование и развитие личности ребенка невозможно достичь целей здорового образа жизни.

Рассмотрение методологической базы по формированию ценностных ориентиров детей на ЗОЖ дает возможность выделить наиболее распространенные подходы: аксиологический, личностно-ориентированный, интегративный, деятельностный, системный и полисубъектный. Несмотря на имеющиеся различия, все подходы нацелены на сочетание самостоятельности и здоровой активности дошкольника при одновременном воздействии семьи и педагогов ДОУ на формирование ЗОЖ.

При определении ЗОЖ Л. И. Лубышева исходит из методолого-теоретических подходов и предпосылок, сформировавшихся в педагогике и психологии, валеологии, социологии и медицине. «Взаимосвязь между образом жизни и здоровьем выражается в понятии здоровый образ жизни. Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья» [13, с. 12].

Использование системного, личностно ориентированного и деятельностного методологических подходов представлено у Н.В. Седых, А.С. Курбатовой. «Здоровый образ жизни – это не только способ организации всех сторон жизнедеятельности, направленных на укрепление здоровья и выполнения общепринятых норм и правил здорового образа жизни. Данная категория предусматривает выработку у человека ценностей, приоритетной среди которых является здоровье, формирование осознанного отношения к собственному здоровью, и на этой основе – выбор личностью своего поведения в различных сферах» [14, с. 36]. Фактически внимание акцентируется на аксиологическом подходе, при котором ЗОЖ рассматривается в качестве инструмента организации жизнедеятельности дошкольника, с целью развития собственного здоровья. Наряду с этим, необходимо формировать систему человеческих ценностей, основанных на приоритете здоровья, ценностного отношения к здоровью, в неразрывной связи с образом жизни, позволяющим обеспечить реализацию физических, психических, социальных компонентов здоровья. ЗОЖ – это концепция жизнедеятельности человека, направленная на улучшение и сохранение здоровья [15].

Здоровый образ жизни включает целый ряд взаимосвязанных компонентов, оказывающих непропорциональное воздействие, однако являющихся обязательными элементами. Образовательный компонент включает содержательные элементы, такие как знания, навыки, умения регулятивного и коммуникативного характера, приобретенного опыта творческой деятельности, ценностно-эмоционального отношения к собственному здоровью. Технологический компонент представляет собой совокупность используемых инструментов, направленных на формирование потенциала здоровья, что осуществляется через средства воспитания и обучения, различные методы, формы, технологии, позволяющие непосредственно укрепить здоровье ребенка. Ценностный компонент ориентируется на формирование ценностных ориентиров у дошкольника, в виде потребности, мотивации, поведения, деятельности на достижение здорового образа жизни. Оценочный компонент дает возможность ребенку сравнивать полученные результаты и общие установки на достижение ЗОЖ.

Я. Л. Мархоцкий выделяет три компонента, составляющих теоретическую основу ЗОЖ: «гигиеническое представление о здоровье; концепция ЗОЖ, как система комплексных мер; представление о формировании такого образа жизни, как конечной цели воспитания человека» [16, с. 3]. ЗОЖ в лучшей степени формируется в условиях способности ребенка к осмыслению, размышлению; состояние среды в которой находится ребенок; предложенный ребенку режим отдыха и трудовой деятельности. Чем в большей мере дошкольник осознает целесообразность воспитательных мероприятий со стороны семьи и ДОУ, тем в большей мере он способен закрепить полезные привычки и гигиенические навыки, лежащие в основе ЗОЖ.

На конечный результат ЗОЖ влияет масса всевозможных факторов, таких как пол, возраст, врожденное состояние здоровья, климат, экологическое состояние среды проживания ребенка, наличие полезных и отсутствие вредных привычек (в первую очередь у взрослого окружения дошкольника). «Установка на здоровый образ жизни у человека не появляется сама собой, а формируется в результате определенного педагогического воздействия, и состоит в обучении здоровью с самого раннего возраста» [17, с. 11].

Образ жизни человека напрямую влияет на его здоровье, являясь наиболее важной категорией, способной повлиять на конкретизацию типа жизнедеятельности человека. Практически все исследователи ЗОЖ дают определение здоровья в неразрывной связи с реализацией здорового образа жизни. Так, М. Л. Звездина выделяет два основных подхода

к процессу формирования ЗОЖ учащихся: организация здоровой жизнедеятельности отдельных социальных групп (школьников и студентов) педагогическими средствами и организация здорового поведения, формирование гигиенических привычек (у детей младшего школьного возраста и дошкольников) [18, с. 21-22]. Привитие навыков, привычек дает возможность формировать заданную культуру здоровья, ориентированную на воспитание у дошкольников положительной мотивации на здоровье, целенаправленной ориентации их жизненных интересов на реализацию здорового образа жизни. Достигнуть устойчивой и целостной системы здоровых потребностей возможно в условиях создания здоровых семей, способных не только вырастить, но и воспитать поколение детей с более высоким качеством собственного здоровья.

По мнению Л.И. Пономаревой и З.И. Тюмасевой здоровый образ жизни дошкольника, необходимо рассматривать в качестве синтеза основных правил поведения ребенка дошкольного возраста, базирующихся на знаниях о составляющих компонентах ЗОЖ (оптимальном двигательном режиме, рациональном питании, закаливании, оптимальном режиме труда и отдыха, оптимизации психоэмоционального состояния, соблюдении правил личной гигиены, ценностном отношении к данным составляющим и активном использовании данных знаний в повседневной деятельности [19].

В здоровый образ жизни можно включить все положительные для здоровья аспекты, такие как образовательные и трудовые, воспитательные и физические, интеллектуальные и медицинские, воздействующие на благо здоровья как самого ребенка, так и окружающих, или говоря иначе ЗОЖ – это все стороны и проявления, оказывающие положительное влияние на здоровье [20, с. 5].

С точки зрения В.Ю. Кротовой, ЗОЖ необходимо рассматривать в качестве деятельности человека по укреплению собственного здоровья, профилактике различных заболеваний, что является предпосылкой для достижения успеха во всех сферах человеческой жизнедеятельности, выполнения социальных функций и достижение долголетия [21, с. 27]. ЗОЖ нельзя оценивать только как способ организации всех сторон жизнедеятельности ребенка, по укреплению здоровья и выполнению всех необходимых предписаний, но, в первую очередь, – это выработка устойчивой ценности самого здоровья, постоянного поведения исходя из осознанного отношения к собственному здоровью.

Определение ЗОЖ с позиций ориентации на личную активность и поведенческую деятельность в процессе формирования у дошкольника идеи здоровья в качестве жизненного приоритета, самосознания основанного на использовании различных методов и средств здорового образа жизни в собственной деятельности, дает Э.Н. Вайнер [22]. ЗОЖ не может рассматриваться в качестве конечной фиксированной цели, а лишь только как перманентный процесс, включающий в себя самосовершенствование, основанное на привитии идей здоровья, постоянное пополнение теоретических знаний, применение их в виде оздоровительных систем и технологий, закрепление их в повседневной жизни. Работа с родителями является обязательным элементом, нацеленным на приобщение как самих родителей к ЗОЖ, так и через них воздействия на детей. Кроме этого, ЗОЖ нельзя рассматриваться в отрыве от формирования здоровьесберегающего пространства, такой среды, в которой создается психологический, экологический и образовательный комфорт с целью укрепления здоровья, закаливания организма, проведения игровых и предметно-развивающих занятий.

Е.В. Ишухина здоровый образ жизни трактует как наиболее типичные формы и способы повседневной жизнедеятельности человека, которые укрепляют и

совершенствуют резервные возможности организма, обеспечивая, тем самым, успешное выполнение своих социальных и профессиональных функций [23, с. 11]. Такая трактовка ЗОЖ позволяет расширить степень воздействия элементов здоровья не только на отдельно взятого человека, но сохранение и укрепление, формирование общественного здоровья.

Воспитание ЗОЖ у дошкольников следует начинать с изучения его основ, опираясь на достижение заданных показателей на мотивационном, поведенческом и познавательном уровнях. Такими заданными показателями рассматриваются объем знаний у ребенка о функционировании основных систем организма, понимание взаимосвязи между поведением человека и состоянием здоровья; ценности самого здоровья при достижении поставленных целей; зависимость от социального окружения и природных факторов; осознание взаимосвязи между волевыми усилиями и получаемыми результатами в формировании ЗОЖ; значение здоровья для различных сфер жизнедеятельности.

Формирование ЗОЖ у дошкольников существенным образом отличается от аналогичного процесса у школьников и других более старших возрастных групп. Если у взрослого человека источником собственного здоровья, в первую очередь является сам человек, то у воспитанников ДОУ здоровье – это не только усилия ребенка по саморазвитию, самосохранению, самообразованию и т. д., но в решающей мере результат работы с ним семьи и воспитателей, проявляющейся взаимосвязанными и взаимодополняющими компонентами поведения, т. е. демонстрация на своем примере здорового стиля жизни и мировоззрения, в виде здорового образа жизни.

Значение и роль влияния семьи на формирование в дошкольном возрасте основ ЗОЖ указывает М.В. Давыдова. По ее мнению, уровень и состояние здоровья ребенка, его поведение в сфере здоровья в решающей мере определяются уровнем образования и социального статуса родителей. В большинстве случаев семья, в которой родители имеют достаточно высокий социально-экономический статус в гораздо меньшей степени подвержены проявлениям девиантного поведения детей. ЗОЖ рассматривается как система основных правил поведения дошкольника, основанная на знаниях о составляющих компонентах здорового образа жизни, ценностном отношении к ним, и активном систематическом применении данных знаний на практике [24, с. 42]. Тем самым, ЗОЖ формируется на основе личностной активности и поведенческой деятельности.

Е.Г. Кушлина к основным компонентам ЗОЖ у воспитанников ДОУ относит оптимальный двигательный режим, рациональное питание, закаливание тела, сбалансированный режим труда и отдыха, оптимизация психологического и эмоционального состояния, соблюдение личной и общественной гигиены [25].

Здоровый образ жизни, сформированный у родителей, не может передаваться на генетическом уровне, но может прививаться в семье через активную деятельность, направленную на сохранение и укрепление здоровья. Образ поведения родителей, всех членов семьи является результатом их целенаправленной деятельности на протяжении всей жизни, хотя и может изменяться под влиянием определенных обстоятельств. Постоянная борьба с вредными привычками, преодоление негативных обстоятельств, связанных с жизненными ситуациями, поддержание здорового стиля и уклада жизни членов семьи, расширение арсенала гигиенических знаний, все это обеспечивает устойчивое ведение ЗОЖ. Так, по мнению Л.А. Майбурова, в понятие здоровый стиль жизни дошкольника входят: отказ от вредных пристрастий; оптимальный двигательный режим; рациональное питание; закаливание; личная гигиена; положительные эмоции

[26, с. 34]. Здоровый стиль жизни дошкольника следует рассматривать в качестве более широкой формулировки ЗОЖ, включающий такие компоненты, как режим учебной и трудовой активности, соответствующий возрастным особенностям, организацию свободного времени с преобладанием движений, рациональное питание, отсутствие травматизма, личную гигиену и здоровые привычки, дозированную физическую активность. Данные действия ребенка в дошкольном возрасте не могут быть совершены им самостоятельно, они являются следствием целенаправленного воздействия на него семьи, окружения воспитателей, сверстников.

Влияние на достижение устойчивой реализации дошкольников ЗОЖ определяется воздействием большого количества разнообразных факторов, оказывающих прямое и непрямое воздействие на ребенка. В исследовании А.К. Деминой «выделяются причины того феномена, когда члены одного и того же общества, существующие в рамках одних и тех же социальных структур, могут ориентироваться на различные эталоны поведения, действий, взаимодействий, оценок. Соответственно одними из символических объектов культуры являются ценности и нормы» [27, с. 182]. Поэтому, в зависимости от того, какие ценностные ориентиры окружают ребенка, какое отношение к соблюдению положений ЗОЖ у взрослых, можно ожидать степень сформированности здорового образа жизни у дошкольников.

Здоровый образ жизни невозможно реализовать без четкого понимания всего комплекса необходимых мероприятий, без должного объема знаний о сущности ЗОЖ, нормах поведения характерных для него. Выстроенная система необходимой информации, освоенная как взрослым, так и ребенком позволяет не только механически выполнять определенные действия, но и на эмоциональном уровне следовать ему, закрепив его в качестве составляющей положительного воздействия, своего рода действия приносящего удовольствие. Правильно разработанная индивидуальная и коллективная программа ведения ЗОЖ дает возможность целенаправленно реализовывать ее, исходя из разработанного плана развития.

Содержательные компоненты ЗОЖ в равной мере оказывают влияние на конечный результат. Однако, информационный, или когнитивный является начальным этапом, первым шагом ребенка к достижению поставленной цели. Такие знания, исходя из возрастных особенностей ребенка, как сущностное понимание здоровья, тех факторов, которые оказывают положительное или негативное воздействие на его состояние, в частности, целесообразности правильного питания; воздействия на человеческий организм наиболее распространенных заболеваний, мерах их профилактики; воздействии состояния экологии окружающей среды; ценностность реализации здорового досуга; вреда от привычек, разрушающих человеческий организм (табакокурение и т. д.); приемах эмоциональной саморегуляции. Без полноценного информационного обеспечения невозможно достигнуть ценностного отношения ребенка к здоровью, как собственному, так и других людей.

Наряду с информационным, на ЗОЖ влияет деятельностный компонент, представляющий собой совокупность приобретаемых навыков и умений, привычек. Приобретаемые деятельностные способности дают возможность воспитаннику ДОУ не только сохранить, но и укрепить собственное здоровье, что окажет общее положительное воздействие на все стороны жизнедеятельности и поведения. Ребенок получает практические навыки соблюдения личной гигиены; выполнения рекомендуемых упражнений физической культуры и процедур закаливания организма; следует запланированному индивидуальному и коллективному режиму дня; применяет навыки саморегуляции и контроля; выполняет на практике полученные экологические знания.

Мотивационный компонент здорового образа жизни выступает как проявление осознания ребенком целесообразности придерживаться основных положений ЗОЖ. Формирование системы мотивации у дошкольника всецело зависит от семьи и воспитателей. Нравственные, духовные и физические побуждения нацеленные на осознание ценности собственного здоровья во всех сферах жизнедеятельности достигаются как убеждением, так и собственным примером. Несмотря на очевидность важности для ребенка сохранения здоровья, потребность следует перманентно развивать. Это связано с возрастными особенностями ребенка, субъективностью осознания здоровья, в силу его мировоззрения, связанного с отсутствием собственного жизненного опыта. Осознание потребности в ЗОЖ требует от окружающих взрослых решения сложной педагогической задачи, формирования наиболее целесообразных педагогических условий, оказывающих синергетический эффект на сознание ребенка. Основными мотивами и ценностями дошкольника при реализации ЗОЖ должны быть: здоровье – высшая человеческая ценность; здоровый человек следует принципам здорового образа жизни; в здоровом теле – здоровый дух; быть похожим на человека, физически здорового и красивого; быть здоровым и успешным; быть авторитетным; быть сильнее, чем вчера; получение необходимых знаний для здорового образа жизни и др. [28].

Реализацию ЗОЖ необходимо осуществлять по двум основным направлениям: формирования здоровья и его сохранность. Вовлечение детей в физкультурную оздоровительную деятельность должно происходить на уровне субъектов педагогического процесса, в сочетании нацеленной ориентации на ЗОЖ и непосредственной деятельности. Физкультурно-оздоровительные мероприятия необходимо осуществлять в процессе постоянного формирования личностной осознанной мотивации к совершенствованию здоровья. При этом ведущим фактором педагогического процесса реализации ЗОЖ рассматриваются практические аспекты функционального профиля. С ребенком проводятся упражнения, теоретического и практического плана, нацеленные на достижение навыков закаливания, двигательных, правильного дыхания, самомассажа, основных гигиенических навыков. Обучение навыкам положительного воздействия на собственное здоровье позволяет корректировать не только состояние здоровья, но и в целом образ жизни ребенка.

С. О. Омельченко подходит к определению ЗОЖ преимущественно с позиций культурологического и этнопедагогического подходов. Ведущая роль в формировании здорового образа жизни принадлежит социальным институтам общества, прежде всего учреждений культуры, спорта и образовательным учреждениям [29]. ЗОЖ необходимо рассматривать как обязательные способы и формы повседневной жизнедеятельности человека, которые укрепляют и совершенствуют резервные возможности организма, обеспечивая тем самым успешное выполнение своих профессиональных и социальных функций.

Т.Ф. Орехова основывается на антропологическом подходе в обосновании и формировании ЗОЖ. «Человек – это природно-социально-духовное существо, развивающееся и реализующее себя в процессе активного взаимодействия с окружающим миром во всем многообразии его проявлений (миром природы, миром людей, миром культуры), а также и миром своего «Я» [30, с. 63]. Автор исходит из целого ряда положений, в частности относительной независимости тела от человеческой воли, поэтому необходимо понимать свое тело и управлять им. Человек не только может, но и должен управлять становлением своего здоровья, в зависимости от имеющейся у него сформированной культурной деятельности. Кроме этого,

здоровье человека является частью целостного состояния организма, создание которого происходит в социокультурной среде. Следовательно, ЗОЖ можно рассматривать как результат целенаправленного воздействия самого человека (творец своего здоровья), а также влияния активного педагогического процесса, направленного на формирование готовности поддерживать и развивать здоровье, рассматривать здоровье как часть общей культуры и процесса жизнедеятельности. ЗОЖ становится качественной характеристикой человеческой жизни, его неотъемлемой частью.

В исследовании Л. Г. Касьяновой прослеживается объективная зависимость состояния здоровья от образа жизни и окружающей ребенка социально–экологической среды, ЗОЖ должен осуществляться исходя из объединения социальных, биологических и экологических компонентов [31].

Г. А. Хакимова акцентирует внимание на необходимости ценностного отношения к здоровью. Воспитание и образование детей формируется исходя из обеспечения соответствия сущности понятия «ценностного отношения» со структурными компонентами здоровья, наполнение его реальными шагами со стороны семьи и воспитателей [32].

Л. И. Халиловой в основу моделирования процесса ориентации детей на формирование ЗОЖ положен аксиологический подход [33]. Необходимо вовлекать ребенка в процесс самооздоровления, и с этой целью привлекать к участию в мероприятиях, соответствующих ЗОЖ, таких как спортивные соревнования, конкурсы, что способствует привитию моды на здоровье. Педагогическая ориентация на ЗОЖ происходит на основе формирования здоровья как базовой ценности. Педагогическое воздействие предполагает устранение основных барьеров здорового образа жизни, создание научно-обоснованного комплекса педагогических условий здорового образа жизни.

Здоровье должно отражать способность человека сохранять резистентность через совершенную адаптацию к меняющимся условиям среды, т.е. активно сопротивляться таким изменениям с целью сохранения и продления жизни. В исследовании Т. Е. Сергиенко [34] особая роль в развитии ЗОЖ отводится семье. Формирование ЗОЖ процесс исключительно длительный и может продолжаться всю жизнь, но именно родители создают образ жизни дошкольника. Значение влияния семьи на ЗОЖ:

- обеспечивает физическое и эмоциональное развитие человека;
- влияет на формирование половой идентификации ребенка;
- играет ведущую роль в умственном развитии ребенка;
- имеет важное значение в овладении человеком социальными нормами, а когда речь идет о нормах, определяющих исполнение им семейных ролей, влияние семьи становится кардинальным;
- в семье формируются фундаментальные ценностные ориентации человека в сферах социальных и межличностных отношений;
- играет большую роль в процессе социального развития человека.

При определении ЗОЖ Ю.В. Смирнова [35] использует системно-деятельностный, аксиологический и личностно ориентированный подходы. ЗОЖ рассматривается как деятельность, основанная на устойчивых представлениях о здоровье как общечеловеческой ценности, сформированных привычках поведения здорового человека, умениях и навыках осуществления здорового стиля жизни. При этом, по мнению автора, представление о здоровом образе жизни всецело зависит от реального участия ребенка в процессе сохранения и укрепления здоровья. Понятие ЗОЖ рассматривается в широком контексте, через неприятие вредных привычек,

обеспечение сбалансированного режима труда и отдыха, система питания, комплекса закаливающих и развивающих упражнений, а также общий положительный эмоциональный настрой к себе, к жизни, другим людям.

Ведущим фактором, по мнению И.Ю. Абросимовой [36], влияющим на здоровье является образ жизни человека. Наиболее полно взаимосвязь между образом жизни и самим здоровьем выражается через ЗОЖ. Здоровый образ жизни – это комплекс способов и средств повседневной жизнедеятельности, форм общения и безопасного поведения, благодаря которым осуществляется сохранение и укрепление физического, психологического, социального и духовного здоровья.

Н.А. Андреева [37] включает в понятие ЗОЖ формирование элементарных представлений о человеческом организме, факторах поддержания и укрепления здоровья, развитие привычки здорового образа жизни, понимание зависимости собственного здоровья от состояния окружающей экологической среды, осознание самоценности как своей жизни, так и ценности жизни другого человека; формирование потребности в самосовершенствовании в нравственном и физическом отношении; привитие элементарных навыков профилактики и гигиены; умение предвидеть возможные опасные для жизни последствия своих поступков; формирование оптимистического миро- и самоощущения.

Здоровый образ жизни необходимо формировать на основе воспитания привычек, исходя из целостности и единства всех структурных компонентов. К таким компонентам Е.В. Купавцева относит цели, функции, содержание, объект и субъект воспитания. Создание и управление системой ЗОЖ необходимо полностью возложить на педагогов ДОУ и семью ребенка. Воспитание привычек ЗОЖ целесообразно осуществлять с помощью различного рода занятий по физической культуре, гигиенических и оздоровительных мероприятий, игр, праздников [38].

С.Л. Гончарова [39] расширяет понятие ЗОЖ, акцентируя внимание на психических процессах, путем привлечения детей к театрализованной деятельности. Таким образом ЗОЖ рассматривается как часть здоровьесберегающего поведения, которое включает деятельность, направленную на сохранение и укрепление здоровья, отношение к здоровью как к ценности; мотивацию здорового образа жизни, формирование умений, навыков и поведенческих стратегий, необходимых для осознания и оценки собственного здоровья.

Театрализованная деятельность активно влияет на развитие психических процессов дошкольника, стимулирует процесс познания окружающего мира, позволяет в лучшей мере усваивать способы укрепления и сохранения здоровья, обогащает ребенка новыми яркими впечатлениями, способствует самопознанию, более быстрой адаптации к ситуациям физического и психологического благополучия. ЗОЖ дополняется творческой активностью, позволяющей формировать личность ребенка, накапливать опыт ценностного поведения, создавать среду для формирования ценности самого здоровья. Различные символические средства в виде мимики, пантомимы, пластики, декламации, пения увеличивают объем знаний и представлений о способах укрепления и сохранения здоровья, природных и социальных факторах вреда и пользы для здоровья.

Здоровый образ жизни, по определению А. А. Чекашовой [40], это динамичная система поведения человека, основанная на глубоких знаниях различных факторов, оказывающих влияние на здоровье человека, и выбор алгоритма поведения, максимально обеспечивающего сохранение и укрепление здоровья, постоянное корректирование своего поведения с учетом приобретенного опыта и возрастных особенностей.

З.П. Красношлык [41] рассматривает ЗОЖ как часть культуры здоровья, с позиции его гуманистической и гуманитарной направленности ориентированной на осознание многомерности системно-комплексного характера связей жизнедеятельности человека, его здоровья с социально-культурными и природными детерминантами его бытия. Автор обращает внимание на проблемы реализации у дошкольников ЗОЖ в полном объеме, так как в этот период жизни ребенка, особенно в массовом порядке, трудно создать механизм образования и функционирования ценностей в сфере физической культуры, приобщения к ним дошкольников, используя информационные, правовые, экономические, агитационно-пропагандистские, организационно-управленческие и другие аспекты, которые способен осознать взрослый человек.

Эволюция взглядов на понимание сущности здорового образа жизни связана с динамичностью самого характера ЗОЖ, положения которого детерминированы различными факторами, в том числе, и социокультурными обстоятельствами. Это влечет за собой противоречивый характер внедрения ЗОЖ, вступающего в противоречия с устоявшимся режимом поведения, потребностями и желаниями конкретного ребенка. Мероприятия по внедрению ЗОЖ сталкиваются с имеющейся у него совокупностью знаний об окружающем мире и о нем самом. Система ЗОЖ, с учетом ее индивидуальной трактовки и воспроизводства, формируется в соответствии с существующими в обществе знаниями о человеке, его здоровье и взаимосвязи с окружающим миром. Все это требует поиска наиболее приемлемых форм взаимосвязи человека с окружающим миром. Следовательно, понимание внутренней среды дошкольника, особенностей его взаимодействия с окружающим миром является ведущим фактором к определению наиболее целесообразных мер в отношении достижения ЗОЖ. Прослеживается совокупность общих составляющих ЗОЖ, которые присутствуют в определении большинства авторов. К таковым можно отнести оптимальный ежедневный двигательный режим; соблюдение режима дня, включающее ритмичность в трудовой деятельности и отдыхе; рациональное и регулярное питание; способность преодолевать негативное воздействие на организм стрессовых ситуаций; закаливание и укрепление иммунитета; осознанный отказ от привычек, разрушающих здоровье человека.

По мнению автора, здоровый образ жизни следует анализировать как интегральный комплекс знаний, умений, навыков, стиля жизни основанный на знаниях ребенка о собственном здоровье, о ценности здоровья как главного фактора успеха в жизненном процессе, компонентах здорового образа жизни, совокупности приобретенных навыков и умений, позволяющих реализовать сохранение и развитие собственного здоровья, закрепленное на подсознании отрицание вредных привычек, физическая и социальная активность в семье и обществе.

Каждый из подходов к определению ЗОЖ дает возможность в большей степени учесть все аспекты индивидуально-личностного оздоровления воспитанников ДОУ. Системный подход представляет собой интеграцию подходов, акцентирует внимание на развитии образовательного процесса. Целостный подход нацелен как на целостные характеристики личности ребенка, так и позволяет учитывать ее своеобразие и индивидуальность. Аксиологический подход определяет каждый вид деятельности дошкольника, которому присущи собственные основания для определения оценки, критериев и способов оценивания. Полисубъектный подход базируется на положении, что во взаимодействии между субъектами образовательного процесса личность обретает свое гуманистическое, человеческое содержание.

Выводы. Рассмотрение различных подходов к определению здорового образа жизни дает возможность в полной мере раскрывать личность ребенка в качестве

разносторонней и своеобразной индивидуальности, что проявляется в ценностном отношении дошкольника к собственному здоровью и здоровью окружающих, созданию устойчивой традиции систематического оздоровления на протяжении не только периода детства, но и взрослой жизни. Всеми этими умениями, навыками и знаниями для формирования здорового образа жизни как составной части здоровьесбережения должен обладать будущий воспитатель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выдрин В.М. История и методология науки о физической культуре / В. М. Выдрин. Учебно-методическое пособие. –Издание 2-е, исправленное и дополненное. – СПб., 2006. – 151 с.
2. Каган М.С. Формирование личности как синергетический процесс / М.С. Каган // Обсерватория культуры. – 2005. – № 2. – С. 4 -10.
3. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры, учебник для институтов физической культуры / Л. П. Матвеев. – М.: ФиС, 1991. – 543 с.
4. Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности: Монография / Н. М. Борытко; Науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001. – 181 с.
5. Николаев Ю.М. Теория физической культуры: базовые концепции и основополагающий категориальный аппарат / Ю. М. Николаев // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://sportlib.info/Press/TPFK/2002N3/p15-20.htm
6. Столяров В.И. Философия спорта и телесности человека: Монография: в 2-х кн. / В. И. Столяров. – Кн. 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека. – М.: Издательство «Университетская книга», 2011. – 766 с.
7. Быховская И. М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) / Быховская И. М. // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. – М., 1993. –С. 58-68.
8. Петьков В. А. Психологічні особливості впливу стресу на загальний розвиток дитини / В. А. Петьков // Освіта та розвиток обдарованої особистості. – 2015. –№ 6. – С. 33-36. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Otros_2015_6_10
9. Белова С. Н. Формирование ценностного отношения к здоровью у девочек-подростков: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С. Н. Белова. – Курск, 2002. – 215 с.
10. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе / Н. К. Смирнов. – М.: АПК и ПРО, 2002. – 121 с.
11. Борисов В. В. Ориентация школьников на здоровый образ жизни средствами физической культуры: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / В. В. Борисов. – Санкт-Петербург, 2007. – 166 с.
12. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие / Л. И. Лубышева. – М.: «Академия», 2001. –240 с.
13. Современные здоровьесберегающие технологии в дошкольном образовании: монография / Н. В. Полтавцева и др.; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Ульяновский гос. пед. ун-т им. И. Н. Ульянова, Муниципальное дошкольное образоват. учреждение Центр развития ребенка – детский сад № 254. - 2-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2011. – 262 с.
14. Седых Н. В. Педагогическая система формирования основ здорового образа жизни детей в дошкольных образовательных учреждениях: автореферат диссертации... доктора педагогических наук / Н. В. Седых. – Волгоград, 2006. – 43 с.
15. Курбатова А. С. Формирование здорового образа жизни младших школьников в рамках реализации ФГОСС НОО / А. С. Курбатова, Г. Н. Шкода // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23935
16. Мархоцкий Я. Л. Валеология. учебное пособие / Я. Л. Мархоцкий. – 2-е изд. – Минск: Вышэйшая школа, 2010. – 288 с.
17. Современные здоровьезберегающие технологии в дошкольном образовании / И. А. Гаврилова и др., 2-е изд., стеореотип. – Москва: Флинта, 2016. – 264 с.
18. Звездина М.Л. Разнообразие научных подходов к формированию ЗОЖ обучающихся / М.Л. Звездина // Научный диалог. – 2013. – № 8 (20). – С. 8-23.

19. Пономарева Л.И. Формирование основ здорового образа жизни ребенка дошкольного возраста как инновационная педагогическая деятельность / Л.И. Пономарева, З.И. Тюмасева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5. – С. 156–165.
20. Морозова Г. К. Основы здорового образа детей дошкольного возраста: учебно-методическое пособие / Г. К. Морозова; науч. ред. Н. А. Каргапольцева. – 2-изд., стереот., – Москва: Флинта, 2014. – 110 с.
21. Кротова В. Ю. Педагогические условия формирования здорового образа жизни детей старшего дошкольного возраста / В. Ю. Кротова. – Дисс. канд. пед. наук, 2018. – 198 с.
22. Вайнер Э.Н. Валеология: учебник для вузов / Э.Н. Вайнер. – 10-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2016. – 449 с.
23. Ишухина Е.В. Формирование здорового образа жизни у младших школьников: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.В. Ишухина; МарГТУ. – Йошкор-ола, 2012. – 23 с.
24. Давыдова М. В. Педагогическое сопровождение формирования основ здорового образа жизни ребенка в аспекте преемственности дошкольного и начального образования: дисс. Канд. пед. наук.: 13.00.07 / М. В. Давыдова. – 2013. – 256 с.
25. Кушлина Е. Г. Эколого-валеологическое образование дошкольников: учебно–метод. Пособие / Е. Г. Кушлина, З. И. Тюмасева. – Челябинск: Изд–во ЧГПУ, 2009. – 285 с.
26. Майбуров Л.А. Особенности представлений дошкольников о здоровье и способах его укрепления / Л.А. Майбуров // Детский сад: теория и практика. – 2014. – № 8. – С. 32-39.
27. Образование в области здоровья и укрепление здоровья среди детей, подростков и молодежи в России: учеб. / под ред. А.К. Демина, И.А. Деминой. – М.: Омега-М, 2011. – 282 с.
28. Лободин, В.Т. В стране здоровья. Программа эколого-оздоровительного воспитания дошкольников: методическое пособие / В.Т. Лободин, А.Д. Федоренко, Г.В. Александрова. – Москва: Мозаика-Синтез, 2011. – 80 с.
29. Омельченко С. О. Взаємодія соціальних інститутів суспільства у формуванні здорового способу життя дітей та підлітків: монографія/ С. О. Омельченко. – Луганськ, 2007. – 352 с.
30. Орехова Т. Ф. Теоретические основы формирования здорового образа жизни субъектов педагогического процесса в системе современного общего образования: диссертация... доктора педагогических наук / Т. Ф. Орехова. – Магнитогорск, 2005. – 389 с.
31. Касьянова Л. Г. Формирование представлений о здоровом образе жизни у детей старшего дошкольного возраста: дисс. канд. пед. наук 13.00.07 / Л. Г. Касьянова. – 2004. – 219 с.
32. Хакимова Г. А. Педагогические условия формирования ценностного отношения к здоровью у детей старшего дошкольного возраста: дисс. канд. пед. наук 13.00.07 / Г. А. Хакимова. – 2004. – 159 с.
33. Халилова Л. И. Педагогическое моделирование процесса ориентации младших школьников на здоровый образ жизни: дисс. канд. пед. наук., 13.00.01/ Л. И. Халилова. – 2007. – 199 с.
34. Сергиенко Т. Е. Взаимодействие педагогов и родителей в формировании здорового образа жизни детей: дисс. канд. пед. наук 13.00.01 / Т. Е. Сергиенко. – 2007. – 191 с.
35. Смирнова Ю. В. Формирование у младших школьников ценностной ориентации на здоровый образ жизни: дисс. канд. пед. наук 13.00.01/ Ю. В. Смирнова. – 2009. – 195 с.
36. Абросимова И. Ю. Формирование ценностных ориентаций у младших школьников на здоровый образ жизни: дисс. канд. пед. наук 13.00.01/ И. Ю. Абросимова. – 2010. – 301 с.
37. Андреева Н. А. Взаимодействие ДОУ и семьи в формировании основ здорового образа жизни у детей дошкольного возраста: дисс. канд. пед. наук, 13.00.01/ Н. А. Андреева. – 2005. – 193 с.
38. Купавцева Е. В. Воспитание привычек здорового образа жизни детей старшего дошкольного возраста: дисс. канд. пед. наук, 13.00.01 / Е. В. Купавцева. – 2002. – 160 с.
39. Гончарова С. Л. Формирование здоровьесберегающего поведения дошкольников средствами театрализованной деятельности: дисс. канд. пед. наук, 13.00.05 / С. Л. Гончарова. – 2012. – 193 с.
40. Чекашова А. А. Индивидуально-личностный аспект оздоровления дошкольников средствами физического воспитания: дисс. канд. пед. наук, 13.00.02 / А. А. Чекашова. – 2011. – 243 с.
41. Красношлык З. П. Педагогическое партнерство семьи и дошкольного образовательного учреждения в формировании основ физической культуры детей: дисс. канд. пед. наук, 13.00.01 / З. П. Красношлык. – 2006. – 201 с.

Поступила в редакцию 15.01.2021 г

ANALYSIS OF PEDAGOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT "HEALTHY LIFESTYLE OF PRESCHOOLERS" AS AN INTEGRAL PART OF THE HEALTH-SAVING COMPETENCE OF FUTURE EDUCATORS

A.A. Golovinova

The article deals with the current problem of forming a healthy lifestyle in preschool children. The main attention in the work is focused on the consideration of the pedagogical characteristics of the concept of "healthy lifestyle of preschoolers" as an integral part of the health-preserving competence of future preschool teachers. The expediency of taking into account the characteristics of preschoolers when planning classes, increasing the competence of parents in the formation of a healthy lifestyle for preschoolers is emphasized. The importance of compliance with the game orientation of classes, the need to form the necessary psychological atmosphere, increase the competence of educators in the formation of a healthy lifestyle for preschoolers is determined.

***Key words**:* health, healthy lifestyle, cooperation, interaction, harmonization of relations, preschool educational institution, family, personality traits, upbringing, pedagogical process, state educational policy.

Головинова Алла Анатольевна
ассистент кафедры дошкольного и начального образования ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», воспитатель МДОУ «Ясли-сад № 212 г. Донецка», г. Донецк, ДНР.
E-mail:alla.golovinova.70@mail.ru

Golovinova Alla Anatolyevna
Assistant of the Department of Preschool and Primary Education, SEI HPE “Donetsk National University”, tutor municipal preschool educational institution MEI "Nursery-garden № 212 of Donetsk", Donetsk, DPR.
E-mail: alla.golovinova.70@mail.ru

УДК 811.93:811.111(004)

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2021. ***Е.В. Гончарук***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье предпринята попытка определить роль компьютерных технологий в обучении английскому языку в современной системе высшего образования. Состояние сферы образования и тенденции развития современного общества требуют безотлагательного решения проблемы опережающей развитие системы образования на основе компьютерных технологий и создания в стране единой образовательной информационной среды. В условиях стремительного развития науки и быстрого обновления информации важно развивать интерес к получению знаний и непрерывному самообразованию в течение всей жизни. Интенсивные изменения в обществе, вызванные развитием современных образовательных технологий, обусловили потребность в изменении системы образования. Главной задачей обучения является достижение нового, современного качества образования.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, английский язык, компьютерные технологии, информационные технологии.

Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования процесса обучения английскому языку с помощью современных информационных технологий. В настоящее время английский язык набирает популярность во всем мире. Он рассматривается как универсальный, глобальный язык международного общения для всё более расширяющегося круга представителей разных стран.

Цель исследования – изучить особенности функционирования английского языка в системе высшего образования с применением компьютерных технологий.

Английский язык иногда называют новым латинским языком научных кругов, однако следует отметить, что влияние английского языка гораздо шире и глубже, поскольку латынь была "языком образованного меньшинства" [7], в то время как английский язык охватывает различные слои общества и встречается практически во всех сферах человеческой деятельности.

Усиление позиций английского языка на мировой арене, с бурным развитием международных контактов во второй половине XX и начале XXI века, поставило перед научным сообществом вопрос о распространении английского языка и его роли в межкультурном и межэтническом общении, так что появились различные теории о статусе английского языка, его роли и функционировании в современном мире.

В контексте глобальной интеграции, расширения информационного пространства и стремительного развития инновационных технологий в мировом сообществе система образования претерпевает значительные изменения.

За последнее десятилетие были проведены значительные социально-экономические реформы, которые придали новый импульс изменению системы образования. Так, были обновлены и усовершенствованы правовые рамки в области образования, расширены рамки международного сотрудничества, а также модифицированы все уровни образования в целом. Эти изменения в основном отражены в системе высшего образования. Интеграция и интернационализация образования, автономия вузов, международная академическая мобильность, независимая аккредитация вузов, системный синтез науки, образования и инноваций,

образование на протяжении всей жизни – задачи, которые входят в число основных на современном этапе развития высшей школы.

Педагогические задачи новых педагогических технологий обучения следующие:

– интенсификация всех уровней учебно-воспитательного процесса, повышение его эффективности и качества;

– построение открытой системы образования, обеспечивающего каждому ученику собственную траекторию самообразования;

– системная интеграция предметных областей знаний;

– развитие творческого потенциала ученика, его способностей в процессе коммуникации;

– развитие умений экспериментально-исследовательской деятельности и культуры учебной деятельности;

– формирование информационной культуры учащихся.

Новые информационные технологии открывают ученикам доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, дают совершенно новые возможности для творчества, нахождения и закрепления различных профессиональных навыков, позволяющих реализовать принципиально новые формы и методы обучения.

Компьютер может использоваться на всех этапах процесса обучения: при объяснении (введении) нового материала, закреплении пройденных тем, повторении изученного материала, контроля уровня учебных достижений. При этом для ученика он может выполнять различные функции: учителя, рабочего инструмента, объекта обучения, коллектива и игровой среды.

Использование современных информационных технологий на занятии - очень актуально и в то же время является проблематичным вопросом для учителя иностранного языка. Сегодня использование информационных технологий – одно из условий успешного изучения иностранного языка. Поэтому учитель иностранного языка должен, кроме основательной профессиональной подготовки и владения современной коммуникативной методикой, использовать информационные технологии на всех этапах обучения. Современные информационные технологии должны быть эффективным инструментом, который облегчит усвоение знаний, сделает обучение интерактивным, коммуникативно направленным, интересным, наглядным и индивидуальным.

Сегодня не представляется возможным построить успешную карьеру без знания иностранного языка. Это актуализирует формирование творческих качеств будущего преподавателя английского языка.

Знание английского языка в современном обществе является неотъемлемой частью личной и профессиональной жизни. Язык рассматривается как инструмент, позволяющий человеку лучше ориентироваться в мире. В процессе изучения английского языка будущим специалистам необходимо в разной степени формировать коммуникативную компетентность которая позволяет человеку взаимодействовать с другими людьми в бытовой, образовательной, производственной и других сферах жизни, используя различные символические системы, в том числе и язык, занимающий доминирующее положение [1].

Модернизация определяет основную цель профессионального образования как подготовку квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, свободно владеющего своей профессией, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к профессиональному росту и

профессиональной мобильности. Современные тенденции модернизации образовательных программ требуют внедрения современных методов обучения. Все большее внедрение новых компьютерных технологий и применение компетентностного подхода в учебном процессе современных университетов способствует повышению эффективности процесса обучения английскому языку.

Многие ученые провели исследования, пытаясь выяснить, помогает ли внедрение технологий в учебный процесс студентам, и если да, то какие факторы способствуют положительному результату [3]. Эти исследователи рассмотрели такие пункты как эффект от использования конкретного программного обеспечения в учебной программе, в то время как другие исследования были сосредоточены на общем воздействии установки и использования компьютерной техники в группах. Важно помнить, что интерес исследователей к использованию информационных технологий в области образования в последние годы заметно увеличился, предоставив преподавателям возможность исследовать это новое поле и соответствующим образом адаптировать процесс обучения. Следовательно, выделены общие положения, одно из которых гласит, что внедрение технологий в учебную среду приводит к изменению способа обучения учащихся.

По большей части, изменения происходят в положительном направлении, создавая атмосферу обучения, сосредоточенную больше на ученике, а не на учителе. Это происходит потому, что традиционная сидячая работа в некоторой степени заменяется работой с использованием компьютеров в качестве инструментов обучения. Вместо статической, ориентированной на учителя среды, где ученики выступают в качестве получателей информации из одного источника, группа находится в активной среде, полной содержательной деятельности, где на ученика возлагается ответственность за его обучение. Учащиеся вовлекаются в содержательную деятельность, например, в работу над учебными проектами, основанными на решении конкретных задач, используют интернет в поисках информации для отчета или готовят задания для презентации. Программное и аппаратное обеспечение становятся инструментами, используемыми учащимся для создания продукта, который будет представлен учителям и сокурсникам, чтобы они могли сообща просматривать, изучать или критиковать его [3].

Все эти факторы способствуют повышению интереса и вовлеченности студентов в изучаемый предмет, а также высокому вниманию студентов к независимым исследованиям. Преподаватель берет на себя роль наставника, который направляет учеников к достижимой цели. В результате работы преподавателей с учащимися повышается уровень навыков критического мышления и использования компьютера в качестве учебного средства. [4].

Еще одним положительным и желательным результатом внедрения технологий в учебный процесс является укрепление сотрудничества между преподавателями и учащимися. Такое сотрудничество проявляется в частом обмене компьютерными навыками, советами о технологиях и работы учащегося в качестве репетитора. Позволяя учащимся стать помощниками в процессе обучения, повышается их самооценка и уверенность в себе. Им предоставляется возможность закрепить уже полученные знания, умения и навыки. На самом деле, часто студент может помочь преподавателю советами по работе с компьютерными технологиями, которые студент успел освоить, в то время как учитель работает над управлением учебным процессом в целом [5].

Преподаватели сообщают, что внедрение таких систем, как интернет и электронная почта способствует более активному осмысленному использованию учащимся технологий и приобретению навыков ответственного поведения [4].

Отчасти это связано с тем, что ученикам не нужно полагаться на учителя, чтобы найти новые источники информации, и они могут использовать электронную почту, и облако хранения документов, чтобы разместить свои домашние задания и проекты в месте, доступном в любое время. Кроме того, самостоятельное использование интернета дает ученику определенное самонаправление.

Получив общие задачи работы над конкретным проектом, ученики могут определить маршрут для достижения цели, представленной учителем. Еще одним преимуществом компьютерного обучения является повышение мотивации учащихся. Данные исследований показывают, что учащиеся в классе с ноутбуками с энтузиазмом работают с технологиями и находят учебную среду более приятной, чем учащиеся, которые работают в аудитории без компьютерных технологий. Такие учащиеся часто выходят за рамки требований, предъявляемых к любому заданию, и демонстрируют повышенную академическую активность. Повышение мотивации приводит к созданию сложных видов деятельности, таких как различные виды мультимедийных продуктов и анализ данных. Вследствие расширения возможностей учащихся, для них становится характерным чувство гордости и уверенности в себе [5].

Все преимущества представленных до настоящего времени технологий определяются результатами успеваемости учащихся по предметам, их оценок. Исследования показали, что, когда студенты работают в аудиториях с компьютерным оборудованием, их успеваемость повышается по всем предметам

Английский язык среди молодежи является популярным языком. Молодое поколение стремится изучать, в первую очередь, английский язык как иностранный. Английский язык воспринимается как язык развитых западных стран. Западный стиль жизни и культура демонстрируются через такие средства массовой информации, как телепрограммы, популярная музыка, фильмы, и являются одним из факторов растущего интереса к английскому языку. Общение в социальных сетях через интернет с людьми из других стран также облегчает использование английского языка. Молодые люди склонны идентифицировать себя с Западом. Английский язык также является экономически выгодным, так как для получения высокооплачиваемой престижной работы во многих случаях требуется его знание.

Недостаточная теоретическая проработка вопросов методологии преподавания английского языка для профессиональной деятельности отражается в практике преподавания. В частности, учебники и книги на английском языке для будущих преподавателей составлены без учета специфики профессионально-ориентированной деятельности, без учета конкретных профессиональных терминов, включают материал, не имеющий отношения к теме и цели занятий, а предлагаемые упражнения и задания не представляют целостной системы, направленной на формирование коммуникативных компетенций, необходимых будущим преподавателям [2].

Успешное обучение возможно только в том случае, если преподаватель сможет пробудить интерес к предмету и систематически поддерживать его. В связи с этим возникает задача всестороннего и тщательного изучения способов получения информации. Поскольку в настоящее время активно идет процесс перехода к информационному обществу, информатизация образования рассматривается как необходимое условие развития личности на современном этапе.

Отметим, что сложные на первый взгляд задачи привлекают студентов своей новизной, уникальностью, оригинальностью. В процессе обучения и воспитания современного поколения одним из главных аспектов помимо эмоционального развития является повышение интеллектуального потенциала учащихся. В настоящее время на

уроках английского языка студентам предоставляется очень большой объем информации, влияющей на процесс обучения. Ученые ставят вопрос: использовать или не использовать компьютер на уроках? Очевидно, что компьютер открывает студенту и преподавателю новые возможности, находит новые идеи и решает сложные задачи [6].

Использование информационных технологий в изучении английского языка очень эффективно, так как дидактическая функция этих технологий достаточно широка. Это связано с тем, что компьютерные технологии позволяют получать информацию многоканально, а значит, значительно увеличивается как объем получаемой информации, так и качество ее усвоения.

Внедрение информационных технологий в образовательную среду урока английского языка позволяет повысить и стимулировать интерес учащихся, активизировать их мышление, повысить эффективность и индивидуализировать процесс обучения, увеличить скорость изложения и усвоения информации и при необходимости быстро корректировать знания.

В процессе изучения английского языка компьютер может использоваться для различных целей:

1) при объяснении нового материала и для оптимального закрепления изучаемого материала,

2) для улучшения мониторинга знаний студентов,

3) для организации интересной и плодотворной работы по этой теме

Такие занятия могут быть полностью адаптированы к использованию компьютера на различных этапах уроков английского языка.

Для преподавателя это одна из успешных форм занятия, так как она дает возможность заинтересовать учеников, заинтриговать, заставить людей задуматься, привлечь их внимание к самой важной информации.

В то же время следует отметить и недостатки, которые включают в себя:

1) необходимость наличия специального дополнительного оборудования для работы с учащимися;

2) незнание, нетрадиционные электронные формы представления информации;

3) усталость при работе с монитором;

4) необходимость получения нужной подготовки преподавателя в области информатизации.

Несмотря на то, что технически при помощи информационных технологий возможно создание электронных учебников, а также УМК (учебно-методический комплекс), которые полностью представлены в цифровом виде, использование информационных технологий в преподавании английского языка имеет некоторые ограничения.

По мнению ученых, у преподавателей и современных студентов более развита зрительная и эмоциональная память. В связи с этим использование образовательного программного обеспечения, содержащего большой объем учебной информации, оснащенного анимированными изображениями, гипертекстовыми ссылками, видеосюжетами и другими мультимедийными атрибутами, способствует реализации психолого-педагогических подходов. В то же время установлено, что восприятие относительно большого количества текста на экране монитора затруднено, поэтому текст, с которым работает учащийся, должен находиться в печатном учебнике.

Также стоит отметить, что использование сетевых технологий и телекоммуникаций предоставляет доступ студентам к значительному объему информационных ресурсов, то есть источником дополнительной информации. Ведь интернет – это огромная справочно-информационная система, которая может быть

использована для изучения языка. Материалы, найденные в интернете, могут быть распечатаны и использованы во время традиционного урока, даже при таком его использовании изучение иностранного языка меняется: пользователь интернета получает актуальную и аутентичную информацию. Наиболее полно возможности интернета раскрываются при использовании его непосредственно на уроке. Идеальными условиями для этого является наличие компьютерного класса с подключением к сети интернет.

Прежде всего, при использовании интернет-технологий на уроке иностранного языка преподавателю необходимо дать ответ на вопросы: для кого, зачем, когда, в каком объеме должен быть использован интернет, поскольку очень трудно сориентироваться в огромном объеме информации. Сайты, которые могут быть полезными для учителя иностранного языка и которые могут быть использованы на уроке, можно разделить на информационные и собственно учебные. Информационные сайты используют для подбора интересных текстовых документов, творческих задач. Специальные учебные сайты содержат различные виды работ, они разработаны с учетом уровня знаний учащихся. Работа именно с такими сайтами являются интересной и полезной в изучении языка. Кроме того, есть группа узкоспециализированных учебных сайтов, предназначенных для развития четырех видов речевой деятельности (Чтение, письмо, говорение и аудирование), изучение фонетики, грамматики, лексики и т.п. В работе с учебными сайтами выбирают тот уровень сложности, который соответствует уровню подготовки учеников. Учебные сайты обычно имеют несколько уровней сложности; что касается информационных сайтов, преподаватель должен сам определиться с подбором материала соответствующей сложности. Организация эффективного обучения с помощью учебных сайтов зависит от следующих факторов:

– от четкой формулировки задач;

– от конкретных указаний по их выполнению;

– от отбора материала в соответствии с потребностями коммуникации и компетенции учащихся;

– от умелого использования времени и пространства.

Преподаватель должен предлагать задачи, направлять поисковую деятельность учащихся, помогать им понять информацию и общаться в интернете на иностранном языке. Он должен быть рядом с обучающимся, когда тот нуждается в помощи, однако не мешать ему работать самостоятельно, направляя работу так, чтобы все ученики были задействованы на протяжении всего занятия. Преподаватель сотрудничает со студентами, используя технические средства, что является чрезвычайно привлекательным для обучающихся.

Особую помощь интернет-ресурсы оказывают учащимся при подготовке проектов. Студенты часто используют всемирную сеть для поиска различных файлов, чтобы сделать свою работу более интерактивной. Применение интерактивных технологий в учебном процессе позволяет преподавателю реализовать свои творческие способности, а учащимся дает возможность самостоятельно выбирать материал, пополнять словарный запас активной и пассивной лексикой и формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельностью.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в современном мире компьютерные технологии в обучении английскому языку:

– в полной мере реализуют принцип ясности в обучении;

– обеспечивают обучение с учетом индивидуальных особенностей учащихся;

– максимально используют аналитические способности учащихся;

– полностью мобилизуют их внутренние ресурсы;
– создают условия для контроля формирования речевых навыков и способностей;
– обеспечивают самоконтроль.

Использование интернет-ресурсов на занятиях по английскому языку возможно при изучении практически любой темы и на любом этапе урока. При правильном расположении, удачном цветовом оформлении, использовании схем и таблиц, голосовом сопровождении материал воспринимается быстрее и легче. Меньше становятся и затраты времени на занятии – исчезает необходимость записывания материала на доске. А при условии наличия домашних персональных компьютеров у всех учеников, материал можно сохранять на цифровом носителе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беркимбаев К. М., Бекбулатова И. У., Мейрбекова Г. П. О необходимости формирования коммуникативного потенциала будущих учителей в обучении английскому языку // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2016. – №2. – С. 95-100.
2. Беркимбаев К. М., Мухамеджанов Б. К., Нышанова С. Т., Керимбаева Б. Т. Использование интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам в вузе // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2012. – № 2. – С. 98-104.
3. Dawson, K., Cavanaugh, C., & Ritzhaupt, A. Floridas EETT Leveraging Laptops Initiative and its impact on teaching practices. – University of North Carolina at Wilmington, 2008. – P. 143-159.
4. Drayton, B., Falk J. K., Stroud R., Hobbs, K., & Hammerman J. After installation: Ubiquitous computing and high school science in three experienced, high-technology schools // Journal of Technology, Learning, and Assessment. – 2010. – Vol. 9. No 3. – P. 1-57.
5. Mouza, C. Learning with laptops: Implementation and outcomes in an urban, underprivileged school // Journal of Research on Technology in Education. – 2008. – Vol. 40, No 4. – P. 447-472.
6. Niyazova G.T., Kerimbaeva B.T. The methodology of the formation of the communicative orientation of the «ITT» in the institutions of higher education // Journal of Language and Literature. – Vol. 6, No 4. – 2015. – P. 351-354.
7. Phillipson R. English for the Glohe, or Only for Glohe-Trotters? The World of the EU // The Politics of English as a World Language: New Horizons in Postcolonial Cultural Studies. – 2003. – Vol. 7. – P. 19.

Поступила в редакцию 03.02.2021 г.

COMPUTER TECHNOLOGY AS A FACTOR IN ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF AN ENGLISH TEACHER

Ye.V. Goncharuk

This paper deals with attempt to define the role of computer technology in teaching English in the modern system of higher education. The condition in the sphere of education and tendencies of the modern society development requires an urgent solution to the problem of advanced development of education system based on computer technologies and creation of a unified educational information environment in the country. With the rapid development of science and the rapid updating of information it is important to develop an interest in acquiring knowledge and continuing lifelong self-education. The intensive changes in society caused by the development of modern educational technologies have necessitated changes in the educational system. The main aim of education is to reach a new, modern quality of education.

Key words: communicative competence, English, computer technology, information technology.

Гончарук Екатерина Владимировна
лаборант кафедры германской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, ДНР.
E-mail: e.gontscharuk@mail.ru

Goncharuk Ekaterina Vladimirovna,
Assistant of German Philology Department,
Donetsk National University, Donetsk, DPR.
E-mail: e.gontscharuk@mail.ru

УДК 37.015.31

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОЛИТОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

© 2021. ***А.А. Готко***
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

В статье проанализирован вопрос сущности и структуры ценностей студентов направления подготовки «политология», а также основных принципов их профессиональной деятельности. Сделан вывод о том, что среди духовных ценностей личностного порядка наибольшее значение имеют нравственные ценности, и ценности саморазвития; среди общественно значимых – гражданско-патриотические ценности.

***Ключевые слова*:** ценности, педагогика, политология, профессиональная этика, образование, патриотизм, ответственность.

Введение. Преобразования, происходящие в обществе Луганщины, связаны, прежде всего, с развёртыванием политических процессов, формированием на их основе принципиально новых социальных отношений и изменением приоритетов: в качестве ценностной основы государства на первый план выходит традиционализм. В этих условиях актуализируется необходимость воспитания человека в духе соборности. Лишь на основании данного качества личность способна участвовать в социальном сотворчестве, существенно влиять на общественное развитие и осознанно его реализовывать.

Итак, целью данной статьи является анализ социальных ценностей студентов направления подготовки «Политология» в процессе обучения.

Основная часть. Значительная роль в содействии становлению такой личности принадлежит образованию, в частности, высшему. Сегодня одна из важнейших задач, которую призваны решать высшие учебные заведения наряду с профессиональной подготовкой, заключается в создании условий для формирования у студентов системных представлений об окружающем мире, его ценности, обеспечения успешной самореализации в период обучения и после его завершения, содействии определению общественно значимых ценностных ориентиров и способности руководствоваться ими в своей жизнедеятельности. Речь идёт о воспитании у будущих специалистов социальных ценностей – руководящих принципов, которые детерминируют их главное и постоянное отношение к другим людям, самим себе, помогают оценивать общественные события и явления, определяться с моделями социального взаимодействия и социального поведения.

Проблема социальных ценностей отличается сложностью и многоаспектностью по своей сути. Большинство авторов отмечает, что ценности имеют биполярную структуру. Это означает, что каждой положительной ценности (моральной, политической, эстетической) противостоит соответствующая «антиценность»: добру – зло, благородству – низость, красоте – уродство, трагизму – комизм. Зарождаясь в обыденном сознании, ценностное отношение остаётся достоянием личности и выполняет свои ориентационные функции в управлении её поведением, влияя на мировосприятие. Речь идёт о личностной оценке, которая является отражением позиции человека в системе общественных отношений, иллюстрируя его потребности, интересы, идеалы, проявляя его стремления. Поэтому правы философы,

утверждающие, что когда нет положительной или отрицательной оценки, то это тоже является оценкой и свидетельствует об индифферентной ценностной позиции личности [4, с. 15].

Ценность – это оценка и отношение человека к предметам, явлениям и процессам окружающего мира. Ценности занимают важное место в жизни человека и общества, поскольку именно они характеризуют человеческий образ жизни, уровень выделения человека из животного мира. По этой причине, философско-этические концепции проблемы ценности в жизни как общества, так и отдельного человека находились в центре внимания учёных ещё со времён античности. Не обошли данную проблему Сократ, Платон, Аристотель, Гераклит, Демокрит и другие мыслители.

Существенный вклад в философский анализ проблемы был сделан в период Нового времени такими авторами, как Р. Декарт, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Г. В. Лейбниц, Дж. Локк, Д. Юм и другими мыслителями. Поворотным пунктом в развитии проблемы ценностей стала философия И. Канта. Понятие «ценности» И. Кант поместил в центр своего этического учения. Проблему ценности рассматривал и Г. В. Ф. Гегель, тесно связывая их с материальными, морально-правовыми и духовными факторами.

Большой вклад в создание теории ценностей сделали основоположники социологии: М. Вебер, В. Виндельбанд, Э. Дюркгейм, Ф. Знанецкий, А. Маслоу, Т. Парсонс, П. Сорокин, В. Томас, В. Франкл, М. Шелер и другие. В целом, в современной научной литературе можно найти более 200 определений понятия «ценность».

Реалии свидетельствуют, что молодёжь, учащаяся в высшей школе, не всегда адекватно реагирует на общественные преобразования, что приводит к смещению приоритетов в ценностной сфере, мировосприятии, потере веры в любые идеалы в целом. Такая ситуация способствует росту среди студенчества правонарушений и преступности, распространению таких опасных явлений, как пьянство и наркомания, подъём на высшую ценностную ступень идеи личного обогащения в ущерб обществу. Наиболее высокие требования в данном отношении предъявляются студентам специальностей гуманитарного цикла, среди которых особое место принадлежит направлению подготовки «политология». Специалисты именно этой специальности во многом формируют идеологический (а значит, и ценностный) фон общества, поскольку ценности как феномен сознания отражают, прежде всего, мировоззрение и поведение человека.

Система политологического образования представляет собой научно-учебный комплекс, включающий выработку и усвоение на уровне всего социума систематизированных знаний о политике и навыках участия в политической жизни, а также подготовку специалистов данной отрасли. Однако необходимо отметить, что не каждый человек готов к политической работе. Определяющим фактором является система ценностей личности, что, в конечном итоге, определяет её профессиональную пригодность и эффективность практической деятельности [6, с. 95]. Именно в таком случае представления об абсолютной ценности переходят из разряда философской абстракции в категорию операционального психологического убеждения личности как основы её поведения. Многие из тех, кто решил стать политологом, могут столкнуться с серьёзными трудностями в связи с разногласиями между собственными установками и политической системой ценностей как основой профессии. Будущий политолог должен чётко понять, что выбор профессии обязывает его стать носителем, творцом и распространителем патриотических ценностей. Он должен неустанно делать свой вклад в развитие общества и государственности. Нравственная культура предполагает

этическую составляющую, которая выдвигает моральные требования к личности специалиста. Формирование профессиональной культуры политолога предполагает единство процесса создания профессионально-этических ценностей и их применения. Профессионально-этическая культура политолога даёт представление о том, как нужно поступать в тех или иных случаях. Эти нормы зафиксированы в этических кодексах.

Профессиональная этика политолога (также используют термины «политическая этика», «кодекс чести политолога») – это комплекс правил, который определяет поведение в служебной и внеслужебной обстановке, а также норм, соответствующих действующим законам и нормативным документам. В целом, определяющие принципы профессиональной этики содержат элементы общей этики и морали. Все требования морально-этического характера, которые выдвигает общество к политологу, являются стремлением к идеалу. Они не имеют внешнего государственного или общественного принуждения.

Что собой представляет современный специалист-политолог? Сегодня общество и государство ставят к молодым специалистам высокие требования. Эти требования продиктованы, во-первых, активными глобализационными процессами, во-вторых, внутренними социально-экономическими и политическими изменениями. Это требует от студента не только фундаментальной специальной подготовки, но и высокого уровня общей и правовой культуры. Современный политолог должен уметь ориентироваться в постоянно растущем и меняющемся потоке информации, уметь мыслить творчески и критически, быть коммуникабельным. Кроме того, для молодого специалиста важно формирование и закрепление в самосознании необходимости самопознания, саморазвития и самореализации. Итак, профессиональная деятельность любого специалиста должна быть связанной с проблемами самообразования и самосовершенствования.

Характеризуя социальные ценности, необходимые политологам в их профессиаональной деятельности, отметим, что ценности – своеобразный культурный «код», специфика которого обусловлена тем, что каждая культура порождает свою только ей присущую ценностную систему. Этот «код» обеспечивает процесс культурной идентификации личности и народа в целом. Ценностная система идентификации сохраняет народ как носителя уникальных, самобытных, только ей при сущих черт.

Заметим, что вопрос политических ценностей привлекал учёных меньше, чем проблема ценностей как таковых. Нередко отрицалось даже само понятие «политические ценности», а категории «ценности» и «политика» считались взаимоисключающими. Данное мнение перекликается с традиционной дискуссией о взаимозависимости морали и политики. Во многих случаях ценности в политике (политической практике) отождествляются с моральными или социальными ценностями, которые регулируют поведение людей в политической сфере. Например, американский политолог Д. Пауэлл считает, что в политике следует различать цели и ценности, поскольку последние – это этические утверждения о том, какими вещи должны быть, тогда как цели имеют непосредственное отношение к политическим проблемам [8, с. 506].

Каждый специалист в процессе трудовой деятельности выполняет свой профессиональный долг. Какие же ценностные ориентиры являются важнейшими в профессиональной деятельности специалиста-политолога? Для ответа на данный вопрос важное значение имеет понимание того факта, что центральной категорией системы образования, являющейся сложной и многогранной, является патриотизм, –

одна из наиболее значимых ценностей общества, поскольку интегрирует в себе социальные, исторические, духовные, культурные, национальные и другие императивы. В этой связи, политолог берёт на себя ответственность не только перед коллективом и руководством за результаты труда, но и перед обществом и государством в целом. Чувство долга выступает той движущей силой, которая толкает личность «делать добро, поступать по совести не только в соответствии с требованиями общества, но и в соответствии с внутренними убеждениями» [7, с. 85]. Выполняя свой долг, специалист ориентируется на определённую систему ценностей и ценностных ориентиров. Так, например, если ценностным ориентиром для молодого специалиста являются материальные интересы, они в процессе его трудовой деятельности могут взять верх над нравственными. Диалектика взаимосвязи долга и ответственности свидетельствует о том, что патриотизм – это движущая сила, фактор ответственности. И, наоборот, только та личность, у которой сформировано высокое чувство ответственности, способна профессионально выполнять свой долг.

Добросовестное выполнение своего долга требует добросовестности во всех аспектах трудовой деятельности. В этом смысле добросовестность выступает как социальная ценность. Подчеркнём, что добросовестность – это, прежде всего, осознание субъектом собственной честности при реализации им прав и выполнении обязанностей, что предполагает необходимость аналогичного поведения во время выполнения своих профессиональных обязанностей [5, с. 6]. Добросовестность – категория, которая означает ценность, тесно связанную с такими понятиями, как честность, ответственность, справедливость.

Чрезвычайно важным фактором в профессиональной деятельности, представляющим собой социальную ценность, является ответственность. В современных условиях проблема ответственности за выполнение своих профессиональных обязанностей является весьма актуальной. Как известно, государство ставит определённые требования к профессиональной деятельности специалистов во всех сферах общественной жизни. По этой причине, проблема ответственности является одной из наиболее важных как в теоретическом, так и в практическом аспектах. А. И. Ореховский определяет ответственность личности как сознательное отношение к общественному долгу, социальным нормам и ценностям [2, с. 66].

Понятие «ответственность» является предметом исследований многих наук, что подтверждает её значение. Отметим, что эту проблему не обошли мыслители, начиная с античных (Сократ, Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель). Эти и другие мыслители проблему ответственности связали, в первую очередь, с долгом и моралью. Ответственность условно можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя ответственность является атрибутом совести. Она выражает способность личности реализовать последствия своих поступков, действовать в соответствии с этими осознаниями, руководствуясь нормами морали. Внешняя ответственность проявляется через санкции общества на действия личности. По мнению И. Канта, человек тогда ведёт себя ответственно по отношению к другим, когда уважает в них личность, поскольку каждый человек добивается того, чтобы его оценивали и принимали как ценность; желание же одного человека добиться преимущества над другими – несправедливо. Немецкий мыслитель подчёркивал, что ответственность – это внутреннее отношение лица к долгу, которым оно подчиняет свою волю внешней необходимости [5, с. 261].

Важный фактор, положенный в основу ответственности будущего политолога, – осознание социальной ценности и значимости своей профессиональной деятельности.

В этом аспекте важную роль играет социально-психологическая готовность к выполнению своих профессиональных обязанностей. Их выполнение требует от будущего специалиста высоких профессиональных знаний и навыков. Надо указать на то, что категория «ответственность» тесно связана с категориями «убеждения» и «мотивация». Убеждение является важным стимулирующим фактором морально-психологического поведения человека, в котором важное место занимает такой фактор, как мотивация.

Овладение своей профессией является одной из важнейших социальных задач, стоящих перед молодыми людьми. Внешне данная потребность проявляется в упорном овладении знаниями, умениями и навыками, а это требует постоянного интеллектуального самосовершенствования: необходимо много читать, анализировать, прогнозировать. На эту проблему в своё время обратил внимание основоположник научного образа мышления Ф. Бэкон, заявив, что «Каждый человек, по моему разумению, является должником своей профессии» [1].

Социальные ценности в профессиональной деятельности политолога тесно связаны с его этической культурой. Они представляют собой совокупность определённых свойств, которыми должен обладать специалист. Работнику данной отрасли важно знать не только свои функциональные обязанности и выполнять их в полном объёме, но и то, какие морально-этические нормы и принципы положены в их основу. Когда мораль разрушена, большое пространство (для манёвра) получают те, кто нормами морали пренебрегает. Именно такие люди имеют больший потенциал, чтобы в «мутной воде» общества захватить стратегические позиции, прежде всего в политике.

В профессиональной деятельности указанная проблема играет существенную роль. К сожалению, сегодня наблюдается вытеснение гуманистических идеалов и принципов индивидуальными установками, сформированными на основе рыночной экономики и конкурентных отношений. Сегодня, по мнению многих отечественных учёных, прагматизм вытесняет морально-духовные ценности из сознания современного человека. Эта тенденция волнует выдающегося русского философа А. Г. Дугина, который характеризует современный мир как «царство количества, сгинувшее в антидуховной пучине индустриальной или технотронной противоестественной, кризисной цивилизации» [3]. Понятно, что без формирования духовных ценностей политолог не сможет раскрыть себя в полной мере, как личность, реализовать себя как профессионал.

Итак, потребность самореализации себя как специалиста в политической отрасли направлена на удовлетворение не только личных интересов, но и на совершенствование общественных отношений. Она является весомым фактором не только реализации индивидуальных интересов студента, но и выступает важным фактором социального и правового совершенствования государства, укрепления его экономической и оборонной мощи, защиты и приумножения патриотических и гуманистических ценностей.

Заключение. Подводя итог, отметим, что в период профессиональной подготовки политологов основополагающее место играют нравственные ориентации и социальные ценности. Социальные ценности и ориентации является неотъемлемым элементом высшего образования. Ценность представляет собой комплекс философских, социальных, политико-правовых, моральных и психологических факторов, составляющих основу поведения и деятельности человека. Ценности играют важную роль как в формировании отдельной личности, так и в развитии общества в целом. Ценностные ориентации при подготовке политологов – это профессиональный, социально-правовой, этический компас, указывающий правильный путь в жизни и деятельности личности специалиста. Ценностные ориентации и установки должны

быть основаны на духовных и нравственных установках. Только в комплексе они способны быть стержнем морально-профессионального долга и чувства ответственности за результаты своей деятельности.

Стандарты политологической отрасли требуют, во-первых, высокого уровня профессионализма, во-вторых, высоких духовных и моральных качеств; в-третьих, активного проявления себя в общественной деятельности; в-четвёртых, современный специалист, прежде всего, должен быть патриотом своего Отечества. Все эти категории выступают как важные факторы ценностных ориентаций. Строгое соблюдение требований действующих нормативно-правовых актов и моральных норм в деятельности политолога будет способствовать формированию у него высоких духовных идеалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэкон Ф. Цитаты / Ф. Бэкон [Электронный ресурс] Режим доступа: https://constructorus.ru/aforizmy/vyskazyvaniya-velikix-i-uspeshnyx-lyudej-o-professiyax.html (дата обращения: 01.01.2021).
2. Введение в философию ответственности / А.И. Ореховский и др. – Новосибирск: СибГУТИ, 2005.– 186 с.
3. Дугин А.Г. Родина Архангела / А.Г. Дугин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arcto.ru/article/1249 (дата обращения: 1.01.2021).
4. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе / Н.А. Журавлева. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 335 с.
5. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4, ч. 2 / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – 544 с.
6. Лопарев А.В. Введение в политологию / А.В. Лопарев, В.К. Иванов. – М.: Спутник+, 2015. – 183 с.
7. Профессиональная этика и служебный этикет / Е.О. Кубякин, А.В. Якуба. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2015. – 202 с.
8. Энциклопедический словарь политологических терминов / Сост. Голубев А.А. – СПб: Петрополис, 2012. – 552 с.

Поступила в редакцию 23.12.2020 г.

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF SOCIAL VALUES OF POLITOLOGISTS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

A.A. Gotko

The article analyzes the issue of the essence and structure of values of students of the direction of training «political science», as well as the basic principles of their professional activities. It is concluded that among the spiritual values of a personal order, moral values and values of self-development are of the greatest importance; among the socially significant ones are civil-patriotic values.

Keywords: values, pedagogy, political science, professional ethics, education, patriotism, responsibility.

Готко Александр Александрович
Аспирант ГОУ ВО ЛНР
«Луганский государственный
педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.
E-mail: gotko86@mail.ru

Gotko Alexander Alexandrovich
Postgraduate student,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, LPR.
E-mail: gotko86@mail.ru

УДК 372.851:378.4

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ В ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

© 2021. ***М.Е. Королев[1], Е.И. Скафа[2]***
[1]Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»
[2] ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В системе высшего профессионального образования одними из компонентов методической системы обучения являются организационные формы. В статье описываются те из них, применение которых наиболее приемлемо в процессе обучения математическому моделированию студентов технических направлений подготовки, в том числе и на основе средств информационно-коммуникационных технологий.

***Ключевые слова*:** математическое моделирование, высшая техническая школа, организационные формы обучения, перевернутое обучение.

В высшей школе традиционно принята *лекционно-практическая система обучения*. Это групповая форма обучения, при которой период обучения разбивается на учебные годы («курсы») и полугодия (семестры), занятия групп студентов ведутся по единому плану и расписанию. Практические занятия (семинары, лабораторные работы и др.) проводятся для учебных групп, составленных из студентов одного направления (специальности) и профиля подготовки, для лекций однородные группы обычно объединяются в потоки. В педагогике высшей школы определены *основные признаки лекционно-практической системы обучения:*

- учебные группы имеют постоянный состав студентов в течение года;
- занятия разделены на одинаковые единицы времени – обычно полуторачасовые «пары» из двух 45-минутных академических часов;
- содержание обучения разделено на отдельные дисциплины;
- период обучения разделён на общие для всех студентов учебные годы, учебные дни и каникулы в соответствие с графиком учебного процесса;
- все занятия проводятся согласно учебному плану и расписанию;
- основной контроль производится в конце каждого семестра в ходе зачётных и экзаменационных сессий;
- предполагается большая самостоятельность студентов [1; 5; 11; 12].

Формирование профессиональной деятельности будущего инженера невозможно без использования соответствующих организационных форм проведения занятий. З. И. Слепкань отмечает, что в высшей школе распространены различные организационные формы обучения, такие как лекция, семинар, практическое, лабораторное занятие, консультация, экскурсия, экспедиция, учебная конференция, самостоятельная и научно-исследовательская работа студентов, учебная и производственная практика, курсовая и дипломная работа [14]. В дидактике высшей школы организационные формы обучения иногда трактуются, как средства управления познавательной деятельностью студентов для решения определенных дидактических задач или, как средства осуществления общей деятельности преподавателей и

студентов, направленных на достижение целей обучения, развития, воспитания, формирования профессиональной компетентности.

Ведущей организационной формой обучения в высшей школе всегда была и есть лекция. Она вводит молодежь в науку, закладывает основы профессиональной подготовки [13]. В зависимости от способа проведения выделяют различные виды лекций. Но по проблеме нашего исследования для организации деятельности студентов-инженеров по обучению математическому моделированию наиболее полезными можно считать следующие лекции:

- ***проблемная лекция*** предполагает изложение материала через проблемность вопросов, задач или ситуаций. При этом процесс познания происходит в научном поиске, диалоге и сотрудничестве с преподавателем, в процессе анализа и сравнения различных взглядов и тому подобное. Новый теоретический материал преподаватель излагает в виде проблемного задания, в условие которого заложено противоречие, на лекции его надо определить и решить. На таких лекциях предлагаем использовать в качестве мотивации к профессионально ориентированной деятельности задачи технического содержания. Особенно проблемные лекции целесообразны на этапе введения новой темы по высшей математике;
- ***лекция-визуализация*** предполагает поиск новых возможностей реализации принципа наглядности. Отметим, что такая лекция является устной передачей информации, что подкрепляется визуальными формами. Преподаватель должен подобрать такие демонстративные материалы и формы наглядности, которые не только дополняют словесную информацию, но и сами являются носителями содержательной информации.

В зависимости от учебного материала используются различные формы наглядности:

- натуральные (минералы, реактивы, детали);
- изобразительные (слайды, рисунки, фото, видеоматериалы);
- символьные (схемы, таблицы);

К лекциям-визуализациям относим и те, которые проводятся с помощью компьютерных презентаций, помогающих студентам визуальному восприятию учебного материала. Например, Е.Г. Евсеева и Б.В. Забельский отмечают, что важным в обучении будущих инженеров сформировать образное мышление, которое приобретается через образное восприятие объектов. Именно при такой организации процесса обучения математике, возникающие в мышлении обучаемых представления, отражают основные, существенные, ключевые стороны предметов, явлений и процессов. Большое внимание при этом должно уделяться средствам наглядности: рисунку, графику, схеме, таблице, компьютерной визуальной модели и др., дидактическое значение которых достаточно велико и отвечает современным требованиям, предъявляемым к процессу обучения [6];

- ***бинарная лекция*** (лекция-диалог) предусматривает преподавание учебного материала в форме диалога двух преподавателей, например, преподавателя математики и электротехники, представителей двух научных направлений и т.п. Здесь моделируются реальные ситуации обсуждения теоретических и практических вопросов двумя специалистами, при этом должны быть выполнены такие условия:

а) диалог преподавателей демонстрирует культуру дискуссии, совместное решение проблемы;

б) привлекаются к обсуждению студенты, стимулируется их желание задать вопросы, выразить свое собственное видение на проблему обсуждения.

Во время лекции актуализируются знания студентов, создается проблемная ситуация, происходит сравнение различных взглядов на выбор решения поставленной проблемы. Особенно такая форма лекции в курсе высшей математики позволяет студентам глубже понять связь дисциплины с процессом моделирования технических задач;

- ***лекция-провокация*** (лекция с заранее запланированными ошибками) рассчитана на стимулирование студентов к постоянному контролю информации, подаваемой на лекции, и поиска ошибок. Подготовка к такой лекции заключается в умышленной закладке ошибок содержательного характера, при этом подбираются типичные ошибки, которых обычно допускают студенты. Их задача заключается в том, чтобы во время лекции находить ошибки, фиксировать их у себя в конспекте. В конце лекции проводится диагностика знаний обучающихся и разбор сделанных ошибок. Отметим, что такая лекция одновременно выполняет функции стимулирования, контроля и диагностики;
- ***лекция-конференция*** проводится как научно-практическое занятие с заслушиванием докладов и выступлений студентов по заранее поставленной проблеме в рамках учебной программы. В конце такой лекции преподаватель подводит итоги, дополняет и уточняет информацию, формулирует основные выводы.

В процессе обучения студентов математическому моделированию мы используем также эвристические лекции, практические занятия, семинары, лабораторные занятия, которые в наибольшей степени способствуют овладению эвристическими приемами деятельности, лежащими в основе процесса математического моделирования [13].

Эвристическая лекция. Цель такого занятия состоит не только в передаче системы знаний и создании основы для дальнейшего усвоения студентами учебного материала, а и в целенаправленном влиянии на формирование сознания студента, привлечение его к методам науки и будущей профессиональной деятельности. А. В. Хуторской дает следующее определение понятию такой лекции: *эвристическая лекция* – это форма обучения, в которой учитель, преподавая материал, помогает ученикам открывать новые знания, формулировать проблемы, делать собственные открытия. Эта лекция должна быть подготовлена таким образом, чтобы при рассмотрении целой темы был обеспечен научный уровень изучаемого материала и, с другой стороны, были бы сохранены доступность и эвристичность [15]. Например, на лекции по теме «Определенный интеграл» студентам предлагается задача:

Автомобиль стоимостью 20 тыс. денежных единиц падает в цене со временем со скоростью $z'(t) = 500 \cdot (t - 8)$, *при* $0 \le t \le 8$, *где t – годы. Найти:*

1) закон изменения стоимости автомобиля;

2) на сколько денежных единиц автомобиль обесценится за первые 4 года [10].

Данная задача интересна для студентов – будущих инженеров-автодорожников. Она может служить средством мотивации к изучению темы «Определенный интеграл». Для ее решения лектор может организовать эвристический диалог:

- Как вы считаете, можем ли мы условие задачи перевести на язык математики?
- *Да, скорость изменения стоимости автомобиля нам дана, нужно найти закон изменения стоимости.*
- Как вы предлагаете записать этот закон с помощью математического аппарата?
- *Найти функцию от времени, если известна ее производная.*
- Правильно, получаем: найти $z(t)$, если $z'(t) = 500 \cdot (t - 8)$ и $z(0) = 20000$.
- Но как нам найти функцию по ее производной?
- *Из школьного курса алгебры и начал математического анализа мы знаем, что функцию можно найти, вычислив определенный интеграл от ее производной в пределах от 0 до 4.*

– Молодцы. Значит, при наших условиях получаем такую математическую модель:

1) Найти z(t) , если z ′(t) = 500·(t –8) и z(0) = 20000.

2) Найти c = $\int_0^4 500(t-8)dt$.

– Таким образом, мы от прикладной задачи перешли к математической, которая является повторением материала перед рассмотрением в высшей математике приемов интегрирования определенного интеграла.

Далее всеми студентами решается задача и получается:

$z(t) = 250t^2 - 4000t + 2000$; $c = -12000$.

– Как вы считаете, решена ли наша исходная задача? Все ли данные учтены?

– *Нужно интерпретировать результат и получить ответ:*

1) закон изменения стоимости автомобиля имеет вид:

$z(t) = 250t^2 - 4000t + 2000$;

2) за первые 4 года автомобиль обесценится на 12 тыс. денежных единиц.

Лекции неразрывно связаны с ***практическими занятиями***, которые традиционно входят в систему образовательного процесса технического университета. Цель *практического занятия* – расширить, углубить и уточнить теоретические знания, приобретенные на лекциях и во время самостоятельной работы, обеспечить отработку умений и навыков применять знания для решения практических и теоретических заданий, а также формирования профессиональных качеств. Для организации учебной деятельности студентов по овладению основными темами высшей математики как фундамента для применения математического моделирования в техническом конструировании, а также изучения компьютерного моделирования на практических занятиях необходима основательная подготовка преподавателя, которая учитывает такие условия:

– углубленное повторение теоретического материала должно содержать элементы новизны (это могут быть эвристические ситуации);

– задачи, которые решаются на практическом занятии помимо основного своего назначения – расширять и углублять теоретические знания, показывать их практическое значение должны содержать эвристическую составляющую;

– при решении прикладных задач важно использовать систему наводящих вопросов, эвристических подсказок, наведений и обучать их созданию студентов.

На практикумах по решению задач отрабатываются изобретательские приемы и средства, формирующие эвристическое мышление, решаются познавательные задачи, создаются собственные оригинальные задачи.

Такая форма проведения занятия как ***семинар*** формирует у студентов умения анализировать факты и явления, сравнивать и систематизировать приобретенные знания, а это очень важно для подготовки студентов к профессиональной инженерной деятельности и овладения приемами математического моделирования.

Семинарские занятия обеспечивают развитие творческого профессионального мышления, познавательной мотивации и профессионального использования знаний в учебных условиях. Профессиональное использование знаний – свободное владение языком математики, то есть точное оперирование терминами, понятиями, определениями, отмечает Н.В. Бровка, необходимыми для построения технической модели [4] и наоборот, когда предлагается готовая модель и студенту необходимо ее распознать [2; 3]. Семинары бывают различных видов, однако для нашего исследования

особую актуальность имеет эвристический семинар. Эвристический семинар – это форма занятий, которая обеспечивает создание обучающимися личных образовательных продуктов [7]. Мы используем в своей методической системе следующие виды семинаров – эвристические беседы, семинары доклады, семинар-диспут, вводный семинар; семинар с применением ИКТ и др. [8; 9]. Важно в систему вопросов семинарского занятия включать задачи эвристического характера, которые побуждают к дискуссии, активному обсуждению.

Лабораторная работа – одна из форм организации преподавателем учебной деятельности обучающихся, в которой доминирует их практическая деятельность, осуществляемая на основе специально разработанных заданий. Лабораторные работы, отмечает Е.А. Широкова, дают возможность глубоко и наглядно изучить механизм применения теоретического материала [16]. Автор выделяет три типа лабораторных работ по математике в обшеобразовательной школе с использованием ИКТ.

1. *Демонстрационные.* Учитель сам выполняет работу с помощью ИКТ, ученики лишь наблюдают за ее выполнением, делают самостоятельные выводы.

2. *Фронтальные.* Учитель показывает ученикам, как нужно выполнять работу, затем обучающиеся самостоятельно ее выполняют с использованием аналогичных моделей, после чего обсуждается результат и делаются общие выводы.

3. *Самостоятельные.* Ученики полностью самостоятельно выполняют работу в качестве зачетного или творческого задания; в основе проведения самостоятельных лабораторных работ по математике лежит метод проектов [16].

Основная дидактическая цель лабораторной работы по высшей математике – овладение техникой эксперимента, выработка умений решать прикладные технические задачи путем построения математической модели и ее решения. Ценность лабораторных работ в том, что они являются объединяющим звеном теории и практики, учат студентов выдвигать различные гипотезы, предположения, делать выводы. По дисциплине «Высшая математика» нами разработаны лабораторные работы демонстрационного и фронтального типов с применением современных средств ИКТ. Выбраны разделы: линейная алгебра, векторная алгебра; аналитическая геометрия на плоскости и в пространстве; введение в математический анализ, дифференциальное и интегральное исчисления функции одной и нескольких переменных; обыкновенные дифференциальные уравнения.

Процесс развития науки и техники, основанный на моделировании, требует усовершенствования математических основ, позволяющих: моделировать, разрабатывать алгоритмы, использовать фундаментальные вопросы вычислительной техники, оценивать достоверность моделей при количественной оценке, анализе и оптимизации. То есть расширяется область применения математического моделирования особенно в части инженерных исследований. Поэтому самостоятельные лабораторные работы по построению математических моделей и формам их представления проводятся в основном в таких дисциплинах, как «Прикладная математика», «Методы обработки статистических данных», «Системная инженерия» и др.

При обучении приемам математического моделирования такая форма организации учебного процесса несомненно полезна, особенно, когда предлагаются интегрированные лабораторные работы, для проведения которых используются знания, умения и результаты анализа изучаемого объекта, методами других наук, других специальных дисциплин.

В настоящее время с появлением цифровой дидактики активно обсуждается проблема применения такой формы обучения как *перевернутое обучение.* В цифровых

технологиях школьного обучения XXI века появилось понятие перевернутый класс, как смешанная форма обучения, при которой учитель предоставляет материал для самостоятельного изучения дома, а на очном занятии проходит практическое закрепление материала. Перевернуть обучение означает:

- вместо домашнего задания учащиеся смотрят короткие видео-лекции в сети – самостоятельно проходят теоретический материал;
- всё аудиторное время, когда учитель или преподаватель рядом, используется для совместного выполнения практических заданий.

Понятие «перевернутое обучение» обсуждают и к высшей школе. В данном случае в него можно включить дистанционные технологии, применяемые особым образом. А именно:

– традиционные лекции не планируются, они полностью заменяются текстами (при дистанционной форме обучения, например, в разработанных курсах в системе Moodle), а затем студенты под руководством преподавателя на практических занятиях усваивают изученный материал, закрепляют и применяют его. Как отмечают некоторые преподаватели – это уменьшает аудиторную нагрузку лектора, такая форма работы позволяет общаться с малочисленной группой студентов, и дает студентам больше свободы;

– преподаватели записывают свои видео-лекции, выкладывают на Интернет-ресурсах, студенты самостоятельно их прорабатывают, а затем коллективно обсуждают неясные вопросы, при этом, по нашему мнению, вопросы студентов являются более осознанными, они с удовольствием участвуют в проводимых занятиях. Во время пандемии COVID-19 в 2020 году нами применялась такая форма обучения. Однако у студентов первого курса в процессе обучения высшей математике были значительные трудности в самостоятельном изучении лекций, выкладываемых преподавателями. Без объяснения лектором трудно воспринимать неизвестный математический материал. Мы считаем, что необходима смешанная форма обучения математическому моделированию, но в виде эвристических лекций онлайн, а затем в обязательном порядке в виде проработки учебного материала под руководством преподавателя и средств ИКТ, так как первокурсники еще не адаптированы к образовательному процессу в высшей школе. Что касается студентов вторых и старше курсов, организация перевернутого обучения вполне возможна.

К организационным формам обучения относится и самостоятельная работа студентов (СРС). Организуемая в высшем учебном заведении самостоятельная работа может носить как эпизодический (отдельные темы, задания, проекты), так и перманентный характер. В последнем случае самостоятельная работа становится одной из ведущих форм организации учебного процесса. Управлению такой формой обучения студентов – будущих инженеров будет посвящена отдельная статья.

Таким образом, в качестве методических требований к организационным формам обучения, на которых происходит формирование умений у студентов составлять математические модели и решать технические задачи с их помощью, должно стать:

- побуждение студентов предлагать идеи, сталкивать разные взгляды, выдвигать альтернативные объяснения, предположения;
- обеспечение возможности исследовать различные предположения в свободной и ненапряженной обстановке, путем обсуждения исследуемой проблемы в группах;
- предоставление возможности применять новые представления в отношении широкого спектра явлений и ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань, 2000. – 217 с.
2. Аюпов В.В. Математическое моделирование технических систем: учебное пособие / В.В. Аюпов; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего образования «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь : ИПЦ «Прокростъ», 2017. – 242 с.
3. Берестова С. А. Математическое моделирование в инженерии : учебник / С. А. Берестова, Н. Е. Мисюра, Е. А. Митюшов ; научный редактор Т. А. Рощева. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – 244 с.
4. Бровка Н.В. Об интеграции теории и практики в обучении студентов математике / Н.В. Бровка // Математические методы в технике и технологиях: сб. тр. междунар. науч. конф. (пленарные доклады) Т. 11, СПб., СГТУ, 22- 25 октября 2017 / под общ. ред. А. А. Большакова. – Санкт-Петербург.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 63-69.
5. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: ключевые понятия, термины, активная лексика: словарь / С.М. Вишнякова. – 3-е изд. – Москва : НМЦ СПО, 2019. – 266 с.
6. Евсеева Е.Г. Формирование образного мышления студентов технического университета при обучении математике / Е.Г.Евсеева, Б.В.Забельский // Дидактика математики: проблемы и исследования: междунар. сб. научных работ. – 2017. – Вып. 46. – С. 38-47.
7. Королев М.Е. Эффективность методики обучения прикладной математике студентов технических специальностей средствами игровых моделей на основе эвристического подхода / М.Е. Королев // Дидактика математики: проблемы и исследования : Междунар. сборн. науч. работ. – 2020. – Вып. 51. – С. 54-62.
8. Королев М.Е. Эффективность информационных систем при эвристическом обучении студентов технических специальностей с использованием элементов блокового программирования среды Mathcad / М.Е.Королев // Научные горизонты : Междунар. науч. журнал. – 2020. – 8(36). – С. 65-71.
9. Королев М.Е. Интернет технологии эвристического обучения построению математических моделей в высшей технической школе / М.Е. Королев, Е.А. Королев, В.А. Дрямин // Научные вести : Междунар. науч. журнал. – 2020. – № 12 (29). – С. 87-95.
10. Методические указания по курсу «Высшая математика». Часть IV. «Интегральное исчисление» / составители: Т.В. Бенумерова, Г.А. Ефимова, Н.А. Смирнова. – Одесса : ОНУ имени И.И. Мечникова, 2009. – 34 с.
11. Подласый И.П. Педагогика: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.П. Подласый. – Москва: Просвещение: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 630 с.
12. Педагогика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – 7-е изд. – Москва : Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.
13. Скафа Е.И. Методические подходы к управлению эвристической деятельностью обучаемых в условиях развития информатизации образования / Е.И.Скафа // Информатизация образования – 2018 : Труды Междунар. науч.-практич. конф. (Москва 11-12 сентября 2018 г). В 2-х ч. Ч. 1. – Москва : изд-во СГУ, 2018. – С. 137-145.
14. Слєпкань З. І. Наукові засади організації педагогічного процесу у вищій школі / З. І. Слєпкань. – Київ : Вища шк., 2005. – 239 с.
15. Хуторской А.В. Педагогика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 608 с.
16. Широкова Е.А. Лабораторная работа как средство понимания усвоения старшеклассниками понятий математического анализа / Е.А. Широкова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 3. – С. 508-513.

Поступила в редакцию 11.03.2021 г.

ORGANIZATIONAL FORMS OF TRAINING IN MATHEMATICAL MODELING IN HIGHER TECHNICAL SCHOOL

M.E. Korolev, E.I. Skafa,

In the system of higher professional education, one of the components of the methodological training system is organizational forms. The article describes those of them, the use of which is most acceptable in the process of teaching mathematical modeling to students of technical training areas, including on the basis of information and communication technologies.

Key words: mathematical modeling, higher technical school, organizational forms of education, inverted learning.

Королев Марк Евгеньевич
кандидат физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры математического моделирования,
Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, ДНР.
E-mail: kustokust@gmail.com

Скафа Елена Ивановна
доктор педагогических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: e.skafa@donnu.ru

Korolev Mark Evgen'evich
candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate Professor,
Associate Professor of the Departament of Mathematical Modeling, Donetsk National Technical University, Horlovka, DPR.
E-mail: kustokust@gmail.com

Skafa Elena Ivanovna
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Donetsk National University, Donetsk, DPR.
E-mail: e.skafa@donnu.ru

УДК 612.017:371.212(045)

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

© 2021. ***Т.П. Маховицкая***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Решение проблемы адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе представляет значительный интерес для педагогической науки. В статье проанализирован адаптационный процесс,выделено значение психофизиологических факторов, рассмотрена динамика процесса, критерии адаптированности и предложены методы увеличения продуктивности адаптации.

***Ключевые слова*:** адаптация, адаптивность, психофизиологические критерии, психолого-педагогическое сопровождение, кураторство.

Обучение в высшем учебном заведении – важнейший этап в жизни молодых людей. Овладение основами будущей профессии само по себе требует напряжённого труда и является серьёзным испытанием для здоровья. Каждый человек является уникальной личностью, носителем определённых индивидуальных свойств, как генетически детерминированных, так и приобретенных в течение жизни. Именно личности формируют социокультурную и профессиональную среду образовательного учреждения. Залогом продуктивности учебного процесса, физического и психологического здоровья студента является успешное протекание процесса адаптации к обучению в вузе.

Решение проблемы адаптации студентов-первокурсников выступает важнейшей задачей всего педагогического коллектива высшего учебного заведения, поскольку процесс этот сложен, часто травматичен для студентов и, в большинстве случаев, сопровождается ломкой сложившегося динамического стереотипа, то есть комплекса привычек, условных рефлексов, устоявшегося за время обучения в школе образа жизни.

Особенности адаптации к обучению в конкретном вузе определяются спецификой данного вуза и личными качествами обучающегося. Целью её является достижение соответствующего уровня профессиональной подготовки, готовности студентов к систематическому обучению и создание психологического комфорта в студенческом коллективе [1].

Целью данной статьи является анализ значения психофизиологических факторов в адаптационном процессе студентов-первокурсников и способы повышения его успешности.

Адаптацией принято называть совокупность физиологических и психологических процессов, составляющих основу приспособления организма к условиям окружающей среды и имеющих целью сохранение его гомеостаза, а также формирование адекватных отношений личности с социальной средой.

В процесс адаптации включаются практически все стороны жизни молодого человека.

Перечислим несколько видов адаптации, выделяемых источниками:

1. Формальная – приспособление студентов к новому общественному статусу, новой обстановке в целом, структуре высшей школы, её требованиям и своим обязанностям, этим статусом обусловленным.

2. Психофизиологическая – привыкание организма в целом и отдельных его систем к новым нагрузкам, как физическим, так и интеллектуальным, изменение динамического стереотипа.

3. Дидактическая – подготовка к новым методам организации учебного процесса, формам работы, уровню требований, объёму изучаемого материала.

4. Профессиональная – осознание специфики будущей профессии и своего места в ней, овладение основами специальности.

5. Социально-общественная – процесс вхождения в новый коллектив, принятие его норм и ценностей, участие в формировании благоприятного психологического климата, участие в его общественной жизни [2].

В работах В.А. Романенко успешность адаптивного процесса ставится в прямую зависимость от адаптивности, то есть способности приспосабливаться к изменяющимся условиям природной, профессиональной и общественной среды [3].

В самом адаптационном процессе исследователи выделяют несколько стадий.

1. Стадия предварительной адаптации. В случае если молодой человек поступил в вуз по собственному выбору, а не по настоянию родителей или по совету друзей, он испытывает подъем настроения, гордость своим достижением и ожидает наступление новой интересной жизни. У определённого процента первокурсников эти ожидания оправдываются. Но в большинстве случаев студенты начинают испытывать трудности, связанные с изменением образа жизни. Для многих система обучения в вузе и её отличия от школьной являются неожиданностью, и они затрудняются быстро к ней приспособиться. Чаще всего осложнения вызывают объём материала и отсутствие навыков самостоятельной работы. Если же студент переселяется в общежитие, то трудностей становится ещё больше – налаживание нового быта, отсутствие опеки со стороны родителейобусловливают нехватку времени, усталость, нерегулярный сон.Также могут возникать ощущения тоски, скуки, одиночества, ибо старые школьные дружеские контакты прерваны, а новые ещё не сложились. Как следствие, могут возникнуть психофизиологические проблемы: плохое самочувствие, обострение заболеваний, повышенные возбудимость и раздражительность.

2. Стадия адаптации. Если студент, невзирая на первые трудности, не разочаровался в выборе профессии, после ощущения усталости и разочарования может прийти «второе дыхание», то есть постепенное формирование нового динамического стереотипа. Оно заключается в развитии привычек, соответствующих нынешнему образу жизни – приобретение навыков обучения, близкое знакомство с коллективом, появление дружеских и товарищеских связей, бытовое обустройство. Появляются новые культурные потребности, социальные амбиции, развивается осознание своего места в коллективе студенческой группы и вуза.

3. Стадия постадаптации во многом определяется индивидуальными свойствами личности. В соответствии с психофизиологическими характеристиками вырабатывается личный подход к обучению и овладению профессиональными навыками. Выявляется склонность к научной работе, самостоятельность мышления, способность ставить себе самому задачи и добиваться их реализации. Однако иногда процесс адаптации нарушается и может перейти в дезадаптацию – состояние, чреватое, в первую очередь, нарушением процесса обучения, а во-вторых, проблемами с физическим и психологическим здоровьем обучаемого. В крайних случаях молодой человек бывает вынужден оставить данный вуз [4].

Исследователями выделены факторы, влияющие на адаптационный процесс студентов-первокурсников. Факторы могут быть внешние и внутренние. Первые

включают в себя те, которые оказывают влияние на личность извне и требуют способности приспосабливаться к неожиданным изменениям жизненной ситуации, вторые – характеризуют внутренние психологические противоречия индивидуума.

Данные факторы можно условно классифицировать следующим образом.

1. Социологические – возраст студента, социальное положение семьи, характер полученного образования.

2. Педагогические – профессиональная специфика вуза, степень педагогического мастерства преподавателей, материально-техническое обеспечение образовательного процесса.

3. Психофизиологические – личностные характеристики студентов (экстра-, интровертированность, темпераментальные качества, интеллект, адаптивность и др.).

Рассмотрим наследственные свойства личности, оказывающие влияние на развитие интеллекта, скорость, объём и прочность усвоения информации, а также на способность противодействовать негативному воздействию различных внешних факторов.

Индивидуальные характеристики определённого типа нервной системы выступают базисом формирования интеллекта [5]. Высокие интеллектуальные качества могут развиться у человека с любым типом высшей нервной деятельности, но при одних исходных данных этот процесс потребует меньших усилий и затрат нервной энергии, а при других – намного больших. Поэтому студенты с различными типами высшей нервной деятельности требуют при овладении знаниями и профессиональными навыками различного подхода [6].

Психодинамические свойства различаются у экстравертов и интровертов. Последние обладают большими темпом и точностью обработки полученной информации, поэтому у них наблюдается повышенная степень интеллекта, а у экстравертов – пониженная [6; 7].

Неотъемлемыми компонентами интеллекта являются такие свойства психики как память и внимание. Здесь также наблюдается корреляция с различными типологическими характеристиками нервной системы. Циклотимность способствует продуктивности запоминания зрительных образов, а агрессивность и дистимичность – препятствуют.

Повышенный уровень устойчивости внимания характерен практически для всех студентов, так как в процессе овладения знаниями это качество постоянно упражняется и развивается. У личностей, склонных к демонстративности поведения, эмоциональности и психической активности, устойчивость внимания повышена, а у агрессивных и эмоционально устойчивых снижена.

Нейротическая степень эмоциональной стабильности соответствует повышенным объёму внимания, способности его перераспределять и скорости обработки полученной информации, а обратная степень – пониженным. Как следствие, студенты с повышенным уровнем нейротизма проявляют большую, чем их антиподы, скорость обработки информации (33,3 %), объём внимания (9,0 %), способность к его перераспределению (8,4 %), но уступают им по устойчивости внимания (11,1 %) и точности обработки информации (18,4 %). Также невротики отличаются лучшей кратковременной памятью, успешнее запоминают слова (15,1 %) и зрительные образы (11,2 %). У личностей, не склонных к нейротизму, выше показатели двигательной памяти – они точнее отмеривают угловые величины и усилия.

Также степень нейротизма прямо пропорциональна интеллекту и интеллектуальной активности. Эмоционально стабильные испытуемые проявляли

интеллект на 22,7 % ниже, чем невротики, а интеллектуальную активность – на 18,3 % ниже [8].

Отмечается, что у интеллектуально активных студенток выше способность к решению оперативных задач (16,6 %), объём слуховой (15,6 %) и зрительной (12,1 %) памяти, а также устойчивость (16,6 %), объём (9,9 %) и скорость переключения внимания 14,1 %) [9]. С высокой степенью развития интеллекта коррелирует интровертированность (81,1 %), интеллектуальная активность (18,3 %), тревожность (21,8 %) и нейротизм (72,0 %), что соответствует превалированию возбудительных мозговых процессов над тормозными. Меньшему уровню развития интеллекта соответствуют более выраженные экстравертированность, агрессивность, а также психомоторная и коммуникативная активность [8].

Умственная работоспособность коррелирует со степенью развития интеллекта, подвижностью нервных процессов, нейропластичностью и темпом интеллектуальных операций, а также общемозговой лабильностью. Эмоциональность же обратно пропорциональна умственной работоспособности.

Упомянутые особенности объясняются различиями в темпераментальных, нейродинамических и психофизиологических свойствах личности, что позволяет установить соответствие наличия высокой степени интеллекта с такой же степенью интровертированности, интеллектуальной активности, тревожности, нейротизма и адаптивности. Снижают уровень интеллекта экстравертированность, агрессивность, психомоторная и коммуникативная активность [3].

Также следует отметить изменение умственной работоспособности студентов во время учебного дня. От первой ко второй паре она возрастает, к третьей несколько снижается, и вновь увеличивается к четвёртой. Временный рост работоспособности к окончанию рабочего дня закономерно сменяется процессом утомления структур центральной нервной системы, в особенности коры головного мозга [2].

Исходя из вышеизложенного, психолого-педагогический подход к каждому студенту, ход адаптационного процесса должны строиться на основе индивидуально-личностных особенностей. Студенты, в соответствии с темпераментальными особенностями, обладающие сильным типом нервной системы, отличаются высокой самооценкой, уверенностью в себе, амбициозностью, меньшей тревожностью. Напротив, студенты со слабым типом нервной системыимеют заниженную самооценку, не уверены в себе, более тревожны, в большей степени зависят от мнения окружающих и настроены на коллективные действия.

Не следует забывать о влиянии на протекание процесса адаптации мотивационной сферы. Как правило, мотивация к обучению напрямую связана со сферой профессиональных интересов. В большинстве случаев, в начале обучения в высшем учебном заведении студент ещё не имеет полного представления о специфике профессии, его цели не определены. В ходе адаптации может произойти полная перестройка структуры целей и мотивов обучающегося, и именно степень стремления к овладению профессией определяет эффективность адаптационного процесса, а на старших курсах – результативность процесса учебного.

Следовательно, темпераментальные свойства личности, нейродинамические свойства нервной системы, психофизиологические показатели, уровень интеллектуальных способностей являются факторами, влияющими на ход процесса адаптации. Следует учитывать перечисленные данные при прогнозировании успешности образовательного процесса.Акцентуации характера, как и вышеперечисленные качества, являются генетически детерминированными и

составляют определённый психофизиологический базис, который практически не изменяется с течением времени и определяет характер и качество обучения. Наследственными признаками, способствующими процессам адаптации и обучения в целом, выступают интровертированность, высокая интеллектуальная активность, тревожность, адаптивность, нейротизм и амбициозность. Нейродинамическими проявлениями перечисленных качеств является скорость генерации нервных импульсов, подвижность возбуждения и торможения нервных клеток и их соотношение, уровень активности мозговых структури анализаторов, общая выносливость нервной системы. Психофизиологическая диагностика позволит обучающимсявыработать свой индивидуальный, продуктивный метод и стиль обучения, способствующий овладению профессией и сохранению здоровья [10].

Оптимальное соотношение индивидуальных качеств студентов и средовой обстановки, в частности, педагогическое мастерство профессорско-преподавательского состава определяет успешность образовательного процесса.

В целях оптимизации адаптационного и образовательного процесса рекомендуются следующие меры.

1. Проведение психофизиологической диагностики студентов-первокурсников и анкетирование, позволяющее определить уровень мотивации, профессиональной направленности и адаптивных способностей.

2. Систематическое психолого-педагогическое сопровождение периода адаптации студентов, включающее помощь в разработке индивидуального стиля обучения и формировании навыков коммуникации.

3. Укрепление института преподавательского и студенческого кураторства, обеспечивающего помощь в создании психологического комфорта в студенческих коллективах.

4. Обучение кураторов работе с первокурсниками в адаптационный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кусакина С. Н. Психологическая готовность к обучению в вузе / С.Н. Кусакина // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2011. – № 8. – С. 24-37.
2. Маховицкая Т. П. К вопросу об адаптации студентов первого курса к обучению в вузе и необходимости психофизиологического тестирования / Т.П. Маховицкая // Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения: Материалы III Респ. науч.-практ. интернет-конф. с междунар. участием (Горловка, 13–24 февр. 2018 г.) / Отв. ред. С. Э. Зябрева. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 144-149.
3. Романенко В. А. Психофизиологический статус студенток / В.А. Романенко. – Донецк: Изд-воДонНУ, 2013. – 195 с.
4. Дунай В. И. Роль психофизиологической адаптации студентов в учебном процессе [Электронный ресурс] / В.И. Дунай, Н.А. Шестиловская. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/handle/123456789/95175 (дата обращения: 21.02.2021)
5. Романенко В. А. Психофизиологические корреляты интеллекта / В.А. Романенко, Н.В. Гончарова // Вісник Луганського нац. унів-ту їм. Т.Г. Шевченка (Біологічні науки). – 2006. – №13 (108). – С. 111-116.
6. Шолохова Г. П. Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе и её психолого-педагогические особенности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 3 (164). – С. 103-107.
7. Романенко В. А. Нейродинамические и личностные характеристики интеллекта / В. А. Романенко, Н. А. Гончарова // Мат. IV Міжрегіон. наук. конф. «Актуальні питання біології та медицини». – Луганськ: Альмаматер, 2006. – С. 37-39.
8. Романенко В.А. Особенности восприятия зрительных и слуховых стимулов лицами с полярными уровнями психомоторной активности / В.А. Романенко, Д.А. Кочура // Зб. наук. праць «Педагогіка,

психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту». – № 23. – Харьков, 2005. – С. 133-135.
9. Маховицкая Т.П. К вопросу о корреляции психодинамических показателей студенток с полярными уровнями интровертированности и интеллектуальной активности / Т.П. Маховицкая // Вестник Донецкого педагогического института. – Выпуск 2. – Донецк: ДОНПИ, 2017. – С. 263-270.
10. Маховицкая Т. П. Некоторые психофизиологические показатели адаптации студентов к условиям обучения / Т.П. Маховицкая // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Т. 2: Химико-биологические науки. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 390-392.

Поступила в редакцию 28.01.2021 г.

THE IMPORTANCE OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL FACTORS IN THE PROCESS OF FIRST-YEAR STUDENTS' ADAPTATION TO STUDY AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

T.P. Makhovitskaya

The solution of the problem of first-year students' adaptation to study at the higher educational institution is of considerable interest for pedagogical science. The adaptation process is analyzed, the importance of psychophysiological factors is highlighted, the dynamics of the process and criteria for adaptation are considered and methods for increasing the productivity of adaptation are suggested in the article.

Key words: adaptation, adaptability, psychophysiological criteria, psychological and pedagogical support, supervision.

Маховицкая Татьяна Петровна
Старший преподаватель кафедры физиологии человека и животных ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.
E-mail: tatiana.tia64@mail.ru

Makhovitskaya Tatyana Petrovna
Senior Lecturer of Human and Animal Physiology Department,
SEI HPE "Donetsk National University", Donetsk, DPR.
E-mail: tatiana.tia64@mail.ru

УДК 373.2.015.31:17.022.1

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© 2021. *И.В. Чеботарева*
ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

В статье поднята проблема трансформации ценностных ориентаций современного общества. Акцентировано внимание на ряде проблем, причиной возникновения которых послужили изменения ценностного мира человека. Подчеркнута значимость обращения к христианской культуре в преодолении негативных тенденций в обществе в процессе моделирования духовно-нравственного воспитания и развития детей дошкольного возраста. Представлен ряд направлений организации духовно-нравственного воспитания на основе интеграции светского и религиозного знания.

Ключевые слова: дошкольник; духовно-нравственное развитие; ценности; трансформация ценностных ориентаций; христианская культура; светское и религиозное знание.

Постановка проблемы. Ценностные ориентации как система принятых человеком значимых для него ценностей оказывает существенное влияние на развитие его личности. Ценностными ориентациями человек руководствуется в постановке жизненных целей и идеалов, они определяют мотивы его поступков, активность и направленность действий, обеспечивают нравственную устойчивость и адаптацию к различным изменениям в обществе. Как отмечает А.И. Титаренко, ценностные ориентации подобны невидимому «нравственному локатору», позволяющему личности находить соответствующий образ поведения в обществе» [14, с. 10]. Именно ценности, по утверждению Г.П. Выжлецова, определяют «в конечном счете собственно человеческий смысл жизни, становясь ядром и внутренней основой культуры человека и общества» [5, с. 35].

Ценности выступают основой развития не только отдельно взятого индивида, но любой социальной группы, нации, человечества. Разрушение ценностной основы, как подчеркивает Д.А. Леонтьев, «неминуемо ведет к кризису – это относится как к личности, так и к обществу в целом, – выход из которого возможен только на пути обретения новых ценностей» [8, с. 15].

Целью данной статьи является анализ проблемы трансформации ценностных ориентаций современного общества, обоснование сущности моделирования процесса развития дошкольников на духовно-нравственных основах как одного из путей снижения негативных тенденций в обществе.

Изложение основного материала. Реалиями сегодняшнего времени является кризис ценностной системы, затронувшей все слои нашего общества. Особенную тревогу вызывают изменения в системе жизненных ценностей молодежи, что подтверждается результатами многочисленных социологических исследований: идет интенсивный процесс «размывания» в сознании таких составляющих нравственности, как честность, порядочность, милосердие, доброта, ответственность; в приоритете ценности потребления; культ денег, получение их любыми средствами; снижение значимости труда как моральной ценности; падение значимости таких ценностей, как саморазвитие, трудовая и общественная деятельность; снижение общественных и рост личных интересов и т.д. (В.В. Молодиченко, В.Е. Семенов, В.М. Соколов и др.).

Кризис ценностной системы породил ряд проблем человечества, многие из которых уже имеют планетарный масштаб и с которыми не может справиться человек, поскольку он не осмыслил и не принял ценности высокого уровня, гарантирующие нравственную устойчивость личности и регуляцию его поведения в модусе созидания.

В конце XX века В.А. Караковским было выделено восемь ценностей высокого уровня как основополагающих в организации процесса воспитания личности: Земля, Отечество, семья, труд, знания, культура, мир, человек [6]. Усвоены ли были эти ценности в последние десятилетия, и какие мы наблюдаем сегодня последствия для самого человека, общества и природы? Акцентируем внимание на таких ценностях, как семья, мир и человек, чтобы увидеть последствия трансформации ценностных ориентаций. Семья, о которой писал И.А. Ильин как об острове духовной жизни, сегодня переживает глубокий кризис. С одной стороны, кризисные явления в обществе повлияли на ценностные установки семьи, с другой – трансформированная семья, не выполняющая ряд функций, особенно воспитательную, оказалась не в состоянии осуществлять должную поддержку обществу в снижении негативных тенденций. Смена таких традиционных семейных ценностей, как любовь, верность, прочность брака, родительство на ценности, основанные на эгоизме и индивидуализме личности, стала одной из причин «процветания» нетрадиционных видов брака: незарегистрированное сожительство, свингерство, однополый брак, открытый, групповой, гостевой брак. Настораживает тот факт, что число стран, в которых официально разрешена регистрация однополого брака, растет из года в год. На данный момент таких стран 29, численность населения которых составляет более одного миллиарда человек (Дания, Швеция, Франция, Норвегия, Нидерланды, Финляндия, США, Канада и др.). Причем, во многих странах законодательно разрешено усыновление детей однополыми союзами.

В России однополые браки официально не признаются, однако россияне не изолированы от этой проблемы, чему способствуют средства массовой информации, пропагандирующие «новые ценности», которые становятся все более популярными, особенно среди молодежи. Так, в Москве, Петербурге и других городах функционируют дискотеки и бары для меньшинств. Российская ЛГБТ-сеть совместно с проектом «LaSky» выпустила в августе 2009 г. брошюру «Семейные права геев и лесбиянок в России». В 2012 г. уже в третий раз издана книга К.А. Кириченко «Однополая семья в России: что дает нам действующее законодательство?» (названная самим автором практическим пособием) и т.д. [12, с. 102]. Как видим, отсутствие легализации таких браков в нашем обществе не является гарантом отсутствия интереса у молодежи к безнравственным формам брачно-семейных отношений. Ведь согласно «Окну Овертона» любую идею возможно насадить в обществе за очень короткое время. И она уже насаживается, как было отмечено выше. Особенно такая технология насаждения хорошо работает в том обществе, где расшатаны духовно-нравственные основы, не сформированы ценностные установки, сознание наполнено бездуховными идеалами. Т.е. то, что сейчас происходит в нашем обществе.

Особенную тревогу вызывает положение детей в гомосексуальных союзах, поскольку, усыновляя, их не спрашивают, хотят они, чтобы их воспитывали родитель №1 и родитель №2. Мексиканский институт сексуальной ориентации после изучения результатов 31 исследования, проведенных в различных странах, выявил последствия воспитания детей гомосексуальными парами: большая распространенность потребления наркотиков, склонность к насилию между партнерами, депрессии и самоубийствам [12]. Что ожидает то общество, в котором в недалеком будущем альтернативные (пока еще) формы брачно-семейных отношений станут нормой, а

традиционная семья как союз мужчины и женщины, основанный на любви, – пережитком прошлого и одним из альтернативных форм брачно-семейных отношений.

Условием существования человечества и Земли является принятия людьми ценности мира, который обеспечивает покой и согласие между всеми жителями планеты (В.А. Караковский). Одним из страшных «изобретений» человечества являются войны, которые продолжают будоражить планету, унося огромное количество жизней, ослабляя и уничтожая творческий потенциал человечества и способствуя возникновению агрессии, нетерпимости среди людей, что вызывает новые очаги социальной напряженности и различных конфликтных ситуаций. Особо актуальна эта проблема для жителей Донбасса, которые более шести лет живут в условиях войны. Происходящие события показали, что люди, участвующие как в физическом, так и духовном уничтожении детей, стариков, мирного населения, жизненные смыслы и духовные ценности не усвоили. Агрессия, стремление к наживе любыми средствами затмили их разум, закрыли их сердца, загрязнили душу.

Человек как абсолютная ценность, цель и результат воспитания. Что же происходит с человеком как духовной личностью под воздействием техносферы, каково его предназначение в высокотехнологичном обществе? Действительно ли он остается ценностью высокого уровня? Достаточно обратиться к идея, набирающего обороты трансгуманизма – международного движения, чтобы ответить на эти вопросы. Концепцией этого движения является использование достижений науки и техники в улучшении умственных, физических и психологических возможностей человека с помощью новейших нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий. О.Н. Четверикова – специалист в области изучения религиозных и духовных основ мировой политики – подчеркивает, что трансгуманизм направлен на изменение человека как духовной личности, конечным итогом которого должно стать расчеловечение личности. Трансгуманизм открыто заявляет о себе как об антихристианском мировоззрении, не признающем человека как Божье создание, что дает права вмешиваться в его природу и изменять в соответствии с потребностями заказчика [19].

С точки зрения Л.Г. Фишмана, трансгуманизм, вмешиваясь в природу человека, фактически гарантирует, что он будет выполнять добросовестно определенную социальную роль. Если сейчас это достигается путем воспитания, внешним контролем, штрафами и другими воздействиями на человека, то в трансгуманистической перспективе становится технологически возможным воздействовать на его поведение, где результат будет гарантированный – человек, следующий в жизни правилам, вложенным в его сознание машиной [18].

Игумен Виталий (Уткин), рассуждая о проблеме бессмертия, что является конечной целью трансгуманистов, задается вопросом: «Что ждет человечество в случае осуществления задуманного плана?». По его мнению, возникнет бессмертная сверхраса – элита, в чьих руках будет сосредоточена большая часть мировых финансовых средств, а остальная часть людей станут фактически ненужным мусором под ногами этой элиты. Человечество четко разделится на «сверхразумное» меньшинство и всех остальных. Священник подчеркивает, что разрушение традиционной семьи, насаждение гомосексуализма является средством подготовки трансгуманистического будущего, т.е. расчеловечивания личности [16].

Обозначенные реалии сегодняшнего времени, безусловно, оказывают негативное влияние на пространство, в котором происходит развитие детей дошкольного возраста, на самого ребенка.

Так, под воздействием быстро изменяющихся экономических, социальных и культурных условий развития общества изменилось пространство социализации детей. Наблюдается стремительное разрушение детского сообщества, рост приоритета раннего обучения в ущерб свободной детской игре, распад самой игры, что отмечают детские психологи и педагоги практически всех экономически развитых стран мира [2].

Экономическая глобализация как процесс преобразования мира в единую зону, в которой свободно перемещаются информация, товары, услуги и капитал, оказывает существенное влияние на культурную глобализацию, в частности на формирование у детей, уже начиная с дошкольного возраста, вненациональных стандартов. Такое явление получило название «глобализация детства», в процессе которого происходит «засорение» отечественной детской культуры импортной продукцией: мультфильмами, игрушками, играми, книгами, одеждой и т.д. [2]. Наши дети через просмотр ставшего популярным мультфильма или погружение в компьютерную игру приобщаются не к традиционным национальным ценностям, а к тем ценностям, что продуцируются глобализирующимся миром.

Мы уже подчеркивали, что современная семья переживает глубокий кризис, выходом из которого является возрождение и восстановление национальных семейных ценностей (любви, верности, уважения детей к родителям, к старшим и др.). Что же мы наблюдаем сегодня в процессе глобализации детства? К примеру, как под воздействием этого явления происходит формирование у девочек дошкольного возраста образа матери, на основе которого формируется важнейшая семейная ценность – материнство. Какие образы сегодня предлагаются медиапродукцией, на кого сегодня равняться будущим матерям? Исследование, проведенное С.В. Коротковой, показало, что многие героини мультфильмов утратили или даже не имеют таких исконно женских качеств, как: нежность, заботливость, чуткость и др. (принцесса Фиона (м/ф «Шрек»), Мулан (м/ф «Мулан»), все женские персонажи из мультфильма «Школа монстров» и др.). Этим героиням свойственна агрессивность, ярко выраженная сексуальность, нарушена гендерная идентификация. Есть и такие героини, которые напротив чересчур эмоциональны, плаксивы, эгоистичны, требуют повышенного внимания к себе, инфантильны в любом возрасте. Еще один интересный факт: подавляющее большинство мультгероинь – сироты, у них нет матерей, и сами они не стремятся стать матерью. Что это, как не скрытая пропаганда образа жизни «чайлд фри» (*child-free* – от анг. «без детей»), который становится все более популярным среди молодежи [7].

О.И. Маховская – специалист в области детской психологии, подчеркивает, что экран для многих современных дошкольников стал основным проводником в мир, он диктует законы и предлагает модели поведения, которые дети копируют, поскольку у них нет еще критического отношения к миру. Следствием «общения» ребенка с экраном является задержка эмоционального развития, так как он привыкает воспринимать информацию «в чистом виде», без переживаний и сопротивления, без эмоций, на которые не хватает времени. Дети «растут холодными и равнодушными – такими, какими сегодня являются телевидение и компьютерный мир» [11].

По результатам международного проекта EU Kids Online, в Европе 80–90 % детей в возрасте 3–6 лет используют Интернет. Каждый второй трехлетний ребенок пользуется планшетом или смартфоном. Примерно половина детей в возрасте 2–6 лет зарегистрированы в детских социальных сетях. В России картина идентична: 80 % детей в возрасте 4–6 лет пользуются Интернетом [9].

Погружение детей в «неживую» виртуальную среду привело к такому негативному явлению, как аутизация «цифрового поколения» (ранняя десоциализация). Такое

поколение воспринимает электронную визуальную культуру как «первую», поскольку знакомство с ней осуществляется раньше, чем с литературой, живописью, театром, киноискусством, т.е. с тем, что составляет сокровищницу культуры человечества и способствует формированию системы ценностей. Ребенок – искусственный аутист – проявляет эмоциональную глухоту (отсутствие сопереживания и понимания своих чувств и чувств других людей), подобную клиническим проявлениях аутизма [9].

Д.И. Фельдштейн, опираясь на результаты проведенных исследований, обозначил 16 значимых изменений современного ребенка. Среди них следует отметить следующие: недостаточная социальная компетентность; экранная зависимость (дети теряют способность и желание чем-то занять себя); низкий уровень коммуникативной компетентности; увеличение детей с эмоциональными проблемами; изменения ценностных ориентаций детей (чуткость, терпимость, умение сопереживать занимают последние места в иерархии ценностей) и др. [17].

Итак, современные дошкольники развиваются в условиях, которые зачастую оказывают негативное воздействие на развитие духовно-нравственной и эмоциональной сфер личности, на формирование ценностных установок, определяющих в будущем вектор развития личности и общества. Современному педагогу приходится нелегко, поскольку, чтобы достичь результатов в восхождении по духовной лестнице (Ш.А. Амонашвили), необходимо постоянно работать над нивелированием негативного воздействия социальной и коммуникационной среды. Создавать такие условия по развитию личности, при которых ребенок будет испытывать большую потребность в общении с педагогом и сверстниками, чем, например, в компьютерной игре или просмотре мультфильма, не выполняющих культуроформирующей функции. Это под силу педагогу, который осознал свою миссию как служение – питание сердца и ума духовными ценностями с тем, чтобы не приспосабливать детей к антигуманным проявлениям в обществе, что еще больше ухудшает жизнь, как подчеркивает Ш.А. Амонашвили, а стремится воспитать гуманную личность, способную изменить мир к лучшему [1].

Как было отмечено выше, выход из кризиса возможен только на пути обретения новых ценностей (Д.А. Леонтьев). Что же это за ценности, которыми мы должны наполнить духовный мир ребенка и которые будут оказывать существенное влияние на все стороны жизни человека? Человечество получило эти ценности от Законодателя Вселенной как Дар, способный вести человека (при условии осмысления и осознанного принятия) по пути непрерывного духовного развития, осуществления созидательной деятельности и сохранения мира и спокойствия на всей земле. Смысл каждой ценности раскрыт в Священном Писании, которое написано под вдохновением Бога и полезно «для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности», чтобы человек был подготовлен к добрым делам (Второе Послание к Тимофею 4:16, 17). Именно христианские (вечные) ценности (любовь, надежда, вера, человек, мир, справедливость, семья, прощение и др.) являются духовными опорами человека, ориентирами в сложном противоречивом мире, не дающими ему уйти с праведного пути.

Перечисленные ценности мы находим и в списке нравственных ценностей, но, как утверждает Б.С. Братусь, светская этика рассматривает нравственное развитие человека в признании его как самоценности. Тогда как христианская этика видит человека как сакральную ценность, Образ Божий, а его развитие – как путь подражания Христу. Ученый отмечает, что отказ от христианских идеалов, как уже показал опыт нашей страны, привел к иллюзорному счастью – «и земля не родит, и нравственность гибнет, и наука из необходимого подспорья становится опасной и античеловеческой» [3, с. 41].

В отношении духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России (человеколюбие, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и др.), игумен Агафангел (Белых) подмечает, что перечисленные ценности в отрыве от христианской этики превращаются в абстрактные понятия. «В христианской аксиологии на первом месте стоит Бог и следование его заповедям, а на втором месте находится человек, потому что через наше отношение к Богу строится и наше отношение к ближнему. Здесь человеколюбие не цель, а средство. Совесть и воля – дар Божий, а верующий в «добро» знает Имя Того, Кто есть Источник всякого блага». Игумен Агафангел подчеркивает значимость обращения к христианству в процессе нравственного воспитания детей как важнейшему образующему фактору нашей культуры [4].

С нашей точки зрения, духовное исцеление общества возможно при условии обращения к христианской культуре как одному из мощных средств формирования системы ценностей личности и пути преодоления негативных тенденций в обществе. Поэтому мы предлагаем моделировать процесс духовно-нравственного воспитания в период дошкольного детства на основе интеграции светского и религиозного знания с тем, чтобы развивающаяся личность постигала смысл обозначенных нами ценностей, подпитываясь христианской этикой.

Обоснуем нашу позицию, обратившись к ряду ценностей.

Важной христианской ценностью является любовь. Любовь лежит в основе жизни, она является одним из качеств Великого Творца. «Бог есть любовь» (Первое Иоанна 4:16). Две основные заповеди, произнесенные Иисусом: «… возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим; … возлюби ближнего твоего, как самого себя (Евангелие от Матфея 22:37,39), – это путь человека к счастливой жизни. Священное Писание учит человека искренне полюбить Великого Творца путем познания Его качеств, замыслов, законов, данных с любовью венцу Своего творения для организации праведной жизни. Достаточно взглянуть на окружающий мир, не поврежденный бездумной деятельностью человека, и мы увидим, как все создано гениально и прекрасно для венца творения. Способность человека мыслить, любить, различать цвета, слышать прекрасные звуки, ощущать ароматы, наслаждаться красотой мира, делом рук своих и т.д. – является доказательством любви Отца Небесного к своему творению.

Вторая заповедь неразрывно связана с первой, поскольку человеку для счастливой жизни важно научится любить себя и ближних, созданных по образу и подобию Небесного Отца. Уменьшение зла в нашем обществе, да и в планетарном масштабе, возможно только при условии растолкования этих заповедей с ранних лет и следованию им в любых жизненных обстоятельствах, поскольку они учат любить всех людей, даже врагов. Христианская этика учит не силой бороться со злом, а с помощью любви распространять добро, тем самым увеличивая силу любви и уменьшая силу зла. Человек, испытывающий чувство любви, ощущает счастье, радость от того, что дарит эту любовь другим людям, о чем нам говорит Священное Писание: «Большее счастье – давать, чем получать» (Деяния 20:35).

Обучая детей в Яснополянской школе, Л.Н. Толстой уделял большое внимание разъяснению значимости любви в жизни человека. Педагог обращался к детям с такими словами: «Постарайтесь полюбить того, кого ты не любил, кто обидел тебя. И если это удастся тебе сделать, то тебе сейчас станет очень хорошо и радостно на душе. Как свет ярче светит после темноты, так и на душе бывает особенно хорошо, когда вместо злобы и досады почувствуешь любовь к тому, кого не любил и кто обидел тебя» [15, с. 472].

Ценность мира. Если обратится к Священному Писанию, то в нем четко просматривается идея создания Всевышним человека, живущего на земле без войны и разрушений (Иеремия 29:11). Несомненно, как показала история развития человечества, будущего у разрушителя нет, поскольку человек создан по замыслу Всевышнего не страдать, а жить счастливо и в мире со всеми людьми. Если бы человек выполнял две основные заповеди, то у него на основе любви к Богу и человеку, созданного по Его образу и подобию, не возникало бы желание уничтожать того, кем дорожишь, к жизни которого относишься также ценностно, как и к своей, поскольку у всех общий Небесный Отец, заботящийся о своих созданиях и переживающий за их благополучие, как переживает усердный родитель.

Ценность прощения. Игумен Герман (А.В. Скрыпник), настоятель Свято-Покровского храма (ЛНР), на одной из встречи с малышами задал им такой вопрос: «Для чего надо учиться прощать людей?». На что они ответили: «Как вы не понимаете?! Если мы не научимся прощать, мы же все тогда друг друга поубиваем!» [13, с. 70]. Однако не все взрослые это понимают, да и дети зачастую по отношению к другим людям проявляют агрессивность и неприятие. Реалии сегодняшнего дня таковы, что люди зачастую поступают с другими так, как поступили с ними. Что происходит в таком случае? И это важно пояснять малышам. Круг зла замыкается, и разомкнуть его становится все труднее. Ведь зло, совершенное человеком, продолжает совершать свое «победоносное» шествие, разжигая у человека страсть к мщению, к совершению действий, не только противоречащих нравственным библейским нормам, но порой и нарушающих юридические законы. Не зря мудрость, произнесенная Иисусом, была названа золотым правилом нравственности: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Евангелие от Матфея 7:12). Иисус не учит нас поступать так, как поступают с нами, а учит прощать и поступать согласно нравственным законам, даже если они нарушены обидчиком. Тогда круг зла разомкнется, и в него войдет добро, осуществляя духовно излечивающую функцию, возвращающую человеку способность видеть хорошее вокруг и стремиться не уходить с дороги добра.

В основе прощения всегда лежит любовь к человеку как творению Божьему, созданному по Его образу и подобию. При культивировании любви к ближнему, имеющему с ним общего Небесного Отца, совершается прощение, после которого наступает душевное облегчение, поскольку любовь не мыслит зла, не превозносится, не бесчинствует, все переносит, всему верит (Первое Послание к Коринфянам 13:4–8).

Ценность семьи. Осмысление детьми, их родителями и будущими родителями значимости семейных ценностей с позиции христианской этики и присвоение этих ценностей является путем выхода семьи из духовного кризиса. Для этого важно педагогам акцентировать внимание на таких вопросах, как: для чего Великим Творцом была создана семья, какие функции она должна выполнять, какие качества должны быть сформированы у будущих супругов для создания семьи и выстраивания духовных отношений между всеми ее членами. Когда с малых лет ребенка приучают к размышлениям о значимости семьи, воспитывают на библейских примерах такие важнейшие семейные добродетели, как любовь, верность, милосердие, отзывчивость, ответственность, доброта, уважение, щедрость, то малая вероятность того, что во взрослой жизни человек станет приверженцем альтернативной формы брачно-семейных отношений. Его сознание будет противится всему тому, что так упорно навязывается молодежи западным обществом (в некоторых странах даже существует церковное освящение брака), что противоречит истинной христианской этике, которая

культивирует законы, принципы организации брака и семьи, данные Богом, а не приспосабливает их в угоду безнравственной толпы.

Библейские тексты об особенностях создания брака и семьи, используемые в работе с дошкольниками (безусловно предварительно педагогически адаптированные для детского восприятия), будут способствовать формированию у детей модели духовно здоровой семьи, в которой мужчина – отец является главой, решает сложные семейные проблемы и является материальной и физической опорой своим родным, а мать является душой семьи.

Интеграция светского и религиозного знания в процессе организации духовно-нравственного воспитания дошкольников должна проходить по трем направлениям. В первую очередь, к этому должны быть подготовлены педагоги, и не только технологически. Важно, чтобы их сердце и разум были готовы к принятию с любовью ребенка, пониманию его природы и особенностей его духовно-нравственного становления на основе христианской этики. Сам педагог, если желает видеть своих воспитанников нравственными людьми, должен вместе с ними обогащаться новым знанием, духовно расти, развивая в себе прекрасные качества. Это должно стать его внутренней потребностью – подчинение своей жизни духовному самосовершенствованию.

Вторым направлением является работа с родителями дошкольников, поскольку они, в основном, относятся к поколению, у которого, как было отмечено выше, произошли серьезные изменения в системе ценностей, и которые сами нуждаются в педагогической поддержке. Привлекая родителей к организации духовно-нравственного воспитания детей, важно создать условия и для их духовного развития, чтобы семья стала для ребенка островом духовной жизни, где культивируются высшие ценности и на основе мудрой любви передаются младшему поколению.

Священное Писание богато на примеры ответственного выполнения родителями своих обязанностей по отношению к детям, содержит ценные советы, принципы, методы воспитания, с которыми важно познакомить родителей и вместе с ними осмыслить их значимость в современных условиях. Например, в Писании говорится о важности выполнения родителями Божьих законов, чтобы быть примером для подражания (Притчи 20:7; Первое послание к Коринфянам 11:1). Однако, Библия предупреждает родителей, поведение которых отрицательно влияет на процесс воспитания детей: «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Послание к Колоссянам 3:21). В свою очередь, дети должны почитать отца и мать (Послание к Ефесянам 6:2), слушать внимательно их наставления, потому что это – прекрасный венок для их головы и украшение для шеи (Притчи 1:8,9).

Третье направление – работа с детьми. Процесс духовно-нравственного развития личности сложный, длительный, продолжающийся в течение всей жизни человека. Качество организации духовно-нравственного воспитания детей в дошкольный период определяет дальнейший путь человека к самому себе (С.Б. Крымский), путь преобразования себя и мира по законам Любви, Добра и Красоты. Воспитание – это встреча с личностью (Е.В. Бондаревская), и каждая такая встреча должна быть сотворчеством педагога и ребенка, направленным на создание богатого духовного мира воспитанника; облагораживание его сердца; наполнение его прекрасными возвышенными чувствами; нахождение ценностных смыслов в вечном диалоге Я-реального и Я-духовного. Это процесс, в котором происходит расписывание, шлифовка и отделка Божьих изображений (детей), «чтобы придать им наибольшее сходство с оригиналом» (Я.А. Коменский).

Выводы. Итак, трансформация ценностных ориентаций современного общества и, соответственно, духовное обнищание человека, имеет негативные последствия для человечества, угрожающие его существованию. XXI век, по оценке многих ученых, – это век бифуркации, когда человечество должно принять ответственное решение при выборе пути развития цивилизации: идти путем наращивания технологического воздействия на экологию, стремления к изменению человеческой природы средствами новейших технологий и превращения человека в трансчеловека, или следовать путем более сложным, но ведущего к спасению человека как образа Божьего. Для педагога выбор второго пути должен быть очевиден, поскольку, как подчеркивается в Манифесте гуманной педагогики: «Воспитание в это не светлое время есть спасение душ подрастающих людей. Надо твердо знать, что в этом служении нет передышки и нельзя ослаблять зоркость» [10].

Перспективой наших дальнейших научных поисков будет разработка системы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста на основе интеграции светского и религиозного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амонашвили Ш. А. Духовная основа образования [Электронный ресурс] / Ш. А. Амонашвили. – Режим доступа: http://gumanpedagog. org.ua/index.php?option=com_content&view=article& id=271%3Aamonashvili&catid=16%3Aarticles&Itemid=43&lang=ru (дата обращения: 06.11.2020).
2. Андреева А. Д. Особенности психологического развития дошкольников в современных цивилизационных условиях [Электронный ресурс] / А. Д. Андреева // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 2. – Режим доступа: https://cyber leninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-razvitiya-dosh kolnikov-v-sovremennyh- tsivilizatsionnyh-usloviyah (дата обращения: 06.11.2020).
3. Братусь Б. С. Русская, советская, российская психология: Конспективное рассмотрение / Б. С. Братусь. – М. : Флинта, 2000. – 88 с.
4. В России утвержден список духовно-нравственных ценностей. Что священники думают о списке утвержденных ценностей? / Подговили Оксана Головко, Тамара Амелина // Правмир. – 2015. – 9 июня. – Режим доступа: https://www.pravmir.ru/v-rossii-utverzhden-spisok-duhovno-nravstvennyih-tsennostey (дата обращения: 10.11.2020).
5. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры в системе культурфилософского знания [Электронный ресурс] / Г. П. Выжлецов // Вест. Новгород. гос. ун-та. – 2000. – № 16. – С. 32–36. – Режим доступа: https://docplayer.ru/77273892-G-p-vyzhlecov-aksiologiya-kultury-v-sisteme-kulturfilosofskogo-znaniya.html (дата обращения: 02.12.2020).
6. Караковский В. А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса / В. А. Караковский. – М. : [Б. и.], 1993. – 75 с.
7. Короткова С. В. Развитие у старших дошкольников познавательного интереса к феномену материнства средствами мультипликации / С. В. Короткова // Познавательное развитие дошкольников: теория и практика : материалы Республиканского круглого стола (г. Луганск, 18 апреля 2018 года) / Гл. ред. И. В. Чеботарева; ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». – Луганск : Книта, 2019. – С. 57–65.
8. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопр. философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.
9. Ломбина Т. Н. Особенности обучения детей с клиповым мышлением [Электронный ресурс] / Т. Н. Ломбина, О. В. Юрченко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 1. – С. 45–50. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-detey-s-klipovym-myshleniem/viewer (дата обращения: 18.11.2020).
10. Манифест гуманной педагогики [Электронный ресурс] // Ярославское Рериховское Общество «Орион». – Режим доступа : http://yro.narod.ru/mcr/Amonashvili/Manifest_pedagogika.htm (дата обращения: 06.11.2020).
11. Маховская О. И. Как спокойно говорить с ребёнком о жизни, чтобы потом он дал вам спокойно жить [Электронный ресурс] / О. И. Маховская. – М. : Эксмо, 2012. – 312 с. – Режим доступа: https://avidreaders.ru/book/kak-spokoyno-govorit-s-rebenkom-o.html (дата обращения: 14.11.2020).

12. Новоселова, Е. Н. Однополый «брак» – тупиковая ветвь эволюции семьи и общества / Е. Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2013. – № 4. – С. 85–103.
13. Скрыпник А. В. (игумен Герман) Не забудем, но простим / А. В. Скрыпник // Образование Луганщины: теория и практика. – 2019. – № 4(2). – С. 70–72.
14. Титаренко А. И. Нравственные основы общения / А. И. Титаренко. – М. : Знание, 1979. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. : Этика).
15. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения / Л. Н. Толстой ; сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). – М. : Педагогика, 1989. – 544 с.
16. Уткин В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] / В. Уткин (игумен). – Режим доступа: http://orthoview.ru/ vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniy (дата обращения: 06.11.2020).
17. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы / Д. И. Фельдштейн // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2(4). – С. 6–11.
18. Хоружий С. С. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? (круглый стол) [Электронный ресурс] / С. С. Хоружий, Л. Г. Фишман, Н. А. Комлева и др. // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2016. – № 3. – Режим доступа : www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 06.11.2020).
19. Четверикова О. Н. Диктатура «просвещённых»: о духовных корнях и целях трансгуманизма [Электронный ресурс] / О. Н. Четверикова. – Режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/ novyy_mirovoy_poryadok_metody/diktatura_prosveschennyh_o_duhovnyh_kornyah_i_celyah_transgumanizma__chast_4_12102013 (дата обращения: 12.11.2020).

Поступила в редакцию 04.02.2021 г.

SPIRITUAL AND MORAL BASIS OF PRESCHOOL CHILDREN'S DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF MODERN SOCIETY

I.V. Chebotareva

The article raises the problem of transformation of value orientations of the modern society. Attention is focused on a number of problems, which have been caused by changes in the world of human values. The significance of the appeal to Christian culture in overcoming negative trends in society in the process of modeling the spiritual and moral upbringing and development of preschool children is emphasized. A number of directions of organization of spiritual and moral upbringing on the basis of integration of secular and religious knowledge are presented.

***Key words*:** preschooler; moral and spiritual development; values; transformation of value orientations; Christian culture; secular and religious knowledge.

Чеботарева Ирина Владимировна
Доктор педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой дошкольного образования
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.
E-mail: irina_pedagogika@mail.ru

Chebotareva Irina Vladimirovna
Doctor of pedagogical sciences, Docent,
head of chair or pre-school education,
SEI HE LPR «Lugansk State Pedagogical University»,
Lugansk, LPR.
E-mail: irina_pedagogika@mail.ru

Владимир Николаевич Никольский
(23.07.1946 – 09.04.2021)

После долгой и продолжительной болезни, 9 апреля 2021 года умер доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и региональной истории **Владимир Николаевич Никольский.**

Владимир Николаевич Никольский родился 23 июля 1946 года в городе Сталино (Донецк).

В 1974 году закончил Донецкий государственный университет. Трудовую деятельность начал в одной из донецких школ, где за 10 лет прошел путь от учителя до заместителя директора школы по учебно-воспитательной работе. В преподавательский состав кафедры истории Украины Донецкого государственного университета вошел как аспирант, с 1 декабря 1987 года – старший преподаватель, 23 мая 1989 года избран доцентом кафедры.

С октября 1997 года и по настоящее время – заместитель декана исторического факультета ДонНУ по научной работе. В течение 10 лет был председателем учебно-методической комиссии факультета. С 2006 года – ответственный секретарь Редакционно-издательского совета университета.

В 1999–2014 гг. – ответственный секретарь, заместитель главного редактора научного журнала «Исторические и политологические исследования», включенного в перечень научной журналов ВАК Украины и международную наукомерическую базу данных «IndexCopernicus» (вышло 54 номера журнала).

В 2015 году создал научный «Журнал исторических, политологических и международных исследований», избран главным редактором. Издание было

зарегистрировано как первый научной журнал ДНР Министерством информации Донецкой народной республики, получило в Парижском центре Международный серийный стандартный номер ISSN, включено в перечень международной наукометрической базы данных «Российский индекс научных цитирований» (РИНЦ) и «IndexCopernicus», экспертным советом ВАК ДНР положительно рассмотрен вопрос о включении в перечень ваковских журналов.

Был членом редколлегий научных журналов «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки», «Бахмутский альманах».

Руководитель научной школы «История государственной кадровой, социальной и национальной политики».

В 2003 году защитил докторскую диссертацию «Репрессивная деятельность органов государственной безопасности СССР (конец 1920-х – 1950-е гг.). Историко-статистическое исследование». В 2003 году получил аттестат профессора.

В 2003 году создал Центр историко-статистический исследований Института истории Украины при Донецком национальном университете.

Дисциплины, которые читает: «Этнология народов Донбасса», «История и методология исторической науки», «Методика организации научных исследований», «Введение в специальность»; спецкурсы: «Донбасс в годы НЭПа», «Политические репрессии 20–50-х гг. XX ст. «.

Сфера научных интересов: история журналистики, политические репрессии 1920-1980-х гг. в Донбассе, кадровая, социальная и национальная политика в Донбассе, история Русской православной церкви, использование количественных методов в исторических исследованиях.

Под руководством профессора, доктора исторических наук **Никольского В. Н.** были защищены 1 докторская и 7 кандидатских диссертаций.

В настоящее время под его руководством работает 1 докторант и 5 аспирантов исторического факультета Донецкого национального университета.

В 2000 году за высокие достижения в области науки и образования награжден почетным знаком «Отличник образования Украины». В 2007 году за научные достижения награжден почетным знаком «Петр Могила». В 2012 году за церковные заслуги предстоятелем Украинской православной церкви митрополитом Владимиром был награжден грамотой и орденом Нестора Летописца III- й степени.

Награжден пятью почетными грамотами Донецкой областной государственной администрации, двумя почетными грамотами Донецкого городского совета, за высокие достижения в работе 13 раз объявлена благодарность, неоднократно награжден грамотами руководства Донецкого национального университета.

Автор и соавтор двадцати научных монографий.

На протяжении многих лет он был яркой личностью, которую всегда отличали профессионализм, глубокие знания и неиссякаемая энергия. В коллективе его будут помнить как ученого высокого уровня, энергичного и ответственного человека, способного с успехом претворить в жизнь самые смелые планы, новые решения во имя процветания науки и образования. Преданность выбранному делу профессора **Никольского В. Н.** и его вклад в развитие исторической науки может для многих послужить достойным примером.

Светлая память о профессоре **Владимире Николаевиче Никольском** навсегда останется в сердцах студентов и преподавателей ДонНУ.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректура статей авторам не высылается.

2. Рукопись подаётся в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объём рукописи, как правило, не должен превышать 15000 – 20000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (elena_andrienko8@mail.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи — шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи — шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее — 20 мм, нижнее — 25 мм, слева — 30 мм, справа — 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

Абзацный отступ — 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

– Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).

– **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);

– Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).

– На следующей строке: официальное название организации (курсивом).

– Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи

проведенного исследования, а также его основные результаты. ***Ключевые слова*** (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 811.161.1’373.611

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДЛОГОМ ПОД СО ЗНАЧЕНИЕМ СРАВНИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫМ

© 2016. ***А. В. Петров***
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

В статье проанализированы глагольные конструкции с предлогом ***под***, имеющим сравнительно-уподобительное значение. В глагольных конструкциях исследованы компоненты логической формулы сравнения, их состав и лексическая наполняемость: отнесённость к именам одушевлённым или неодушевлённым, именам нарицательным или собственным, конкретным или абстрактным, арте- или биофактам.

Ключевые слова: глаголы со значением подобия, глагольные конструкции с предлогом под, сравнительно-уподобительное значение предлога под, логическая формула сравнения.

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырехлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю.

Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.

2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

○ название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),

○ инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),

○ аннотация, ключевые слова (словосочетание ***Keywords:*** – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

Образец.

VERBAL CONSTRUCTIONS WITH THE PREPOSITION ‘UNDER’ IN THE MEANING OF COMPARISON AND SIMILARITY

A.V. Petrov

The study deals with the constructions formed on the pattern «the verb with the meaning of similarity + preposition *under* with the meaning of comparison and similarity + the noun in the Accusative case». The components of the logical formula of comparison have been considered as well as their structure and lexical characteristics. The following lexical features have been revealed: their relatedness to animate or inanimate names, concrete or abstract names, generic names or proper names, artifacts or bio facts.

Key words: verbs with the meaning of similarity, verbal constructions with the preposition ***under***, the preposition ***under*** in the meaning of comparison and similarity, a logical formula of comparison.

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

Петров Александр Владимирович. Доктор филологических наук, профессор. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Заведующий кафедрой русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики. E-mail: liza_nada@mail.ru.	**Petrov Alexandr Vladimirovich**. Doctor of Philology, Professor. Taurida Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Head of Russian, Slavic and General Linguistics Department. E-mail: liza_nada@mail.ru.

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом

фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец

П е т р о в А . В . Глагольные конструкции с предлогом под со значением сравнительно-уподобительным.

P e t r o v A . V . Verbal constructions with the preposition ‘under’ in the meaning of comparison and similarity

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Андриенко Елена Владимировна**, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (E-mail: elena_andrienko8@mail.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонНУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета

Серия Б. Гуманитарные науки

Научный журнал

2021. – № 1

На русском и английском языках

Технический редактор: М.В. Фоменко

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.

Подписано в печать 28.05.2021 г.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л. 23,1
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.